

№ 5 (83) ▪ 2019

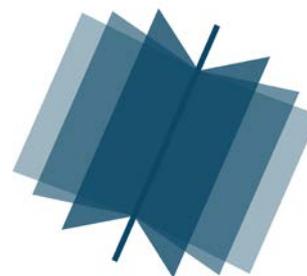
Часть 2 ▪ Май

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2019

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 5 (83) 2019
Часть 2
Май**

Дата выхода 20.05.2019
Подписано в печать 15.05.2019
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 285810.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Шеуджен А.Х. д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Бурда А.Г. д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);
Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Цэцэгмаа Ц., Энхбаяр Ч., Алтанчимэг З. ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ И ФОРМА ЗАНЯТОСТИ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	6
Вдовина А.И. ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....	11
Реутов Е.В., Головина Л.С. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ.....	15
Демидова Е.А. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ.....	19
Михайлова Ю.А. Иванова О.А. ПУТИ СДЕРЖИВАНИЯ РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ АВИАПЕРЕВОЗЧИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ.....	23
Перфилова В.А., Хусаинова Р.Т., Валеева А.И., Гилязова Р.Р. ДИАГНОСТИКА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ИНФОРМАЦИОННОМ ПОРТАЛЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ GOOGLE)	27

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Гриценко Г.Д. МИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ ИЛИ АНОМИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА	34
Пурэвдорж М. ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРИРОДЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	38

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Завражных С.В., Гаврилова Л.В. НЕКОТОРЫЕ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕРЫ «КОРОЛЬ ЛИР» С. СЛОНИМСКОГО (В РУСЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПЕРВОИСТОЧНИКОМ)	41

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Филатов С.В. ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА ДОНА В 1990-Е ГОДЫ.....	46

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

Вилкова И.А. ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА УРОВЕНЬ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ, ОТСТАЮЩИХ В ОБУЧЕНИИ	49
Комиссарова О.А. ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА СТИЛИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ	56
Чернов Д.Н. РОЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ В СРЕДНЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	59

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Рошин С.П., Барбашова Н.А. ТВОРЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ, СУЩНОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ	63

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Абдубалиева Б.Ж. ТРАДИЦИЯ СНОВИДЕНИЯ СКАЗИТЕЛЕЙ - МАНАСЧИ.....	67
Карачина О.Е. МОДЕЛИРУЮЩАЯ РОЛЬ МЕТАФОРЫ	71
Кузьмина Р.П. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА ВЕРХНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ.....	74

Нгуен Тхи, Ле Куен РЕЧЕВОЙ ЖАНР СОВЕТА В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА	77
Пирманова Н.И СПЕЦИФИКА МЕТАФОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. АЙТМАТОВА	81
Шайрар Ю.Ю., Садченко В.Т. ЭМОТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»	84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Симонян Р.З. О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ОТ НЕПРАВОМЕРНЫХ НАПАДОК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	88
Цуй Ян Хун ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ РАЗВИТИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ПЕРЕХОДОВ АВТОНОМНОГО РАЙОНА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДORA «РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ».....	92

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

Лапшина Е.Г., Вечкасова Е.Н. ЦВЕТ В АРХИТЕКТУРЕ: ЭСТЕТИКА И СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО	97

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ И ФОРМА ЗАНЯТОСТИ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Научная статья

Цэцэгмаа Ц.^{1,*}, Энхбаяр Ч.², Алтанчимэг З.³

^{1, 2, 3} Школа Бизнеса, Монгольский государственный университет, Монголия, Улан-Батор

* Корреспондирующий автор (tstsets[at]gmail.com)

Аннотация

За последние годы на национальном рынке труда всё труднее становится находить работу людям старше 40 лет. Вместе с тем наблюдаем и такую тенденцию, что работодателей не устраивает, им не нравится отношение нового поколения к труду, их стиль работы. О чём свидетельствуют результаты проведённых исследований на национальном уровне. Поэтому перед исследователями стоит задача как обеспечить совместную деятельность нового и старого поколений, что надо сделать работодателям, чтобы эффективно ими руководить, требуется изучить особенности каждого поколения, в особенности необходимо определить отношение к труду. Необходимо определить их похожие и разные стороны на основании исследований российских и западных учёных, институтов. Цель настоящей статьи состоит в установлении сходства и различия поколений XYZ по четырём направлениям: социальное положение и общественные условия, ценности, психологические особенности, форма трудоустройства (стиль работы) на основе опросов проводящих среди вышеуказанных поколений монголов. Наше исследование показано, что время рождения людей и их ценности влияют на их отношение к труду.

Ключевые слова: поколения XYZ, ценности, форма занятости труда, амбиция, отношение к труду, сходства и различия поколений, Монголия.

RELATION TO LABOR AND EMPLOYMENT FORM OF X, Y, Z GENERATIONS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Research article

Tsetsegmaa Ts.^{1,*}, Enkhbayar Ch.², Altanchimeg Z.³

^{1, 2, 3} School of Business, Mongolian State University, Mongolia, Ulaanbaatar

* Corresponding author (tstsets[at]gmail.com)

Abstract

It has become increasingly difficult for people over 40 years old to find work in the national labor market in recent years. At the same time, we observe the following tendency: employers are not satisfied with employees, they do not like the attitude of the new generation to work, their work style, according to the results of studies conducted at the national level. Therefore, researchers faced with the task of ensuring the joint activities of the new and old generations, the things employers have to do in order to effectively manage employees, so it is necessary to study the characteristics of each generation, in particular, and determine their attitudes to work. It is required to determine both their similar and different sides based on research by Russian and Western scientists and institutions. The purpose of this article is to establish convergence and differences of X, Y, Z generations in four areas: social status and social conditions, values, psychological characteristics, a form of employment (work style) based on surveys of the Mongols among the above generations. Our research has shown that the time of birth and the values of people affect their attitude to work.

Keywords: X, Y, Z generations, values, employment form, ambition, attitude to work, similarities and differences of generations, Mongolia.

Введение

Один из родоначальников "Менеджмента 21-го века" П.Друкер четко определил что, "Менеджмент — это профессиональная работа, эффективность которой измеряется достигнутыми результатами [1, С. 9]. Считается, что в рамках эффективного менеджмента любой организации влияют три группы факторов на её эффективность: структурные факторы (стратегия, политика, правила и процедура); человеческие факторы (уместность, лидерство, коммуникация, поведение), технологические факторы (оборудование, процесс) [2, С. 19]. Никто не будет спорить, что на современную конкурентоспособность предприятий решающее значение имеет человеческий фактор. Поэтому не только специалистам по человеческим ресурсам, но и руководящим работникам любого уровня, кто общается с людьми обязательно необходимо знать про поколения X, Y и Z. Кто они, чем занимаются, как с ними работать, изучить возникающие споры между поколениями X, Y и Z, методы их решений и скоординировать эти ситуации, чтобы прилекать их к сотрудничеству.

Специалисты по развитию карьеры считают, что молодое поколение открывает широкие возможности для управления людьми и подбора персонала (для притяжения рабочей силы). Необходимо изучить и установить причины различий между поколениями, надо исследовать в неразрывной органической связи со социально-политическими условиями, информационно-коммуникативными, технико-технологиями, с их уровнем развития, учитывать всё это. Поэтому в рамках этой статьи мы нацелены изучить особенности возрастных различий, обуславливающих их причины, каковы были их социально-политические условия, влияние технико-технологических прогрессов на поколения X, Y и Z. Тем самым мы старались установить их положительные и отрицательные стороны, какие ценности выдвигает каждое поколение, психологические особенности, личные ценности, форма и специфика

занятости труда и их изменения изучив теоретико-практическую основу. Хотелось бы установить есть ли специфические особенности монголов в разных возрастах.

Первое. Общие схожие и одинаковые признаки поколений

Сперва кратко рассмотрим что такое поколение. Созданная ими теория была основана на том, что ценностные ориентиры разных поколений существенно различаются. Штраус и Хоув [3, С. 60] изучили эти различия, а также причины, породившие их. Они определили, что одно поколение это примерно 20-25-летний период. Критерии поколений: [3, С. 56].

- политическая и социальная обстановка, уровень технического развития, знаковые события своего времени, объединяющая представителей одного возраста одной исторической эпохи;

- модели одной общей веры, ценности, взгляда и характера;

- осознание своего времени.

Бурный рост информационной технологии, скачкообразное развитие современного технического прогресса создаёт ощутимые перемены в сфере человеческих ресурсов. Кроме того, в эту эпоху глобализации все работодатели жалуются, что они затрудняют руководить людьми с разными культурами, интересами, образом жизни. Работодатели единогласно сетуют на их разную манеру или стиль работ. Исследователи считают, что на современном этапе мы видим уникальную историческую картину: одновременно на рабочем месте работают представители четырёх поколений [4, С. 15]. И поэтому - это недопонимание, эти конфликты между новым и старым поколениями задают испытания, вызовы работодателям. Упомянув, что эта проблема не только работодателей и менеджеров работающих с человеческими ресурсами, но это также касается всех нас родителей. Как нам найти общий язык со своими детьми, внуками? Это чрезвычайно важно для всех. Но конфликты и недопонимание между поколениями закономерны и объяснимы, ведь социокультурный прототип определяется окружающей средой, которая отражает дух времени в данный конкретный момент [5].

Между поколениями существуют похожие и различные черты. Уникальные события, случившиеся в их жизни, одинаковые опыт и взгляд создают различные образы на рабочем месте, а также разные формы общения, интересы и ценности или смысл, содержание высказанного слова, действия, манера держаться приводят к непониманию представителя другого поколения [6. С. 21]. Таких примеров можно привести сколько угодно. Из-за недопонимания и споров сравнений, мол наше поколение было лучше или отрицания друг друга мы невольно создаем между собой “ледовую стену”. Основываясь на знаниях, инновациях общество, организация или трудовой коллектив совместно работающие как одно целое и единое они могут работать эффективно и плодотворно. Такого образа труда требует наше время, а душевное удовлетворение или “кайф” из коммуникативных отношений на рабочем месте становится ключевым вопросом в сфере управления по человеческими ресурсами.

Чем похожи и чем отличаются поколения? Люди хотят положиться, довериться людям, у которых должность выше рангом. Хотя так, а на самом деле люди сами не желают перемен. Однако, самое интересное это то, что каждое поколение имеет свои самые разные позиции на тенденцию замены рабочего места. Так например, если образованное или поколение героев сперва считало, что замена рабочего места приведёт к плохим последствиям, то рождённые в период роста рождаемости говорят, что изменение рабочего места приводит к самому началу всего, т.е. позволяет начинать всё с начала. В то время поколение X считают замену рабочего места нужным событием, поколение Y считают, что смена работы необходима, поколение Z-смена работы является частью их повседневной жизни или как они сами выражаются это необходимый процесс для самовыражения, они ищут то, что им необходимо [7, С.190].

Из-за вышесказанных взглядов на изменение рабочего места можно сделать вывод: чем моложе поколение, тем не стабильнее, не постояннее становится для них рабочее место.

Второе. Кто такие поколения X, Y и Z?

Все исследователи смотрят на проблему из своих взглядов, в каком году родились поколения X, Y и Z? Когда они родились каковы были их общественные, политические, экономические, культурные условия? Эти условия были разные или совершенно различные в разных странах. Поэтому невозможно всех грести под одну гребёнку и невозможно, чтобы у всех было одно мнение. По этому поводу писала исследовательница из Российской Федерации Мария Щенникова: “Определение границ поколений – непростая задача. Некоторые ученые устанавливают их, основываясь только на временных промежутках, то есть отталкиваясь от года рождения, кто-то делает упор на схожих ценностях и установках, общности условий воспитания. Стоит отметить, что большое влияние на процесс определения поколений оказывают социальные, культурные и экономические условия, которые могут сильно различаться в разных странах. Какое-либо поворотное событие, влияющее на процесс развития общества, может происходить в разных странах с разницей в десятилетия [8, 20]. Мы с ней полностью согласны и в нашей статье постарались дать наше объяснение в увязке с политической, экономической, социальной и культурными условиями.

До 1990-х годов наши социально-политические, экономические условия были похожи на страны социалистического лагеря, и ещё более были похожи с российскими (советскими) условиями. Но после 1990-х годов ситуация коренным образом изменилась. Поколение Y вообще не знает, что такое “социализм”, смотрят на это понятие как на легенду. Родившиеся после 2000 года поколение Z более всего опираются на Америку или западную культуру.

Поколение X – родившиеся в 1961-1981 годах люди (некоторые исследователи считают после 1965 гг.), выросшие и воспитанные в эпоху социализма, когда в Монголии была централизованно-плановая экономика, которые составляют 16% от общего числа нашей рабочей силы, которые были октябрятами, пионерами, состояли активными членами в молодёжной ревсомольской организациях. А далее отличники становились партийными резервами, передовые слои росли и развивались в политическом отношении или как бы становились “политизированными, морализованными” кадрами [6, С. 56]. И в такое вот идеологизированное время выросшее и воспитанное поколение людей, у которых лозунг был: “Один за всех и все за одного!”, общепринятыми ценностями, чертами были честность, принципиальность, устремлённые, чтобы Учиться, учиться и ещё раз учиться! Общими чертами этого поколения

являются честность, порядочность, общительность. В психологическом плане: требования к себе, потребности узнать, познавать себя ставят высокие, стремятся быть искренними и откровенными. В плане семьи, друзей: предпочитают крепкие семейные узы, прочные дружеские связи. Их принцип: “Жизнь – это борьба”. Поэтому считают, что надо самим поднять свою жизнь, а не уповать или надеяться на других. Самое главное для этого поколения людей надо быть трудолюбивым. Информация ограничена, главный канал получения информации – телевидение, газета. В 1982 году монгольский человек полетел в космос. Это самое знаковое событие тех времён. Большинство мальчиков, парней мечтали стать космонавтами. Это реальная картина того времени.

Поколение Y - родившиеся в 1982 -2002 годах люди (некоторые исследователи считают, рождённые после 1980 гг.), отмеченные в истории и знаменитые под именем “Миллениалы”. Составляют 81% от общего числа рабочей силы Монголии. Их родители – поколение X и, поэтому представители этого поколения склонны перенять (тенденция сохранения) родительские ценности, взгляды и мировоззрения. Однако условия в которых они росли, общественно-экономическая формация, образ жизни, стиль, манера ведения труда и жизни совершенно разные. В 1990 году в Монголии победила демократическая революция. А с первым демократическим выборам и утверждением Новой Конституции в 1992 году, где широко провозглашены человеческие права и свободы, когда Монголия широко открыла двери внешнему миру, мы стали свободно выезжать, свободно путешествовать по всему миру. Более того появился первый интернет и его потребление. Большинство родителей стали заниматься челночным бизнесом. Наряду с этим возросло потребление алкоголя, резко выросло количество разведённых семей. Неблагополучная атмосфера в семье приводит к спорам, конфликтам. Это были тяжёлые времена, когда мы “забывали” своих близких, детей. В экономическом плане самым знаковым событием стал выход XX-го Постановления Правительства Монголии. Цены на все товары автоматически выросли в два раза. Более того, всё население страны столкнулось с острой нехваткой пищевых продуктов, товарами первой необходимости, перешли на карточную систему, который продолжился до 1995 года. Это стало настоящим ударом для всех нас. Рождённые в этот период поколение детей стали предпочитать ценности со свободным выбором, свободным временем, стали концентрироваться на своих интересах, подражать “западному стилю жизни и образу ведения труда, работы”. Появилась тенденция давать предпочтение стилю, образу более дорогой и самостоятельной жизни. На рабочем месте стали признавать не руководителя, а лидера, не слушаться беспрекословно начальника, а совместно сотрудничать, обмениваться знаниями и информацией, проблему решать совместными усилиями путём свободных переговоров. Вот такие вот психологические особенности стали превалировать в среде этого поколения. Но в любом случае именно «поколение Y» владеет миром. Это они, самые либеральные люди в истории [9].

Поколение Z – родившиеся после 2003 года (некоторые исследователи считают, рождённые после 2000 гг.). Составляют 0.1% от общего числа рабочей силы Монголии [7, С. 15]. Если посмотреть со стороны культуры, то неразрывной и неотъемлемой частью их жизни и работы является соцсети. Если посмотреть со стороны культуры, то неразрывной и неотъемлемой частью их жизни и работы является соцсети. Им нужны социальные медиа или “социал мир”. У этого поколения очень широкий выбор в потреблении, преобладающая информативность /доступность к информации/, им присуща черта “мыслить всё по-простому, всё готово в интернете” и проявляют “иждивенческие настроения” превыше всего ставят цифровые каналы общения, свою работу и жизнь желают и мечтают скоординировать, регулировать гибко, очень заинтересованы в перемене рабочего места, переходе из одной работы к другой работе, склонны к смене обстановки /сменить работу/ и не терпят установившиеся порядки, старые модели на рабочем месте, свободно выражают свои взгляды, психологически неустойчивые, очень ранимые, чувствительны к критике и замечаниям в свой адрес. Если половина поколения Y мечтали работать в соответствии со своим хобби, то 78% поколения Z хотят, чтобы их хобби стало, превратилось в их карьеру и более того 60% из этого числа считают важным повлиять своим взглядом на мир, на общество в целом [10, р.43].

Третье. Отношение к труду и их стиль работы, форма ведения трудовой деятельности

В ближайшем будущем на рынке труда самыми активными работниками будут представители поколений X, Y, Z. Поэтому руководители всех уровней, в особенности работники сферы человеческих ресурсов должны знать отношение X, Y, Z поколений к труду, их стиль работы, форму ведения трудовой деятельности. Это важно для того чтобы найти того нужного человека, притянуть их, обучить и развивать, удержать их на рабочем месте, управлять ими.

Исследовательская организация глобального уровня Universum провела опрос среди 18 400 студентов, специалистов, учеников старших классов (все представители поколений XYZ) из 19 стран мира. Его результаты показывают о предпочитаемых ими стилях работы, лидерских качествах, надеждах и страхах, связанных с будущей карьерой. Из результатов опроса респондентов мы наблюдаем, что среди поколений Y, Z людей стать лидерами на 4% выше амбиции нежели среди поколения Z. По странам мы тоже видим некоторые отличия. Так, если среди поколения Y – 77 % американцев и 76% мексиканцев заинтересованы занять руководящую должность, то в скандинавских странах эта цифра самая низкая и составляет всего лишь - 47%. Что самое интересное, все эти три поколения выразили высокую заинтересованность заняться бизнесом: 1/3 из опрошенных поколений X, Y и ¼ респондентов поколения Z изъявили желание заняться предпринимательской деятельностью. Из результатов опроса по отношению к технологии: если более 70% респондентов поколений X, Y ответили очень важным наличие в офисе цифровой технологии в будущие 10 лет, то представители поколения Z считали месторасположение офиса важным, но предпочли работать, заниматься трудом из дому.

Из результатов исследований, проведённых в 2014 году Ассоциацией Менеджмента Человеческих Ресурсов США, 44% респондентов поколений X, Y ответили очень важным гибкое расписание рабочего времени, то 79% представителей поколения Z посчитали это важным. Также, исследователь особо подчёркивает, что львиная доля поколения Z предпочитает заняться собственным делом, нежели работать в крупной компании. Дело в том, что большинство из этих представителей в детстве видели как работали их родители, как их родителям надоедала работа

на одном и том же предприятии. Также они осознали полную возможность самостоятельной работы той же техники и технологии [10].

Четвертое

Что касается той части исследования, охватывающей анализ демографических информаций то, можно отметить следующее. Нами опрос проведен с 15-ого ноября 2018 года по 10-ое декабря 2018 года. Из разданных 200 опросных листов получено 186 (93.0%) листов, из которых 168 (90.3%) отвечало требованиям. Последние и были использованы в нашем анализе. В опроснике представлено 40 вопросов и информаций личного характера. В опросе приняли участие 168 человек, из которых - 38.7% мужчины, а 61.3% составляли женщины, а уровень образования - 80.9% это бакалавры и выше. Также 77.4% - работники с полным рабочим временем, а 25.7% - работавшие на одном предприятии 10 и более лет. 57.1% - респондентов составляли управленческие персоналы разных уровней начиная с первичного звена. Из респондентов 27.4% составляли работники финансовых, страховых учреждений, следом представлены работники строительных компаний - 16.7%, а также 16.1% - были из отрасли дорожного строительства. Из всех опрошенных 40 человек или 23.8% работали в одной организации, а 70 или 41.7% респондентов работали на втором предприятии, что свидетельствует об их относительном постоянстве.

Вторая часть опроса состояла из 4 разделов с 24 вопросами, каждый из которых оценивали по 5-бальной шкале Likert. По этой шкале Лайкерта Likert scale – 1 – означает абсолютно не согласен, и так дальше по восходящей до 5 - абсолютно согласен.

Особо обратили внимание на анализ надёжности опроса. Надёжность опросника нами проанализирована по каждому фактору. И когда определили cronbach α альфа Кронбаха и Although Nunnally (1978), результат показал выше 0.7. Это позволило сделать вывод о том, что опросник разработан правильно и был продолжен анализ.

Чтобы установить взаимосвязь между факторами сделали корреляционный анализ по отношению к труду. Показатель зависимости или связности ценностей человека показал [$r = .588, p < 0.01$], условия [$r = .428, p < 0.01$], год рождения [$r = .354, p < 0.01$] или слабозависим, а психологическая особенность не зависит, не связана [$r = .206, p > 0.01$]. Также из результатов анализа видим, что ценность человека зависит от периода, когда и в какое время родился человек /года рождения/ [$r = .262, p < 0.01$]. А психологическая особенность человека не зависит, не связана со временем рождения человека.

Далее сделан многофакторный регрессивный анализ. Проанализированы влияние /их связь/ времени рождения, условий, ценностей, психологической особенности на отношение человека к труду и работе, а также такие факторы как год рождения, условия их жизни, ценности, психологическая особенность были рассмотрены через призму переменных показателей. Результаты многофакторного регрессивного анализа показывают, что время рождения человека влияет на его отношение к труду ($\beta=0.503; p<0.05$), ценности влияют на отношение человека к труду ($\beta=0.320; p<0.01$).

Соответствующий регулятор, влияние переменных все показали положительный коэффициент бетта (Beta коэф), имеет статистическую ($p<0.05$) значимость /стат.ценность/. Однако переменные регуляторы влияния или такие показатели как условия, психологическая особенность, все хотя дали положительный результат - коэффициент бетта, но этот показатель ($p>0.05$) не имеет статистического значения /стат.ценности/. Отсюда сделан вывод, что условия, психологическая особенность людей не влияют на отношении человека к труду, работе.

Вместе с тем, чтобы установить насколько существенны различия относительно условий, психологической особенности, ценностей для представителей XYZ поколения был сделан анализ вариаций. Однако анализ выявил незначительные различия только по некоторым характеристикам среди опрошенных. Самые значительные различия (Высокое F-test значение показывает наличие больших различий) представляют следующие характеристики: равномерное распределение затрат времени на работу и личную жизнь, важно обеспечение необходимых условий и благоприятной атмосферы для личного развития и учебы, уверенность в свою исключительность, безвозмездная передача своего опыта другим, постоянство и продолжительность работы в одном коллективе, признание и усвоение многомерности и разнообразия своей работы, неукоснительное выполнение заданий и предписаний со стороны руководства.

Выводы

1. Поколения **X, Y, Z** отличаются друг от друга воспитанием, ценностями, чутьём восприятия окружающего мира, личностными целями, ожиданием. Основными причинами этих отличий можно объяснить различными политическими, социальными и экономическими условиями, где они выросли.

2. Эти поколения также по разному относятся к труду, форма занятия образ труда другая или форма ведения трудовой, предпринимательской деятельности отличные друг от друга. И чем моложе поколение, тем меньше постоянство, заинтересованность стабильного труда на одном рабочем месте и, считают замену рабочего места неизбежной вещью.

3. По сравнению с поколениями X, Y, поколение Z предпочитает более гибкую, более свободную форму труда на рабочем месте или вести дела из дома.

4. Результаты многофакторного регрессивного анализа показали, что время, когда они родились влияет на их отношение к труду и на их ценности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Друкер, Питер Ф. Менеджмент: задачи, обязанности, практика / Друкер, Питер Ф. Пер. с англ. – М.: ООО “И.Д.Вильямс”, 2008. – С. 9
2. Михайлов Я.В. Эффективный менеджмент: Учебно-практическое пособие для управленческого персонала и лиц, изучающих менеджмент / Михайлов Я.В. – М.: ГЕЛАН, 2001. – С. 47
3. Howe N. (1991). Generations: The history of America’s future / Howe N., Strauss W. 1584 to 2069. New York, NY: William Morrow and Company, Inc. – P.56-62
4. Цэцэгмаа Ц. Управление человеческими ресурсами / Цэцэгмаа Ц. – УБ: УРАН-ОНГО, 2014. – С. 82-85
5. X, Y, Z: Как связаны теория поколений и история современной культур [Электронный источник]. URL: <https://daily.afisha.ru/pokolenie/5472-x-y-z-kak-svyazany-teoriya-pokoleniy-i-istoriya-sovremennoy-kultury/> (дата обращения: 11.10.2018)
6. Дэлгэрцэцэг М. Какие характерные черты у X и Y: На примере MCS холдинг [Текст] / М.Дэлгэрцэцэг // Доклады Форума человеческих ресурсов в Монголии, 2018, №1, С.21-28
7. Тэгшбүрэн Н. Новое поколение, эволюция и трансформация стратегии человеческих ресурсов. [Текст] / Н. Тэгшбүрэн // Доклады Форума человеческих ресурсов в Монголии, 2018, №1, С.2-18
8. Баяндалай Д. XXI века и образование. Управление человеческими ресурсами / Баяндалай Д. - 2010. №4 (017), С.8-9
9. Kovary G. How to Get, Keep, and Grow all Four Generations / Kovary G. 60th Annual SHRM Conference, Chicago, IL.. 2008 С.189-195
10. Dinah W.B. Gen Z Could Soon Pose Greater HR Challenges / Dinah W.B. SHRM HR Magazine. 2014, July: [http://www.shrm.org/HR magazine](http://www.shrm.org/HR%20magazine), April 2014 (дата обращения: 11.10.2017)

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Druker P.F. Management: zadachi, objazannosti, praktika [Management: Tasks, Responsibilities and Practice] / Druker P.F.: Per. s angl. – М.: ООО “И.Д.Вильямс”, 2008. – P. 9 [in Russia]
2. Mihajlov Ja.V. Jeffektivnyj menedzhment: Uchebno-prakticheskoe posobie dlja upravlencheskogo personala i lic, izuchajushhih menedzhment [Effective management: handout for managers and learners] / Mihajlov Ja.V. – М.: ГЕЛАН, 2001. – P. 47 [in Russia]
3. Howe N. Generations: The history of America’s future, 1584 to 2069 / Howe N., Strauss W. New York, NY: William Morrow and Company, Inc. 1991 – P.56-62
4. Cjecjegmaa C. Upravlenie chelovecheskimi resursami [Human Resources Management] / Cjecjegmaa C. – UB: URAN-ONGO, 2014. – P. 82-85 [in Russia]
5. X, Y, Z: Kak svjazany teorija pokolenij i istorija sovremennoj kultury [X, Y, Z: How the theory of generations and the history of modern culture are connected] [Electronic resource] - URL: <https://daily.afisha.ru/pokolenie/5472-x-y-z-kak-svyazany-teoriya-pokoleniy-i-istoriya-sovremennoj-kultury/> (accessed: 11.10.2018)
6. Djelgjerjecjeg M. Kakie harakternye cherty u X i Y: Na primere MCS holding [What are the characteristic features of X and Y: On the example of MCS holding] [Tekst] / M.Djelgjerjecjeg // Doklady Forum chelovecheskih resursov v Mongolii, 2018, №1, P.21-28 [in Russia]
7. Tjegshburjen N. Novoe pokolenie, jevoljucija i transformacija strategii chelovecheskih resursov [New generation, evolution and transformation of human resources strategy]. [Tekst] / Н. Tjegshburjen // Doklady Forum chelovecheskih resursov v Mongolii, 2018, №1, P.21-28
8. Bajandalaj D. XXI veka i obrazovanie Upravlenie chelovecheskimi resursam [XXI century and education. Human resource management] / Bajandalaj D. 2010. 4 (017), P.8-9 [in Russia]
9. Kovary G. How to Get, Keep, and Grow all Four Generations / Kovary G. 60th Annual SHRM Conference, Chicago, IL.. 2008. С.189-195 [in Russia]
10. Dinah W.B.. Gen Z Could Soon Pose Greater HR Challenges [Electronic resource] / Dinah W.B.. SHRM HR Magazine: - URL: [http://www.shrm.org/HR magazine](http://www.shrm.org/HR%20magazine), April 2014 (accessed: 11.10.2017)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.029>

ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Научная статья

Вдовина А.И. *

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (anastasiavmos[at]gmail.com)

Аннотация

Топливо-энергетическая отрасль является одной из важнейших в экономике России, а международная проектная деятельность компаний данного сектора позволяет выходить на новый уровень не только самим компаниям, но и поднимать всю экономику страны.

Особое внимание в данной статье уделяется специфическим аспектам международного проектного финансирования, выделяется их классификация, а также особенности применения на практике компаний топливно-энергетической отрасли. Также отмечаются сильные и слабые стороны международного проектного финансирования, что позволяет выявить зоны возможностей развития и рисков компаний рассматриваемой отрасли.

Ключевые слова: проектное финансирование, международная компания, топливно-энергетический комплекс, нефтегазовый сектор.

FINANCING OF INTERNATIONAL PROJECT ACTIVITIES OF COMPANIES IN FUEL AND ENERGY INDUSTRY

Research article

Vdovina A.I. *

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (anastasiavmos[at]gmail.com)

Abstract

The fuel and energy industry is one of the most important in the Russian economy, and the international project activities of companies in this sector allow to reach a new level not only by the companies themselves but also to raise the entire economy of the country.

This article pays special attention to specific aspects of international project financing, emphasizes their classification, as well as the peculiarities of the practical application of companies in the fuel and energy industry. The strengths and weaknesses of international project financing are also noted, which allows identifying areas of development opportunities and risks of companies in the industry in question.

Keywords: Project financing, international company, fuel and energy complex, oil and gas sector.

Топливо-энергетическая отрасль занимает доминирующее положение в экономике нашей страны. Сегодня ТЭО приносит в экономику порядка 5 трлн рублей ежегодных инвестиций что составляет почти 40% от всех инвестиций в экономику Российской Федерации. Учитывая, что одним из основных направлений применения проектного финансирования в мире является организация финансирования проектов именно в этой сфере, автор посчитал возможным и необходимым провести свое исследование особенностей международного проектного финансирования компаний топливно-энергетической отрасли.

Введенные в отношении России экономические и технологические санкции, спад темпов роста национального производства, острая потребность в структурном реформировании экономики, а также снижение цен на энергоресурсы, как никогда прежде, актуализировали проблему финансирования проектов в стратегически важной отрасли. Увеличение стоимости финансирования, вызванное санкциями, влиянием страновых и транзитных рисков, требует от компаний ТЭО поиска оптимальных и эффективных решений по инвестированию. В этой связи поиск рациональных и доступных источников и видов финансирования капиталоемких энергетических проектов выходит на первый план.

Целью данной статьи является исследование механизма и источников международного проектного финансирования в топливно-энергетической отрасли

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, материалы периодической печати и научных конференций по теме исследования.

Методологическую базу исследования составили методы анализа и синтеза, системный анализ, структурно-динамический анализ, экономико-математические методы анализа, факторный анализ.

Эмпирическая база исследования представлена информационными ресурсами INTERNET.

Существует множество различных определений проектного финансирования, каждое из которых в какой-то степени отражает его суть в связи с чем отсутствует возможность принятия какого-либо одного унифицированного и общепринятого определения данного понятия.

В контексте данной работы автор считает наиболее подходящим следующее определение рассматриваемого термина: проектное финансирование (ПФ) представляет собой такой способ организации долгосрочного финансирования крупномасштабного инвестиционного проекта, при котором чаще всего для реализации данного проекта его инициаторами создается новая юридически обособленная компания — проектная компания (SPV) [8]. При этом максимально формализуются будущие, генерируемые такой компанией денежные потоки, которые являются

основным обеспечением для обслуживания и возврата привлеченных SPV средств, а распределение рисков проекта осуществляется между сторонами, вовлеченными в процесс его реализации и в наибольшей степени готовых к покрытию того или иного риска, как правило с активным привлечением международных финансовых институтов.

Далее приступим непосредственно к рассмотрению сущности и состава источников финансирования проектной деятельности компаний.

В широком смысле финансирование - это обеспечение требуемыми финансовыми ресурсами хозяйства стран, регионов, отраслей, компаний, хозяйствующих субъектов, экономических программ и видов экономической деятельности.

Роль финансирования и финансовых ресурсов сложно переоценить в жизнедеятельности любого предприятия, на основе них происходит открытие и развитие проектов и компаний [9]. При этом, стоит отметить, что финансирование – это средство для развития компании посредством инвестиционной или операционной программ, а не самоцель и, следовательно, под каждую конкретную цель, стоящую перед менеджментом компании, должен подбираться и наиболее эффективный источник финансирования.

Финансирование деятельности предприятия осуществляется из внешних и внутренних источников [2]. На Рисунке 1 представлена общая схема источников финансирования предприятия.

Рис. 1 – Источники финансирования предприятия

Примечание: составлено автором

Данная схема разработана в рамках российской действительности с учетом стандартов РСБУ и покрывает наиболее используемые источники финансирования, однако при этом не является исчерпывающей.

В целом источники финансирования можно разделить на акционерный (собственный) капитал, долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы и средства кредиторов [7].

На принятие решения о выборе целевой структуры капитала влияют множество факторов: какую будет генерировать прибыль в будущем собственный бизнес, какие в планах компании есть инвестиционные проекты, сколько есть сейчас заемных средств у компании и сколько она сможет привлечь их в будущем [1]. Исчерпав возможность привлекать заемный капитал, в будущем компания может столкнуться с отсутствием гибкости при принятии инвестиционных решений, что подорвет ее финансовую устойчивость. Принимая во внимание долгосрочную стратегию развития компании, вопрос формирования целевой структуры капитала должен отличаться глубокой продуманностью и четкостью.

Международное проектное финансирование представляет по правовой природе представляет собой совокупность правоотношений, возникающих при реализации инвестиционного проекта, с учётом того, что банк (участники банковского консорциума) и заемщик расположены на территории разных государств или если они находятся в пределах одного государства, но реализация инвестиционного проекта осуществляется на территории другого государства [3].

Международное финансирование проектов – это всевозможные источники капиталовложений в инвестиционный проект резидентами разных государств.

Международное ПФ можно классифицировать по виду кредитора:

1) на международное банковское, – участие принимают исключительно зарубежные банки и (или) МФО, выдающие кредиты в иностранной валюте;

2) смешанное, – участие принимают и национальные банки, выдающие кредиты в национальной валюте, и (или) экспортные кредитные (страховые) агентства и иные организации, которые занимаются обслуживанием экспорта.

В отрасли энергетики ПФ приобрело наиболее широкое применение, что вызвано историческими особенностями. По источникам финансирования основным его видом является банковское ПФ [6]. Это обусловлено тем, что аккумуляция больших сумм денежных средств осуществляется именно коммерческими банками и по этой причине они выступают в качестве крупных кредиторов.

На сегодняшний день, инициаторы проектов применяют весь спектр доступных финансовых инструментов, не исключение и нефтяные компании, задействующие их для финансирования инвестиционных нефтегазовых проектов [4]. Наиболее крупные из них отдают предпочтение финансированию за счет собственных ресурсов малобюджетных нефтяных проектов, используя в случае необходимости корпоративные заимствования, которые в ряде случаев могут оказаться более дешевыми для МНК с их солидными кредитными рейтингами нежели долговое ПФ.

Проекты спонсируются компаниями, которые имеют доступ к конечным потребителям (крупные промышленные предприятия, энергосбытовые компании, энергетические трейдеры и др.) и непосредственно формируют спрос на производимую энергию. Доля в проекте собственных средств спонсоров в редких случаях превышает 25–30%, а банки или экспортные кредитные агентства предоставляют оставшееся финансирование [5].

Рассматривая специфику международного ПФ следует отдельно отметить, что благодаря этому инструменту в качестве источников финансирования проекта могут привлекаться средства на международных финансовых рынках, специализированных агентств экспортных кредитов, финансовых, инвестиционных, лизинговых и страховых компаний, долгосрочные кредиты Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК), Международной ассоциации развития (МАР), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), ведущих мировых инвестиционных банков.

Помимо перечисленных аспектов международные организации принимают участие в развитии ПФ в области: отработки новых схем ПФ, применяемых банковскими структурами; касательно схем организации ПФ, в том числе прорабатывают варианты принятия участия в проектах для случаев, когда организаторами являются иные (не международные) структуры. Кроме этого, проблемы фондирования, в частности, проектов в ТЭО изучаются и широко освещаются в таких международных и национальных специализированных организациях, как: Международное энергетическое агентство (МЭА), Международная организация проектного финансирования (IPFA) [10].

Финансирование с участием международных организаций хорошо тем, что репутации компании заемщика придается гораздо меньше значения, чем перспективам реализации самого проекта и устойчивости экономики региона инвестирования средств.

Наличие у многих международных и экспортных агентств программ по проектному финансированию с привлекательными условиями, позволяет аккумулировать значительные средства на длительные сроки.

Однако крупные инвестиционные проекты высокочувствительны к изменениям в политической и правовой системах, в этой связи стоит отметить, что особенностью международного ПФ также является тот факт, что к экономическим рискам реализации проекта добавляются политические вследствие значительного влияния международных инвесторов (кредиторов) на финансовую, производственную и торговую деятельность отдельных государств, выражающегося либо в её стимулировании, либо, напротив, в ослаблении.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Адамайтис Л.А. Аналитические аспекты управления структурой/ Л. А. Адамайтис, С. Р. Концевая, И. Н. Бачуринская // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. Материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. С. 433-441.
2. Бариленко В.И. Новый подход к оценке эффективности / В.И. Бариленко // Сибирская финансовая школа. – Новосибирск, 2017. – № 1. – С. 31-33.
3. Безрукова Т.Л. Внешнеэкономические операции / Т.Л. Безрукова, И.И. Шанин, А.П. Якунина. – Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия», 2015. – С. 102-105.–
4. Бланк И.А. Управление инвестициями предприятия / И.А. Бланк.–К.:Ника-Центр, 2003.– 220 с.
5. Воробьева И.П. Экономика: учеб. пособие / И.П. Воробьев, О.С. Селевич. – М.: Юрайт, 2016. – 192 с.
6. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования / Э.Р. Йескомб. – М.: Альпина Паблишер, 2015. — 670 с.
7. Ковалев В.В. Финансы организаций (предприятий) /В.В. Ковалев. — М.: ТК Вел-би, Изд-во Проспект, 2006.— 352 с.
8. Когденко В.Г. Финансы: учебное пособие / В.Г. Когденко. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 392с.
9. Никонова И.А. Проектный анализ и проектное финансирование / И.А. Никонова –М.: Альпина Паблишер, 2012. — 154 с.
10. Родионов И.И. Проектное финансирование/ И.И. Родионов, Р.Н. Божья-Воля. –М.: Алетейя, 2015. — 430 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Adamaitis L.A. Analiticheskiye aspekty upravleniya strukturoy [Analytical Aspects of Structure Management] / L. A. Adamaitis, S. R. Kontsevaya, I. N. Bachurinskaya // Potentsial sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii v novykh ekonomicheskikh usloviyakh. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2-kh chastyakh [Potential of the socio-economic development of the Russian Federation under the new economic conditions. Materials of the II International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]. – M.: Moscow University named after S.Y. Witte. 2016. P. 433-441. [In Russian]
2. Barilenko V.I. Novyy podkhod k otsenke effektivnosti [New Approach to Effectiveness Evaluation] / V.I. Barilenko // Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian Financial School]. – Novosibirsk, 2017. – No. 1. – P. 31-33. [In Russian]
3. Bezrukova T.L. Vneshneekonomicheskiye operatsii [Foreign Economic Operations] / T.L. Bezrukova, I.I. Shanin, A.P. Yakunin – Voronezh: Voronezh State Forestry Engineering Academy, 2015. – P. 102-105. [In Russian]
4. Blank I.A. Upravleniye investitsiyami predpriyatiya [Management of Company Investments] / I.A. Blank. – K.: Nika Center, 2003. – 220 p. [In Russian]
5. Vorob'eva I.P. Ekonomika: ucheb.posobiye [Economy: Study Guide] / I.P. Vorobev, O.S. Selevich. – M.: Yurayt, 2016. – 192 p. [In Russian]
6. Justcomb E.R. Printsipy proyektного finansirovaniya [Principles of Project Financing] / E.R. Yescombe – M.: Alpina Publisher, 2015. – 670 p. [In Russian]
7. Kovalev V.V. Finansy organizatsiy (predpriyatiy) [Finance Organizations (Enterprises)] / V.V. Kovalev. – M.: TK Velbi, Prospekt Publishing House, 2006.— 352 p. [In Russian]
8. Kogdenko V.G. Finansy: uchebnoye posobiye [Finance: Textbook] / V.G. Kogdenko. – M.: UNITI, 2015. – 392 p. [In Russian]
9. Nikonov I.A. Proyektnyy analiz i proyektnoye finansirovaniye [Project Analysis and Project Financing] / I.A. Nikonov – M.: Alpina Publisher, 2012. – 154 p. [In Russian]
10. Rodionov I.I. Proyektnoye finansirovaniye [Project Financing] / I.I. Rodionov, R.N. God's will. – M.: Aletheia, 2015. – 430 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.030>

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

Научная статья

Реутов Е.В.¹, Головина Л.С.^{2,*}

² ORCID: 0000-0002-5929-1055;

^{1,2} Институт международных транспортных коммуникаций ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (golovina_liudmila[at]mail.ru)

Аннотация

Тема статьи продиктована повышенным интересом общественности к развитию проектов беспилотных автомобилей в последние годы. Автором акцентировано внимание на несовершенство законодательной базы Российской Федерации в контексте развивающейся отрасли беспилотного автомобилестроения, а также даны рекомендации по устранению указанных лакунов. Показаны ключевые аспекты в разработке беспилотных автомобилей, препятствующие их появлению на дорогах страны, а также проанализировано состояние дорожного покрытия в процентном соотношении и предложены рекомендации к осуществлению модернизации дорожной инфраструктуры.

Ключевые слова: беспилотный автомобиль, интеллектуальные системы, законодательство.

PROBLEM ASPECTS IN OPERATION AND DESIGNING OF SELF-DRIVING CARS

Research article

Reutov E.V.¹, Golovina L.S.^{2,*}

² ORCID: 0000-0002-5929-1055;

^{1,2} Institute of International Transport Communications, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

* Corresponding author (golovina_liudmila[at]mail.ru)

Abstract

The topic of the article is dictated by the increased public interest in the development of self-driving cars projects in recent years. The authors focus their attention on the imperfection of the legislative base of the Russian Federation in the context of the developing industry of self-driving car industry and provide recommendations on the elimination of these shortcomings. The author shows the key aspects of the development of self-driving cars that impede their appearance on the roads of the country, as well as the analysis of the condition of the road surface as a percentage and gives recommendations for modernizing the road infrastructure.

Keywords: self-driving car, intelligent systems, legislation.

Введение

Тема использования беспилотных автомобилей в повседневной жизни активно поднимается еще с начала тысячелетия. Последние годы беспилотные автомобили стали настоящим трендом автомобильной индустрии. Мировые автомобильные концерны вкладывают миллиарды долларов в разработку систем управления автомобилем без участия человека.

Лидерами в этой области являются компании Google, Tesla и Apple. В США ряд штатов дал разрешение на передвижение тестовых беспилотных автомобилей по дорогам городов. Первым стал штат Калифорния. На сайте департамента Автомобильных транспортных средств Калифорнии (Department of Motor Vehicles) производитель беспилотных технологий может отправить заявку на разрешение на выпуск автомобильного средства на дороги общего пользования [1].

Разработкой российского беспилотного автомобиля в данный момент занимаются несколько компаний. Летом 2018 года было объявлено, что Яндекс заключил соглашение с правительством Москвы о запуске автономно управляемых такси. Были проведены тесты на полигонах, которые показали, что автомобиль успешно справляется с поставленными задачами. Разработка системы ведется при участии Научно-исследовательского автомобильного и автомобильного институт НАМИ. В свою очередь, НАМИ разработал беспилотный автомобиль на базе Lada Kalina, который был протестирован, но пока не анонсирован, как модель для массового производства [2].

Основная часть

Россия вместе с другими странами активно включилась в гонку по разработке систем автоматизации управления автомобилями. Но существуют препятствия, стоящие на пути реализации нововведений, однако последние, несомненно, несут преимущества для развития автомобильной инфраструктуры и сопряженных с ней областей.

Согласно Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года (далее - Стратегия), развитие системы самоуправляемых автомобилей и инфраструктуры для инновационного транспорта является одной из приоритетных задач для страны. В Стратегии подчеркивается отсутствие законодательной базы для запуска беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования. Как минимум, в российском законодательстве отсутствует понятие «беспилотный автомобиль» и, соответственно, «оператор беспилотного автомобиля» или водитель [3, С.50].

Сложность в создании законодательной базы для беспилотных автомобилей состоит в большой вариативности автоматизированных систем, разрабатываемых в настоящий момент транспортных средств. Для систематизирования была разработана классификация уровня автоматизации автомобилей, созданная Сообществом Автомобильных

инженеров (SAE). Для каждого класса требуются разные нормативные акты в соответствии с характеристиками и уровнями участия искусственного интеллекта в управлении автомобилем. На данный момент современное законодательство Российской Федерации может предложить правовое обеспечение только для трех классов:

1. Отсутствие автоматизации в управлении транспортным средством (ТС) - водитель полностью контролирует все аспекты управления в процессе вождения.

2. Содействие системы автомобиля в управлении ТС - режим движения при участии вспомогательных систем рулевого или динамического управления автомобилем (например: система экстренного торможения, системы помощи при парковке), при условии того, что водитель непосредственно участвует в процессе вождения.

3. Частично автоматизированная система - ассистированное управление автомобилем одной или несколькими вспомогательными системами в процессе рулевого и динамического управления автомобилем, при условии выполнении водителем остальных составляющих процесса вождения [4]

Можно сделать вывод, что все аспекты ответственности в российском законодательстве при управлении автомобилем возлагается на водителя за его действия при непосредственном нахождении за рулем автомобиля.

Развитие беспилотных технологий и запуск автомобилей с данной системой в массовое производство предполагает наличие на дорогах 3-х остальных уровней автоматизации управления автомобилем:

4. Условная автоматизация - процесс управления автомобилем осуществляется автоматизированной системой, при условии, что водитель в любой момент готов принять контроль над автомобилем на себя.

5. Высокий уровень автоматизации - движение автомобиля под контролем автоматизированной системы, при котором представляется возможным несвоевременное подключение водителя к процессу управления ТС.

6. Полная автоматизация - управление автомобилем производится под контролем системы при любых погодных условиях и дорожных обстоятельствах, как, если бы автомобилем управлял человек [4], [5].

При вышеуказанных классификациях движение автомобиля частично или полностью осуществляется системой. Такие компании, как Google, стремятся к созданию автомобилей, соответствующих 6-му классу. Но при этом встает вопрос разделения ответственности водителя и компании-производителя. Следовательно, в системе штрафов ПДД стоит проблема определения меры ответственности, защиты и наказания водителя и производителя, как поставщика системы управления транспортным средством. Также необходима разработка новых дорожных знаков и разметки.

Поставщик же автомобиля и его искусственного интеллекта, как правило, является юридическим лицом, что влечет за собой внесение поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Однако, Уголовный Кодекс РФ не диктует аспекты ответственности юридических лиц. Так как, управление транспортным средством является потенциально опасным видом деятельности, которая может повлечь причинение легкой, средней и тяжелой степени вреда здоровью граждан, будет необходимо создание принципиально нового в мировой юридической практике ответвления уголовного права в сотрудничестве с правозащитниками и представителями компаний-разработчиков.

Однако юридические проблемы не единственный фактор, стоящий на пути выхода беспилотных автомобилей на дороги общего пользования.

Первой проблемой, с которой сталкиваются разработчики беспилотных автомобилей - обеспечение функционирования датчиков и сенсоров при плохой погоде. В таких условиях, как сильный дождь и снег, угол обзора оборудования сводится к нулю и в этом случае управление автомобилем придется брать на себя водителю. Таким образом, в климатических условиях северных широт функционирование автомобиля без водителя затруднительно. Используемые для беспилотных автомобилей лидары - лазерные дальномеры, используют технологию электромагнитных волн инфракрасного спектра. Данные волны отражаются от объектов, окружающих автомобиль и таким образом выстраивается трехмерная картина окружающей среды. В условиях дождя и снега капли воды являются помехой для инфракрасных волн и, следовательно, лидар не может предоставить достоверную информацию для системы [6]. С такой же проблемой разработчики сталкиваются при использовании радаров и видеокамер. В плохих погодных условиях становится невозможно распознать разметку, светофоры, других участников движения и пешеходов.

Данную проблему может решить разработка Массачусетского технологического университета. Ученые начали такой проект, как WaveSense, главной задачей которого является ориентация не на визуализацию и построение модели местности, а на сканирование почвы и ее слоев [7]. Данная технология при помощи электромагнитных импульсов сканирует почву на предмет камней, корней деревьев, то есть тех объектов, которые могут встать на пути следования автомобиля, в том числе и по бездорожью. Более того, данный радар позволяет автомобилю держаться в рамках своей полосы в условиях плохой видимости, что было протестировано и были получены хорошие результаты.

Как и в любой компьютерной программе, в написании кода работы беспилотного автомобиля может быть допущена ошибка, что приведет к некорректной работе системы. Разработчики должны реализовать меры для постоянного мониторинга обновлений и прописанного кода, а также способы их своевременного устранения.

Большой проблемой для создателей беспилотных автомобилей стал этический вопрос. Согласно какому алгоритму в том, или ином случае будет следовать автомобиль? Система выберет сохранить жизнь своему владельцу или окружающим [8]? Для минимизации вероятности создания такой ситуации существуют специально созданные базы данных, в которых собраны сотни тысяч обработанных видео с распознанными участниками дорожного движения, объектами инфраструктуры, пешеходами и прочее. Подобная база данных была создана учеными Калифорнийского университета [9]. Суть использования баз данных заключается в анализе искусственным интеллектом возможных сценариев развития событий и в анализе нескольких решений для поиска максимально правильного. Таким образом осуществляется процесс обучения беспилотных автомобилей. Этому также способствует накопление и загрузка в базу информации каждым автомобилем, запущенным на дороги городов. Таким образом будет осуществляться оцифровывание картографических данных городов для системы искусственного

интеллекта беспилотного автомобиля, что, в свою очередь, облегчит процесс формирования маршрута и следования по нему.

Еще одним препятствием на пути запуска беспилотных автомобилей являются факторы внешней среды.

По причине того, что полный переход на беспилотные автомобили займет продолжительное время, участниками движения по-прежнему будут оставаться водители автомобилей без функций автопилота. Если действия беспилотного автомобиля являются полностью предсказуемыми, то водитель может осуществлять управление автомобилем хаотично и более того, совершать опасные маневры. Следовательно, сосуществование двух типов управления транспортным средством на дороге может стать большой проблемой для пользователей беспилотного автомобильного транспорта.

Большую роль при эксплуатации беспилотного автомобиля играет состояние дорожного полотна.

Статистика состояния дорог с твердым покрытием в Российской Федерации показывает:

1. Состояние федеральных трасс (общая протяженность 24,8 тыс. км): хорошее - 60%; удовлетворительное - 34%; плохое - 7%;

2. Состояние соединительных трасс (общая протяженность 11,1 тыс. км): хорошее - 39%; удовлетворительное - 44%; плохое - 17%;

3. Состояние региональных трасс (общая протяженность 35,8 тыс. км): хорошее - 46%; удовлетворительное - 35%; плохое - 19% [10].

Таким образом, как минимум около 10 тыс. км дорог в России являются потенциально опасными для движения автомобилей с автоматизированной системой управления, так как неровные дороги могут повлечь за собой повреждения автомобиля, в том числе повреждение датчиков, которые являются необходимыми для функционирования автомобиля.

Данная проблема может быть решена, как со стороны дорожных ведомств, так и со стороны разработчиков сенсоров и радаров. При проектировании новых дорог и реконструкции существующих на данный момент следует учитывать необходимость адаптации трасс к появлению новых систем и беспилотных автомобилей в ближайшие 15-20 лет. Конструкторы беспилотных автомобилей, в свою очередь, должны обеспечить максимальную защиту датчиков от повреждений.

По информации, представленной в средствах массовой информации, беспилотные автомобили к 2030 году могут занять до 40% мирового автомобильного рынка. Предполагается, что к этому времени разработчиками беспилотных автомобилей будут предложены алгоритмы для решения большинства имеющихся проблем. Решение технических проблем в перспективе может быть осуществлено в процессе тестов и модернизации проектов беспилотных автомобилей. Проблемы юридического характера должны решаться как на уровне региональных правительств, так и на уровне Министерства Транспорта Российской Федерации, в том числе на основании мировой практики. Проблемы, создаваемые аспектами внешней среды в данном случае, являются наиболее трудноразрешимыми.

Заключение

В данном случае ремонт дорожного полотна требует консолидации возможностей всех ответственных ведомств и поиска максимально правильного решения для сохранения хорошего состояния дорожного покрытия, что является одним из основных факторов успешного преодоления дистанции беспилотными автомобилями. Вопрос сосуществования автомобилей с водителем и с автоматизированным управлением представляется на данный момент наиболее сложным. Возможно, одной из мер попытки организовать предсказуемое движение автомобилей с водителем является ужесточение системы штрафов за нарушение Правил дорожного движения при условии роста концентрации беспилотных автомобилей на дорогах страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Application Requirements for Autonomous Vehicle Tester Program - Testing with a Driver. [Electronic resource] / State of California. Department of Motor Vehicles. - URL: https://www.dmv.ca.gov/portal/dmv/detail/vehindustry/ol/auton_veh_tester (accessed: 18.03.2019)

2. Центр «Спецавтомобили» [Электронный ресурс] / ФГУП «НАМИ». Государственный научный центр РФ. URL: <http://nami.ru/directions/science/center-of-the-special-vehicles/work-performed> (дата обращения: 18.03.2019)

3. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] / Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/510b5a0f-ff11-44fe-8809-3fbadff425c7/Russian+Automotive+Strategy+2025.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=510b5a0f-ff11-44fe-8809-3fbadff425c7> (дата обращения: 18.03.2019)

4. SAE levels of driving automation. [Electronic resource] / Stanford Law School. The Center for Internet and Society. URL: <http://cyberlaw.stanford.edu/blog/2013/12/sae-levels-driving-automation> (accessed: 18.03.2019)

5. Комбаров М.В. Беспилотные автомобили и повышение качества автомобильного транспорта [Электронный ресурс] / Комбаров М.В., Севостьянов М.А. // Символ науки. - 2017. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bespilotnye-avtomobili-i-povyshenie-kachestva-avtomobilnogo-transporta> (дата обращения: 18.03.2019)

6. Как работает лидар? [Электронный ресурс] / Научно-образовательный проект «Лазерный портал». URL: http://www.laserportal.ru/content_979 (дата обращения: 19.03.2019)

7. Dorothy R. Lincoln Laboratory enters licensing agreement to produce its localizing ground-penetrating radar [Электронный ресурс] / Dorothy R. // MIT (Massachusetts Institute of Technology) News. - 2017. URL:

<http://news.mit.edu/2017/lincoln-laboratory-enters-licensing-agreement-to-produce-localizing-ground-penetrating-radar-0718> (accessed: 19.03.2019)

8. Воронин Д.А. Проблемы правового регулирования автономного транспорта [Электронный ресурс] / Воронин Д.А., Макаревич М.Л. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - №7 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-avtonomnogo-transporta>. (дата обращения: 19.03.2019)

9. Американцы создали самый большой датасет для обучения беспилотных автомобилей [Электронный ресурс] / Сайт о нанотехнологиях Nano News Net. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2018/amerikantsy-sozdali-samyi-bolshoi-dataset-dlya-obucheniya-bespilotnykh-avtomobilei> (дата обращения: 20.03.2019)

10. Актуальное состояние дорог [Электронный ресурс] / Автострада - проект об актуальном состоянии дорожного покрытия трасс Украины, Беларуси и России. URL: <https://autostrada.info/ru> (дата обращения: 18.03.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Application Requirements for Autonomous Vehicle Tester Program - Testing with a Driver. [Electronic resource] / State of California. Department of Motor Vehicles. - URL: https://www.dmv.ca.gov/portal/dmv/detail/vehindustry/ol/auton_veh_tester (accessed: 18.03.2019)

2. Centr «Specavtomobili» [Centre «Spetsavtomobili»] [Electronic resource] / ФГУП «НАМИ». Gosudarstvennyy nauchnyy centr RF [Governmental scientific centre of Russian Federation]. URL: <http://nami.ru/directions/science/center-of-the-special-vehicles/work-performed> (accessed: 18.03.2019). [in Russian]

3. Strategiya razvitiya avtomobil'noj promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Strategy of the development of automobile industry of Russian Federation for the period up to 2025]: official text [Electronic resource] / Sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj federacii [Site of Economic Development Ministry of Russian Federation]. 2017 URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/510b5a0f-ff11-44fe-8809-3fbadff425c7/Russian+Automotive+Strategy+2025.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=510b5a0f-ff11-44fe-8809-3fbadff425c7> (accessed: 18.03.2019). [in Russian]

4. Bepilotnye avtomobili i povyshenie kachestva avtomobil'nogo transporta [SAE levels of driving automation]. [Electronic resource] / Stanford Law School. The Center for Internet and Society. URL: <http://cyberlaw.stanford.edu/blog/2013/12/sae-levels-driving-automation> (accessed: 18.03.2019)

5. Kombarov M.V. Self-driving vehicles and quality improvement of automobile transport [Electronic resource] / Kombarov M.V., Sevostianov M.A. // Simvol nauki [Science symbol]. - 2017. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bespilotnye-avtomobili-i-povyshenie-kachestva-avtomobilnogo-transporta> (accessed: 18.03.2019). [in Russian]

6. Kak rabotaet lidar? [How does the lidar works?] [Electronic resource] / Nauchno-obrazovatel'nyj proekt «Lazernyj portal» [Scientific educational project «Laser portal»]. URL: http://www.laserportal.ru/content_979 (accessed: 19.03.2019). [in Russian]

7. Dorothy R. Lincoln Laboratory enters licensing agreement to produce its localizing ground-penetrating radar [Electronic resource] / Dorothy R. // MIT (Massachusetts Institute of Technology) News. - 2017. URL: <http://news.mit.edu/2017/lincoln-laboratory-enters-licensing-agreement-to-produce-localizing-ground-penetrating-radar-0718> (accessed: 19.03.2019)

8. Voronin D.A. Problemy pravovogo regulirovaniya avtonomnogo transporta [The problem of legal regulation of autonomous vehicle] [Electronic resource] / Voronin D.A., Makarevich M.L. // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya [Innovative economy: development and development]. - 2018. - №7 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-avtonomnogo-transporta>. (accessed: 19.03.2019). [in Russian]

9. Amerikancy sozdali samyj bol'shoj dataset dlya obucheniya bepilotnyh avtomobilej [Americans created the biggest dataset for self-driving cars education] [Electronic resource] / Sajt o nanotekhnologiyah Nano News Net [Site about nanotechnologies Nano News Net]. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2018/amerikantsy-sozdali-samyi-bolshoi-dataset-dlya-obucheniya-bespilotnykh-avtomobilei> (accessed: 20.03.2019). [in Russian]

10. Aktual'noe sostoyanie dorog [Actual condition of roads] [Electronic resource] / Avtostrada - proekt ob aktual'nom sostoyanii dorozhnogo pokrytiya trass Ukrainy, Belarusi i Rossii [Avtostrada - project about the current state of the road surfica of Ukrainian, Belorussian, Russian roads]. URL: <https://autostrada.info/ru> (accessed: 18.03.2019). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.031>

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

Научная статья

Демидова Е.А.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал, Ачинск, Россия

* Корреспондирующий автор (demidova_ea[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению роли импортозамещения в развитии агропромышленного комплекса страны. Изучены предпосылки необходимости формирования продовольственной безопасности и реализации процессов импортозамещения. Рассмотрены внешние и внутренние сложности протекания процессов, направленных на обеспечение продовольственной независимости страны в современных условиях. Акцентируется внимание на положительной динамике ключевых показателей импортозамещения, выступающих ориентиром эффективности реализуемых государством мер.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, импортозамещение, продовольственная безопасность, развитие АПК, внутренний рынок.

IMPORT SUBSTITUTION AS STRATEGIC FACTOR OF AGRICULTURE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Research article

Demidova E.A.*

ORCID: 0000-0002-5153-880X,

Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk Branch, Achinsk, Russia

* Corresponding author (demidova_ea[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to identifying the role of import substitution in the development of the country's agricultural and industrial complex. The prerequisites for the need to shape food security and implement import substitution processes have been studied. The authors also consider the external and internal difficulties of the processes aimed at ensuring food independence of the country in modern conditions. The attention is focused on the positive dynamics of key indicators of import substitution, which act as a guideline for the effectiveness of measures implemented by the state.

Keywords: agriculture, import substitution, food security, development of the agro-industrial complex, the domestic market.

Введение

Период последнего десятилетия в развитии российского агропромышленного комплекса (АПК) можно охарактеризовать как динамичный и высокоэффективный. Основными источниками роста российского сельского хозяйства стали импортозамещение на внутреннем рынке и развитие экспорта в тех сегментах мирового рынка, где российский АПК имеет наибольшие конкурентные преимущества.

В «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [1] поставлены следующие ключевые цели:

1. Обеспечение продовольственной независимости России в соответствии с «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации» [3].

2. Ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинины, мяса птицы, мяса крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции.

3. Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Глобальные трансформации мирового продовольственного рынка, происходящие в последние годы, увеличивают значимость стратегии развития агропромышленного комплекса, как потенциально ключевого фактора национальной безопасности, значимого драйвера развития, диверсификации экономики и экспорта [4]. Проблема зависимости от импорта в ключевых отраслях экономики представляет серьезную угрозу для страны, особенно это важно в обеспечении продовольственной безопасности. Наиболее весомым событием, активизирующим процесс разработки и реализации мер, направленных на продовольственное импортозамещение, стали санкции некоторых западных стран в отношении России.

Лидирующее место России в мире по территориальному размеру позволило сформировать значительные преимущества по многим направлениям и сферам деятельности. Развитие агропромышленного комплекса напрямую зависит от эффективности использования земли как одного из стратегических ресурсов. При этом важно оценивать не только количественные показатели использования земли, но и качественные. Оценку развития АПК страны необходимо осуществлять не только с позиции требований внутренней среды, но и в контексте мировых требований и перспектив развития [5].

Наличие значительной доли территорий не пригодных для развития сельскохозяйственной деятельности приводит к необходимости учитывать специфику регионов при выборе направлений деятельности, в частности, сельскохозяйственные угодья страны разнородны по качеству, весьма обширны и имеют значительный потенциал

развития. Тем не менее, отсутствие четкого механизма регулирования не позволяет реализовывать потенциальные резервы в полной мере.

Продовольственная безопасность страны характеризует состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [2].

Формирование продовольственной независимости страны заключается в обеспечении устойчивого отечественного производства сельскохозяйственных продуктов в объемах достаточных для обеспечения спроса внутреннего рынка.

В качестве показателя продовольственной безопасности страны выступает количественная или качественная характеристика состояния продовольственной безопасности, позволяющая оценить степень ее достижения на основе принятых пороговых значениях признака, по которому проводится оценка степени обеспечения продовольственной безопасности [3], [6].

При изучении статистической информации, характеризующей импортозамещение в стране, на основе показателей, относящихся к компетенции Росстата в соответствии с Федеральным планом статистических работ (таблица 1 и 2), можно увидеть стабильную положительную динамику [10].

Таблица 1 – Производство основных продуктов растениеводства в РФ, тыс. тонн [10]

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2017 г., %
Картофель	18498	27985	24542	24021	24284	25406	22463	21708	22395	103,2
Овощи	11002	13036	12792	12597	12821	13185	13181	13612	13685	100,5
Плоды и ягоды	2073	2415	2510	2738	2778	2675	3055	2683	3337	124,4

Рассмотрение данных, представленных в таблице 1, позволяет выявить прирост производства основных продуктов растениеводства в 2018 году по сравнению с 2010 годом, в том числе по: картофелю – на 21,1%, овощам – 24,4%, плодам и ягодам – 61%.

Таблица 2 – Производство основных продуктов животноводства в РФ, тыс. тонн [10]

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2016 г., %
Скот и птица на убой (в живом весе), в том числе:	10549	10955	11596	12189	12843	13397	13896	14513	104,4
- крупный рогатый скот	3028	2857	2874	2864	2855	2820	2777	2738	98,6
- свиньи	3097	3207	3292	3615	3812	3951	4329	4550	105,1
- птица	3878	4338	4875	5152	5585	6039	6191	6618	106,9
Молоко	31508	31204	31197	29865	29995	29887	29787	30185	101,3

В таблице 2 виден рост производства основных продуктов животноводства в 2017 году по сравнению с 2015 годом, в частности, общее количество скота и птицы на убой (в живом весе) увеличилось на 37,6%. При рассмотрении состава показателя можно увидеть следующую динамику: увеличение количества птицы на 70,7%, свиней - на 46,9%; снижение количества крупного рогатого скота на 9,6%.

Обеспечение выполнения поставленных задач и достижение целей подразумевают значительные изменения во многих областях сопряженных с формированием импортозамещения. Оценивая дальнейшие перспективы импортозамещения в стране и в целом возможности создания конкурентоспособной, сбалансированной промышленности, необходимо учитывать имеющийся зарубежный опыт, который весьма противоречив. С одной стороны, ограничения импорта в целях стимулирования спроса на отечественные товары являются довольно распространенными и действенными [9].

При наличии ограничений на постоянный поток импорта, таких как низкий уровень доходов населения, девальвация национальной валюты, наблюдаются целевая поддержка банковской системой национального производства, рост экспорта национальных продуктов, увеличение числа рабочих мест, формирование корпоративной ответственности. Объемы выпускаемой продукции растут, внутреннее производство товаров увеличивается, постепенно происходит вытеснение импортных аналогов [7], [8].

Однако положительные сдвиги, как правило, имеют временный характер, а без осуществления мер макрорегулирования, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики и развитие инноваций, выявленные ограничения могут привести к потере связи с внешними рынками технологий, а также к снижению качества товаров и, как следствие, снижению конкурентоспособности. В конечном итоге происходит снижение, а иногда и полная потеря конкурентоспособности продукции за пределами страны, падение эффективности ее производства.

Заключение

Эффективное использование комплекса имеющихся агроресурсов, позволит России не только обеспечить высокий уровень продовольственной безопасности, формируемый на основе реализации процессов импортозамещения, но и экспортировать качественные продукты на внешний рынок. Развитие АПК страны, достигаемое за счет реализации потенциальных возможностей, позволит сформировать стабильное продуктовое отраслевое предложение на внутреннем рынке России и достигнуть повышение социально-экономического развития экономики.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы / Утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 [Электронный ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 10.04.2019)
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения 10.04.2019)
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 [Электронный ресурс] / URL: <http://мниап.пф/food-safety/> (дата обращения 10.04.2019)
4. Гусаков В. Сохранение достигнутых темпов развития сельского хозяйства России требует комплексного, стратегического подхода [Электронный ресурс] / В. Гусаков // <http://мниап.пф/institute/experts/> (дата обращения 10.04.2019)
5. Барышникова Н. Импортозамещение в АПК России: баланс национальных интересов и интеграции в мировой продовольственный рынок / Н. Барышникова, Н. Киреева, А. Сухорукова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. - №2. – С. 33-38.
6. Калдияров Д.А. Развитие сельскохозяйственной кооперации в АПК России / Д.А. Калдияров, Ж.А. Асанова // Проблемы агрорынка. – 2017. - №2. – С. 124-128.
7. Кириллова О.В. Импортозамещение продукции АПК как основа развития экономики России в условиях ВТО / О.В. Кириллова // Проблемы и перспективы социально-экономического развития современного государства и общества. – 2017. – С. 44-47.
8. Магомедов М.Д. Импортозамещение: преимущества и недостатки реализации программы для отраслей АПК / М.Д. Магомедов, Е.Ю. Алексейчева // Вестник московского городского педагогического университета. – 2017. - №1. – С. 8-25.
9. Итоги-2018. Сельское хозяйство получило новый толчок для роста. Официальный сайт «Русагротранс» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.rusagrottrans.ru/press/mneniya-ekspertov/itogi-2018-selskoe-khozyaystvo-poluchilo-novuyu-tolchok-dlya-rosta/> (дата обращения 10.04.2019)
10. Показатели, характеризующие импортозамещение в России / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (дата обращения 10.04.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody [The state program of development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products, raw materials and food for 2013 – 2020] // Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 N 717 [is Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 N 717] [Electronic resource] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (accessed 10.04.2019) [in Russian]
2. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Strategy of national security of the Russian Federation] / Approved by the decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 [Electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (accessed 10.04.2019) [in Russian]
3. Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [The doctrine of food security of the Russian Federation] / Approved by the decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 № 120 [Electronic resource] / URL: <http://мниап.пф/food-safety/> (accessed 10.04.2019) [in Russian]
4. Gusakov V. V. [Maintaining the achieved rates of development of agriculture in Russia requires a comprehensive, strategic approach] [Electronic resource] / V. Gusakov // <http://мниап.пф/institute/experts/> (accessed 10.04.2019) [in Russian]
5. Baryshnikova N. Importozameshchenie v APK Rossii: balans nacional'nyh interesov i integracii v mirovoj prodovol'stvennyj rynek [Import substitution in agriculture of Russia: balance of national interests and integration into the world food market] / N. Baryshnikova, N. Kireeva, A. Sukhorukova // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal [International agricultural journal]. – 2017. - №2. – P. 33-38. [in Russian]
6. Kaldiyarov D. A. Razvitie sel'skohozyajstvennoj kooperacii v APK Rossii [The Development of agricultural cooperatives in AIC of Russia] / D. A. Kaldiyarov, Zh. Asanova A. // Problemy agrorynka [Problems of agricultural market]. – 2017. - №2. – Pp. 124-128. [in Russian]
7. Kirillova O. V. Importozameshchenie produkcii APK kak osnova razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah VTO [Import Substitution of agricultural products as a basis for the development of the Russian economy in the WTO] / O. V. Kirillova // Importozameshchenie produkcii APK kak osnova razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah VTO Importozameshchenie

produkcii APK kak osnova razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah VTO [Problems and prospects of socio-economic development of the modern state and society]. – 2017. – P. 44-47. [in Russian]

8. Magomedov M. D. Importozameshchenie: preimushchestva i nedostatki realizacii programmy dlya otraslej APK [Import Substitution: advantages and disadvantages of the program implementation for agribusiness sectors] / M. D. Magomedov, E. Yu. Alekseicheva // Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow city pedagogical University]. – 2017. - №1. – Pp. 8-25. [in Russian]

9. Itogi-2018. Sel'skoe hozyajstvo poluchilo novyj tolchok dlya rosta. Oficial'nyj sajt «Rusagrotrans» [The results of the 2018. Agriculture has received a new impetus for growth. Official website of Rusagrotrans] [Electronic resource] / URL: <http://www.rusagrotrans.ru/press/mneniya-ekspertov/itogi-2018-selskoe-khozyaystvo-poluchilo-novyj-tolchok-dlya-rosta/> (accessed 10.04.2019) [in Russian]

10. Pokazateli, harakterizuyushchie importozameshchenie v Rossii / Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Indicators characterizing import substitution in Russia / Official website of the Federal state statistics service] [Electronic resource] / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/ (accessed 10.04.2019) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.032>

ПУТИ СДЕРЖИВАНИЯ РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ АВИАПЕРЕВОЗЧИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Научная статья

Михайлова Ю.А.^{1,*}, Иванова О.А.²

^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (khismatyulina95[at]mail.ru)

Аннотация

Реализация комплекса проектов направленных на повышение доступности и качества авиационных услуг для населения, а также развитие местных и региональных перевозок для устранения инфраструктурных ограничений, являются актуальными задачами российской авиационной отрасли. В настоящей работе определяются характерные для местных и региональных авиаперевозчиков риски, проводится их качественная оценка с целью выявления наиболее значимых факторов риска, которые тормозят развитие внутренних воздушных линий.

Ключевые слова: авиация, местные и региональные авиаперевозки, неопределенность, факторы риска, управление рисками.

WAYS TO CONTAIN THE RISKS OF REGIONAL AIR CARRIERS IN MODERN MARKET CONDITIONS

Research article

Mikhailova Yu.A.^{1,*}, Ivanova O.A.²

^{1,2} Surgut State University; Surgut, Russia

* Corresponding author (khismatyulina95[at]mail.ru)

Abstract

The implementation of a set of projects aimed at improving the availability and quality of aviation services for the population, as well as the development of local and regional transport to eliminate infrastructure constraints, are the urgent tasks of the Russian aviation industry. This paper identifies risks specific to local and regional air carriers, carries out their qualitative assessment in order to identify the most significant risk factors that inhibit the development of domestic airlines.

Keywords: aviation, local and regional air travel, uncertainty, risk factors, risk management.

Введение

Согласно официальной статистики Росавиации за I квартал 2019 года пассажирооборот российских авиаперевозчиков на внутренних и международных рейсах составил 64,6 млрд пассажиро-километров [9], превысив на 13% показатели аналогичного периода прошлого года. В частности на внутренних воздушных линиях рост показателя зафиксирован в размере 11%, однако, вместе с тем объем местных перевозок сократился на 4%.

Несмотря на то, что на российском рынке гражданской авиации отмечается тренд к стабильному росту показателей производственной деятельности, объем работы воздушного транспорта на локальных направлениях малоустойчив. Например, в 2018 году пассажирооборот вырос на 10% [9], но уже в начале 2019 года наблюдается его уменьшение.

Социальную значимость региональных и местных авиаперевозок для России трудно переоценить. Стоит отметить, что ключевым направлением работы Федерального агентства воздушного транспорта [11] на протяжении нескольких лет является повышение доступности и качества этого вида перевозок для населения. Вопреки этому на рынке внутренних авиаперевозок проявляется нестабильность, мотивирующая авторов на поиск причин сложившейся ситуации.

Любая деятельность человека сопряжена с некоторой неопределенностью развития в будущем. В свою очередь неопределенность порождает риск [1] – возможность наступления некоторого неблагоприятного события. Экстраполируя положения теории риска в авиацию, можно прийти к выводу о том, что она наравне с другими сферами деятельности связана с неопределенностью внешней и внутренней среды и одной из возможных причин ухудшения финансовых и производственных показателей является выбор неправильной системы управления риском.

Основные результаты

Проанализировав годовые отчеты крупнейших российских авиаперевозчиков, авторы убедились в существовании достаточного количества рисков, требующих непрерывной работы по их выявлению, определению вероятности их наступления и масштабов последствий в случае их осуществления, а также поиск эффективных способов управления ими. Помимо этого авторы определили, что выделяемые риски у рассматриваемых авиаперевозчиков практически тождественны и аккумулировали их в сводную таблицу (таблица 1).

Таблица 1 – Основные факторы риска, связанные с деятельностью российских авиакомпаний

№п/п	Описание риска	Факторы риска
1.	Отраслевые риски	Снижение объемов воздушных перевозок; конкуренция; сезонность авиаперевозок; высокая волатильность цен на авиационное топливо.
2.	Эксплуатационные риски	Снижение уровня безопасности полетов; ненадлежащее техническое или наземное обслуживание воздушных судов.
3.	Экономические риски	Замедление темпов экономического роста; сокращение покупательской способности населения; рост цен на продукты и услуги.
4.	Финансовые риски	Изменение валютных курсов; изменение условия кредитования; повышение уровня процентных ставок; неисполнение кредитных обязательств; разрыв во времени между оказанием услуг и поступлением денежных средств.
5.	Политические риски	Санкции; закрытие традиционных туристических рынков; местные вооруженные конфликты; политическая нестабильность.
6.	Правовые риски	Изменение налогового законодательства, валютного регулирования, правил таможенного контроля и пошлин, требований по лицензированию деятельности, систем международного и российского регулирования авиаперевозок.

Анализ портфеля рисков российской авиакомпании позволяет считать, что степень чувствительности к определенным рискам у местных, региональных и магистральных перевозчиков варьируется, и именно этим авторы объясняют неустойчивое состояние рынка перевозок на местных и региональных воздушных линиях.

Для идентификации портфеля рисков, присущего именно региональным и местным авиаперевозчикам, используя метод экспертных оценок, авторы разработали анкету для опроса специалистов в авиационной области. Это позволило выявить причины нестабильности внутренних воздушных линий, провести качественную оценку рисков авиакомпаний. Представители трех региональных российских авиакомпаний ответили на следующие вопросы:

1. В чем, по-вашему мнению, проявляются главные источники риска и неопределенности, препятствующие успешному функционированию авиакомпании?

2. Оцените вероятность наступлению указанных Вами рисков?

3. Возможно ли оценить частоту возникновения указанных Вами рисков в работе авиакомпании?

4. К каким последствиям для авиакомпании могут привести вышеперечисленные Вами риски, в случае их реализации?

5. Можно ли назвать указанные последствия критичными для деятельности авиакомпании? Почему?

6. Могут ли указанные Вами риски оказывать влияние друг на друга?

7. Какие подразделения авиакомпании ответственны за предотвращение возникновения рисков?

8. Назовите методы управления указанными Вами рисками?

Изучив полученную информацию, авторам удалось представить идентификационную карту факторов риска, существенных для местных и региональных авиаперевозчиков (таблица 2).

Таблица 2 – Портфель идентифицированных факторов риска местных и региональных российских авиакомпаний

№ п/п	Фактор риска	Вероятность наступления риска			Степень опасности потерь		
		Мало-вероятно	Вероятно	Весьма вероятно	Неопасный	Допустимый	Опасный
1	Конкуренция		+				+
2	Сезонность			+			+
3	Изменение цен на топливо			+			+
4	Платежеспособный спрос			+			+
5	Санкции		+			+	
6	Уровень безопасности полетов			+			+
7	Качество технического и наземного обслуживания воздушных судов			+			+
8	Закрытие традиционных туристических рынков		+		+		
9	Изменение валютных курсов		+		+		
10	Невыполнение кредитных обязательств			+			+
Итого			3	7	2	1	7

Значимыми отраслевыми рисками [6] для региональных и местных авиаперевозчиков являются уровень конкуренции, сезонный характер отрасли. На многих направлениях авиакомпаниям приходится конкурировать не столько между собой, сколько с более дешевыми наземными транспортировками. В совокупности перечисленные факторы риска приводят к снижению объемов перевозок, что в свою очередь провоцирует для компаний опасные финансовые потери, приводящие к неисполнению кредитных обязательств, к банкротству.

Наиболее вероятным является риск оказания некачественного обслуживания во время периодических технических осмотров воздушных судов, а также наземного обслуживания, наступление которого грозит увеличением косвенных потерь, вследствие простоя воздушных судов, что ведет к операционным убыткам.

Увеличение цен на авиационное топливо не оставляет возможности авиаперевозчиком снижать стоимость билетов, сохранить или расширить пакет бесплатных услуг для пассажиров. Попадание в зону опасных рисков объясняется нависающей угрозой над репутацией компании, уровнем лояльности завоеванной и потенциальной аудитории.

Заключение

Таким образом, анализ рисков в гражданской авиации, в частности в деятельности по осуществлению локальных воздушных сообщений, показал факторы, оказывающие высокое воздействие на производственные и экономические показатели авиаперевозчиков. Внедрение в систему управления рисками анализа и прогнозирования рисков, подбор эффективных способов снижения рисков позволит успешно развивать внутренний рынок авиационных услуг.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия: Учеб. пособие./ В.Н. Уродовских. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. – 168 с.
2. Тюмкаева М.Е. Актуальность введения региональных авиаперевозок в РФ на примере рейсов Самара-Казань / М.Е. Тюмкаева, Е.П. Цыганова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Социально экономические и гуманитарные науки. – 2013. – №9(2). – С.136-137.
3. Соболев Л.Б. Региональная авиация России / Л.Б. Соболев // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – №1(17). – С. 99-115.
4. Редхем К. Управление финансовыми рисками / К. Редхем, С. Хьюз. – М.: Инфра-М, 2016. – 288 с.
5. Махитко В.П. Оценка рисков и факторов опасности в системе безопасности полетов воздушных судов / В.П. Махитко, Г.В. Дмитриенко, Е.А. Гаврилова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2017. – №4(2). – С. 192-196.
6. Лебедев Ф. Л. Состояние, проблемы и тенденции развития рынка авиаперевозок в России / Ф.Л. Лебедев // Молодой ученый. — 2016. — №13(1). — С. 63-66.
7. Корчагина Е.В. Состояние и перспективы развития региональной авиации в РФ/ Е.В. Корчагина, В.Н. Кузнецов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №5. – С.154-158.
8. Железная И.П. К вопросу о развитии региональной авиации в Российской Федерации / И.П. Железная // Научный вестник МГТУ ГА. – 2014. – №205. – С. 137-140.
9. Официальный сайт Федерального агентства воздушного транспорта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.favt.ru/> (дата обращения 10.04.2019).
10. Федеральное агентство воздушного транспорта: Доклад «Об итогах работы Федерального агентства воздушного транспорта в 2018 году, основных задачах на 2019 год и среднесрочную перспективу» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.favt.ru/public/materials/> (дата обращения 07.04.2019).
11. Министерство транспорта Российской Федерации: Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mintrans.ru/documents/3/1009> (дата обращения 07.04.2019).
12. Годовой отчет ПАО «Авиакомпания «ЮТэйр» за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://utair.ru/about/corporate/investors/inform/> (дата обращения 01.04.2019).
13. Годовой отчет ПАО «Аэрофлот» за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: https://aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/ (дата обращения 01.04.2019).
14. Годовой отчет ПАО «Авиакомпания «Сибирь» за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: https://s7.ru/files/ru/investor/annual_report/ (дата обращения 02.04.2019).
15. Годовой отчет АО «Авиакомпания «Уральские авиалинии» за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://uralairlines.ru/content/> (дата обращения 02.04.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Urodovskih V.N. Upravleniye riskami predpriyatiya: Ucheb. posobiye [Enterprise Risk Management: Proc. Manual] / V.N. Urodovskih. – M.: University textbook: INFRA-M, 2012. – 168 p. [In Russian]
2. Tyumkaeva M.E. Aktual'nost' vvedeniya regional'nykh aviaperevozok v RF na primere reysov Samara-Kazan' [Relevance of Regional Air Transportation Introduction in the Russian Federation on Example of Samara-Kazan Flights] / M.E. Tyumkaeva, E.P. Tsyganov // Aktual'nyye problemy aviatsii i kosmonavtiki. Sotsial'no ekonomicheskiye i gumanitarnyye nauki [Topical problems of aviation and cosmonautics. Social and Economic and Humanities]. – 2013. – No.9 (2). – P.136-137. [In Russian]
3. Sobolev L.B. Regional'naya aviatsiya Rossii [Regional Aviation of Russia] / L.B. Sobolev // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice]. – 2018. – No.1 (17). – P. 99-115. [In Russian]
4. Redham K. Upravleniye finansovymi riskami [Financial Risk Management] / K. Redham, S. Hughes. – M.: Infra-M, 2016. – 288 p. [In Russian]

5. Makhitko V.P. Otsenka riskov i faktorov opasnosti v sisteme bezopasnosti poletov vozdushnykh sudov [Assessment of Risks and Hazards in Aircraft Flight Safety System] / V.P. Makhitko, G.V. Dmitrienko, E.A. Gavrilova // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. – 2017. – No.4 (2). – P. 192-196. [In Russian]
6. Lebedev, F. L. Sostoyaniye, problemy i tendentsii razvitiya rynka aviaperevozok v Rossii [State, Problems and Development Trends of Air Transportation Market in Russia] / F.L. Lebedev // Molodoy uchenyy [Young Scientist] – 2016. – No.13 (1). – P. 63-66. [In Russian]
7. Korchagina E.V. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya regional'noy aviatsii v RF [State and Prospects of Development of Regional Aviation in the Russian Federation] / E.V. Korchagin, V.N. Kuznetsov // Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and Entrepreneurship] – 2013. – No.5. – P.154-158. [In Russian]
8. Zheleznaya I.P. K voprosu o razvitiy regional'noy aviatsii v Rossiyskoy Federatsii [On Development of Regional Aviation in the Russian Federation] / I.P. Zheleznaya // Nauchnyy vestnik MGTU GA [Scientific Bulletin of MSTU GA]. – 2014. – No.205. – P. 137-140. [In Russian]
9. Official Site of the Federal Air Transport Agency [Electronic resource]. – URL: <https://www.favt.ru/> (Accessed: 04/04/2019). [In Russian]
10. Federal Air Transport Agency: Report Ob itogakh raboty Federal'nogo agentstva vozdušnogo transporta v 2018 godu, osnovnykh zadachakh na 2019 god i srednesrochnuyu perspektivu [On Results of Work of Federal Air Transport Agency in 2018, Main Tasks for 2019 and Medium-term Outlook] [Electronic resource]. – URL: <https://www.favt.ru/public/materials> (Accessed: 07/04/2019). [In Russian]
11. The Ministry of Transport of the Russian Federation: Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 [Electronic resource]. – URL: <https://www.mintrans.ru/documents/3/1009> (Accessed: 07/04/2019). [In Russian]
12. Annual report of PJSC UTair Aviation for 2017 [Electronic resource]. – URL: <https://utair.ru/about/corporate/investors/inform> (Accessed: 04/01/2019). [In Russian]
13. Annual report of PJSC “Aeroflot” for 2017 [Electronic resource]. – URL: https://aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info (Accessed: 04/01/2019). [In Russian]
14. Annual report of PJSC “Siberia Airlines” for 2017 [Electronic resource]. – URL: https://s7.ru/files/ru/investor/annual_report/ (Accessed: 04/04/2019). [In Russian]
15. Annual report of Ural Airlines, JSC for 2017 [Electronic resource]. – URL: <https://uralairlines.ru/content/> (Accessed:02/04/2019). [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.033>

ДИАГНОСТИКА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ИНФОРМАЦИОННОМ ПОРТАЛЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ GOOGLE)

Научная статья

Перфилова В.А.^{1,*}, Хусайнова Р.Т.², Валеева А.И.³, Гилязова Р.Р.⁴

^{1, 2, 3, 4} Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (vpierfilova[at]list.ru)

Аннотация

Целью исследования является диагностика объектов интеллектуальной собственности на информационном портале высокотехнологичного предприятия. Информационный портал представляется наиболее удобной площадкой для диагностики объектов интеллектуальной собственности, так как информационный портал в сжатой, но емкой форме передает сущность высокотехнологичного предприятия, его способность презентации своих достижений на основе ситуационного подхода. На момент исследования 02-03.2019г. на информационном портале компании Google представлены три группы объектов интеллектуальной собственности, созданные компаний за период 2006-2014 гг. Объекты интеллектуальной собственности высокотехнологичной компании на ее информационном портале являются обязательным условием ее функционирования в цифровой экономике. Полученные результаты исследования необходимо применять в практике российских высокотехнологичных, наукоемких предприятий для развития цифровой экономики.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, авторское право, конфиденциальная документированная информация, промышленная собственность, цифровая экономика.

DIAGNOSTICS OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS ON INFORMATION PORTAL OF HIGH-TECH ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF GOOGLE CASE)

Research article

Perfilova V.A.^{1,*}, Khusainova R.T.², Valeeva A.I.³, Gilyazova R.R.⁴

^{1, 2, 3, 4} Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia

* Corresponding author (vpierfilova[at]list.ru)

Abstract

The goal of the study is to diagnose the intellectual property on the information portal of high-tech enterprise. The information portal seems to be the most convenient platform for diagnosing intellectual property, as the information portal conveys the essence of a high-tech enterprise in a concise but capacious form, its ability to present the achievements based on the situational approach. At the time of the study March 02, 2019 on the Google information portal there were three groups of intellectual property created by companies for the period of 2006-2014. The intellectual property of a high-tech company on its information portal is a prerequisite for its operation in the digital economy. The results of the study should be applied in the practice of Russian high-tech, knowledge-intensive enterprises for the development of the digital economy.

Keywords: intellectual property, copyright, confidential documented information, industrial property, digital economy.

Объекты интеллектуальной собственности (ОИС), являясь нематериальным активом организации, формируют основу конкурентных преимуществ высшего порядка организации. В цифровой экономике усилению значения ОИС служит масштабирующий эффект виртуального пространства: компании, имеющие бизнес-модель, основанную на менеджменте ОИС, извлекают значительную прибыль на каждом отдельном этапе управленческого процесса ОИС: разработка-выпуск опытной партии-защита ОИС-внедрение в массовое производство-диффузия ОИС. В частности, согласно данным компании Google, цифровая трансформация бизнеса на основе менеджмента ОИС обеспечивает брендам компании доходна на 20% больше [16]. Эффективное управление объектами интеллектуальной собственности (ОИС), управление, коммерциализация ОИС способны приносить существенные выгоды их владельцам, способствуют стремительному росту компаний и завоеванию новых рыночных ниш на высокотехнологичных рынках [3], [4], [5]. Управление ОИС начинается с процесса их диагностирования. Информационный портал высокотехнологичного предприятия представляет собой площадку для проведения такого диагностирования [10], [11].

Целью исследования является диагностика ОИС на информационном портале высокотехнологичного предприятия. Информационный портал представляется наиболее удобной площадкой для диагностики ОИС, так как информационный портал в сжатой, но емкой форме передает сущность высокотехнологичного предприятия, его способность презентации своих достижений на основе ситуационного подхода.

Объектом настоящего исследования являются объекты интеллектуальной собственности высокотехнологичной компании. Предметом исследования выступает совокупность ОИС на информационном портале высокотехнологичного предприятия на момент его исследования.

Изучению объектов ОИС посвящены труды российских исследователей в различных аспектах. В работе Никшина А.Ю. изучаются особенности управления ОИС на российских предприятиях [13]. Согласно Никшина А.Ю. решение вопросов финансирования ОИС будет способствовать развитию российской модели управления ОИС на предприятиях. В работе Аблязовой А.И. представлено нормативное регулирование учета ОИС в качестве нематериальных активов на российском предприятии, представлен алгоритм учета ОИС на основе нормативно-бухгалтерского подхода [1]. В работе Пучкова Н.А. процесс создания ОИС на российских предприятиях

электроэнергетики представлен на основе следующих этапов: этап учета персонала компании в целях создания ОИС, этап привлечения сторонних организаций для создания ОИС, этап учета ОИС на предприятии электроэнергетики [17]. В исследованиях Гумеровой Г.И., Шаймиевой Э.Ш. ОИС изучены с точки зрения их менеджмента на предприятиях профессионального спорта, также как сам информационный портал исследован как сложный объект авторского права. Следовательно, менеджмент ОИС является многоаспектной проблемой. В настоящем исследовании нами изучаются ОИС с позиций стратегического менеджмента, менеджмента ОИС.

Согласно ГК РФ Часть 4, Ст. 1225 интеллектуальной собственностью являются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. К ним относятся: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Объекты интеллектуальной собственности подразделяются на: объекты авторского права, промышленной собственности и конфиденциальная документированная информация (КДИ).

Авторское право – это совокупность правовых норм, определяющих права и обязанности авторов литературных, научных и художественных произведений, возникающие в связи с созданием и использованием (изданием, исполнением, показом и т.п.) произведений литературы, науки и искусства. Охраняется как в уголовном, так и в гражданском порядке. Регулируется национальным правом и международными конвенциями по охране авторских прав

Промышленная собственность – часть интеллектуальной собственности, созданная в результате творческой деятельности человека в производственной и научной областях.

Промышленный образец – в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства (ст. 1352 ГК РФ) [2]. В настоящем исследовании классификация ОИС, представленная в работах российских исследователей, защищаемые ГК РФ Частью 4, применена к ОИС, представленным на информационном портале высокотехнологичной (зарубежной) компании.

Корпорация Google, американский транснациональный гигант, работающий на рынках поиска информации в глобальной сети, интернет-сервисов различной направленности и технологий интернет-рекламы с 1998 года [16].

Компания является одной из передовых инновационных организаций в глобальном масштабе. Название, логотип и миссия являются объектами интеллектуальной собственности. Информационный портал компании Google был изучен нами в течение 02-03.2019 с целью выявления ОИС, которыми обладает компания на момент исследования. На сайте компании Google на момент его изучения представлены ОИС за период 2006-2014 г. [16].

Критериями диагностирования ОИС на информационном портале компании Google являются следующие: соответствие одному из трех видов ОИС согласно ГК РФ части 4; представленность (то есть фиксированное положение) на информационном портале; наличие ссылок на данный ОИС при необходимости поиска дополнительной информации.

Рассмотрим несколько объектов интеллектуальной собственности компании Google по состоянию на момент исследования (02-03.2019).

Таблица 1 – Объекты интеллектуальной собственности компании Google по состоянию на 02-03.2019 (фрагмент)

Промышленная собственность	Конфиденциальная информация	Авторское право
Умный, но жутковатый плюшевый мишка	Google Glass	Google Books
Бионический глаз	Lively, виртуальные миры Google	
Очки дополненной реальности	Google Buzz был подобием социальной сети	Google Wave
Татуировки со встроенным микрофоном и детектором лжи	Nexus Q, потоковый медиаплеер разработанный для подключения всех домашних устройств.	Google Health
Программа, оформляющая разговоры в виде комиксов		Jaiku сайт микроблогов
Умная кровать для ребенка		Аудио- и печатная реклама от Google
Липкий капот для спасения пешеходов		
Логотип (товарный знак) Google		

Примечание: источник на основе [14], [15], [16]

Далее, в таблице 2 (Приложение 1) рассмотрены несколько объектов промышленной собственности (таб.2). Здесь нами представлен список объектов промышленной собственности и их описание (таб. 2)

В таблице 3 (Приложения 1) рассмотрены несколько объектов конфиденциальной информации компании Google (таб. 3). В таб. 3 представлен список объектов конфиденциальной информации, их сущность.

В таблице 4 (Приложения 1) рассмотрены несколько объектов авторского права компании Google (таб.4). Здесь представлены объекты авторского права компании Google, описание этих объектов.

Самыми любопытными разработками занимается секретная команда Google X, и среди их проектов — бионический глаз, Google Glass, цель которых заключается в том, чтобы изменят представление пользователя о

гаджетах, «Умный» дом по версии Google. [14]. Необходимо отметить, что информация о стоимости ОИС согласно таб. 2, 3, 4 авторам на момент исследования не доступна.

Одним из видов оригинальных товарных знаков компании Google, по нашему мнению, являются дудлы, разработанные компанией Google за все время их работы. Примеры дудлов представлены в таблице 5.

Таблица 2 – Объекты промышленной собственности компании Google по состоянию на 02-03.2019

Объект промышленной собственности	Об объекте
1.«Умный, но жутковатый мишка»	Игрушечный медвежонок, в которого встроены динамики, камеры и микрофон, будет следить за вашими движениями и слушать, о чем вы говорите. Заявка на патент оформлена 28 февраля 2012 года.
2.Бионический глаз	Внутриглазное устройство, которое помогает корректировать зрение без помощи линз и очков. С помощью специальной операции оно помещается в мембрану хрусталика глаза. Заявка на патент оформлена 24 октября 2014 года.
3.Очки дополненной реальности	Проецируют клавиатуру на руку их владельца. Специальная камера распознает, какие клавиши владелец нажимает.
4.Татуировки со встроенным микрофоном и детектором лжи	Необычная татуировка наносится на шею и, согласно патенту, с ее помощью будет проще разговаривать по телефону (вам не придется держать микрофон у рта). В описании изобретения есть и пугающая строчка о том, что татуировка будет отслеживать реакцию кожи и определять, говорит человек правду или нет. Заявка оформлена в 2012 году.
5.Липкий капот автомобиля	Google старается обезопасить любые столкновения с беспилотными автомобилями. Google <u>предлагает</u> покрывать капот автомобиля клейким веществом, которое, в свою очередь, закрыто нелипкой пленкой. Если автомобиль сойдет человека, пленка слезет, и пострадавший приклеится к капоту. Заявка оформлена 12 ноября 2014 года.
6.«Ванная, следящая за здоровьем вашего сердца»	Ванная комната, оборудованная различным сенсорами. Сенсоры будут располагаться в самых разных местах — например, на сиденье унитаза или в коврик у ванны. Все они будут определять состояние вашего сердца. Например, сенсор в коврике будет рассчитывать частоту сердечного ритма на основе электрических свойств тканей вашего тела. Заявка оформлена 19 января 2015 года.
7.«Умный» дом	Дом будущего сможет отслеживать поведение озорных членов вашей семьи с помощью камер, микрофонов, датчиков движения и тепловизоров. Система Google Home сможет использовать эту полученную в режиме реального времени информацию для принятия решения, правильно ли поступает отслеживаемый человек и стоит ли ему об этом сказать. Заявка оформлена 2015 году.
Логотип Google	22 марта 2011 года Google получил патент на «Google Doodle».

Примечание: источник на основе [14], [15], [16]

Таблица 3 – Объекты конфиденциальной информации компании Google по состоянию на 02-03.2019 (фрагмент)

Объект конфиденциальной информации	Об объекте
Программа, оформляющая разговоры в виде комиксов	Вводится простой текст или загружается целый диалог, и программа превратит их в сцены из комиксов, которые можно выкладывать в различные социальные сети. Заявка на патент оформлена 30 декабря 2014 году.
Google Glass 3.0	Новое поколение инновационных умных очков от корпорации Google. У очков масса возможностей: от просмотра погоды на следующий день и составления расписания в календаре - до развлечений в виртуальной реальности и просмотра видео. Не запатентован по ряду причин: не было спроса (высокая цена), проблемы с программным обеспечением, вопросы невмешательства в личную жизнь и слишком странный дизайн.
Google Buzz	Инструмент социальной сети, разработанный компанией Google и интегрированный в Gmail. Недостаток:серьезные проблемы с конфиденциальностью. В октябре 2011-го Google заявила о прекращении его работы и переходе на Google+.

Примечание: источник на основе [14], [15], [16]

Таблица 4 – Объекты авторского права компании Google по состоянию на 02-03.2019

Объект авторского права	Об объекте
Google Wave	Был разработан для переписки и совместной работы с документами, но интерфейс сервиса оказался слишком сложным, и вскоре о нем забыли. Wave продержался около года и прекратил свое существование в августе 2010-го.
Nexus Q	Потоковый медиаплеер, разработанный для подключения всех домашних устройств, был торжественно представлен на конференции разработчиков в 2012 году. Но отзывы в технических блогах оказались крайне негативными, и компания отказалась от продукта еще до его поступления в продажу (Стоимость ОИС равна 9 295,91 руб. или ориентировочно 9295,91 руб. (среднегодовой курс 2012 года 31,09 руб.=1 долл. США)
Google Health	Был призван обеспечивать пользователям доступ к информации о здоровье и правильном образе жизни. Проект закрылся в январе 2012-го - компания решила, что «сервис не так популярен, как хотелось бы».
Google Reader	Был агрегатором новостей и позволял пользователям загружать статьи из блогов и новостных сайтов. Google объявила о закрытии сервиса в марте 2013 года - к большому недовольству и возмущению пользователей. Официально Reader прекратил работу в июле 2013-го.
Google Hangouts On Air,	Сервис эфирного вещания, был объединен с YouTube Live в сентябре 2016-го. Проект появился в 2012 году, когда прямые трансляции только набирали популярность.

Примечание: источник на основе [14], [15], [16]

Таблица 5 – Дудлы, разработанные компанией Google

Дудлы	Предназначение
	День Победы (Россия) – 9 мая 2006 год
	Начало школьных занятий (Россия) – 1 сентября 2012 год
	Чемпионат мира по футболу (Россия) – 3 июля 2018 год
	Международный женский день (Россия) – 8 марта 2010 год
	Хеллоуин – 31 октября 2018 год

Примечание: источник на основе [14], [15], [16]

Дудлы – это картинки, анимации на основе логотипа Google, которые появляются на главной странице поиска пользователей сайта в честь различных событий, праздников и юбилеев. Дудлы создаются группой гуглеров, которые регулярно собираются и решают, какое событие будет отражено на очередном праздничном логотипе. Идеи для дудлов подают как сотрудники компании, так и пользователи Google. На сегодняшний день Google создали более 2000 дудлов [16].

Диагностика ОИС на информационно портале компании Google свидетельствует о следующем: компания Google обладает всеми видами ОИС: объектами промышленной собственности, КДИ, объектами авторского права; все виды ОИС представлены на информационно портале в доступной, наглядной форме; при создании всех видов ОИС компания Google проявляется наукоемкая креативность компании.

Благодаря успеху и стремлению в дальнейшем к росту числа зарегистрированных патентов, и огромным количеством разновидностей интеллектуальной собственности Google занимает почетное 2-е место в 50-топ инновационных компаний 2018 года [18]. Диагностированные три группы ОИС на информационном портале высокотехнологичной компании Google свидетельствуют о непрерывном процессе формирования, защиты новых ОИС, находящих применение в цифровой экономике и развивающих различные области цифровой экономики (Google EHealth, Google Hangouts On Air), быстром реагировании компании-гиганта на мировые события в различных видах экономической деятельности (Дудлы к Чемпионату мира по футболу России) [1], [20].

Благодарности

Авторы настоящей статьи выражают благодарность научному руководителю Шаймиевой Эльмире Шамилевне, д.э.н., профессору кафедры менеджмента, заведующему научно-исследовательской лабораторией менеджмента знаний факультета менеджмента и инженерного бизнеса Казанского инновационного университета им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП)» (г. Казань, Россия), научному руководителю (консультанту), Гумеровой Гюзель Исаевне, профессору, д.э.н. Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, руководителю направления Фонда инфраструктурных и образовательных программ (группа РОСНАНО) (г. Москва, Россия) за выбор темы исследования, научное руководство в процессе работы над настоящим исследованием.

Конфликт интересов

Не указан.

Acknowledgement

The authors of this article express their gratitude to Shaimieva Elimira Shamilyovna, PhD in Economics, Professor of the Department of Management, the Head of the Research and Development Laboratory of Knowledge Management at the Faculty of Management and Engineering, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML) (Kazan, Russia), supervisor (consultant), Gumerova Guzel Isaevna, PhD in Economics, Professor of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, the Head of the Directorate for the Fund for Infrastructure and Educational Programs (RUSNANO Group) (Moscow, Russia) for choosing a research topic, scientific supervising during the work on this research. ”

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аблязова А.И. Нормативное регулирование учета объектов интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов на предприятии / Аблязова А.И. // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 5. № 4. С. 147-151.
2. Гражданский кодекс РФ часть 4 - [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 05.02.2019)
3. Гумерова Г.И. Анализ управления технологическими инновациями на промышленных российских предприятиях: источники финансирования, инновационная стратегия. / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Актуальные проблемы экономики и права.- 2012.- № 4(24). - С. 143-150.
4. Гумерова Г.И. Подходы к формированию инновационно-технологической модели на примере промышленного региона. / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. Т.5. - № 13(46). - С. 36-47
5. Гумерова Г.И. Анализ факторов, влияющих на технологические инновации для формирования высокотехнологичных регионов на основе экономико-стратегического моделирования: стратегическое направление модернизации промышленности. / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - №23. - С.28-38.
6. Гумерова Г.И. Модель управления технологическими инновациями в рамках технологической конкурентоспособности новых индустриальных и индустриально развивающихся стран (теоретический аспект) / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - Т. 6. - № 19 (76). - С. 19-29.
7. Гумерова Г.И. Управление интеллектуальной собственностью / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Казань: Познание, 2018. (2-е издание, переработанное и дополненное). - 216 с.
8. Гумерова Г.И. Управление интеллектуальной собственностью / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Казань: Познание, 2014. – 132 с.
9. Гумерова Г.И. Управление интеллектуальной собственностью в футбольных клубах (на примере муниципального учреждения ФК «Рубин») / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. № 2 (30). - С. 31-42.
10. Гумерова Г.И. Информационный портал как сложный объект авторского права в виртуальном пространстве. Часть 1 / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Научное обозрение. - 2016. № 17. - С. 215-224.

11. Гумерова Г.И. Информационный портал как сложный объект авторского права в виртуальном пространстве. Часть 2 / Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. // Научное обозрение. – 2017. №10. – С. 101-111.
12. Колесников А.П. Справочник по вопросам охраны интеллектуальной собственности [Текст] / А.П.Колесников. - 4-е изд., перераб. и доп. -М. : ИНИЦ "ПАТЕНТ", 2009. - 296 с.
13. Никшин А.Ю. Особенности управления объектами интеллектуальной собственности (ИС) на российских предприятиях / Никшин А.Ю. // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9-5. С. 118-123.
14. Официальный сайт компании RusBase «Здесь зарабатывают на технологиях» - [Электронный ресурс] - URL: RusBase - <https://rb.ru> (дата обращения 05.02.2019)
15. Официальный сайт Virtuality club, Магазин устройств виртуальной реальности - [Электронный ресурс] - URL: <https://virtuality.club/store/ochki-dopolnennoj-realnosti/google-glass-3-0> (дата обращения 05.02.2019)
16. Официальный сайт компании Google - [Электронный ресурс] - URL: - <https://about.google/intl/ru/> (дата обращения 05.02.2019)
17. Пучков Н.Н. Роль объектов интеллектуальной собственности в деятельности предприятий / Пучков Н.Н. // Вестник Академии. 2012. № 3. С. 60-63.
18. Селиванов И. Топ – 50 инновационных компаний мира [Электронный ресурс] / Селиванов И. // URL: <http://1tmn.ru/ratings/world-ratings/top-50-innovacionnykh-kompanij-mira-4140006.html> (дата обращения 10.02.2019)
19. Шаймиева Э.Ш. Методология формирования, развития и управления технологическими инновациями в процессе модернизации промышленности мезосистем / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Казань, - 2012. – 56 с.
20. Шеве Г. Менеджмент цифровой экономики. Менеджмент 4.0. Монография / Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г., и др. М.: КНОРУС, - 232 с.
21. Official Web-Site of United States Patent and Trademark Office - [Электронный ресурс] - URL: <http://pdfaiw.uspto.gov/.aiw?PageNum=0&docid=20150138333&IDKey=1EF5AB92E988&HomeUrl=http%3A%2F%2Fappft.uspto.gov%2Fnetacgi%2FnphParser%3Fsect1%3DPTO2%2526sect2%3DHITOFF%2526u%3D%25252Fnethtml%25252FPTO%25252Fsearchadv.html%2526r%3D20%2526p%3D1%2526f%3DG%2526l%3D50%2526d%3DPG01%2526S1%3D%28%28%252522Google%252522.AS.%29%252525BAND%252B%252540PD%25253E%25253D20150521%25253C%25253D20151231%29%2526OS%3DAN%2F%252522Google%252522%252525BAND%252525BPD%2F5%2F21%2F2015%3C%2F31%2F2015%2526RS%3D%28AN%2F%252522Google%252522%252525BAND%252525BPD%2F20150521%3C%2F20151231%29> (accessed: 05.02.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ablyazova A. I. Normativnoe regulirovanie ucheta ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti v kachestve nematerial'nyh aktivov na predpriyatii [Normative regulation of accounting of intellectual property as intangible assets in the enterprise] / Ablyazova A. I. // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya [Successes of modern science and education]. 2017. Vol.5. No. 4. P. 147-151 [in Russian]
2. Grazhdanskiy kodeks RF chast' 4 [Civil code part 4] [Electronic resource] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (accessed 05.02.2009) [in Russian]
3. Gumerova G. I. Analiz upravleniya tekhnologicheskimi innovაციями na promyshlennyh rossijskikh predpriyatiyah: istochniki finansirovaniya, innovacionnaya strategiya. [Analysis of management of technological innovations in industrial Russian enterprises: sources of financing, innovation strategy]. / Gumerova G. I., Shaimieva E. S. // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of Economics and law].- 2012.- № 4 (24). - P. 143-150. [in Russian]
4. Gumerova G. I. Podhody k formirovaniyu innovacionno-tekhnologicheskoy modeli na primere promyshlennogo regiona [Approaches to the formation of an innovative technological model on the example of an industrial region]. / Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]. - 2009. Vol.5. - № 13 (46). - P. 36-47 [in Russian]
5. Gumerova G. I. Analiz faktorov, vliyayushchih na tekhnologicheskie innovacii dlya formirovaniya vysokotekhnologichnyh regionov na osnove ekonomiko-strategicheskogo modelirovaniya: strategicheskoe napravlenie modernizacii promyshlennosti [Analysis of factors influencing technological innovations for the formation of high-tech regions on the basis of economic and strategic modeling: strategic direction of industrial modernization]. / Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: theory and practice. - 2013. - №23. - P. 28-38. [in Russian]
6. Gumerova G. I. Model' upravleniya tekhnologicheskimi innovაციями v ramkah tekhnologicheskoy konkurentosposobnosti novyh industrial'nyh i industrial'no razvivayushchihsya stran (teoreticheskij aspekt) [Model of management of technological innovations in the framework of technological competitiveness of new industrial and industrially developing countries (theoretical aspect)] / Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]. - 2010. - Vol. 6. - № 19 (76). - Pp. 19-29. [in Russian]
7. Gumerova G. I. Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu [Intellectual property Management] / Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. // Kazan: Cognition, 2018. (2nd edition, revised and expanded). - 216 p. [in Russian]
8. Gumerova G. I. Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu [Intellectual property Management] / Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. // Kazan: Cognition, 2014. 132 p. [in Russian]
9. Gumerova G. I. Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'yu v futbol'nyh klubah (na primere municipal'nogo uchrezhdeniya FK «Rubin») [Intellectual property Management in football clubs (on the example of the municipal institution of FC "Rubin")] / Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of Economics and law]. - 2014. № 2 (30). - P. 31-42. [in Russian]
10. Gumerova G. I. Informacionnyj portal kak slozhnyj ob"ekt avtorskogo prava v virtual'nom prostranstve. CHast' 1 [Information portal as a complex object of copyright in the virtual space. Part 1] / Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. // Nauchnoe obozrenie [Scientific review].- 2016. No. 17. - Pp. 215-224. [in Russian]

11. Gumerova G. I. Informacionnyj portal kak slozhnyj ob"ekt avtorskogo prava v virtual'nom prostranstve. CHast' 2 [Information portal as a complex object of copyright in the virtual space. Part 2] / Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. // Nauchnoe obozrenie [Scientific review].- 2017. No. 10. - Pp. 101-111. [in Russian]
12. Kolesnikov A. P. Spravochnik po voprosam ohrany intellektual'noj sobstvennosti [Tekst] [Handbook of intellectual property protection] [Text] / A. P. Kolesnikov. - 4th ed., pererab. I DOP. - M.: INITS "PATENT", 2009. - 296 p. [in Russian]
13. Nikishin A. Y. Osobennosti upravleniya ob"ektami intellektual'noj sobstvennosti (IS) na rossijskikh predpriyatiyah [Features of management of intellectual property (IP) in Russian companies] / Nikishin A. Y. // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii [Modern trends in the development of science and technology]. 2015. No. 9-5. P. 118-123. [in Russian]
14. Oficial'nyj sajt kompanii RusBase «Zdes' zarabatyvayut na tekhnologiyah» [Official website of RusBase "make money on the technology"] [Electronic resource] - URL: RusBase - <https://rb.ru> (accessed 05.02.2019) [in Russian]
15. Oficial'nyj sajt Virtuality club, Magazin ustrojstv virtual'noj real'nosti [Official website of Virtuality club, virtual reality devices Store] [Electronic resource] - URL: <https://virtuality.club/store/ochki-dopolnennoj-realnosti/google-glass-3-0> (accessed 05.02.2009) [in Russian]
16. Oficial'nyj sajt kompanii Google [Official website of Google] - [Electronic resource] - URL: - <https://about.google/intl/ru/> (accessed 05.02.2019) [in Russian]
17. Puchkov N. N. Rol' ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti v deyatel'nosti predpriyatij [The role of intellectual property in the activities of enterprises] / Puchkov N. N. // Vestnik Akademii [Bulletin of the Academy]. 2012. No. 3. P. 60-63. [in Russian]
18. Selivanov I. Top – 50 innovacionnykh kompanij mira [Top 50 innovative companies in the world] // <http://1tmn.ru/ratings/world-ratings/top-50-innovacionnykh-kompanij-mira-4140006.html> (accessed 10.02.2009) [in Russian]
19. Shaimieva E. Sh. Metodologiya formirovaniya, razvitiya i upravleniya tekhnologicheskimi innovაციyami v processe modernizacii promyshlennosti mezosistem / Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk [Methodology of formation, development and management of technological innovations in the process of modernization of the industry of mesosystems] / Shaimieva E. Sh. // Thesis for the degree of doctor of economic Sciences. - Kazan, 2012. - 56 p. [in Russian]
20. Scheve G. Menedzhment cifrovoj ekonomiki. Menedzhment 4.0. Monografiya [Management of the digital economy. Management 4.0. Monograph] / Scheve G., Huesig S., Gumerova G. and others. M.: KNORUS, - 232 p. [in Russian]
21. Official Web-Site of United States Patent and Trademark Office - [Electronic resource] - URL: <http://pdfaiw.uspto.gov/.aiw?PageNum=0&docid=20150138333&IDKey=1EF5AB92E988&HomeUrl=http%3A%2F%2Fappft.uspto.gov%2Fnetacgi%2FnphParser%3FSect1%3DPTO2%2526Sect2%3DHITOFF%2526u%3D%25252Fnetahtml%25252FPTO%25252Fsearchadv.html%2526r%3D20%2526p%3D1%2526f%3DG%2526i%3D50%2526d%3DPG01%2526S1%3D%28%28%252522Google%252522.AS.%29%2526BAND%2526B%252540PD%25253E%25253D20150521%25253C%25253D20151231%29%2526OS%3DAN%2F%252522Google%252522%2526BAND%2526BPD%2F5%2F21%2F2015%2F2015%2526RS%3D%28AN%2F%252522Google%252522%2526BAND%2526BPD%2F20150521%2F20151231%29> (accessed: 05.02.2019)

**МИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ
ИЛИ АНОМИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА**

Научная статья

Гриценко Г.Д. *

Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия,
Ставропольский государственный медицинский университет, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (dissovet[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассматривается процесс мифологизации общественного сознания с точки зрения его влияния на направленность социального развития общества. Теоретико-методологический анализ заявленной проблемы позволил установить взаимосвязь между мифотворчеством и культурным кодом народа. Исследование политического содержания отдельных наиболее распространенных современных мифов дало возможность сделать вывод, согласно которому мифологизация общественного сознания современных россиян становится фактором снижения аномичности российского социума и восстановления его социокультурной сплоченности.

Ключевые слова: мифологизация общественного сознания, культурный код, аномичность, сплоченность.

**MYTHOLOGIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS AS MANIFESTATION OF SOCIAL
COVERAGE OR ANOMICITY**

Research article

Gritsenko G.D. *

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia,
Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

* Corresponding author (dissovet[at]rambler.ru)

Abstract

The article considers the process of a mythologization of public consciousness for its influence on the direction of social development of society. The theoretical and methodological analysis of the stated problem allowed to establish the relationship between the myth-making and the cultural code of the people. The study of the political content of some of the most common modern myths has made it possible to conclude that the mythologization of the public consciousness of modern Russians becomes a factor in reducing the anomicity of Russian society and restoring its sociocultural cohesion.

Keywords: mythologization of public consciousness, cultural code, anomicity, cohesion.

Введение

В конце XX - начале XXI веков российское общество в результате коренных трансформаций характеризуется аномическим состоянием, проявлениями которого могут считаться актуализация исторической памяти с акцентом на негативных бедственных событиях [1] и мифологизация общественного сознания. В последнее время среди экспертного сообщества стала распространяться точка зрения, согласно которой мифологизация рассматривается как своеобразная компенсация за бедственное существование людей, как национальный метод психосоциальной терапии [2]. В общественном сознании начинают доминировать неосознанное восприятие социальной действительности, акцентироваться бессознательные инстинкты, влечения, потребности и как результат отсутствие должного рационального начала в суждениях и поведенческих актах [3, С. 15]. Такое качество общественного сознания, по мнению части экспертов, с одной стороны, может проводить к социальной апатии людей, их аполитичности и психологической пассивности, с другой – к восприимчивости человека к идеологическим смыслам и мифологемам, которые используют в своей деятельности различные социальные и политические образования для удержания или распространения своих позиций в обществе. При этом они могут быть порождением вымышленных явлений и смыслов и подменять истинные события, факты и сами смыслы [3, С. 17]. В этой социальной ситуации возникает когнитивная проблема: какую роль играет мифологизация общественного сознания в жизни современного российского общества и каковы ее вероятностные последствия.

Методология исследования

Чтобы понять значимость мифологизации для будущности российского общества, целесообразно провести категориальный анализ понятия «миф». Обратимся, прежде всего, к яркому представителю маркбургской школы неокантианства Э. Кассиреру [4], который определил миф не только как самостоятельную форму мышления, познания мира, но и как исторически необходимый момент в развитии сознания, как «первоматерия», из которой «все произошло». Именно поэтому Э. Кассирер утверждал, что между мифом и историей нельзя провести четкое логическое разделение, кроме того, по его мнению, любое историческое понимание «пропитано подлинными элементами мифологии и неизбежно связано с ними» [5, С. 108]. Важным для исследовательской цели является положение Э. Кассирера о том, что современные политические мифы содержат составные части, достаточно хорошо известные, среди которых нет ни одной новой [6, С. 60]. Сложившись в любой конкретной культуре, мифы как форма мышления принципиально не изменились, по существу оставаясь тем же, чем и были много веков назад. Согласно Э. Кассиреру, мифологическое мышление оказывает влияние на поведение людей всегда, никогда не теряет своей

значимости для человека, поскольку присутствует в нем где-то глубоко внутри и проявляется так, что он сам не осознает его влияния. При этом, по мнению Э. Кассирера, наиболее сильно мифологическое сознание проявляется в кризисных ситуациях, когда человеку трудно найти рациональный выход из сложившихся обстоятельств или этот выход его не устраивает [6, С. 64]. Такой взгляд Э. Кассирера на миф, мифологию, мифологизацию общественного сознания дает возможность рассматривать современные процессы российского общества не как национальный метод психосоциальной терапии, а как объективное явление, позволяющее человеку в условиях неопределенности ощущать свою связь со своей историей и воспринимать себя частью данного общества.

Еще одним методологическим инструментарием, который является значимым для рассмотрения заявленной проблематики, может считаться разработанная классиком аналитической психологии К.Г. Юнгом концепция «коллективного бессознательного». Он обратил внимание, что миф – это явление, которое отражает глубинную суть души, и все мифологизированные естественные процессы есть символические выражения внутренней и бессознательной «драмы души», которая улавливается человеческим сознанием как отражение в «зеркале» природных событий. И только в результате тысячелетней истории культуры, по утверждению К.Г. Юнга, происходит отделение «улавливаемого» отражения от внешнего объекта. И поэтому образы мифа слабо обработаны индивидуальным сознанием и дают представление лишь о коллективном символизме, [7, С. 98] что делает миф понятным для всех членов общности в самых разных контекстах. [8, С. 153].

Итак, и Э. Кассирер, и К.Г. Юнг констатируют связь между древними и современными мифами общественного сознания: современные мифы сформированы с опорой на древние мифы и являются незыблемой и постоянной характеристикой человеческого поведения [9], [10, С. 72].

Продолжая логическую цепочку категориального анализа, мы подходим к понятию, введенному Л. Февром и М. Блоком, основателями исторической школой «Аннолов», – это *mentalité*. Оно считается непереводаемым на другие языки (хотя в английском есть слово *mentality*, а в немецком – *mentalität*), и поэтому предлагается разнообразие терминологии: в частности, Ж. Дюби, еще один представитель школы «Аннолов», отмечает, что ментальность есть система образов, представлений, лежащий в основе представлений человека о мире [11, С. 145]. Хорошим дополнением трактовки ментальности Ж. Дюби может рассматриваться определение, которую дал ментальности российский культуролог А.Я. Гуревич, с точки зрения которого, менталитет есть тот уровень общественного сознания, которым пользуются люди, обычно сами того не замечая, не вдумываясь в логическую обоснованность приемов сознания [12].

Итак, проведенный категориальный анализ позволяет говорить одновременно о мифах и менталитете как устойчивой черте человеческого поведения, в которой доминирует неосознанное восприятие социальной действительности, сводится до минимума рациональное начала в суждениях и последующих поведенческих актах и актуализируются бессознательные инстинкты и влечения [2]. Для подтверждения сделанного вывода приведем высказывания ряда исследователей, в том числе и тех, кто мифологизацию воспринимает как отрицательное явление современной России. Так, Е.М. Мелетинский отмечает, что современная мифология включает в себя мифы массового сознания, отражающие общественные настроения; и что они являются, с одной стороны, продолжением традиционного мифологического мышления, а с другой стороны, соответствуют современным представлениям о комплексной действительности [13, С.173]. По мнению В.М. Пивоева, актуализирующееся в современных условиях мифологическое освоение мира обеспечивает тем самым сохранение некоей преемственности и последовательности в культурном освоении мира [14, С. 77, С. 81, С. 91], а именно сохранение «привычек сознания», базовых человеческих ощущений и ценностей, изначально заложенных в культуре как способах решения различных социальных проблем [2], как выработанных поколениями предков культурных кодов, определяющих повседневное поведение людей, поведение, правила которого человек использует почти бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему поступает именно так. Это даже не собственно «правила», по замечанию П.М. Немировича-Данченко, а стиль общения с окружающими, который позволяет человеку сразу же выделить в толпе иностранца, даже если он великолепно говорит на родном для человека языке [15, С. 92].

Таким образом, получен теоретический ответ на первый вопрос: какую роль играет мифологизация общественного сознания в жизни современного общества и состоит он в следующем: в мифологизации общественного сознания целесообразно видеть актуализацию менталитета, обеспечивающего сохранение культурного кода того или иного народа.

Основные результаты

В последнее время утверждается, что мифологизация общественного сознания в современной России проявляется в усилении политических и социальных аспектов мифов. В качестве примера мифологического политического содержания приводится распространение мифа о справедливом вожде. Этому способствуют масс-медиа, прямые эфиры и политические диспуты. Ряд исследователей утверждают, что сохранился оставшийся еще с советских времен миф о национальном лидере, который наведет в стране порядок, и она займет достойное место на мировой политической арене [3]. Данный миф сублимируется на современных политиков, которые преследуют далеко не высокие, а сугубо прагматические и лоббистские цели. Этому, по мнению данных ученых, также активно способствуют центральные каналы Российского телевидения. Указанную тенденцию можно проследить в отношении граждан России к власти. Исследователи считают, что в массовых представлениях о власти в России доминирует вовсе не понимание ее как источника и гаранта «закона и порядка», а как о самом «государстве», его высшем руководстве, обеспечивающим функционирование государственной машины [3, С. 16].

Действительно, почти 70% населения, согласно данным ВЦИОМ, Путина воспринимают как национального лидера, который много сделал для возрождения национальной гордости и позитивного имиджа страны: вернул Крым в состав России, возродил российскую армию, обеспечил избавление мира от радикального исламизма в Сирии и сохранению Сирии как самостоятельного народа, отстаивал твердую позицию по многим вопросам в отношении как с США, так и с ЕС [16].

Однако такое восприятие лидера страны обуславливается не только заслугами лидера российского государства (которые частью элиты критикуются), но и российской ментальностью. Одной из значимых черт российского менталитета является государственность. Следует особо подчеркнуть, что данная черта тесно связана с другой чертой – духовностью и характеризует уровень взаимоотношений отдельного индивида и общества, в которых «русский человек слишком часто думает категориями не личного масштаба, а категориями всего государства» [17, С.86]. Такая, на первый взгляд «странная», взаимосвязь обусловлена тем, что история научила русский народ следующей мудрости: обеспечить свое выживание как этноса в сложных российских природно-климатических и геополитических условиях может только сильная государственная власть, способная добиться свободного, не обремененного иноземным насилием, добровольного подчинения свободного человеческого духа высшей ценности – государственной независимости [18, С. 158]. Именно в особом сакральном отношении русских к своему государству как независимому и суверенному образованию и проявляется государственность [19, с. 14].

В этом контексте, следует ли видеть в актуализации мифа о «справедливом вожде» в условиях реального возрождения национальной гордости «происки» СМИ? ложный путь развития российского общества? Или это активизация существенной черты российского менталитета, восстановление российской самобытности, которая всегда обеспечивала существование России как России!? Здесь вспоминаются слова Н. Бердяев, сказанные им еще в 1915 году: «Для западного культурного человечества Россия все еще остается совершенно трансцендентной, каким-то чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варварством. Даже Толстой и Достоевский привлекают западного культурного человека, как экзотическая пища, непривычно для него острая» [20, С. 9]. Думается, что эти слова ярко характеризуют одну из устойчивых тенденций западного восприятия России и либерально воспитанных российских исследователей. Именно с их точки зрения, миф в российской истории является национальным методом терапии [2], благодаря тому, что в общественном сознании доминирует неосознанное восприятие социальной действительности, акцентированы бессознательные инстинкты, влечения, потребности и отсутствует должное рациональное начало в суждениях и поведенческих актах [3, С. 17].

Заключение

Однако, учитывая объективную неизбежную взаимосвязь современного мифотворчества с историей и культурой любого народа (Э. Кассерер, К. Юнг), а не только российского, следует говорить не просто о мифологизации общественного сознания современных россиян, а об актуализации в их сознании и мышлении культурных кодов, обеспечивающих сохранение исторически сформировавшегося социокультурного пространства России, рост национального самосознания, при котором актуализируется идентификация себя как части единого целого – россиян. И это означает, что постепенно будет уходить в небытие аномичность социальных отношений и восстанавливаться их социокультурная сплоченность и единство.

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2019 г. № гр. проекта АААА-А19-11901190170-5.

Funding

This work was conducted within the framework of the implementation of the government contract of the Russian Academy of Sciences for 2019 project No. АААА-А19-11901190170-5.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного региона / Научное редактирование: Батиев Л.В., Авксентьев В.А., Митрофанова И.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю./ Гл. ред. акад. Г.Г Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 528 с.
2. Квакин А.В. Архетип и ментальность в контексте истории [Электронный ресурс] / А.В. Квакин / – URL: <http://www.kvakin.ru/Documents/svoi.doc> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Гладков О.Б. Мифологизация общественного сознания в России конца XX - начала XXI века / О.Б. Гладков // Среднерусский вестник общественных наук.– 2012.– № 1.– С. 14-20.
4. Исаева А.В. Миф в философии Э. Кассирера и Ф.В. Шеллинга: общее и особенное / Исаева А.В. // Вестник ПАГС.– 2009.– № 4.– С. 205-210.
5. Кассирер Э. Философия символических форм / Э. Кассирер / В 3 тт. – М.-СПб.: Университетская книга, 2002. Т. 2. Мифологическое мышление.– 280 с.
6. Кассирер Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Вестник МГУ. Серия 7, Философия.– 1990.– № 2.– С. 58-65.
7. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг /.– М.: Ренессанс, 1991.– 300 с.
8. Юнг К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг /.– М.: АСТ, 2001.– 397 с.
9. Лымарь А.А. Миф и мифологизация: история и проблемы концептуализации / А.А. Лымарь // Вестник Тюменского государственного университета. Серия Философия.– 2014.– № 10.– С. 68-75.
10. Цуладзе А. Политическая мифология / А. Цуладзе /.– М.: Эксмо, 2003.– 384 с.
11. История ментальностей и историческая антропология: зарубежные исследования в обзорах и рефератах / ред. Е.М. Михина.– М.: Изд-во РГГУ, 1996.– 255 с.
12. Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра / Приложение к книге Февра Л. «Бои за историю» / А.Я. Гуревич /.– М.: Наука, 1991.– С. 632.
13. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский /.– М.: Восточная литература, 2000.– 407с.
14. Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В.М. Пивоев /.– Петрозаводск: Карелия, 1991.– 111 с.

15. Немирович-Данченко П.М. К вопросу о методах изучения ментальности / П.М. Немирович-Данченко // Вестник Томского государственного университета.– 2008.– № 1 (2).– С. 88-96.
16. Двудликий лидер: почему Путина любят в России и ненавидят на Западе? Euronews. 2018.– 16 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2018/03/16/poutine-agent-double-mechant-en-occident-gentil-en-russie-ru> (дата обращения: 10.04.2019).
17. Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах / Н.Ю. Замятина // Общественные науки и современность.– 1998. – № 5.– С. 75-88.
18. Солоневич И. Политические тезисы / И. Солоневич // Наш современник.– 1992.– № 12.– С. 154-162.
19. Шулындин Б.П. Российский менталитет и государственное устройство / Б.П. Шулындин // Государственное устройство и народ: диалог мировоззрений: материалы Международного симпозиума, 2-3 июня 1997 г. [Ред.: Николай, митрополит Нижегородский и Арзамасский, Шулындин Б.П.].– Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 1997.– С. 10-24.
20. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев./– М.: Философское общество СССР, 1990.– 240 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnopoliticheskogo razvitiya yuzhnogo regiona [Problems of socio-economic and ethnopolitical development of the southern region] / Scientific editing: Batiyev L.V., Avksent'yev V.A., Mitrofanova I.V., Gritsenko G.D., Ivanova S.YU. / Gl. ed. Acad. G. G. G.G Matishov. - Rostov-na-Donu: Publishing house YUNTS RAN, 2012. - 528 p. [in Russian]
2. Kvakin A.V Arkhetip i mental'nost' v kontekste istorii [The Archetype and Mentality in the Context of History] [Electronic resource] / A.V. Kvakin /– URL: <http://www.kvakin.ru/Documents/svoi.doc> (accessed 10.04.2019). [in Russian]
3. Gladkov O.B. Mifologizatsiya obshchestvennogo soznaniya v Rossii kontsa XX - nachala XXI veka [The mythologization of the public consciousness in Russia at the end of the 20th - beginning of the 21st century] / O.B. Gladkov // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk.[Srednerussky Bulletin of Social Sciences] – 2012.– № 1.– P. 14-20. [in Russian]
4. Isayeva A.V. Mif v filosofii E. Kassirera i F.V. Shellinga: obshcheye i osobennoye [The myth in the philosophy of E. Cassirer and F.V. Schelling: the general and the particular] / Isayeva A.V. // Vestnik PAGS. [Bulletin PAGS] – 2009.– № 4.– P. 205-210. [in Russian]
5. Kassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form [Philosophy of symbolic forms] / E. Kassirer / V 3 tt. – M.-SPb.: Universitetskaya kniga, 2002. T. 2. Mifologicheskoye myshleniye [Mythological thinking].– 280 p. [in Russian]
6. Kassirer E. [The technique of the modern political myths] / E. Kassirer // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya [Bulletin of Moscow State University. Series 7, Philosophy] – 1990.– № 2.– P. 58-65. [in Russian]
7. Yung K.G. Arkhetip i simbol [Archetype and symbol] / K.G. Yung /– M.: Renessans, 1991.– 300 p. [in Russian]
8. Yung K.G. Psikhologiya bessoznatel'nogo [Psychology of the unconscious] / K.G. Yung /– M.: AST, 2001.– 397 p. [in Russian]
9. Lymar' A.A. Mif i mifologizatsiya: istoriya i problemy kontseptualizatsii [Myth and mythologization: history and problems of conceptualization] / A.A. Lymar' // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya [Bulletin of the Tyumen State University. Philosophy Series].– 2014.– № 10.– P. 68-75. [in Russian]
10. Tsuladze A. Politicheskaya mifologiya [Political mythology] / A. Tsuladze /– M.: Eksmo, 2003.– 384 p. [in Russian]
11. Istoriya mental'nostey i istoricheskaya antropologiya: zarubezhnyye issledovaniya v obzorakh i referatakh [The history of mentalities and historical anthropology: foreign studies in reviews and abstracts] / red. Ye.M. Mikhina.– M.: Publishing house RGGU, 1996.– 255 p. [in Russian]
12. Gurevich A.YA. Uroki Lyus'yena Fevra [Lessons of Lucien Febre] / Prilozheniye k knige Fevra L. «Boi za istoriyu» [Appendix to the book Fevre L. "Fights for history"] / A.YA. Gurevich /– M.: Nauka, 1991.– P. 632. [in Russian]
13. Meletinskiy Ye.M. Poetika mifa [Poetics of the myth] / Ye.M. Meletinskiy /– M.: Vostochnaya literatura, 2000.– 407 p. [in Russian]
14. Pivoyev V.M. Mifologicheskoye soznaniye kak sposob osvoyeniya mira [Mythological consciousness as a way of mastering the world] / V.M. Pivoyev /– Petrozavodsk: Kareliya, 1991.– 111 p. [in Russian]
15. Nemirovich-Danchenko P.M. K voprosu o metodakh izucheniya mental'nosti [On the question of methods of studying mentality] / P.M. Nemirovich-Danchenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Bulletin].– 2008.– № 1 (2).– [in Russian]
16. Dvudlikiy lider: pochemu Putina lyubyat v Rossii i nenavidyat na Zapade? [A two-faced leader: why Putin is loved in Russia and hated in the West?] Euronews. 2018.– 16 marta [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ru.euronews.com/2018/03/16/poutine-agent-double-mechant-en-occident-gentil-en-russie-ru> (accessed 10.04.2019). [in Russian]
17. Zamyatina N.YU. Zona osvoyeniya (frontir) i yeye obraz v amerikanskoj i russkoj kul'turakh [Development zone (frontier) and its image in American and Russian cultures] / N.YU. Zamyatina // Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and the Present].– 1998. – № 5.– P. 75-88. [in Russian]
18. Solonevich I. Politicheskiye teziy [Political Theses] / I. Solonevich // Nash sovremennik [Our Contemporary].– 1992.– № 12.– P. 154-162. [in Russian]
19. Shulyndin B.P. Rossiyskiy mentalitet i gosudarstvennoye ustroystvo [Russian mentality and state structure] / B.P. Shulyndin // Gosudarstvennoye ustroystvo i narod: dialog mirovovzreniy [State system and people: dialogue of worldviews]: materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma, 2-3 iyunya 1997 g. [Red.: Nikolay, mitropolit Nizhegorodskiy i Arzamasskiy, Shulyndin B.P.].– Nizhniy Novgorod: Publishing house Volgo-Vyat. akad. gos. sluzhby, 1997.– P. 10-24. [in Russian]
20. Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia.] / N.A Berdyayev / – M.: Filosofskoye obshchestvo SSSR, 1990.– 240 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.035>

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРИРОДЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья

Пурэвдорж М.*

Институт философии Академии наук Монголии, Улаанбаатар, Монголия

* Корреспондирующий автор (emiga12[at]yahoo.com)

Аннотация

В статье автор развивает мысль о том, что гуманизм в традиционном отношении монголов к природе есть необходимый фактор устойчивого развития. В наше время вызывает тревогу экологический дисбаланс и экологические угрозы. В связи с этим появилась необходимость выработать общие ценности для глобального сотрудничества. Для этого нужно осмыслить и осознать, что природа является частью нас самих.

Ключевые слова: гуманизм, устойчивое развитие, природа, мораль, традиция.

PRINCIPLES OF HUMANITY WITH REGARD TO NATURE AS FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Research article

Purevdorzh M. *

Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia

* Corresponding author (emiga12[at]yahoo.com)

Abstract

The author in this article develops the idea that humanity in the traditional attitude of the Mongols to nature is a necessary factor for sustainable development. Environmental, imbalance and other threats cause anxiety in our time. In this regard, there is a need to develop common values for global cooperation. To do this, one needs to think over and realize that nature is a part of ourselves.

Keywords: humanism, sustainable development, nature, morality, tradition.

Наряду с глобализационными процессами и интенсивным развитием науки и техники остро стоят вопросы экологии и морали. В этой связи необходимо изучить общие ценности человечества для решения этих вопросов. Одной из этих общих ценностей являются принципы гуманизма в традиционных культурных ценностях. Принципы гуманизма основаны на человечности, индикаторы развития связаны с человеческой деятельностью и главной целью человечества является его единство. Гуманизм включает в себя понятие от том, что люди должны воспринимать природу не только как среду обитания, а как неотделимая часть нас самих, и поэтому нужно рассматривать мир как единое целое.

Учёный Ч.Ган-Улзий писал: “в онтологии духовной культуры обязательно должно быть понятие о ценности как основы развития для познания качества. Иначе говоря, чтобы понять признаки осознания ценностей, которые являются сущностью духовной культуры, нужно выработать качественное значение этих ценностей” [1, С.10]. Это является необходимым для осмысления устойчивого развития как позитивной ценности и в осознании ценностей принципы гуманизма играют очень важную роль. Цель принципов гуманизма это создание справедливого общества и гуманных отношений между их членами, основанные на общей морали. Поэтому мы концентрируемся на сегодняшний день не на вещи, которые понимаются под понятием гуманизма, а на качестве этого значения [2, С. 1].

“Во второй половине XX века были предприняты попытки поиска новой модели миропорядка, способной привести глобальную систему к качественно новому состоянию. Результатом совместных и целенаправленных усилий мирового сообщества, действовавшего на основании мандата ООН, с привлечением авторитетных экспертов и общественности различных стран, стала разработка стратегии устойчивого развития (УР), акцент в которой сделан на поиск принципов устройства общества с учетом общечеловеческой проблематики, и конкретных согласованных действий, направленных на ее реализацию” [3, С. 1(2)]. По вопросам устойчивого развития в 1992 году на встрече высшего уровня ООН в Рио-де-Жанейро по теме “Окружающая среда человека и её развитие” была утверждена “Программа развития-21” и другие документы, и была выдвинута модель “Устойчивого развития”.

Устойчивое развитие было определено как модель долгосрочного развития, при котором не ограничивая потребностей и возможностей следующих поколений, удовлетворить потребности нынешнего поколения, оценить человеческий фактор и адаптироваться к окружающей среде [1].

В традиционном мировоззрении монголов человек должен потреблять все в разумных масштабах, почитать жизнь обитателей природы, сохранять и передавать богатство природы следующим поколениям, которые можно найти во многих нравовучениях.

Исходя из принципов гуманизма жизнь людей, их счастье и всё хорошее на земле в большой степени связано с окружающей средой и мы несём ответственность перед следующими поколениями и должны оставить и сохранить после себя условия создания благоприятной жизни.

В нашем обществе такие проблемы как чрезмерное потребление, свободная продажа, переселение, изгнания, изменение климатических условий, загрязнение окружающей среды, проблемы виртуального общения в сетях приводит к размыванию принципов гуманизма и пренебрежению человеческими ценностями в нашей повседневной жизни. “Обеспечение устойчивого развития человечества “sustainable development” является для мирового сообщества самой значимой проблемой” [2, С. 12-14].

Для развивающихся и развитых стран цель устойчивого развития не только экономические изменения, но и соответствие требованиям, основанных на духовной культуре и принципах гуманизма. Для Монголии устойчивое развитие – это гуманное отношение к окружающей среде и возвращение к традиционным культурным ценностям.

Западные страны исходя из последствий модели развития и технологического скачка, сфокусировали своё внимание на отношении между человеком и природой, вопросах защиты окружающей среды и бережного использования даров природы, что является одним из элементов концепции устойчивого развития. Исследователь Н.Сарантуя пишет: “Современная технология и человеческая деятельность направлена на то, чтобы трансформировать мир только на благо своих интересов... особое внимание уделяется при создании новых технологий следованию принципу непротивопоставления к окружающей и социальной среде. В частности, принцип не разрушения окружающей среды, который является основой для выживания [3, С. 91]”.

Концепция и основополагающий принцип экогуманизма, которые требуют гуманитарного отношения к окружающей среде, заключается в том, что “Мир - это наш дом, а человеческая семья - большая семья”. Все, что нас окружает –воздух, вода, плодородная почва, цветы, прекрасные птицы, озера и великие горы - является величайшим сокровищем природы. Неотъемлемой частью этого сокровища являемся мы сами и нам всегда напоминают, что каждый человек имеет право на достоинство, свободу и ценен сам по себе. Смысл, что человек и единство природы это особая честь, которую не возможно оценить деньгами, взвесить золотом, заключается в принципах гуманизма и подходе к ним.

Основываясь на концепции устойчивого развития, все страны пытаются сформулировать свое собственное представление и пути дальнейшего развития. На Востоке, особенно у монголов традиции предков, гуманность и культура, человечность и ценности неразрывно связаны с природой и человеком. Монголы всегда почитали мать – природу и считали, что в традиционной культуре защита ценностей занимает огромное пространство, которое в наши дни теряет свой высокий статус и это является одним из препятствий устойчивого развития.

В развитии любой цивилизации и культурного развития человек отдаляется от природы. У монголов же борьба за выживание и культурная деятельность шла немного по другому руслу. Кочевники не могут позволить себе быть свободными от природы, они всегда вели хозяйство, которое соответствует окружающей природе, всегда гуманно относились к природе, чувствовали и мыслили по природным законам. Таким образом они сохраняли и передавали учение о любви к природе через многие поколения.

Кочевой образ жизни монголов состоял не в том, чтобы пасти скот, а наука о мертвой и живой природе, уважение человеческой жизни, возвышении морали. Частью этой культуры является бережное отношение к природе, любовь к ней.

Концепция уважения: наши предки считали землю основой жизни, высокие горы и воды они называли хайрхан. Родники называют источниками. Предполагается, что это вера в скрытые силы природы. Происхождение шаманизма тесно связано с природой человека и отношениям с природой. В процессе организации отношений человека и природы самыми первыми предметами к освящению стали животные, растения, камни, небо, как писал ученый О.Пурэв [4, С. 28-29] в книге “Монгольский шаманизм”.

Идеология запретов: монголы издревна поклонялись земле, воде и воздуху. Это уважительное отношение к земле и почве основывалось на целой системе запретов. Неправильное отношение к земле, воде и животным выявлялось во многих формах общественных запретов. Почва, вода, растения, животные и люди обладают большим знанием и так как это уважение перерождается в отношения, то бережное отношение к природе является удивительной формой монгольского мировоззрения. Например, при повреждении земли будет повреждена и почва, изменится структура растений, пастбища будут разрушены. Это значит, что нужно (“земля и воды взбунтуются”, земля дрожит, будет ветер, шторм и ураган) держать родники и водостоки чистыми, нельзя мыть в этой воде грязную посуду или даже посуду с молоком. Использовать воду из родника в разумных пределах, не отрывать молодую траву и листья, не срубать одинокие деревья растущие в пустынных местах, не разрушать птичьи гнезда, не охотиться на зверей, которые находятся у воды, нельзя близко подходить к птичьим яйцам. Все это выражает идеологию отношения человека к природе. Идеология запретов нацелена на поддержание равновесия в природе, на разумное использование природных богатств, сохранение этих богатств для следующих поколений.

Традиция **охраны окружающей среды:** традиции в форме писаных и неписанных законов и правил были неразрывно связаны с кочевым образом жизни. Например хан Модэ (основатель империи Хунну и её правитель (шаньюй) с 209 по 174 гг. до н. э.) сказал, что “Земля является основой государства”, что стало фундаментом государственной политики в области охраны природы, как заметил Т.Сэнгэдорж в своих публикациях. [5, С. 29] Кроме того они отражены в монгольских сборниках законов, таких как “Сокровенное сказание”, Великая Яса, “Белая история”, “Наставления Алтан хана” и правилах халха-монголов.

В монгольских письменных и устных мифах и сказаниях, которые были переданы через поколения, практически отсутствует информация о происхождении от бога или вселенной. Зато основными темами являются происхождение человека и природы, о земле, отношениях между человеком и природой [6, С. 17].

В монгольских традиционных взглядах об охране природы большое влияние оказали гамнистическое мировоззрение, мораль и этика. Красота природы, ее совершенство представлено в хвалебных речах, устных произведениях, рисунках, протяжных песнях. Таким образом поведение монголов, моральная зрелость и гуманизм были в конечном счете отражением охраны окружающей среды. Китайский философ Лао цзы говорил, что нужно хорошо понимать законы природы и нужно жить соответствуя этим законам, следовать так сказать “просвещению” [7, С. 29].

С этой точки зрения сегодняшнее развитие наших ценностей на практике и культуре имеет важное значение для эффективного осуществления устойчивого развития.

Однако с начала 1990-х годов бережное отношение к окружающей среде как ценность стала падать. Это выражается в глобальном потеплении, загрязнении атмосферы, парниковый эффект, опустынивание. Эксперты в

рамках государственной политики активно обсуждают экологические проблемы, “зеленую” экономику, “зеленое” развитие, организуют совещания и дискуссии, предлагают принять определенные меры по предотвращению загрязнения окружающей среды. Однако представители гуманитарных наук считают, что характер экологической проблемы лежит в моральном отношении людей. Поэтому сегодня мы должны больше говорить об экологической философии и экогуманизме, человечности и природе.

Так как культура формирует мировоззрение, то духовная культура может обеспечить мир и устойчивое развитие и определить дальнейший возможный путь развития жизни. Сегодня отмечается рост бедности и вместе с тем ухудшается состояние природы, а также исчезают человеческие отношения. Одним из главных способов выйти из этого кризисного состояния это развитие духовной культуры, высокого уровня многостороннего образования [2, С. 14].

Роль морали в развитии человечества будет играть все большую роль и будущее человечества зависит от деятельности самого человека. Поэтому при принятии любого решения, преодоления какого-либо препятствия мы должны исходить из принципов гуманизма. Таким образом, гуманное отношение к природе и новое осмысление природы будут важным направлением в преодолении препятствий, с которыми мы сталкиваемся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Наше общее будущее. Доклад комиссии по вопросам о глобальной окружающей среде и развитии. 1987 год
2. Ган-Ульзий Ч. Научная фундаментальная духовная онтология устойчивого развития: комментарии к Хайдеггеру. / Ган-Ульзий Ч. // Устойчивое развитие: Духовная культура. Сборник докладов научной конференции. Улаанбаатар, 2017.
3. Большаков Б.Е. Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «Устойчивое развитие» в мировую политику и науку / Большаков Б.Е. С.А.Рябкова. // Электронное научное издание «Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика» www.yrazvitie.ru вып. 1 (2), 2009
4. Law S. Humanism a very short introduction / Law S. // Oxford university press., 2011.p.1
5. Brown L. R. Building a Sustainable Society / Brown L. R. // New York; London. 1981. P. 12-14
6. Сарантуяа Н. Монгольская культура, искусство, наука и образование: значение культурных исследований / Сарантуяа Н. Улаанбаатар, 2010, С. 91.
7. Жаргалсайхан Г. Значение культурного наследия монгольского искусства / Жаргалсайхан Г. Улаанбаатар, С. 57
8. О. Пурэв. Монгольский шаманизм. Улаанбаатар, 2002
9. Сэнгэдорж Т. Традиции и инновации в области экологического права / Сэнгэдорж Т. Улаанбаатар, 1999.
10. Лодой Г. Мифическое мышление и мировоззрение / Лодой Г. Философия и религиоведение. № 185/2 / Улаанбаатар, 2002.
11. Фэн Ю-Лань Краткая история китайской философии / Фэн Ю-Лань. Улаанбаатар, 2003.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nashe obshcheye budushcheye [Our Common Future] / Doklad kommissii po voprosam o global'noy okruzhayushchey srede i razvitiy [Report of the Commission on Global Environment and Development. 1987 [In Russian]
2. Gan-Ulziy Ch. Nauchnaya fundamental'naya dukhovnaya ontologiya ustoychivogo razvitiya: komentarii k Khaydeggeru [Scientific Fundamental Spiritual Ontology of Sustainable Development: Comments on Heidegger. Sustainable Development: Spiritual Culture] / Ustoychivoye razvitiye: Dukhovnaya kul'tura. Sbornik dokladov nauchnoy konferentsii [Collection of reports of the scientific conference]. Ulaanbaatar, 2017. [In Russian]
3. B.E. Bolshakov, S.A. Ryabkova. Vozniknoveniye i osnovnyye problemy vkhozheniya ponyatiya «ustoychivoye razvitiye» v mirovuyu politiku i nauku [Emergence and major issues of concept of "sustainable development" entrance into global policy and science]. / Elektronnoye nauchnoye izdaniye «Mezhdunarodnyy elektronnyy zhurnal. Ustoychivoye razvitiye: nauka i praktika [Electronic scientific publication "International electronic journal. Sustainable development: science and practice www.yrazvitie.ru] – Vol. 1 (2), 2009 [In Russian]
4. Stephen Law. HUMANISM a very short introduction. Oxford university press., 2011.p.1 [In Russian]
5. Brown L. R. Building a Sustainable Society. New York; London 1981. P. 12-14 [In Russian]
6. Sarantuyaa N. Mongol'skaya kul'tura, iskusstvo, nauka i obrazovaniye: znachenije kul'turnykh issledovaniy [Mongolian Culture, Art, Science and Education: Value of Cultural Research]. Ulaanbaatar, 2010, p. 91. [In Russian]
7. Zhargalsaykhan G. Znachenije kul'turnogo naslediya mongol'skogo iskusstva [Value of Cultural Heritage of Mongolian Art] Ulaanbaatar, S. 57 [In Russian]
8. O. Purev. Mongol'skiy shamanizm [Mongolian Shamanism]. Ulaanbaatar, 2002 [In Russian]
9. T.Sengedorzh. Traditsii i innovatsii v oblasti ekologicheskogo prava [Traditions and Innovations in Field of Environmental Law]. Ulaanbaatar, 1999. [In Russian]
10. Lodoy G. Mificheskoye myshleniye i mirovozzreniye. [Mythical Thinking and Worldview.] / Filosofiya i religiovedeniye [Philosophy and Religion] // No. 185/2 / Ulaanbaatar, 2002. [In Russian]
11. Feng Yu-Lan. Kratkaya istoriya kitayskoy filosofii [Brief History of Chinese Philosophy]. Ulaanbaatar, 2003. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.036>

НЕКОТОРЫЕ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕРЫ «КОРОЛЬ ЛИР» С. СЛОНИМСКОГО (В РУСЛЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПЕРВОИСТОЧНИКОМ)

Научная статья

Завражных С.В.^{1,*}, Гаврилова Л.В.²

^{1,2} Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (CvetlanaVZ[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена выявлению сюжетных и композиционных особенностей оперы Сергея Слонимского «Король Лир» в их взаимодействии с сюжетосложением одноимённой трагедии Уильяма Шекспира. В ней рассмотрены методы работы композитора с текстом шекспировского первоисточника, определены основные драматургические линии и сюжетные мотивы. В результате анализа оперного либретто выделены два композиционных плана: конкретно-событийный (который, в свою очередь, развивается в двух параллельных линиях, причем вторая является зеркальным отражением первой) и обобщённо-символический (комментирующий). В связи с этим обосновано введение в оперу новых действующих лиц, непосредственно выполняющих функцию комментария.

Ключевые слова: С. Слонимский, У. Шекспир, «Король Лир», опера, композиционные особенности, конкретно-событийный план, обобщённо-комментирующий план, либретто, литературный первоисточник.

SOME PLOT AND COMPOSITIONAL FEATURES OF THE “KING LEAR” OPERA BY S. SLONIMSKY (IN LINE WITH INTERACTION WITH THE ORIGINAL SOURCE)

Research article

Zavrazhnykh S.V.^{1,*}, Gavrilova L.V.²

^{1,2} Dmitry Hvorostovsky Siberian State Institute of Arts, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (CvetlanaVZ[at]yandex.ru)

Abstract

This article is devoted to identifying the plot and compositional features of the Sergei Slonimsky's opera "King Lear" in their interaction with the plot of the tragedy of the same name by William Shakespeare. It discusses the composer's working methods with the text of Shakespeare's original source, identifies the main dramatic lines and plot motifs. Two compositional plans were singled out as a result of the analysis of the operatic libretto: specific-event-based (which, in turn, develops in two parallel lines, the second being a mirror image of the first) and generalized-symbolic (commenting). In this regard, the introduction of new actors into the opera, performing the function of commentary, is justified.

Keywords: S. Slonimsky, William Shakespeare, "King Lear," opera, compositional features, specific-event plan, generalized commenting plan, libretto, literary source.

Интерес Сергея Слонимского к творчеству Шекспира сложно назвать случайным. С одной стороны, вечные темы, затрагиваемые в произведениях драматурга, поиск ответов на глубоко философские вопросы, не имеющие однозначного ответа, всегда волновали композитора (Это также подчеркивается в монографии О.Девятовой [3], диссертации С. Черноморской [8] и в статье Н. Карпун [4]). С другой стороны, внимание Слонимского привлекает сам жанр трагедии, который в максимально обострённой форме обнажает глубинные конфликты человечества.

«Король Лир» не единственная опера Слонимского, написанная на сюжет драмы Шекспира (Об этом подробнее в монографии Л. Гавриловой «Иван Грозный» Сергея Слонимского [2, С. 7-19]), но, как и все его оперы, она представляет собой уникальное явление как с точки зрения композиции в целом, так и с позиции музыкальной драматургии.

Определяя жанровую принадлежность оперы как «dramma per musica» (в опере есть и ариозо, и речитативы, и декламация), композитор, тем не менее, сохранил в ней все признаки трагедии, являющейся «структурообразующей доминантой» [1, С.27] всех его оперных сочинений. Более того, «Король Лир» Сергея Слонимского являет собой ярчайший пример трагедийного жанра в оперном творчестве.

В опере ясно прослеживаются два полярных мира: мир богатства и власти и, противоположный ему, мир чистоты, доброты и искренности. По законам жанра трагедии герои рано или поздно оказываются в ситуации выбора, который, так или иначе, предопределяет их дальнейшую судьбу. Гибель всех героев разыгравшейся драмы также предопределена жанром трагедии. Сохранив все самые важные сюжетные линии шекспировского «Короля Лира», Слонимский, вместе с тем, вносит много нового в содержание оперы и выступает, в определённой степени, как соавтор великого драматурга (Композитор использует в либретто шекспировский текст в переводе Б. Пастернака [9]).

Стараясь сосредоточиться на самом значительном, композитор до малейших деталей продумывает либретто оперы. Ему важно привлечь внимание к самым болевым точкам трагедии, минуя мало значимые для развития сюжета моменты. Так, в опере отсутствует привычное для этого жанра введение в ситуацию на этапе экспозиции. Композитор отказывается от жанрово-бытовых сцен в начале и сразу вводит в действие, обозначая его завязку. Опера начинается со слов Лира: «Узнайте все: Мы разделили край наш на три части» [6, С. 5]. Именно экспозиция даёт толчок всем событиям, разворачивающимся в музыкальной драме. Немаловажно, что она включает два этапа: сначала

экспонируются образы короля Лира и его дочерей: Гонерильи, Реганы и Корделии с их женихами; затем характеризуются Граф Глостер и его сыновья: Эдгар и Эдмунд.

Это далеко не случайно. Дело в том, что конкретно-событийный композиционный план оперы развивается в двух сюжетно-драматургических линиях. Одна из них раскрывает трагические перипетии взаимоотношений Короля Лира с его дочерьми, так как взаимоотношения Лира и Корделии становятся причиной исходного драматического конфликта оперы. Другая линия связана с не менее важной сферой отношений Глостера и его сыновей, логика которых как в зеркале отражает трагедию главных героев. И в том, и в другом случае образная структура выстраивается практически аналогично, благодаря чему обозначается важнейшая тема трагедии – тема отцов и детей. (см. рисунок1).

Рис 1 – Схема образной структуры в опере «Король Лир»

Данный тип образной структуры позволяет выявить целый ряд важных сюжетных мотивов, определяющих поведение персонажей оперы и развитие действия. Первоначально в отношениях Короля Лира и Корделии источником конфликта становится *мотив безграничной деспотической власти*, к которой также стремятся Гонерилья и Регана. Это же движет и поведением Эдмунда. И дочери Лира, и сын Глостера на пути к достижению власти идут на обман, коварство и предательство. Именно сюжетный *мотив предательства* определяет логику их поступков.

Мотив *ложного обвинения* объединяет Корделию и Эдгара, которые являют собой верных, преданных и любящих своих родителей детей. Первоначально жертвой становится Корделия, которую Лир упрекает в излишней гордыне, чёрствости души и лишает наследства. Затем Эдмунд обвиняет Эдгара в предательстве отца, показывая тому подложное письмо. Они оба становятся жертвами очевидной несправедливости, порождённой желанием достичь власти. Очередными жертвами предательства на пути к достижению власти будут Глостер, а затем и сам Король Лир, жестоко поплатившийся за свою самоуверенность.

Таким образом, главным мотивом в сюжетосложении оперы, порождающим остальные, является *мотив власти*.

Однако композиционная структура оперы не ограничивается только конкретно-событийным планом. В опере очевидно выделяется и обобщённо-символический, комментирующий план. Нужно сказать, что Слонимский, детально прорабатывая текст драмы Шекспира, исключая целые текстовые пласты и второстепенных персонажей, при этом добавляет ряд новых действующих лиц. Это объясняется необходимостью введения персонажей внедейственного плана, выполняющих важную для композитора функцию комментария. Так, в опере появляются зрители тетры «Глобус» и Старик, похожий на Льва Толстого (Подробный анализ персонажей комментирующего плана проведен в дипломной работе А. Мешковой [5]). Взаимодействие трёх планов ярко демонстрирует следующая таблица (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Схема взаимодействия трёх композиционных планов в опере Сергея Слонимского «Король Лир»

Слонимский. Король Лир	Акт III. Сцена 1			Акт III Сцена 2			Акт III. Сцена 3		
Конкретно-событийный план 1									
Конкретно-событийный план 2									
Комментирующий План									

Таблица 2 – Схема взаимодействия трёх композиционных планов в опере Сергея Слонимского «Король Лир»

Слонимский Король Лир	Акт I. Сцена 1						Акт I. Сцена 2			Акт I. Сцена 3	Акт I. Сцена 4			Акт I. Сцена 5		
Конкретно-событийный план 1																
Конкретно-событийный план 2																
Комментирующий план																

Таблица 3 – Схема взаимодействия трёх композиционных планов в опере Сергея Слонимского «Король Лир»

Слонимский Король Лир	Акт II. Сцена 1		Акт II Сцена 2		Акт II. Сцена 3		Акт II. Сцена 4		Акт II Сцена 5	
Конкретно-событийный план 1										
Конкретно-событийный план 2										
Комментирующий план										

Из данной таблицы видно, что конкретно-событийный план 1 и конкретно-событийный план 2 взаимодействуют, в большей степени, по принципу комплементарности. Что касается комментирующего плана, то он играет в драматургии ключевую роль: комментарий либо встраивается непосредственно в действие при помощи коротких реплик персонажей, либо выполняет функцию своего рода резюме происходящих событий, завершая определённый этап развития сюжета и оценивая произошедшие события. Следует также заметить, что принцип параллелизма между двумя конкретно-событийными планами и комментирующим замечен, главным образом, в первом акте оперы. Во втором и третьем акте он практически не проявляется.

Отдельно необходимо остановиться на второстепенных персонажах, которые были исключены Слонимским. Это Герцог Бургундский, придворный Куран, Старик, арендатор у Глостера, лекарь, Освальд, дворецкий Гонерильи, офицер под командой у Эдмунда, глашатай и слуги Корнуэла, рыцари из свиты Лира, офицеры, гонцы, солдаты и приближённые. Все это объяснимо с позиций специфики оперного либретто, что приводит к значительным сокращениям как текста, так и персонажей. Однако отказ от образа Кента требует пояснения. В трагедии Шекспира именно Кент помогает обозначить важный для характеристики главного героя *мотив гордыни*. Понимая это, С. Слонимский передаёт наиболее значимые его реплики графу Глостеру, таким образом объединяя эти два персонажа. Например, отмечая безумие Лира, и Кент, и Глостер пытаются образумить короля, остановить его безрассудные поступки.

«Не отдавай престола. Подави
Свою горячность. Я ручаюсь жизнью —
Любовь Корделии не меньше их.
Совсем не знак бездушья молчаливость.
Гремит лишь то, что пусто изнутри» [6, С.30].

У Шекспира эти слова произносит Кент, Слонимский отдаёт их графу Глостеру. Примеры можно умножить. На наш взгляд, композиторское решение никоим образом не нарушает общих принципов шекспировской драматургии, так как Кент и Глостер обнаруживают общность взглядов и убеждений.

Продолжая анализ соотношения шекспировской трагедии и оперы, остановимся отдельно на особенностях работы композитора с первоисточником. Как уже отмечалось выше, для композитора важно было добиться максимальной концентрации на главной идее трагедии. Поэтому Слонимский активно вмешивается в текст. Он не только сокращает монологи героев и исключает значительные текстовые пласты, но и позволяет себе добавлять текст. В ряде случаев композитор считает необходимым дополнить монолог героя или использует слова-синонимы, наиболее чётко, по его мнению, характеризующие ситуацию. Иногда меняет не только слова и фразы местами, но и осуществляет перестановку значительных текстовых фрагментов.

Следует всё же заметить, что в большей степени все добавления связаны с введением в оперу новых действующих лиц. Слонимский выписывает ремарки для зрителей театра Глобус и резко-эмоциональные высказывания Старика, похожего на Льва Толстого. Причём, если в комментариях Старика, композитор использует оригинальный текст Толстого, безусловно корректируя его (Слонимский использует фрагменты текста следующей статьи: Толстой Л. Н. О Шекспире и о драме [7]. Подробно об этом в работе Елены Мешковой [5]), то колкие фразы «зрителей» принадлежат непосредственно Слонимскому.

Фокусируя внимание на драме Лира и Корделии, композитор решительно убирает всё, что мешает сосредоточиться на взаимоотношениях главных героев трагедии. Он существенно сокращает монолог Лира, оставляя только самую суть. У Шекспира, прежде чем держать ответ перед отцом, Корделия размышляет о том, что она будет говорить. Понимая, что разговор с королём неизбежен, она пытается внутренне успокоиться и сохранить твёрдость духа, хотя душа её полна тревоги. Она будто настраивается на предстоящий разговор.

А что Корделии сказать? Ни слова.

Любить безгласно.

И далее «О, как бедна я! Нет, я не бедна —

Любовью я богаче, чем словами [6, С. 8].

У Слонимского эти слова пропущены. В опере Корделия, не желая участвовать в лживом спектакле, отвечает отцу правдиво и тотчас. На слова Лира, обращённые к младшей дочери: «Что скажешь ты, чтоб заручиться долей обширнее, чем сестрины?», Корделия решительно отвечает: «Ничего, милорд».

Привлечём внимание к монологам. Наиболее значимые из них композитор оставляет без изменений. Таковыми являются монолог Корделии из первой сцены первого акта, монолог Эдмунда из второй сцены первого акта. Монолог этого персонажа крайне важен для продвижения драматического сюжета, поскольку именно с ним связана в трагедии экспозиция второй драматургической линии. Полностью сохраняется монолог Лира из второй сцены третьего акта «Вой, вихрь». Эти монологи являются важной характеристикой героев, отражением их внутреннего состояния. Сквозь призму рассуждений раскрывается истинная сущность героев оперы.

Следуя концептуальному замыслу, Слонимский вносит существенные коррективы в диалоги героев, также оставляя только то, что помогает раскрывать идейно-смысловую канву трагедии. Так, существенно сокращён диалог Лира и Французского короля из первой сцены трагедии Шекспира. В сущности, этот диалог преобразуется в полный восхищения и любви монолог французского короля, обращённый к отвергнутой Корделии. Далее идёт ещё более значительное сокращение. Слонимский полностью убирает из шекспировской трагедии третью сцену. Единственными действующими лицами этой сцены являются Гонерилья и её дворецкий Освальд. Во-первых, Освальда в опере Слонимского нет, во-вторых, выстроенная в форме диалога между персонажами сцена представляет собой небольшой эпизод, не имеющий особой смысловой нагрузки и не влияющий на ход происходящих событий. Очевидно, этим и обусловлен отказ композитора от данного фрагмента шекспировской драмы. Четвёртая сцена также подверглась значительному сокращению. Она начинается только с середины, так как начало первой сцены связано у Шекспира с образом Кента, а этот персонаж в опере Слонимского отсутствует. Напомним, что Слонимский полностью убирает все сцены с участием Кента, в том числе и первую. Тем не менее, при необходимости Слонимский дописывает целый текстовый пласт. Так, сцена с фальшивым письмом, сочинённым Эдмундом с целью оклеветать Эдгара, практически написана самим композитором.

Отметим также изменения, связанные с высказываниями Шута, которые в значительной степени обнаруживаются в четвёртой сцене. Этот персонаж играет и в драме, и в опере исключительную роль. Его комментарии, резкие и жестокие, как в зеркале отражают происходящие события, усиливая тем самым драматизм ситуации и обнажая противоречия между героями. Реплики этого персонажа крайне важны для развития действия, поэтому Слонимский оставляет Шуту только самые жгучие, не лишённые издёвки, но точные комментарии, написанные в стихотворной форме и полностью исключает прозу.

Таким образом, в работе композитора с текстом английского драматурга можно выделить различные приёмы: сокращение, перестановка, замена, добавление. Причём, наибольшие сокращения коснулись первого и второго актов шекспировской трагедии, уложившиеся в одно оперное действие, а третий и четвёртый соответствуют второму и третьему акту оперы «Король Лир». Все эти изменения подчинены главной идее произведения С. Слонимского и обуславливают особенности развития сюжетно-событийного ряда. Чётко обозначенный конфликт, концентрация на основной драматургической линии, усиление её введением второго конкретно-событийного и комментирующего планов помогают последовательному развитию сюжета и создают единое художественное пространство «Короля Лира».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гаврилова Л. В. Музыкально-драматическая поэтика С. М. Слонимского (парадигмы метатекста) / Л. В. Гаврилова // Исследование. Красноярская государственная академия музыки и театра. – Красноярск, 2003. – 258 с.
2. Гаврилова Л. В. «Иван Грозный» Сергея Слонимского / Л. В. Гаврилова // Исследовательские очерки. Красноярский государственный институт искусств. – Красноярск, 2000. – 160 с.
3. Девятова О. Художественный универсум композитора Сергея Слонимского. / О. Девятова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 408 с.
4. Карпун Н. «Король Лир» С. М. Слонимского: старый сюжет – новые смыслы [Текст] // Н. Карпун. Musicus. – 2017. №1(49). – С. 51-54.
5. Мешкова Е. Некоторые размышления над персонажами комментирующего плана в опере С Слонимского «Король Лир» [Текст] / Е. Мешкова // Выпускная квалификационная работа. Красноярский государственный институт искусств. – Красноярск, 2017. – С. 7–21.
6. Слонимский С. Король Лир (по трагедии Уильяма Шекспира в переводе Бориса Пастернака) / С. Слонимский // Клавир. – Санкт-Петербург. – 286 с.
7. Толстой Л. Н. О Шекспире и о драме [Текст] // Л. Н. Толстой. Собр. соч.: в 22 т. – М, 1983. – Т.15. – С. 258–314.

8. Черноморская С. Л. Творчество Сергея Слонимского 1990 - 2000-х годов [Текст]: автореф. диссертации к-та искусствоведения: 17.00.02 / С. Л. Черноморская. – М., 2010. – 25 с.

9. Шекспир У. Король Лир. [Электронный ресурс]: У. Шекспир // Король Лир (перевод с английского Бориса Пастернака). – «ФТМ», 1608. – URL: http://thelib.ru/books/shekspir_uilyam/korol_lir.html. (дата обращения: 26.06.18)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gavrilova J. B. Muzykal'no-dramaticheskaya poetika S. M. Slonimskogo (paradigmy metateksta) [Musical-dramatic poetics of S. M. Slonimskij (metatext paradigms)] / J. B. Gavrilov // Issledovanie. Krasnoyarskaya gosudarstvennaya akademiya muzyki i teatra [Research. Krasnoyarskaya is a state academy of the music and theatre]. Krasnoyarsk, 2003. – 258 p. [in Russian]

2. Gavrilova J. B. «Ivan Groznyj» Sergeya Slonimskogo [“Ivan Groznyj” of Sergei Slonimskogo] / J. B. Gavrilov // Issledovatel'skie ocherki. Krasnoyarskij gosudarstvennyj institut iskusstv [Research sketches. Krasnoyarskij state arts institute]. – Krasnoyarsk, 2000. – 160 p. [in Russian]

3. Devyatova O. Hudozhestvennyj universum kompozitora Sergeya Slonimskogo [Art univercum composer Sergei Slonimskogo]. / O. Devyatova. Ekaterinburg: Issue-in Urals. full-lined boot, 2003. – 408 p. [in Russian]

4. Karpun N. “Korol' Lir” S. M. Slonimskogo: staryj syuzhet – novye smysly [Tekst] [“Lyres king” of S. M. Slonimskij: old plot is new senses] [Text] // Karpun N. Musicus. –2017. №1 (49). – pp. 51–54. [in Russian]

5. Meshkova E. Nekotorye razmyshleniya nad personazhami komentiruyushchego plana v opere S Slonimskogo «Korol' Lir» [Some reflection above the characters of commenting plan in the opera from Slonimskij “Lyres king”] [Text] / E. Meshkov // Final qualifying work. Krasnoyarskij state arts institute. –Krasnoyarsk, 2017. – pp. 7–21. [in Russian]

6. Slonimskij C. Korol' Lir (po tragedii Uil'yama SHekspira v perevode Borisa Pasternaka) [Lyres King (to William Shakespeare's tragedy in translation of Boris Pasternak)] / C. Slonimskij // Klavir. – St. Petersburg. – 286 p. [in Russian]

7. Tolstoy L.N. O SHekspire i o drame [Tekst] [Of Shakespeare and of drama] [Text] // Tolstoy L.N.Собр. соч.: in 22 Vol. – М, 1983. – Т.15. – pp. 258–314. [in Russian]

8. Chernomorskaya S. L. Tvorchestvo Sergeya Slonimskogo 1990 - 2000-h godov [Tekst]: avtoref. dissertacii k-ta iskusstvovedeniya [Sergei Slonimskogo Creativity 1990 - 2000s [Text]: автореф. dissertations are to-that art-criticism]: 17.00.02 / S. L. Chergomorskaya – М., 2010. – 25 p. [in Russian]

9. Shakespeare У. Korol' Lir [Lyres King]. [Electronic resource]: У. Shakespeare // Lyres King (translation from English Boris Pasternak). - “ФТМ”, 1608. - URL: http://thelib.ru/books/shekspir_uilyam/korol_lir.html. (accessed: 06.26.18) [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.037>

ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА ДОНА В 1990-Е ГОДЫ

Научная статья

Филатов С.В. *

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (filatovsv[at]rambler.ru)

Аннотация

На основе анализа данных статистики в статье рассмотрены проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в 1990-е годы в Ростовской области. В центре внимания проблемы становления в российской деревне, на примере донского региона, новой формы хозяйствования и социального типа сельских тружеников. Отмечается как рост КФХ в начале 1990-х годов, так и сокращение их числа в последующие годы. Выделяются социально-экономические проблемы, с которыми столкнулись КФХ в 1990-е годы. Указаны факторы способствовавшие становлению в регионе крепких фермерских хозяйств.

Ключевые слова: аграрная реформа, крестьянство, фермерство, сельское хозяйство, товарное производство, аграрное производство, сельский социум.

DON FARMS IN THE 1990s

Research article

Filatov S.V. *

Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (filatovsv[at]rambler.ru)

Abstract

Based on the analysis of statistical data, the author considers the problems of the development of peasant farms in the 1990s in the Rostov region. The focus of the problem of a new form of an economic and social type of rural worker formation in the Russian village is considered on the example of the Don region. There was both a growth in the farm in the early 1990s and a decrease in their number in subsequent years. The social and economic problems peasant farms faced with in the 1990s are highlighted. The factors that contributed to the formation of strong farms in the region are indicated as well.

Keywords: agrarian reform, peasantry, farming, agriculture, commodity production, agrarian production, rural society.

С 1990 г. в качестве самостоятельного уклада жизни на селе стали появляться крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ). Их образование происходило форсированными темпами после принятия закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». За небольшой период своего существования они получили распространение на всей территории России [10, С. 37]. В Ростовской области процесс создания крестьянских хозяйств также проходил достаточно интенсивно, хотя и не получил в научной литературе должного освещения. В связи с этим, целью статьи является освещение процесса становления КФХ на Дону в 1990-е годы. Итак, с 1991 г. по 1994 г. численность КФХ по региону увеличилась с 1368 до 12850 (т. е. почти в 6 раз) [9, С. 57]. Развитию этого процесса способствовало введение разнообразных льгот для предприимчивых селян: предоставление долгосрочных кредитов под низкие проценты (6 – 8%), освобождение от уплаты земельного налога в течение первых пяти лет и многое другое [5, С. 84]. Однако начиная с 1994 г. внимание к фермерскому сектору со стороны государства ослабло. Под предлогом равенства всех форм собственности и хозяйствования финансовая помощь крестьянским хозяйствам из федерального бюджета была практически свернута и передана на местный уровень, отменено их льготное кредитование [6].

Следствием изменения государственной политики в отношении КФХ стало их сокращение: если в конце 1993 г. на Дону было ликвидировано 878 таких хозяйств, то в 1994 г. их число по региону выросло до 2525 (т. е. почти в 2 раза) [7, С. 43]. Данное обстоятельство во многом объясняется большими экономическими затруднениями, с которыми столкнулись новые сельские предприниматели. Так, одной из центральных проблем являлось малоземелье: например, третья часть крестьянских хозяйств Верхнедонского и Семикаракорского районов Ростовской области в 1996 г. имела земельные наделы размером не более 20 га, в Егорлыкском и Аксайском районах некоторые хозяйства владели лишь по 4 – 12 га земли [3]. Другая проблема состояла в недостаточном уровне социальной обустроенности и обеспеченности хозяйств техникой: так, например, в Чертковском районе в 1993 г. лишь 1/3 хозяйств была электрифицирована, а 2/3 не имели воды; в Октябрьском районе в 1994 г. только половина всех хозяйств имела дома усадебного типа, а 2/3 были лишены подъездных асфальтированных дорог [4]. Отрицательно сказывались на состоянии хозяйств непрекращающийся рост цен и удорожание кредитов. Кроме этого, в результате раздела земли значительная часть ее попала в руки людей плохо знакомых с сельскохозяйственным производством. Так, на Дону в 1994 г. всего лишь 22% владельцев КФХ имел высшее или среднее сельскохозяйственное образование [4]. Более того, за время господства в сельском хозяйстве страны крупного производства «универсальный» крестьянин, ранее осуществлявший своими руками весь производственный процесс, превратился в «частичного» рабочего крупного производства, который выполнял лишь те или иные виды работ [1, С. 160]. Поэтому большинство глав крестьянских хозяйств плохо владели вопросами организации и ведения эффективного товарного производства, нерационально использовали кредитные ресурсы и землю. Все это негативно отразилось на технологическом и производительном уровне ведения хозяйств. Следствием такого положения стало то, что большинство крестьянских хозяйств

производило продукцию (особенно животноводческую) в основном для обеспечения своей семьи, т. е. имело не товарный, а натуральный характер.

В то же время в 1990-е гг. среди индивидуально хозяйствующих крестьян выделилась особая прослойка, которую составили бывшие механизаторы, специалисты (агрономы, зоотехники, экономисты), руководители колхозов и совхозов. Это наиболее предприимчивая часть фермеров, которая, прежде чем выйти из хозяйства, сформировала для себя определенный базовый капитал: 100 – 150 и более (вплоть до 500) гектаров плодородной земли, несколько тракторов, комбайнов, автомашин и прочей техники. К числу таких фермеров относились: Сухомлинов С.И. (110 га) из Неклиновского района, Алексеев А.В. (180 га) из Дубовского района, Пиджинян С.В. (170 га) из Мясниковского района, Никульченко Ю.В. (346 га) из Мартыновского района и др. Из них, до того как стать фермерами многие работали главными агрономами, механизаторами и т. д., т. е. все они являлись знатоками своего дела [3]. Этим объясняется устойчивость созданных ими хозяйств. Другой причиной эффективности данных предприятий явилось то, что большинство из них было создано в 1990 – 1992 гг., т. е. в то время, когда владельцам КФХ предоставлялись разнообразные льготы. Немалую роль в становлении фермерских хозяйств специалистов играли и сохранившиеся связи с руководством колхоза или совхоза, работниками кредитных, снабженческих, ремонтных организаций. Конечно же случалось и обратное, когда владельцам этих хозяйств намеренно чинились различного рода препятствия (нарушались сроки выделения земельных участков и имущественных паев, техника выдавалась не на всю сумму пая, запрещалось приватизировать жилье и т. д.) [8, С. 101].

Все перечисленные выше факторы, а именно: специальное образование и опыт работы в сельском хозяйстве, наличие достаточного количества земли, техники, скота и производственных помещений, возможность пользоваться льготными кредитами, наконец, сохранение прежних связей — способствовали тому, что данная часть фермеров сумела сориентироваться в рыночных условиях и начать эффективно вести свое хозяйство, наращивать производство.

Знание технологии возделывания сельскохозяйственных культур позволило им добиться высоких урожаев зерна (30 – 40 ц с га), сахарной свеклы (380 – 400 ц с га), картофеля (свыше 380 ц с га) [3]. В то время как урожайность основной массы КФХ Ростовской области оставалась крайне низкой — 14 ц с га зерна, 107 ц с га картофеля и т. д. [3] В хозяйствах бывших руководителей и специалистов колхозов и совхозов применялся многопольный севооборот, часть земли находилась под паром, тогда как владельцы большинства крестьянских хозяйств, из-за отсутствия специальных знаний и финансовых возможностей, несколько лет подряд сеяли ячмень по ячменю, производили сев без удобрений, третьеклассными семенами, не убирали низкоурожайный клин, что приводило к снижению плодородия почв и, как следствие, к мизерным урожаям. Так, крестьянские хозяйства «Дончанин», «Приазовье», «Русь», «Колосок» Шолоховского и Кашарского районов в 1993 г. едва собрали по 4 – 6 ц ячменя с гектара [3]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в хозяйствах животноводческой специализации [5, С. 54]. Кроме этого, владельцы крепких фермерских хозяйств, смогли разрешить проблему сбыта произведенной продукции. С этой целью закупалось оборудование для переработки сельскохозяйственной продукции, прежде всего, зерновых культур и подсолнечника [5, С. 43]. Наиболее интенсивно этот процесс развивался на Дону в 1995 – 1996 гг., когда крестьянскими (фермерскими) хозяйствами было введено в эксплуатацию 10 маслобоек, 8 мельниц, 6 мини-пекарен и 3 мини-пивзавода [3].

В конце перестроечной эпохи крупный исследователь российской деревни, В.П. Данилов, справедливо отмечал необоснованность уравнивания в общественном сознании двух различных социально-экономических типов — «крестьянина» и «фермера» [2, С. 71]. Беря во внимание размеры, материально-техническую базу, технологический уровень, товарность хозяйств бывших специалистов колхозов и совхозов, именно эти хозяйства в 1990-е годы становились собственно «фермерскими». Что касается остальных КФХ, то они сложились как мелкие натурально-потребительские «крестьянские» хозяйства. Таким образом, в 1990-е годы удельный вес фермеров в общей численности крестьянских хозяйств России действительно рос, хотя к концу десятилетия составил не более 20%. В становление этой скромной доли независимых сельхозпроизводителей весомый вклад внесли и донские хозяйства, составив до 8% от их общероссийского числа [7, С. 77].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Данилов В.П. Аграрная реформа в постсоветской России (взгляд историка) / Данилов В.П. // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. – М.: Интерпракс, 1994. – 320 с.
2. Данилов В.П. Перестройка аграрного производства в СССР: проблемы и перспективы / Данилов В.П. // Вестник сельскохозяйственной науки. – 1990. – № 11. – С. 60-77.
3. Крестьянин. 1996. 27 февраля.
4. Молот. 1994. 10 июля.
5. Петриков А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России: монография / А.В. Петриков. – М.: Энцикл. рос. деревень, 1995. – 146 с.
6. Сельский Вестник. 1994. 2 февраля.
7. Сельское хозяйство России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: Госкомстат России, 1998. – 448 с.
8. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России / И.Н. Буздалов, В.Д. Мартынов, Л.А. Овчинцева, А.В. Петриков; Отв. ред. Буздалов И.Н. – М.: Наука, 1997. – 254 с.
9. Сельскохозяйственный производственный кооператив: Реорганизация с.-х. предприятий / В.Я. Узун, А.В. Петриков, Н.И. Шагайда, В.И. Могилевцев. – М.: Энцикл. рос. деревень, 1999. – 181 с.
10. Фадеева О.П. Сельские общества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Фадеева О.П., З.И. Калугиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Danilov V. P. Agrarnaya reforma v postsovetsoj Rossii (vzglyad istorika) [Agrarian reform in Post-Soviet Russia (a look of the historian)] // Kuda idet Rossiya? Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya [Where goes Russia? Alternatives of social development]. – М.: Interpraks, 1994. – 320 p. [in Russian]
2. Danilov V. P. Perestrojka agrarnogo proizvodstva v SSSR: problemy i perspektivy [Reorganization of agrarian production in the USSR: problems and prospects] // Vestnik selskohozyajstvennoj nauki [Messenger of agricultural science]. – 1990. – №11. – P. 60-77 [in Russian]
3. Krestyanin. 1996. 27 fevralya. [in Russian]
4. Molot.1994. 10 iyulya. [in Russian]
5. Petrikov A. V. Specifika selskogo hozyajstva i sovremennaya agrarnaya reforma v Rossii: monografiya [Specifics of agricultural industry and modern agrarian reform in Russia] / A. V. Petrikov. – М.: Encikl. ros. dereven. 1995, 146 p. [in Russian]
6. Selskij Vestnik [Agricultural Bulletin]. 1994. 2 fevralya. [in Russian]
7. Selskoe hozyajstvo Rossii: Stat. sb. [Agricultural industry of Russia: statistical collection] / Goskomstat Rossii. – М.: Goskomstat Rossii, 1998. – 448 p. [in Russian]
8. Selskohozyajstvennaya kooperaciya teoriya mirovoj opyt problemy vozrozhdeniya v Rossii [Agricultural cooperation: the theory, international experience, revival problems in Russia] / I. N. Buzdalov, V. D. Martynov, L. A. Ovchinceva and others – М.: Nauka, 1997. – 254 p. [in Russian]
9. Selskohozyajstvennyj proizvodstvennyj kooperativ: Reorganizaciya s.-h. predpriyatij [Agricultural production cooperative: Reorganization of agricultural enterprises] / V. Y. Uzun, A. V. Petrikov, N. I. SHagajda and others. – М.: Encikl. ros. dereven. 1999. – 181 p. [in Russian]
10. Fadeeva O. P. Selskie obshchestva i hozyajstvennye układy: ot vyzhivaniya k razvitiyu [Rural societies and economic ways: from survival to development] / Fadeeva O. P., Z. I. Kaluginoj. – Novosibirsk: IEHOPP SO RAN, 2015. – 264 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.038>

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА УРОВЕНЬ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ, ОТСТАЮЩИХ В ОБУЧЕНИИ

Научная статья

Вилкова И.А. *

Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (ivilkova05[at]gmail.com)

Аннотация

Проблема успешности учебной деятельности в настоящее время становится все более актуальной. Современный специалист должен обладать не только общими и профессиональными компетенциями, но и определенными личностными характеристиками (к которым относится его самооценка), позволяющими ему ориентироваться в постоянно усложняющемся и изменяющемся мире. Принимая во внимание научные данные о взаимосвязи самооценки и успешности деятельности (работы С.Л. Рубинштейна, Н.В. Самоукиной, Л.Н. Корнеевой и др.), а также обстоятельство того, что наибольшей самореализации индивида способствует гендерный подход в образовании, можно говорить о том, что формирование адекватной самооценки (с учетом полоролевых установок) может быть гарантом успешности человека в обучении, а также его востребованности на рынке труда сегодня. Материалы, представленные в статье, посвящены изучению влияния гендерных различий на особенности самооценки неуспевающих в обучении подростков. В работе обосновывается актуальность изучения данного вопроса, интерпретируются результаты проведенного эксперимента, а также определяются возможные варианты организации процессов коррекции и индивидуального психолого-педагогического сопровождения с опорой на выявленные особенности.

Ключевые слова: Самооценка, гендерные различия, успешность обучения, социальная дезадаптация, индивидуально-психологические характеристики, личностные качества.

INFLUENCE OF GENDER DIFFERENCES ON SELF-ASSESSMENT LEVEL OF ADOLESCENTS BEING BEHIND ON EDUCATION

Research article

Vilkova I.A. *

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (ivilkova05[at]gmail.com)

Abstract

The problem of success of educational activities is now becoming increasingly topical. A modern specialist should have not only general and professional competencies but also certain personal characteristics (which include self-esteem), allowing a person to navigate in an increasingly complex and changing world. Taking into account the scientific data on the relationship of self-esteem and the success of activities (the work of S. L. Rubinstein, N. V. Samoukina, L. N. Korneeva and others), as well as the fact that the self-realization of the individual is promoted by a gender approach in education, it can be said that the formation of adequate self-esteem (taking into account gender role installations) can be a guarantor of the success of a person in training, as well as the demand of this person on the labor market today. The materials presented in the article are devoted to the study of the influence of gender differences on the features of self-esteem of teenagers who fail in teaching. The paper substantiates the relevance of the study of this issue, interprets the results of the experiment, and also identifies possible options for organizing the processes of correction and individual psychological and pedagogical support based on the identified features.

Keywords: Self-esteem, gender differences, learning success, social maladjustment, individual psychological characteristics, personal qualities.

Введение

Современный компетентностный подход в образовании имеет целью подготовку практико-ориентированных специалистов, способных творчески и критически мыслить, использовать знания смежных профессий, целенаправленно адаптировать постоянно обновляющуюся информацию, совершенствовать свои профессиональные компетенции. Новая образовательная парадигма, таким образом, ориентирована на личность, где определяющее значение имеют как индивидуально-психологические, так и личностные характеристики обучающегося, в число которых входит и его самооценка. «... Главным смыслом, стратегической целью и конечным результатом образования являются не технология, модель или единый государственный экзамен, а человек и его деятельность» [1, С. 43].

Знания, полученные на этапах, предшествующих профессиональной деятельности человека, будут в значительной степени определять его дальнейшую успешность как специалиста, поскольку являются косвенной характеристикой уровня развития его способностей к обучению и свидетельствуют о степени сформированности умений получать новые знания [7]. Изучением проблемы успешности учебной деятельности занимались многие ученые: В.Н. Дружинин, Б.Г. Ананьев, В.В. Столин, С.Л. Рубинштейн, А.Ф. Бурлачук, В.Д. Шадриков, В.П. Зинченко, В.В. Давыдов, Дж. Брунер, Ф. Франкл, В.М. Блейхер, Е.Н. Торренс, Д.Б. Эльконин, и другие. Существуют разные точки зрения о наборе факторов, влияющих на эффективность учебного процесса. Если принять во внимание наличие

внутренних и внешних причин успешности обучения, то можно сказать, что психологические (внутренние) факторы успешности включают в себя две подгруппы: познавательную и личностную. Личностную подгруппу составляют волевые, эмоциональные, мотивационные факторы и самосознание (самооценка) [4]. В современной системе образования степень компетентности в освоении знаний является главным показателем личностной значимости обучаемого, поэтому учебные успехи оказывают определяющее влияние на уровень самооценки ребенка. Необходимо отметить, что «... и самооценка, в свою очередь, воздействует на уровень учебных успехов через механизмы ожиданий, притязаний, мотивации, уверенности в своих силах» [11, С. 112].

В подростковом возрасте, по мнению Л.С. Выготского, учебная деятельность начинает приобретать личностный смысл, становясь деятельностью по самообразованию и самосовершенствованию. Общение, определяя психическое развитие на данном этапе, происходит при осуществлении подростками различных видов деятельности, в том числе и учебной. Многие виды деятельности становятся для подростка социально значимыми. Благодаря развитию самосознания, общению со сверстниками и взрослыми, включенными в общественно значимую деятельность, способствует образованию у подростков системы представлений о себе, образов «я» [3], [16]. Постепенно эти образы интегрируются в одно целое, представляя собой описательную составляющую «я-концепции», которая формируется на границе ранней юности. В структуру «я-концепции», помимо «я-физического», «я-психологического», «я-социально-ролевого», входит «самоотношение», или «смысл я», внешним проявлением которого является самооценка – общее положительное или отрицательное отношение к себе [5]. «Самооценка представляет собой центральное образование личности» [11, С. 108]. У. Джемс определил формулу самооценки: $co = \frac{\text{успех}}{\text{притязания}}$, из которой следует, что ее повышению способствует либо увеличение успешности деятельности, либо снижение уровня притязаний [5]. Чувство взрослости, как форма самосознания подростка, оказывает влияние на оценку им своих качеств с позиции осознания степени своей взрослости, поэтому уровень притязаний личности может не отвечать уровню ее реальных достижений [13]. Отсутствие адекватной самооценки приводит к тому, что, при выборе профессии, примерно 5% выпускников школ не учитывают диапазон развития своих возможностей и ситуацию на рынке труда; 67% старшеклассников не осведомлены о том, что каждая специальность требует наличия профессионально важных качеств у опланта для успешного овладения ею (по данным Центра профессиональной ориентации и самоопределения школьников Института содержания и методов обучения РАО). «... В силу неверного профессионального выбора, до 15-20% студентов оказываются непригодными к избранной профессии, до 25% обучающихся прерывают учебу, так и не получив диплома. Но и завершив образование, почти 30% молодых специалистов, по различным причинам, не трудоустраиваются по профилю» [9, С. 7-8].

Можно сказать, что степень уверенности личности в себе, ее ответственность за качество своей жизни и ее свобода, определяются знаниями о себе и самооценкой, не зависящей от внешних оценок и характеризующейся своей целостностью и автономностью, в значительной мере определяющей социальную адаптацию личности [5; 14]. «Адаптированная личность – это личность, находящаяся вовсе не всегда, но преимущественно в адаптированном состоянии и обладающая высокоразвитыми способностями и умениями к выходу из дезадаптированного состояния, «снятию дезадаптогенных факторов» [12, С. 296-297]. Адаптационные возможности человека А.Г. Маклаков рассматривает в качестве важного свойства личности (что составляет основу его концепции личностного адаптационного потенциала) и считает, что неуспешность обучения является одним из возможных признаков дезадаптации. Личностный адаптационный потенциал включает в себя ряд личностных характеристик, к которым относится и самооценка [8]. Нарушение адаптации, являясь следствием неправильного, или недостаточно развитого представления о себе, может проявляться в выраженной конфликтности личности, смещении социальных ролей, снижении мотивации деятельности, в том числе, учебной, а также ухудшении общего состояния здоровья [7]. Проведенное ученым (совместно с А.А. Сидоровой) исследование особенностей психического развития старших школьников, позволило авторам констатировать различие развития адаптационных способностей в зависимости от половой принадлежности обследуемых [10]. Следует заметить, что гендерный подход в образовании способствует наибольшей самореализации индивида, поскольку «гендерная идентичность признается одной из базовых характеристик личности, утверждающей ее тождественность и уникальность» [15, С. 9].

Принимая во внимание вышеизложенные факторы, определяющие актуальность исследования самооценки в старшем подростковом возрасте, а также данные о том, что в настоящее время не определены механизмы и закономерности формирования личностного адаптационного потенциала, в том числе, в зависимости от полоролевых установок, можно сделать вывод о том, что исследование влияния гендерных различий на уровень самооценки неуспевающих в обучении подростков, представляет практический интерес.

Методы и принципы исследования

Для проведения исследования применялись следующие методы сбора эмпирических данных: наблюдение, беседа и психодиагностический метод. Методологическую основу исследования составили: принцип единства психики и деятельности (Ананьев Б.Г., Выготский Л.С., Рубинштейн С.Л., Петровский А.В.); принцип системного подхода к изучению личности и деятельности; теоретические работы по вопросам анализа социально-психологических явлений (Кули Ч.Х., Мид Дж., Пиаже Ж., Андреева Г.Н.), а также динамики процессов социализации (Божович Л.И., Комаров М.С.).

В проведении исследования приняли участие 103 человека: 52 подростка (26 мальчиков и 26 девочек) с трудностями в усвоении учебной программы и признаками дезадаптации в поведении (экспериментальная группа) и 51 человек (26 мальчиков и 25 девочек), составивших контрольную группу из обучающихся, успешно осваивающих учебную программу. Экспериментальную группу представляли молодые люди из ГБОУ «Центр образования №80» Центрального района Санкт-Петербурга, который помогает в получении образования трудным подросткам с различными поведенческими отклонениями. Подростки не смогли учиться в обычной школе и были фактически отторгнуты другими образовательными организациями. Контрольная группа состояла из обучающихся Выборгского

института (филиала) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина» (студенты 1-го курса направлений «Прикладная информатика» и «Земельно-имущественные отношения» в рамках среднего профессионального образования, далее – СПО), которые поступили в образовательную организацию СПО с высоким средним баллом аттестата и продолжали успешное обучение. Возраст испытуемых: 16-17 лет. Все обследованные подростки обучались по общеобразовательной программе 10-го класса (студенты направлений СПО на 1 курсе не изучают специальные дисциплины). Предположение того, что большинство обучающихся контрольной группы осуществили осознанный выбор своего профессионального пути, позволило сделать допущение о диаметрально противоположных показателях социальной адаптации у значительного числа подростков исследуемых групп, соответственно.

В качестве психодиагностического инструмента была использована методика «Личностный дифференциал» (Е.Ф. Бажин и А.М. Эткинд) [6, С. 3], которая дает представление о самооценке личности и является надежной, валидной, стандартизованной, апробированной и широко применяемой в отечественной психологии. Полученные в ходе исследования эмпирические данные были подвергнуты статистической обработке (использовалась компьютерная программа «Statistica 6.0») с определением статистически достоверных различий при помощи t-критерия Стьюдента. Различия между выборками признавались значимыми при уровне $p \leq 0,05$. Для описания распределения применялась дескриптивная статистика.

Основные результаты

Работа по вышеупомянутой методике позволила выявить значимое различие в эмоционально-смысловых представлениях о самих себе мальчиков и девочек контрольной группы подростков по фактору «Оценка» и значительное – по фактору «Активность». У девочек средние значения показателей по данным факторам оказались выше. При сравнении средних значений показателей по фактору «Сила», в этой группе подростков, значимых различий обнаружено не было (см. рисунок 1).

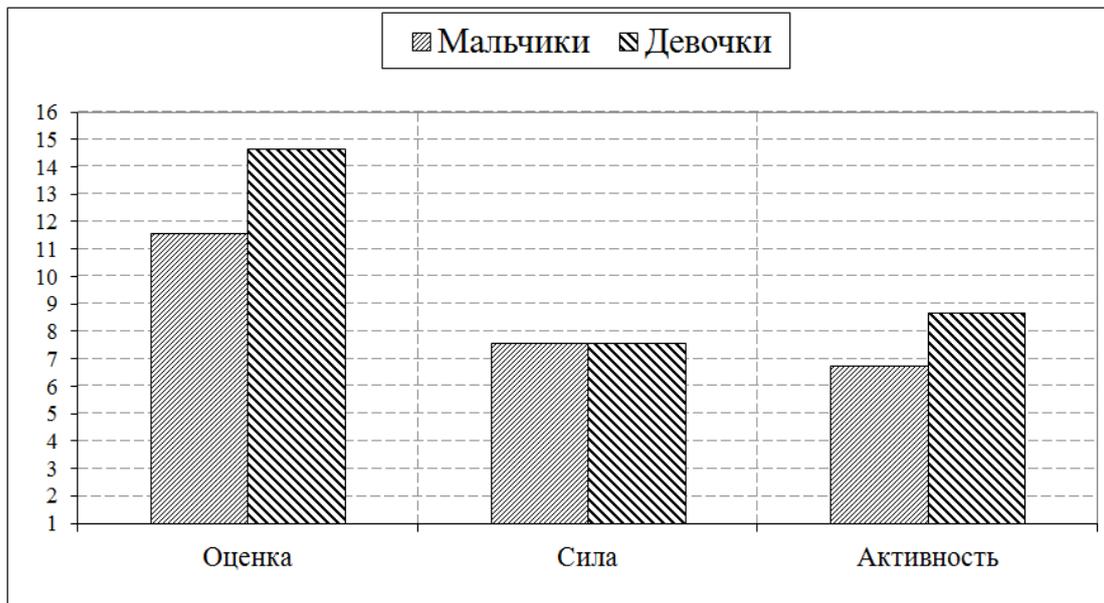

Рис.1 – Средние значения показателей, по изучаемым факторам, контрольной группы подростков

В экспериментальной группе были установлены следующие соотношения: у девочек самооценка значимо выше, чем у мальчиков, по факторам «Оценка» и «Активность», но по фактору «Сила» самооценка оказалась значимо выше у мальчиков (см. рисунок 2).

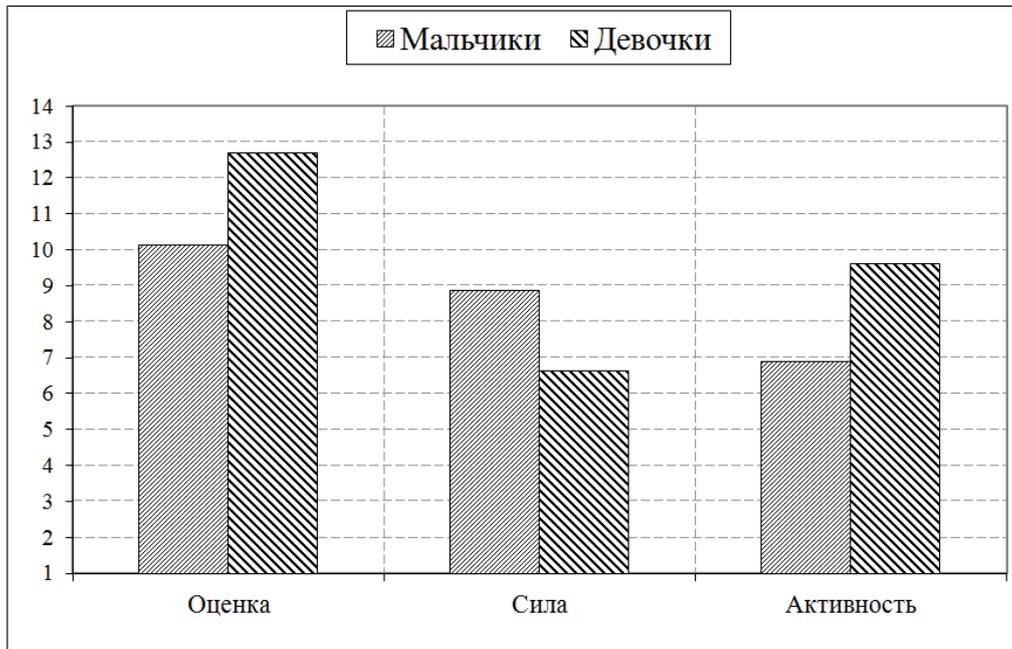

Рис. 2 – Средние значения показателей, по изучаемым факторам, экспериментальной группы подростков

Таким образом, все обследованные девочки имеют более высокий уровень самоуважения, самопринятия, они более склонны осознавать себя как носителей позитивных, социально желательных характеристик, чем мальчики обеих групп. Девочки экспериментальной группы оценивают себя как общительных, активных, социально конформных, в отличие от мальчиков этой группы, которые, в свою очередь, считают себя более независимыми, решительными, уверенными в себе, чем девочки. Можно предположить, что все обследованные подростки женского пола ожидают от окружающих людей признания своих индивидуальных особенностей, которые обусловлены проявлениями гендерных установок.

Сравнение полученных данных, определяющих особенности самооценки подростков в исследуемых группах, позволяет говорить о том, что средние значения показателей по фактору «Оценка» выше в контрольной группе девочек, чем в экспериментальной (см. рисунок 3).

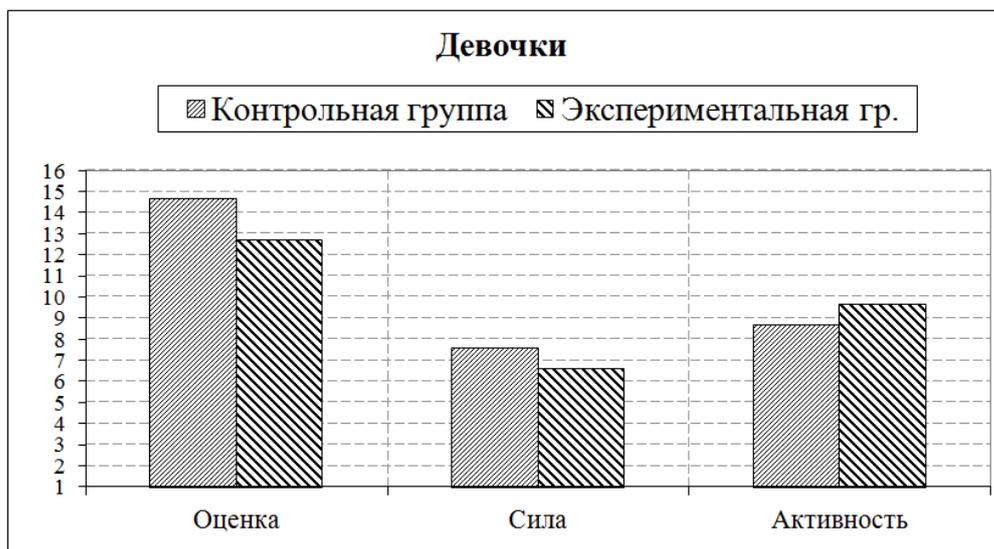

Рис. 3 – Средние значения показателей, по изучаемым факторам, девочек обеих групп

Следовательно, девочки контрольной группы более высоко оценивают свои личные, нравственные качества, чем девочки экспериментальной группы. Сравнение данных мальчиков из обеих групп подростков обнаруживает, что по фактору «Сила» самооценка выше у мальчиков из экспериментальной группы, а по фактору «Оценка» – из контрольной (см. рисунок 4).

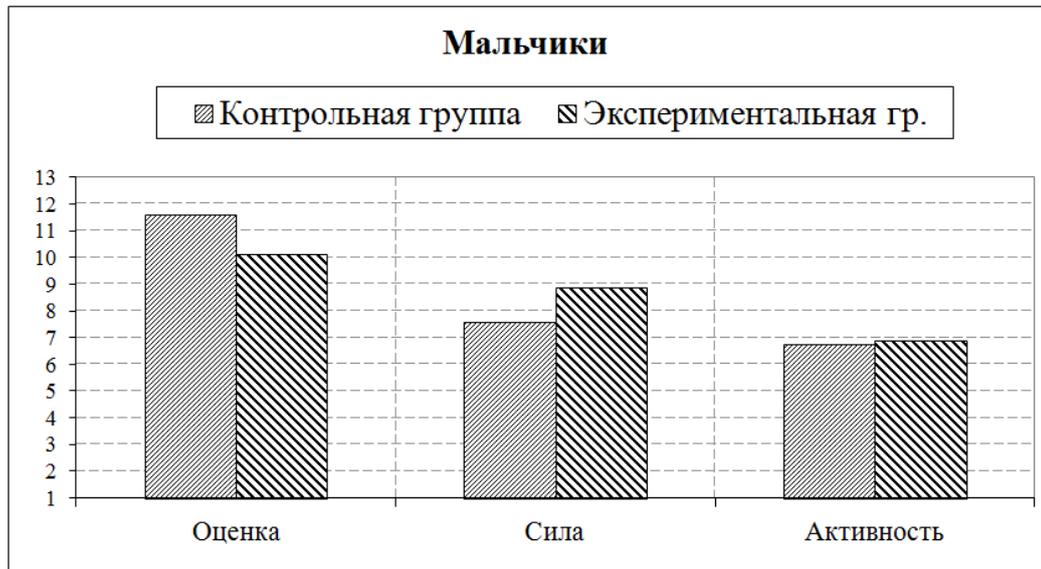

Рис. 4 – Средние значения показателей, по изучаемым факторам, мальчиков обеих групп

Таким образом, подростки мужского пола из контрольной группы отличаются более высоким уровнем самоуважения, определенной удовлетворенностью собой, чем из экспериментальной группы, а последние более склонным рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях, признавая наличие у себя необходимых волевых качеств.

Обсуждение

Обобщая полученные экспериментальные данные, можно сделать вывод о том, что, выбирая между антонимичными понятиями, девочки из обеих групп, возможно, ориентировались на социально одобряемые эталоны ответов, что объясняется особенностями гендера. Поскольку знания о себе человек получает благодаря общению с другими людьми, мальчики с трудностями в обучении и признаками дезадаптации, испытывая естественную потребность в уважении, могут находить опору для своей самооценки в группе сверстников, в частности, благодаря фактору «Сила». Разница в данных девочек по фактору «Оценка», между контрольной и экспериментальной группами, возникла, возможно, по причине того, что девочки, обучающиеся по направлениям СПО, получают одобрение и поддержку со стороны людей из своего ближайшего окружения, а также ощущают собственную значимость вследствие самостоятельно выбранного пути профессионального обучения.

Возможно, по причинам, описанным выше, мальчики из контрольной группы имеют более высокие средние значения показателей по фактору «Оценка», а мальчики из экспериментальной группы – по фактору «Сила». Необходимо отметить, что по фактору «Активность» средние значения показателей у мальчиков из обеих групп соответствуют низкому уровню значений, по сравнению с данными девочек по этому же фактору, которые отвечают среднему уровню. Следовательно, все обследованные подростки мужского пола характеризуются интровертированностью и более пассивны, чем обследованные девочки. Кроме того, девочки, неуспевающие в обучении, имеют средние значения показателей по фактору «Сила», соответствующие низкому уровню, по сравнению с мальчиками из этой же группы, данные которых отвечают среднему уровню. Установленный факт может свидетельствовать о недостаточном самоконтроле девочек, их неспособности постоянно следовать принятым в обществе нормам поведения, а также зависимости от внешних обстоятельств.

Заключение

Анализируя проведенную работу в целом, можно сделать вывод о том, что исследование психологических особенностей подростков с трудностями обучения имеет практическое значение, поскольку позволяет организовать процесс коррекции и сопровождения с опорой на выявленные особенности. Сравнивая полученные в ходе эксперимента данные, можно говорить о том, что в этом больше нуждаются дети из экспериментальной группы, т.е. неуспевающие в обучении подростки, имеющие различные признаки асоциального поведения, причем мальчики в большей степени, чем девочки. Одно из возможных направлений данной работы может заключаться во введении такого подростка в группу, придерживающуюся нормативной шкалы ценностей, в которой оценка его личности другими соответствует собственной самооценке или превосходит ее. Другое направление по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся может включать в себя ряд мероприятий, направленных на «...оптимизацию их процесса адаптации в рамках определенной образовательной организации» [2, С. 35]. Следует отметить, что любое из упомянутых выше взаимодействий подразумевает безусловное принятие подростка, независимо от его успехов, неудач и особенностей социального взаимодействия. Таким образом, необходимая коррекционная работа по формированию адекватной самооценки подростков, индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение, проводимые с учетом гендерных различий, будут способствовать повышению успешности учебной деятельности подростка, оптимизации его социальной адаптации, осознанности профессионального самоопределения, а, следовательно, продуктивности дальнейшей профессиональной деятельности и становлению общественной ценности его личности в целом. Кроме того, реальное и достаточно сформированное представление человека о себе, будет служить основой развития наиболее высокого уровня личностного адаптационного потенциала, что является гарантом успешности выполнения субъектом своих профессиональных обязанностей даже в самых жестких условиях социальной среды.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белозерцев Е.П. Историко-культурная и методологическая неизбежность обращения к понятию «образовательная деятельность» // Е.П. Белозерцев // Психолого-педагогический поиск. 2015. - №3 (35). – С. 40-49.
2. Вилкова И.А. Самооценка неуспевающих в обучении подростков с нарушением адаптации / И.А. Вилкова//Colloquium-journal. – 2019. –№1(25). – С.33-36.
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Интор, 1996. – 383 с.
4. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности : монография / А.Д. Ишков. – М.: АСВ, 2004. – 224 с.
5. Клиническая психология: учеб. для вузов / Б.Д. Карвасарского. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 896 с.
6. Личностный дифференциал. Методические рекомендации для педагогов / С.А. Копотев. – Ижевск: Лицей, 1991. – 32 с.
7. Маклаков А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика: учеб. для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2008. – 480 с.
8. Маклаков А.Г. Теоретические и методологические основы организации психологического сопровождения образовательного процесса / А.Г. Маклаков // Психология XXI века. Психология и современные проблемы образования / ред.-сост. В.Н. Скворцов. – СПб, 2014. – С. 9-14.
9. Манакина Е.М. Профессиональная самореализация студентов в контексте реформирования системы Российского профессионального образования / Е.М. Манакина // Среднее профессиональное образование. – 2017. – №6. – С. 5-10.
10. Педагогическая психология : хрестоматия / А.Г. Маклаков, Е.А. Бойко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 244 с.
11. Психология подростка. Полное руководство / А.А. Реана. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 504 с.
12. Реан А.А. Психология изучения личности : учеб. пособие / А.А. Реан. – СПб.: изд-во Михайлова В.А., 1999. – 288 с.
13. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
14. Шипицына Л.М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта / Л.М. Шипицына. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Речь, 2005. – 477 с.
15. Шишлова Е.Э. Научные предпосылки категориального обоснования гендерного подхода в образовании / Е.Э. Шишлова // Среднее профессиональное образование. – 2016. – №6. – С. 7-9.
16. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития / Б.Д. Эльконин. – М.: Тривола, 1994. – 168 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belozercev E.P. Istoriko-kul'turnaja i metodologičeskaja neizbežnost' obrashhenija k ponjatiju «obrazovatel'naja dejatel'nost'» [Historical,cultural and methodological inevitability of referring to the concept of "educational activity"] / E.P. Belozercev // Psihologo-pedagogičeskij poisk [Psychological and pedagogical search]. – 2015. –№3 (35). – P. 40-49. [in Russian]
2. Vilkova I.A. Samoocenka neuspevajushhh v obuchenii podrostkov s narusheniem adaptacii [Esteem of underachieving in the education of adolescents with impaired adaptation] / I.A. Vilkova//Colloquium-journal [Colloquium-journal].– 2019. – №1(25). – P.33-36. [in Russian]
3. Davydov V.V. Teorija razvivajushhego obuchenija [Theory of developmental education] / V.V. Davydov. – М.: Intor, 1996. – 383 p. [in Russian]
4. Ishkov A.D. Uchebnaja dejatel'nost' studenta: psihologičeskie faktory uspešnosti : monografija [Educational activity of the student: psychological factors of success: monograph] / A.D. Ishkov. – М.: ASV, 2004. – 224 p. [in Russian]
5. Kliničeskaja psihologija: ucheb. dlja vuzov [Clinical psychology: studies. for high schools / under the editorship] / pod red. B.D. Karvasarskogo. – 5- edition. – SPb.: Piter, 2014. – 896 p. [in Russian]
6. Lichnostnyj differencial. Metodičeskie rekomendacii dlja pedagogov [Personality differential. Guidelines for teachers]/ sost. S.A. Kopotev. – Izhevsk: Licej, 1991. – 32 p. [in Russian]
7. Maklakov A.G. Professional'nyj psihologičeskij otbor personala. Teorija i praktika: ucheb. dlja vuzov [Professional psychological selection of personnel. Theory and practice: studies. for universities] / A.G. Maklakov. – SPb.: Piter, 2008. – 480 p. [in Russian]
8. Maklakov A.G. Teoreticheskie i metodologičeskie osnovy organizacii psihologičeskogo soprovozhdenija obrazovatel'nogo processa [Theoretical and methodological foundations of the organization of psychological support of the educational process] / A.G. Maklakov // Psihologija XXI veka. Psihologija i sovremennye problemy obrazovanija [Psychology of the XXI century. Psychology and modern problems of education] / red.-sost. V.N. Skvorcov. – SPb, 2014. – P. 9-14. [in Russian]
9. Manakina E.M. Professional'naja samorealizacija studentov v kontekste reformirovanija sistemy Rossijskogo professional'nogo obrazovanija [Professional self-realization of students in the context of reforming the system of Russian vocational education] / E.M. Manakina // Srednee professional'noe obrazovanija [Secondary vocational education]. – 2017. – №6. – P. 5-10. [in Russian]
10. Pedagogičeskaja psihologija : hrestomatija [Educational psychology : a reader] / sost. A.G. Maklakov, E.A. Bojko. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2015. – 244 p. [in Russian]
11. Psihologija podrostka. Polnoe rukovodstvo [The psychology of a teenager. Full guide] / pod obshh. red. A.A. Reana. – SPb.: Prajm-Evroznak, 2008. – 504 p. [in Russian]

12. Rean A.A. Psihologija izuchenija lichnosti : ucheb. Posobie [Psychology is the study of personality : textbook. manual] / A.A. Rean. – SPb.: Publishing house Mihajlova V.A., 1999. – 288 p. [in Russian]
13. Chesnokova I.I. Problema samosoznaniya v psihologii [the Problem of self-consciousness in psychology] / I.I. Chesnokova. – M.: Nauka, 1977. – 144 p. [in Russian]
14. Shipicyna L.M. «Neobuchaemyj» rebenok v sem'e i obshhestve. Socializacija detej s narusheniem intellekta [Untrained" child in the family and society. Socialization of children with intellectual disabilities] / L.M. Shipicyna. – 2-nd edition., pererab. i dop. – SPb.: Rech', 2005. – 477 p. [in Russian]
15. Shishlova E.Je. Nauchnye predposylki kategorial'nogo obosnovanija gendernogo podhoda v obrazovanii [The scientific background of the categorical justification of the gender approach in education] / E.Je. Shishlova // Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary vocational education]. – 2016. – №6. – P. 7-9. [in Russian]
16. Jel'konin B.D. Vvedenie v psihologiju razvitija [Introduction to psychology of development] / B.D. Jel'konin. – M.: Trivola, 1994. – 168 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.039>

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА СТИЛИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ

Научная статья

Комиссарова О.А. *

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (o_kuprina[at]mail.ru)

Аннотация

Теоретическая часть статьи раскрывает проблему информационного общества, связанную с большим количеством информации, поступающей из средств массовой коммуникации и формирующей общественное сознание. В ходе эмпирического исследования ставилась задача определить взаимосвязь между стилями потребления студентами медиа-продукции с такими личностными образованиями, как эмоциональный интеллект и экзистенциальная наполненность. Определены корреляционные связи стилей медиапотребления с пониманием и управлением студентами процессами в эмоциональной сфере, а также с умением нести ответственность за реализацию жизненных возможностей.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, медиа-информация, массовое сознание, информационный стресс, эмоциональный интеллект, экзистенциальная наполненность, ответственность.

INFLUENCE OF INDIVIDUAL FEATURES OF STUDENTS ON STYLES OF MEDIA CONSUMPTION

Research article

Komissarova O.A. *

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (o_kuprina[at]mail.ru)

Abstract

The theoretical part of the article reveals the problem of the information society associated with a large amount of information coming from the media and forming the public consciousness. In the course of empirical research, the task was to determine the relationship between the styles of consumption of media products by students with such personal formations as emotional intelligence and existential fullness. The correlation of media consumption styles with the understanding and management of students' processes in the emotional sphere, as well as the ability to bear responsibility for the realization of life opportunities, was determined in the paper.

Keywords: mass media, media information, mass consciousness, informational stress, emotional intelligence, existential fullness, responsibility.

В современном обществе молодые люди постоянно находятся под влиянием информационных потоков, оказывающих на них непрерывное психологическое воздействие. С одной стороны, информационное поле является необходимой составляющей их социализации в современном обществе, однако, с другой стороны, переизбыток информации, необходимость ее анализа и переработки часто является причиной информационного стресса. Также необходимо отметить большое влияние содержательной стороны транслируемой информации, поступающей через средства массовой коммуникации с целью создания определенного информационного пространства, определяющего цели, взгляды, социальные позиции, эмоциональный настрой молодых людей, т.е. формирующего определенное массовое сознание [1].

Огромное воздействие на сознание масс оказывает широкий спектр медиа продукции: телевизионные передачи, пресса, информационные сетевые порталы, рекламная продукция, начиная от товаров индивидуального пользования и заканчивая влиянием политической рекламы. Информация поступает потребителю посредством определенных медиаканалов, каждый из которых имеет свое коммуникативное пространство для общения с аудиторией и оказания на нее необходимого информационного воздействия [7].

Основной задачей средств массовой коммуникации является охват большого количества аудитории с целью воздействия на нее. Как отмечает Е.П. Табокин, первая задача СМИ – это привлечь к себе внимание людей. В связи с этим каждое СМИ формирует свой имидж, позволяющий отличать его от других. При этом имидж информационных каналов формируется на основании черт, необходимых для создания привлекательности выбранному сегменту аудитории. Большое значение при этом уделяется подстройкам к эмоциональным и ценностно-смысловым особенностям потребителей информации [8].

Таким образом, в связи с насыщенностью информационного поля, несущего огромное количество, часто неструктурированной, информации, актуальным встает вопрос восприятия, анализа, усвоения студентами медиа-информации.

Описание эмпирического исследования

В статье представлены результаты исследования, проводимого на студентах-психологах в возрасте 18-19 лет, выборка составила 35 человек.

Цель исследования состояла в нахождении взаимосвязей между особенностями потребления и восприятия студентами медиа-продукции с их индивидуально-личностными особенностями: эмоциональным интеллектом и степенью экзистенциальной наполненности.

Для проведения исследования применялся психодиагностический метод с использованием методик:

1. Опросник эмоционального интеллекта (ЭМИн) Д.В. Люсин.

Шкалы опросника составлены таким образом, чтобы определить способности испытуемых понимать свои и чужие эмоции, а также управлять ими. На основании этого автор выделяет внутрилличностный и межличностный эмоциональный интеллект [5].

2. Опросник «Индивидуальный стиль медиа-потребления» (ИСМ) Ю.Н. Долгов, Г.Н. Малюченко. Опросник направлен на определение стиля восприятия и обработки разного рода медиа-информации.

Методика включает в себя следующий набор шкал: шкала «Эмоционально-познавательная вовлеченность» (ЭПВ), шкала «Волевой контроль медиапотребления» (ВКМ), шкала «Рефлексивная критичность медиапотребления» (РКМ), шкала «Эффективность поиска информации» (ЭПИ).

4. «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглера в адаптированном варианте И. Н. Майниной, А. Ю. Васанова.

Методика представляет собой личностный опросник, направленный на измерение экзистенциальной наполненности личности.

Состоит из 43 вопросов, включает в себя 4 основные субшкалы: "Самодистанцирование (SD)", "Самотрансценденция (ST)", "Свобода (F)" и "Ответственность (V)" [6].

Статистический анализ результатов, полученных в ходе диагностики, проводился с помощью программы SPSS и дал возможность определить корреляционные связи Ч. Спирмена. Шкала «Волевой контроль медиа-потребления» (ВКМ) имеет отрицательные корреляции со шкалами методики ЭМИн:

- «понимание чужих эмоций» $r = - 0,549$ при $p = 0,05$;

- «управление чужими эмоциями» $r = - 0,558$ при $p = 0,05$;

- «понимание своих эмоций» $r = - 0,729$ при $p = 0,007$;

- «управление своими эмоциями» $r = - 0,592$ при $p = 0,04$,

а также отрицательную корреляцию со шкалой "Ответственность (V)" по методике «Шкала экзистенции»: $r = - 0,557$ при $p = 0,05$.

Шкала «эмоционально-познавательная вовлеченность» (ЭПВ) по методике «Индивидуальный стиль медиа-потребления» имеет отрицательную корреляцию со шкалой "Ответственность (V)": $r = - 0,583$ при $p = 0,04$.

Из полученных результатов видно, что коррелирующие шкалы по методике ЭМИн относятся, во-первых, к области понимания своих и чужих эмоций. Поэтому можно предположить, что в процессе потребления медиа-продукции студенты с выраженным эмоциональным интеллектом, хорошо распознают эмоциональную окрашенность транслируемой информации, а также свои эмоции, возникающие в ответ на нее, склонны понимать причины ее вызвавшие и последствия к которым данная эмоция может привести.

Во-вторых, выделились шкалы, направленные на определение процесса управления эмоциями как своими, так и получаемыми из вне. Данные шкалы отражают способность студентов контролировать интенсивность эмоций, их внешнее проявление, возможность при необходимости произвольно вызывать желаемую эмоцию.

Шкала «волевой контроль медиа-потребления» определяет уровень волевого самоконтроля, умение ставить цели в момент поиска и обработки информации, а также определяет временные и материальные затраты при выборе и анализе необходимой информации.

Полученные отрицательные корреляции отражают обратную связь между эмоциональной и волевой сферами личности студентов и дают возможность определить способы психологического взаимодействия студентов с информационными потоками.

При низких показателях уровня волевого самоконтроля контроль за поступающей от массмедиа информационными потоками осуществляется при помощи эмоционального интеллекта (понимание и управление эмоциями). Его характерными особенностями являются эмоциональная включенность, эмоциональная насыщенность, эмоциональный анализ. Однако можно предположить, что эмоциональный аспект восприятия и переработки информации увеличивает временные затраты на ее интеллектуальную обработку, ухудшая систематизацию и обобщение.

Также необходимо отметить отрицательную корреляцию шкал «волевой контроль медиа-потребления» и «эмоционально-познавательная вовлеченность» со степенью ответственности студентов за свою жизнь и возможность реализовать в жизни задуманное. Возрастание ответственности происходит у студентов, в меньшей степени вовлеченных в процесс медиа-потребления, т.е. получающих информацию из СМИ, ТВ, интернета. Как отмечают авторы методики (ИСМ), большая часть познавательной активности у таких студентов связана с книгами, журналами, то такими источниками информации, которые более подходят для любителей спокойной размеренной жизни, уединённого отдыха и размышления.

Такой подход к анализу и усвоению информации связан с более глубокой внутренней переработкой поступающей информации, направленный не только на количественный показатель ее получения, но и обращенный на процесс саморазвития, ориентирован на экзистенциальную сторону развития студентов [2].

Полученные результаты дают возможность дальнейшего исследования данного вопроса с целью его комплексного изучения. А также могут являться базой для консультативной практики в области медиапотребления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Куприна О.А. Влияние информационного пространства на формирование ценностно-смысловых образований / Куприна О.А. // Личность в межкультурном пространстве: материалы VII Международной научно-практической конференции: Т.1. М.: РУДН, 2012. С. 277 – 282.

2. Куприна О.А. Экзистенциальные показатели, детерминирующие осмысленность жизни студентов-психологов. / Куприна О.А. // Вестник университета управления ГУУ, 2009, № 32, с. 63 – 66.

3. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью / Лэнгле А. // Московский психотерапевтический журнал. 2001. №1. С. 5–23.
4. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом / Лэнгле А. М.: Генезис, 2003. 200 с.
5. Люсин Д.В. Опросник эмоционального интеллекта (ЭМИн) [Электронный источник] / Люсин Д.В. URL: http://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf (дата обращения: 21.04.2019)
6. Майнина И.Н. Адаптация опросника «Шкала экзистенции» (Existenzskala; ESK) к русскоязычной выборке / Майнина И.Н. // Экзистенциальный анализ. 2009. №1. С. 171-180.
7. Стариков А.Г. Масс-медиа современной России / Стариков А.Г. Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 250 с.
8. Тавокин Е.П. Массовая коммуникация: Сущность и состояние в современной России / Тавокин Е.П. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 200 с.
9. Франкл В. Теория и терапия неврозов / Франкл В. – СПб.: Речь, 2001.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла / Франкл В. – М.: Прогресс, 1990.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kuprina O.A. Vliyaniye informatsionnogo prostranstva na formirovaniye tsennostno-smyslovyykh obrazovaniy [Influence of Information Space on Formation of Value-semantic Formations] / Kuprina O.A. // Lichnost' v mezhdunarodnom prostranstve: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Personality in the intercultural space: materials of the VII International Scientific and Practical Conference] V. 1. M.: RUDN, 2012. P. 277–282. [In Russian]
2. Kuprina O.A. Ekzistentsial'nyye pokazateli, determiniruyushchiye osmyslennost' zhizni studentov-psikhologov [Existential Indicators that Determine Meaningfulness of Life of Psychology Students] / Kuprina O.A. // Vestnik universiteta upravleniya [Bulletin of the University of Management] SUU, 2009, No. 32, p. 63–66. [In Russian]
3. Langle A. Ekzistentsial'nyy analiz — nayti soglasiye s zhizn'yu [Existential Analysis – to Find Agreement with Life] / Langle A. // Moscow Psychotherapeutic Journal. 2001. No.1. P. 5–23. [In Russian]
4. Langle A. Zhizn', napolnennaya smyslom [Life Filled with Meaning] / Langle A. M.: Genesis, 2003. 200 p. [In Russian]
5. Lyusin D.V. Opornik emotsional'nogo intellekta (EmIn) [Emotional Intelligence Questionnaire (EmIn) [Electronic resource] / Lyusin D.V. URL: http://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf (accessed: 21.04.2019) [In Russian]
6. Mainina I.N. Adaptatsiya oprosnika «Shkala ekzistentsii» (Existenzskala; ESK) k russkoyazychnoy vyborke [Adaptation of Existence Scale questionnaire (Existenzskala; ESK) to Russian-language Sample] / Mainina I.N. // Ekzistentsial'nyy analiz [Existential analysis]. 2009. №1. P. 171-180. [In Russian]
7. Starikov A.G. Mass-media sovremennoy Rossii. Rostov n/D [Mass Media of Modern RUSSIA. Rostov on Don] / Starikov A.G. D: Phoenix, 2013. – 250 p. [In Russian]
8. Tavokin E.P. Massovaya kommunikatsiya: Sushchnost' i sostoyaniye v sovremennoy Rossii [Mass Communication: Essence and State in Modern Russia] / Tavokin E.P. M.: Book house "LIBROCOM", 2012. – 200 p. [In Russian]
9. Frankl V. Teoriya i terapiya nevrozov [Theory and Therapy of Neurosis] / Frankl V. – SPb.: Speech, 2001. [In Russian]
10. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in Search of Meaning] / Frankl V. – M.: Progress, 1990. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.040>

РОЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕТЕЙ В СРЕДНЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Научная статья

Чернов Д.Н. *

ORCID: 0000-0001-5404-5325,

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (chernov_dima[at]mail.ru)

Аннотация

В работе излагаются результаты экспериментального исследования роли межличностных отношений в становлении языковой компетенции ребенка в среднем школьном возрасте. Значимыми предикторами эффективности освоения нового языкового материала являются такие личные качества ребенка как положительное отношение к значимым взрослым, любознательность и социабельность. Стремление матери к созданию субъект-субъектных взаимоотношений с ребенком по типу коллективного субъекта «родитель–ребенок» является условием эффективного сотрудничества педагога и ученика при проведении языкового обучения в зоне ближайшего развития ребенка в среднем школьном возрасте.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, зона ближайшего развития, обучение, средний школьный возраст, языковая компетенции.

ROLE OF INTERPERSONAL RELATIONS IN FORMATION OF LANGUAGE COMPETENCE OF CHILDREN IN AVERAGE SCHOOL AGE

Research article

Chernov D.N. *

ORCID: 0000-0001-5404-5325,

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (chernov_dima[at]mail.ru)

Abstract

The paper presents the results of an experimental study of the role of interpersonal relations in the development of the language competence of a child in middle school age. Significant predictors of the efficiency of mastering a new language material are such personal qualities of a child as a positive attitude to significant adults, curiosity, and sociability. The desire of a mother to create a “subject-subject” relationship with a child according to the type of collective subject “parent-child” is a condition for effective cooperation between a teacher and a student when conducting language training in the zone of the child's nearest development at the average school age.

Keywords: “parent-child” relationships, zone of proximal development, education, middle school age, language competence.

Изучение факторов, создающих позитивные условия для обучения ребенка, является важнейшей задачей современной теории и практики современной психологии. Актуальным является вопрос о факторах становления языка у детей в среднем школьном возрасте, когда в развитии учебной деятельности намечается определенный кризис, заключающийся в том, что возрастает разрыв между обогащением речевого опыта в повседневной жизнедеятельности и необходимостью получения формальных знаний о языке в школе [1], [2]. Это происходит на фоне начинающегося подросткового кризиса. У ребенка растет стремление стать взрослым; возрастает ценность взаимоотношений со сверстниками. При этом большинство детей демонстрируют зависимость от своего окружения, подчиненность требованиям референтной группы, что вступает в противоречие с подчинением авторитету значимых взрослых, в первую очередь, – родителей [4]. Ранее было обнаружено, что особенности детско-родительских отношений, развивающихся по типу коллективного субъекта, вносят определенный вклад в возникновение индивидуальных различий по характеристикам языкового развития ребенка в младшем дошкольном – младшем школьном возрастах [10]. Однако пилотажное исследование роли особенностей межличностных отношений в становлении языковой компетенции в среднем школьном возрасте показало, что практически отсутствуют связи между особенностями детско-родительских отношений и выполнения детьми тестов на знание русского языка, а также с показателями выполнения методики, актуализирующей «чувство языка» (смысл методики – перевод текста, содержащего квазыязыковые конструкции, на русский язык с учетом смыслового, словообразовательного, грамматического контекстов, подразумевающих знание ребенком определенных правил русского языка) [8]. Ограничением этого исследования является то, что показатели языковой компетенции фиксировались статично или, используя терминологию Л. С. Выготского [3], – в зоне актуального развития (далее, – ЗАР).

Цель данного исследования – изучить, наблюдаются ли связи между особенностями детско-родительских отношений и показателями языковой компетенции у детей среднего школьного возраста в результате прохождения ими обучающей методики, которая, с одной стороны, актуализирует творческий компонент отношения к языку через обращение к «чувству языка» и языковой рефлексии, а с другой, – построена как обучение в зоне ближайшего развития (далее, – ЗБР) посредством специально организованного взаимодействия экспериментатора и ребенка. Мы основывались на предположении, что специфика устройства методики, характер взаимодействия испытуемого и экспериментатора в ходе ее реализации, и соответственно, – определенный смысл показателей, полученных в ходе

диагностики (отличающийся, к примеру, от смысла тестовых результатов), могут в определенной мере влиять на характер взаимосвязей между уровнем той или иной способности ребенка и какими-либо психологическими характеристиками, рассматриваемыми в качестве факторов развития этой способности. Также, базируясь на ранее полученных результатах [10], мы предположили, что результативность выполнения творческого языкового задания будет зависеть не только от построения взаимодействия экспериментатора и ребенка по типу коллективного (совокупного) субъекта, в котором взрослый создает условия для актуализации ЗБР в сфере языковой компетенции и реализации ее в ЗАР, но и от предыдущего опыта построения взаимодействия родителя с ребенком по типу коллективного субъекта. Иными словами, потенциал субъект-субъектного взаимодействия ребенка со взрослым, приобретенный им в семье, может являться дополнительной основой для эффективного постижения закономерностей языка в ходе субъект-субъектного взаимодействия педагога и ученика в ходе обучающей работы в ЗБР языковой компетенции ребенка.

Выборка

В исследовании участвовали 74 ребенка из трех 6-х классов из разных общеобразовательных школ г. Москвы. В каждом классе все методики проведены на 24–25 учениках в возрасте 12-ти лет; все матери выполнили необходимый пакет методик.

Методики исследования

Сбор данных об особенностях отношений ребенка с ближайшим социальным окружением проводился при помощи психодиагностического комплекса: «Анализ семейных взаимоотношений» (Ю. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин), «Направленность личности» (В. Смекал, М. Кучера), опросник диагностики рефлексивности (А. В. Карпов), «Фильм-тест» (Р. Жиль), «Мы вместе с ребенком» (Д. Н. Чернов) [10]. При помощи факторного анализа получены индивидуальные факторные оценки. На основании оценок учителей и индивидуальных факторных оценок проводился стратифицированный отбор в экспериментальные и контрольные группы. Каждый класс делился на четыре подгруппы. Из подгрупп создавались две экспериментальные и две контрольные группы. В каждую группу попадало по одной подгруппе из каждого класса. Группы оказались эквивалентны друг другу по выраженности указанных характеристик.

Обучение в ЗБР проводилось при помощи методики «Перевод на русский язык текста, состоящего из квазислов» (пять текстов, состоящих из квазислов, с разными сюжетами). В переводах анализировались количественные показатели: а) семантическое соответствие перевода квазислов общему смыслу текста и уместность варианта перевода в данном предложении («Семантика»); б) учет при переводе морфемной/словообразовательной модели квазислова и адекватность перевода с точки зрения учета правил построения других квазислов в тексте, производных от квазикорня данного слова («Грамматика»); в) вариант перевода квазислова по принципу звукового сходства с определенным русским словом («Звуковое сходство»). На ознакомительной стадии каждый ученик индивидуально переводил текст № 1. На обучающей стадии проводилось обучение в двух экспериментальных группах; в двух контрольных группах работа с «искусственными» текстами была аналогична работе на ознакомительной стадии (тексты № 2, № 3 и № 4). В группе «Индивидуальное обучение» (20 детей) каждый ребенок самостоятельно работал над переводами квазитекстов. После экспериментатор проводил обучающую работу с каждым ребенком, основываясь на характере его ошибок, позволяя ребенку корректировать свой перевод, исходя из оказываемой помощи [9]. Работа осуществлялась в соответствии с принципом обучения в ЗБР, предложенным и экспериментально реализованным Л. С. Выготским [3]. В группе «Групповое обучение» (18 детей) дети расшифровывали «искусственные» тексты в парах. Далее экспериментатор проводил обучающую работу со всей группой, оказывая помощь посредством наводящих вопросов, предоставляя возможность каждому ученику высказать свои варианты перевода, позволяя всем детям корректировать свои переводы, исходя из групповых решений. В группе «Индивидуальная работа» (18 детей) детям давалось такое же задание как и на ознакомительной стадии. В группе «Групповая работа» (18 детей) учащиеся расшифровывали «искусственные» тексты в парах, после чего вся группа имела возможность обсудить переводы и скорректировать их в зависимости от результатов обсуждения. Экспериментатор не вмешивался в ход работы. На завершающей стадии каждый ученик переводил текст № 5. В силу эквивалентности текстов по уровню сложности [7], разница в оценках параметров выполнения текстов № 1 и № 5 признавалась за величину ЗБР (обучаемости) в сфере языковой компетенции.

После обучающего этапа в каждом классе проводилась диагностика общего уровня языковой компетенции на русском языке при помощи Ц-теста (У. Рац, Н. Б. Михайлова), в котором испытуемому необходимо семантически/грамматически корректно дополнить незаконченные слова [6]. Оценки параметров выполнения Ц-теста рассматривались в качестве показателей уровня обученности детей.

Результаты и их интерпретация

Результаты, указывающие на эффективность проведенного обучения в ЗБР в группах «Индивидуальное обучение» и «Групповое обучение», по сравнению с контрольными группами, рассмотрены нами в [9]. Здесь мы излагаем ту часть результатов исследования, которая соответствует цели, поставленной в данной работе.

Факторный анализ результатов применения психодиагностического комплекса позволил получить факторную структуру: «Гиперпротекция при незрелости эмоционального реагирования матери» (фактор 1, 12,24 % дисперсии), «Направленность матери на создание взаимоотношений с ребенком по типу коллективного субъекта» (фактор 2, 9,69 % дисперсии), «Доминирующая гиперпротекция» (фактор 3, 7,74 % дисперсии), «Социальная отгороженность ребенка» (фактор 4, 6,36 % дисперсии) «Положительное отношение ребенка к значимым взрослым» (фактор 5, 6,06 % дисперсии), «Доминирующая гиперпротекция матери – социальная неадекватность подростка» (фактор 6, 4,86 % дисперсии), «Использование значимых взрослых в семье в качестве буфера во взаимоотношениях с матерью в ответ на ее сверхтребовательное отношение» (фактор 7, 4,31 % дисперсии). Таким образом, детско-родительские отношения ребенка в среднем школьном возрасте характеризуются: разнообразием вариантов эмоционально-поведенческих реакций, среди которых выделяется стиль родительского отношения «(Доминирующая) гиперпротекция»;

значительным несопадением переживаний матери и ребенка относительно функционирования системы «ребенок–мать»; вариантами социально неадекватного поведения ребенка в ответ на чрезмерно требовательное отношение матери. Эти особенности указывают на начало кризиса взаимоотношений с ближайшим окружением.

Если на ознакомительном этапе связь параметров «Грамматика» и «Семантика» текста № 1 с оценками по фактору 5 была не значимой во всех группах, то связь одноименных параметров текста № 5 с оценками по фактору 5 становятся значимыми только в группе «Индивидуальное обучение» ($r = 0,50$ и $r = 0,52$, $p < 0,05$ соотв.). Только в этой экспериментальной группе связь между фактором 2 и семантической/грамматической точностью переводов текста № 5 на русский язык становится статистически значимой ($r = 0,55$, $p < 0,05$ и $r = 0,57$, $p < 0,01$, соотв.) (например, по выборке «Групповая работа», в которой корреляции умеренны и незначимы, они остаются таковыми и на ознакомительной, и на итоговой стадиях эксперимента). Итак, положительное отношение к значимым взрослым (родители, учитель) и любознательность ребенка являются значимым условием достижения им высоких результатов при языковом обучении в ЗБР. Не меньшую роль играет опыт взаимодействия ребенка с родителем, построенным по типу зрелого коллективного субъекта, характеризующегося, по А.Л. Журавлеву, высоким степеню эмоциональной взаимозависимости/взаимопринятия, расширением сфер совместной деятельности и увеличением ее интенсивности, рефлексивным отношением к совместной активности и деятельности [5]. Можно полагать, что дети, родители которых стремятся к построению подобного рода взаимоотношений в настоящий период времени, получили в предшествующих возрастах опыт взаимодействия с родителем по типу развитого коллективного субъекта. В среднем школьном возрасте при построении обучающих условий, которые требуют отклика ребенка на инициативу педагога по построению взаимоотношений по типу развитого коллективного субъекта для целей обучения в ЗБР, такие дети легко откликаются на нее, поскольку имеют опыт построения подобных взаимоотношений в семье. Судя по результатам связи фактора 2 и оценок по Ц-тесту ($r = 0,58$, $p < 0,01$), такие дети после соответствующего обучения в ЗБР на материале, только косвенно относящемся к русскому языку, могут обладать высоким уровнем языковой компетенции. Отсутствие взаимосвязей между показателями выполнения Ц-теста и фактора 5 в экспериментальных группах можно расценивать как доказательство результативности построения взаимоотношений с детьми по типу коллективного субъекта «педагог–ребенок (учебная малая группа)» при обучении в ЗБР: если в контрольных группах уровень любознательности и положительного отношения к авторитету взрослого, продемонстрированный до проведения эксперимента, был положительно связан с итоговым уровнем языковой компетенции ($r = 0,51$, $p < 0,05$; $r = 0,70$, $p < 0,005$), то в экспериментальных группах обучение, возможно, позитивно повлияло, на любознательность большинства детей и их отношение к педагогу, в результате чего взаимосвязь особенностей детей с конечными оценками по Ц-тесту была элиминирована.

Выводы

Значимыми предикторами обучаемости (овладения новой для ребенка деятельностью по оперированию квазизыковыми средствами) и степени обученности (сформированности навыка семантически/грамматически корректного дополнения незаконченных слов в предложениях на русском языке) являются такие личные качества ребенка как положительное отношение к значимым взрослым, любознательность и социальность. Стремление матери к созданию субъект-субъектных взаимоотношений с ребенком по типу коллективного субъекта «родитель–ребенок» является условием эффективного построения коллективного субъекта «педагог–ученик» для проведения языкового обучения в ЗБР ребенка в среднем школьном возрасте.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Божович Е. Д. Зона ближайшего развития: возможности и ограничения ее диагностики в условиях косвенного сотрудничества / Е. Д. Божович // Культурно-историческая психология. – 2008. – №4. – С. 91–99.
2. Божович Е. Д. Структура, динамика и механизмы развития языковой компетенции школьников [Электронный ресурс] / Е. Д. Божович // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. – 2013. – № 5. – <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Bozhovich.phtml> (дата обращения: 06.07.2018).
3. Выготский Л. С. Обучение и развитие в дошкольном возрасте / Л. С. Выготский // Избр. психол. произв. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – С. 426–437.
4. Жолудева С. В. Кризис подросткового возраста: проблема общения со взрослыми / С. В. Жолудева // Культура. Наука. Интеграция. – 2010. – №3(11). – С. 146–148.
5. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы / А.Л. Журавлев // Психол. журн. – 2009. – Т. 30. – № 5. – С. 72–80.
6. Рац У., Михайлова Н. Б. Новый метод диагностики языковой компетентности: Ц-тест / У. Рац, Н. Б. Михайлова // Иностранная психология. – 1995. – Т.3. – №5. – С. 72–78.
7. Чернов Д. Н. Квазизызык как инструмент изучения языковой компетенции школьников / Д. Н. Чернов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1 (55). – Ч. 3. – С. 139–140.
8. Чернов Д. Н. Особенности межличностных отношений как фактор становления языковой компетенции в среднем школьном возрасте в норме и при патологии [Электронный ресурс] / Д. Н. Чернов, С. В. Фролова, Л. Г. Шаль и др. // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 53. – С. 6. – <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1429-chernov53.html> (дата обращения: 18.06.2018).
9. Чернов Д. Н. Экспериментальное изучение эффективности языкового обучения в ЗБР школьника / Д. Н. Чернов / Теория и практика культурно-исторической психологии: В 2 т. – Т.2. – М: Левь, 2017. – С. 247–254.
10. Чернов Д.Н. Социокультурная обусловленность становления языковой компетенции / Чернов Д.Н. – М.: ТЕЗАУРУС, 2014. – 151 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bozhovich E. D. Zona blizhajshego razvitiya: vozmozhnosti i ogranicheniya ee diagnostiki v usloviyah kosvennogo sotrudnichestva [Zone of proximal development: possibilities and limitations of its diagnostics in the conditions of indirect cooperation] / E. D. Bozhovich // Kul'turno-istoricheskaja psihologija [Cultural - historical psychology]. – 2008. – № 4. – P. 91–99. [in Russian]
2. Bozhovich E. D. Struktura, dinamika i mekhanizmy razvitiya yazykovoï kompetentsii shkol'nikov [Structure, dynamics and mechanisms of development of linguistic competence in pupils] [Electronic resource] / E. D. Bozhovich // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological science and education www.psyedu.ru]. – 2013. – № 5. – <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Bozhovich.phtml> (accessed: 06.07.2018). [in Russian]
3. Vygotskij L. S. Obuchenie i razvitie v doshkol'nom vozraste [Education and development in preschool age] / L. S. Vygotskij // Izbr. psihol. proizv. – M.: Publishing house APN RSFSR, 1956. – P. 426–437. [in Russian]
4. Zholudeva S. V. Krizis podrostkovogo vozrasta: problema obshcheniya so vzroslymi [Crisis of adolescence: the problem of communication with adults] / S. V. Zholudeva // Kul'tura. Nauka. Integratsiya [Culture. Science. Integration]. – 2010. – № 3(11). – P. 146–148. [in Russian]
5. Zhuravlev A. L. Kollektivnyi sub'ekt: osnovnye priznaki, urovni i psikhologicheskie tipy [Collective subject: basic features, levels and psychological types] / A. L. Zhuravlev // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]. – 2009. – T. 30. – № 5. – P. 72–80. [in Russian]
6. Rats U., Mikhailova N. B. Novyi metod diagnostiki yazykovoï kompetentnosti: Ts-test [A new method of diagnostics of language competence: C-test] / U. Rats, N. B. Mikhailova // Inostrannaya psikhologiya [Foreign psychology]. – 1995. – T. 3. – № 5. – P. 72–78. [in Russian]
7. Chernov D. N. Kvazijazyk kak instrument izuchenija jazykovoï kompetentsii shkol'nikov [Quasi-language as a tool for studying of the language competence of schoolchildren] / D. N. Chernov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. – 2017. – № 1 (55). – Ch. 3. – P. 139–140. [in Russian]
8. Chernov D. N. Osobennosti mezhluchnostnyh otnoshenij kak faktor stanovlenija jazykovoï kompetentsii v srednem shkol'nom vozraste v norme i pri patologii [Features of interpersonal relations as a factor of language competence formation in the average school age in normal and pathological conditions] [Electronic resource] / D. N. Chernov, S. V. Frolova, L. G. Shal' and others // Psikhologicheskie issledovanija [Psychological researches]. – 2017. – T. 10. – № 53. – P. 6. – <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1429-chernov53.html> (accessed: 18.06.2018). [in Russian]
9. Chernov D. N. Eksperimental'noe izuchenie effektivnosti yazykovogo obucheniya v ZBR shkol'nika [Experimental study of the effectiveness of language learning in the schoolchild's ZPD] / D. N. Chernov / Teoriya i praktika kul'turno-istoricheskoi psikhologii [Theory and practice of cultural-historical psychology]: V 2 t. – T. 2. – M: Lev", 2017. – P. 247–254. [in Russian]
10. Chernov D. N. Sotsiokul'turnaya obuslovlennost' stanovleniya yazykovoï kompetentsii [Sociocultural conditionality of development of language competence] / D. N. Chernov. – Moscow: TEZAURUS, 2014. – 151 p. [in Russian]

ТВОРЧЕСКОЕ ВОООБРАЖЕНИЕ, СУЩНОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ

Научная статья

Рошин С.П.¹, Барбашова Н.А.^{2,*}

^{1,2} ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» Институт культуры и искусств, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (barbash_natash[at]mail.ru)

Аннотация

В последнее время все чаще ставится вопрос о роли воображения в умственном развитии учащихся, об определении сущности механизмов воображения. Очень важным в учебно-воспитательных учреждениях является развитие творческого потенциала подрастающего поколения. Поэтому мы подробно рассматриваем понятие «воображение», виды, функции и приемы развития творческого воображения. Как бы ни была совершенна методика обучения творчеству, очевидно, что творческая деятельность требует определенных личностных особенностей и большого труда от человека.

Ключевые слова: познание, развитие учащихся, функции и виды воображения, приемы творческого воображения.

CREATIVE IMAGINATION, ESSENCE OF CONTENT

Research article

Roschin S.P.¹, Barbashova N.A.^{2,*}

^{1,2} SAEI of HE, Moscow City Pedagogical University, Institute of Culture and Arts, Moscow, Russia

* Corresponding author (barbash_natash[at]mail.ru)

Abstract

Recently, the issue of the role of imagination in the mental development of students, the definition of the essence of the mechanisms of imagination has been increasingly raised. The development of the creative potential of the younger generation is very important in educational institutions. Therefore, we consider in detail the concept of "imagination," types, functions, and methods of developing creative imagination. No matter how perfect is the method of teaching creativity, it is obvious that creative activity requires specific personal characteristics and great work from a person.

Keywords: cognition, development of students, functions, and types of imagination, creative imagination techniques.

Введение

Сегодня в России происходят социально-экономические преобразования, которые влекут за собой изменения в обществе. Возникает необходимость в формировании личностей, обладающих творческим воображением, которое требуется для возможности решать новые жизненные проблемы креативно, а главное эффективно. Часто на страницах научной литературы по философии, психологии и педагогики ставится вопрос о роли творческого воображения в развитии учащихся. Изучая электронные ресурсы на тему «Проблема развития творческого воображения» [8], мы читаем следующее высказывание: «Перед учебными учреждениями возникает одна из главных задач. Она напрямую связана с развитием творческого потенциала у учащихся. Для этого следует совершенствовать учебно-воспитательный процесс, который можно осуществить только благодаря учету психолого-педагогических особенностей познавательных процессов». Но на сегодняшний день в свободном доступе есть много научной литературы на тему эффективного развития воображения у дошкольников, но отсутствуют разработки в данной области для подростков, которые можно было бы использовать в учебных учреждениях. Поэтому мы решили подробно изучить развитие творческого воображения у подростков. В данной статье мы рассматриваем понятие «воображение», виды и функции воображения, а также приемы развития творческого воображения.

Творческое воображение

В.А. Волобуев в своих лекциях на тему: Теория познания и проблема истины в философии [2, С. 1-7] пишет, что «философская дисциплина гносеология занимается исследованием, критикой и теорией познания. Чтобы структурировать познавательную деятельность, необходимо выделить две формы познания рациональную и чувственную. Процесс, осуществляющийся благодаря различным формам мыслительной деятельности, является рациональным познанием. Выход познания на высокий уровень осуществляются благодаря различным формам рационального познания. К основным формам можно отнести разные формы мышления: понятие, суждение, умозаключение. А познавательный процесс, происходящий благодаря органам чувств, является чувственным познанием. Его формы воображение, восприятие, ощущение, представление».

Сейчас мы подробно остановимся на понятии «воображение», как одной из форм чувственного познания. Воображение – это творческое, фантастическое представление о предметах и ситуациях. Можно сказать, что воображение характеризуется конкретностью и, в тоже время, наглядностью.

Изучая научные труды психологов, следует отметить, что существует неразрывная связь между онтогенезом психического развития и воображением. Этой проблемой интересовались Н.Р. Ветрук, Л.С. Выготский, Дж. Гилфорд, Т.Н. Доророва, Д. Дьюи, О.М. Дьяченко, Е.И. Игнатъев, С.Л. Рубинштейн, Е.Е. Туник, З. Фрейд, В. Штерн, К.Юнг.

Д.Д. Мухортова и В.И. Мурадова в статье «Развитие воображения» в журнале «Вопросы дошкольной педагогики» №3, 2016 [6, С. 52] анализируют разные формулировки определений воображения, встречающиеся в научной литературе, например, «С.Л. Рубинштейн писал, что воображение – это процесс отражения реальной действительности в новых связях. Он считал, что воображение строит новые ряды из накопленных впечатлений, а не повторяет старые».

На наш взгляд более точное определение дала наша современница Н.Р. Ветрук в статье о развитии творческого воображения [1, С. 24]: «Воображение можно рассматривать, как психический процесс, участвующий в создании образа предмета или ситуации благодаря перестройке накопленных впечатлений».

Используя Электронный ресурс на тему «Воображение в психологии» [4], можно прочитать, что «воображение используют все люди, а его степень зависит от уровня развитости».

На другом сайте [3], посвященном данной проблеме: «Под воображением иногда подразумевают визуализацию фантазий, мечтательность. Благодаря воображению можно представить картины, которых еще нет в действительности. Используя воображение, некоторые люди ищут выход из сложившейся ситуации. Данный феномен еще до конца не изучен, так как мы не можем увидеть или ощутить процесс воображения».

Встречается несколько классификаций функций воображения. Мы остановимся на одной из используемых в психологии [4]:

1. «Способность получать новые знания и возможность скомпоновать полученную ранее информацию называется познавательной функцией.

2. Предвидение развития событий до их совершения и завершения называется прогнозированием.

3. Представление чувств другого человека называется понимаем. В научной литературе можно встретить другое название – эмпатия.

4. Предупреждение трудностей и неприятностей – это защитная функция.

5. В процессе воображения человек становится другим, он совершенствуется. Эта функция называется саморазвитием.

6. Воссоздание в своем представлении картин из прошлого, а также повторное их переживание – это воспоминания».

Чаще всего человек в той или иной ситуации использует одну функцию воображения, но иногда возможны комбинации.

Воображение можно использовать практически в любой сфере жизни, например, при создании лекарств, бытовой техники, пошива одежды.

Воображение всегда основывается на ранее приобретенном опыте. Вначале процесс происходит в голове и только потом реализуется на практике. Обычно люди представляют нечто новое, чего еще не было, а возможно и не будет.

Воображается чаще всего то, что интересно. Это отчасти способствует познанию себя. Воображение помогает спланировать свои действия и представить результат.

Таким образом, воображение помогает составить план, благодаря которому человек собирается жить в ближайшее время.

Н.Р. Ветрук считает [1, С. 25], что «среди видов воображения можно выделить два основных: пассивное и активное. С ней согласны многие авторы публикаций. Пассивное воображение, еще можно назвать произвольным, оно подчиняется желаниям, возникающим при фантазировании». На сайте «StudFiles» [7] есть классификация пассивного воображения: «бред, галлюцинации, гипнотические формы».

В Интернет ресурсах по проблеме «Воображение в психологии» [4] мы встречаем описание: «Активное или произвольное воображение почти всегда направлено на решение какой-либо задачи, например, личной или творческой. Оно всегда определяется волевыми усилиями и осуществляется благодаря личному контролю». К произвольному воображению [3] следует относить: «вдохновение, воссоздание, мечту и творчество».

В Интернете на тему «Творческое воображение» [11] мы встречаем следующее определение: «творческое воображение – это один из видов воображения, при котором человек создает новые идеи и образы, имеющие ценность для общества, реализующиеся в оригинальные продукты деятельности».

В творческом воображении могут создаваться определенные образы. Все это осуществляется благодаря следующим приемам, описанным в Электронных ресурсах:

1. Прием изменения предмета в какое-либо новое явление называется склеиванием или агглютинацией [3]. Это самый простой прием. Используя этот метод, были созданы разные герои мифов (дракон, русалочка) [7]. О данном приеме рассуждал Великий художник Леонардо да Винчи: «Чтобы фантастическое животное сделать естественным, пусть это будет, например, змея, надо взять голову собаки, нарисовать глаза кошки, уши филина, шею черепахи и т.п.».

2. Приемы преувеличения (гиперболизации) и преуменьшения (литоты) [7]. Рассматривая гиперболизацию можно отметить, что она достигается за счет увеличения количества частей предмета (трехголовый змей), а литота – за счет уменьшения количества частей предмета (один глаз у циклопа).

3. Прием акцентирования внимания на части предмета, его выделение из общего [3]. Очень часто этот прием используют, при создании карикатуры (обжору изображают с большим животом, болтуна – с длинным языком) [5].

4. Еще один прием творческого воображения – это схематизация. Используя этот прием, происходит выделение черт сходства и различия [7]. При этом одни черты выпадают из внимания или упрощаются, зато другие усиливаются. При схематизации происходит полная трансформация всего образа [5].

5. Прием выделения схожих черт из нескольких образов, объединение их во что-то новое, содержащее хотя бы часть каждого объекта. Этот прием называется типизация [3]. Можно сказать, что это самый сложный прием. Его почти никогда не используют в технике, зато в художественном творчестве он является основным.

б. Если предметы не имеют определенной формы (облака, тени от предметов), то в сознании человека они могут ассоциироваться с реальными предметами, схожими с исходными по форме. Этот прием в научной литературе назван аналогией [7].

С.П. Рошин в своих научных трудах [10, С. 13] пишет, что «каждый человек обладает от рождения громадным богатством, принадлежащим только ему, и только он может использовать свои потенциальные возможности». Мы полностью разделяем эту точку зрения и считаем, что данное «богатство» от природы необходимо развивать.

Как любым сложным процессом, воображением можно овладеть, научившись отдельным приемам. Можно сказать, что существуют разные приемы, применяемые для развития воображения. Например, Леонардо да Винчи рекомендовал разглядывать трещины на стене, облака в небе. Причем важно находить в них сходство с предметами окружающего мира.

Изучая Интернет ресурсы на тему «Методы развития воображения» [5], следует отметить, что «даже при совершенной методике обучения творчеству, требуются некоторые личностные особенности и большое трудолюбие от самого учащегося. Так же он должен обладать любознательностью и упорством».

В Электронных ресурсах о развитии творческого воображения [9] есть еще информация об организованной среде. Она необходима для творческой деятельности, так как способствует креативности у учащихся. Сюда следует отнести новизну обстановки, использование различных материалов для творческой деятельности и интересные, неповторяющиеся задания с возможностью выбора. Все это, несомненно, будет обеспечивать развитие творческого воображения.

Заключение

Подводя итог выше сказанному, можно сказать, что воображение – это психический процесс, способствующий созданию образа предмета или ситуации в результате происходящей перестройки полученных ранее впечатлений. Существует два вида воображения: пассивное и активное. Творческое воображение относится к активному виду. Для развития творческого воображения у учащихся надо совершенствовать учебно-воспитательный процесс, опираясь на психолого-педагогические особенности познавательных процессов в онтогенезе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ветрук Н. Р. Особенности развития творческого воображения с использованием нетрадиционных техник рисования на занятиях в детском саду / Ветрук Н. Р. // Дошкольное воспитание. – 2010. – С. 24-32.
2. Волобуев В. А. Лекция на тему: Теория познания и проблема истины в философии // Волобуев В. А. / ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» Институт культуры и искусств, 2018. – 24 с.
3. Воображение в психологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://psymedcare.ru/voobrazhenie-psiologii>. (дата обращения 12.03.2019).
4. Воображение в психологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://PsyTheater.com/voobrazhenie-v-psiologii.html>. (дата обращения 12.03.2019).
5. Методы развития воображения. [Электронный ресурс]. URL: <http://studwood.ru/585132/psihologiya>. Дата обращения 15.03.2019.
6. Мухортова Д. Д. Развитие воображения / Мухортова Д. Д., Мурадова В. И. // Вопросы дошкольной педагогики. — 2016. — №3. — С. 52-54.
7. Приемы творческого воображения. [Электронный ресурс]. URL: <https://StudFiles.net/preview/6265277/page:12>. (дата обращения 14.03.2019).
8. Проблема развития творческого воображения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/problema>. (дата обращения 14.03.2019).
9. Развитие творческого воображения. [Электронный ресурс]. URL: <https://studbooks.net/1823531/pedagogika>. (дата обращения 15.03.2019).
10. Рошин С. П. Живопись. Основы теории и практики: учебное пособие / Рошин С. П. – М.: Центр Медиа Проектов «АБФ», 2008. – 216 с.
11. Творческое воображение. [Электронный ресурс]. URL: <https://studwood.ru/1766248/pedagogika>. (дата обращения 12.03.2018).

Список литературы на английском языке / References in English*

1. Vetruc N. P. Osobennosti razvitiya tvorcheskogo voobrazheniya s ispol'zovanie netradicionnyh tekhnik risovaniya na zanyatiyah v detskom sadu [Features of the development of creative imagination with the use of non-traditional drawing techniques in the classroom in kindergarten] / Рошин С. П. // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. - 2010. - p. 24-32. [in Russian]
2. Volobuev V. A. Lekciya na temu: Teoriya poznaniya i problema istiny v filosofii [Lecture on the topic: Theory of Knowledge and the Problem of Truth in Philosophy] / Рошин С. П. // GAOU VO g. Moskvy «Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet» Institut kul'tury i iskusstv [GAOU IN Moscow "Moscow City Pedagogical University" Institute of Culture and Arts], 2018. - 24 p. [in Russian]
3. Voobrazhenie v psihologii [Imagination in psychology]. [Electronic resource]. URL: <http://psymedcare.ru/voobrazhenie-psiologii>. (accessed: 12.03.2019). [in Russian]
4. Voobrazhenie v psihologii [Imagination in psychology]. [Electronic resource]. URL: <http://PsyTheater.com/voobrazhenie-v-psiologii.html>. (accessed: 12.03.2019). [in Russian]
5. Metody razvitiya voobrazheniya [Methods of development of the imagination]. [Electronic resource]. URL: <http://studwood.ru/585132/psihologiya>. (accessed: 03.15.2019). [in Russian]

6. Mukhortova D. D. Razvitie voobrazheniya [The development of imagination] / Mukhortova D. D., Muradova V. I. // Voprosy doskol'noj pedagogiki [Questions of preschool pedagogy]. - 2016. - №3. - pp. 52-54. [in Russian]
7. Priemy tvorcheskogo voobrazheniya [Techniques of creative imagination]. [Electronic resource]. URL: <https://StudFiles.net ›preview / 6265277 / page: 12.> (accessed: 03.14.2019). [in Russian]
8. Problema razvitiya tvorcheskogo voobrazheniya [The problem of the development of creative imagination]. [Electronic resource]. URL: <https://www.maam.ru/detskijsad/problema.> (accessed: 03.14.2019). [in Russian]
9. Razvitie tvorcheskogo voobrazheniya [The development of creative imagination]. [Electronic resource]. URL: <https://studbooks.net/1823531/pedagogika.> (accessed: 03.15.2019). [in Russian]
10. Roshchin S. P. ZHivopis'. Osnovy teorii i praktiki: uchebnoe posobie [Painting. Fundamentals of theory and practice: a textbook] / Roshchin S. P. – M.: Center for Media Projects "ABF", 2008. - 216 p. [in Russian]
11. Tvorcheskoe voobrazhenie [Creative imagination]. [Electronic resource]. URL: <https://studwood.ru/1766248/pedagogika.> (accessed: 12.03.2018). [in Russian]

ТРАДИЦИЯ СНОВИДЕНИЯ СКАЗИТЕЛЕЙ - МАНАСЧИ

Научная статья

Абдубалиева Б.Ж. *

Иссык-Кульский государственный университет им.К.Тыныстанова, Каракол, Киргизия

* Корреспондирующий автор (b.abdubalieva[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос сновидений сказителей эпоса «Манас» на примере снов ярких представителей манасчи Чоюке Омурова и Шаабая Азизова.

В статье предпринимается попытка проникнуть в загадки сказительского ремесла, увидеть уникальность памяти великих манасчи, оценить высоту их художественного мышления. При рассмотрении проблемы сновидений в фольклористике автор обратился к кыргызскому устному народному творчеству, во главе которого стоит эпос «Манас», вершина духовной культуры кыргызов.

Ключевые слова: народ, эпос, манасчи, фольклор, сновидения, вариант, творчество, сюжет.

PROPHETIC DREAMS OF IMPROVISERS OF EPIC «MANAS»

Research article

Abdubalieva B.Zh. *

Issuk-Kul State Universiti named after K.Tynystanov, Karakol, Kirghizia

* Corresponding author (b.abdubalieva[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses the issue of dream narrators of the "Manas" epic based on the example of the dreams of the bright representatives of the manaschi, Choyuke Omurov, and Shaabay Azizov, began their way of mastering this craft from dreams.

This work makes an attempt to penetrate the mysteries of the story-telling craft, to see the uniqueness of their memory, manaschy, the height of the artistic thinking of the great storytellers. When considering the problem of a dream in the science of folklore, we turn to oral folk art, which is headed by the "Manas" epic as the pinnacle of the spiritual culture of the Kyrgyz people.

Keywords: Manas-tellers, epic, prophetic dreams, folklore, variant, creativity, plot.

Каждая специальность или ремесло обладает своими особенностями, секретами, таит в себе сложную природу. Все, что создается в результате упорного труда, заслуживает признания и уважения народа. Особым почетом у кыргызского народа пользуются сказители эпоса. Отмечается незаурядность их таланта, «божьего дара», который дается избранным.

Существуют различные мнения, точки зрения известных ученых относительно понятия «манасчи», сказителя эпоса. Выдающиеся сказители отличаются высотой художественного мышления, феноменальной памятью, широтой охвата действительности. Ученый-манасовед С.Мусаев отмечает: «Слово манасчи приобрело значение литературного термина, употребляется по отношению к народным талантам, овладевающим одним из видов сказительского ремесла. Создав эпос «Манас» сказители стали национальной гордостью кыргызского народа, являются связующим звеном поколений, благодаря их труду эпос дошел до наших дней, сохранив объем и художественную целостность. Ремесло манасчи по своему содержанию и форме является уникальным явлением в фольклористике» [9, С. 131]. Литературоведы Р.З.Кыдырбаева и К.Асаналиев дают следующее определение термину «манасчи» в «Словаре кыргызских литературоведческих терминов»: «В устном народном творчестве кыргызского народа эпос «Манас» имеет особое историко-культурное значение. Выделение сказителя эпоса среди песенников сказочников, определение их как «манасчи» - сказителя свидетельствует об особом статусе жанра эпоса».

Своеобразие манасчи, их формирование в отличие от других акынов-поэтов, песенников, сказочников связывают с проблемой «сновидения». Рассматривая проблему сновидения, М.Ауэзов оставил этот вопрос открытым, не доведя его до конца в пору воинствующего атеизма. В объяснении ремесла сказителя-манасчи великий ученый-писатель с особой осторожностью использует такие понятия из русской лексики, как: «наитие», «внушение свыше», «вмешательство сверхъестественных сил», «ашкере табигый күчтөрдүн таасири». Он использует эти слова не от своего имени, а от имени сказителей-манасчи. Это вполне объяснимо. В пору безграничной власти коммунистической идеологии для коммуниста М.Ауэзова не было возможности говорить о сверхъестественных силах и «божественном вмешательстве», называть вещи своими именами. Несмотря на это обстоятельство, М.Ауэзов, говоря о сказителях-манасчи, хорошо понимал, что они не являются рядовыми поэтами или сказочниками. Эта идея в его исследованиях эпоса, научных докладах становится основным лейтмотивом.

Разумеется, сказители-манасчи не относятся к разряду обыкновенных поэтов. Их поэтический авторитет высок, он особенный. Не вызывает сомнения тот факт, что поэт-сказитель обладает таким свойством и качеством, исходящим «извне», как природное явление. Таково формирование самого манасчи. Всех сказителей объединяет то, что они всецело поглощены одним эпосом – «Манасом». Он всегда в их сознании, во всей их жизни. Во сне и наяву он является их реальностью; реально и то, что персонажи эпоса выступают перед взором сказителя в «живых художественных образах» [10, С. 309-311]. Исходя из этого, можно сказать, что, сказители-манасчи – люди,

отличающиеся от других представителей творчества, обладающие волшебным даром, всем своим существом преданные великому эпосу, зримо представляющие изображаемые события, облик каждого персонажа. В этом правота ученого, писателя М.Ауэзова, который считает сказителей-манасчи обладателями особого дарования, отличающего их от обыкновенных поэтов.

Литературовед К.Абакиров отмечает: «Выдающимися сказителями-манасчи называем тех, кто от природы наделен даром стихотворства, импровизационной способностью, постоянно пребывающие на пути совершенствования своего мастерства, иначе говоря, систематически находящиеся в творческом поиске. И в то же время они обладали не только светлым, чутким умом, но и особой восприимчивостью (в народе их называли «куйма кулак» - «памятливыми»), они впитали в себя все имеющиеся знания, сведения об эпосе» [1, С. 162]. Ученый К.Абакиров указывает на постоянные творческие поиски выдающихся сказителей-манасчи, их импровизационную способность и знание лучших образцов устного народного творчества. В высказываниях М.Ауэзова, Р.Кыдырбаевой, К.Абакирова, наряду с общностью, имеются и индивидуальные точки зрения каждого ученого.

Сказители-манасчи формировали и развивали свое творчество на основе готовых постоянных сюжетов, вносили изменения или дополнения в меру своих творческих способностей. До сегодняшнего дня не появились сказители-манасчи, умеющие создавать новые произведения на основе традиционного сюжета эпоса. Слушатели, знакомые с традиционным сюжетом эпоса, внимательно следят за исполнением сказителя. Каждый сказитель берет уроки у своего наставника, набирается опыта, некоторого мастерства. Все сказители-манасчи, в отличие от людей других профессий, придерживаются одного мнения, при поддержке духов, под влиянием волшебных сил.

При рассмотрении вопроса «сновидения» в фольклористике стоит обратиться к произведениям устного народного творчества во главе с эпосом «Манас». Во всех вариантах манасчи повествуют о весьма интересных событиях, связанных со сновидениями. Но у всех сказителей наряду с общностью имеются различия в сновидениях.

Интерес к сновидению зародился еще в древности. У древнегреческого философа Аристотеля имеются трактаты: «О сне», «О сновидениях», «О предсказаниях во сне».

Австрийский психоаналитик, психиатр, невролог З.Фрейд, анализируя сновидения, сделал его объектом научного исследования, выпустил в свет книгу «Толкование сновидений» в 1900 г. Первоначально книга не вызвала интерес общественности. Только позднее книга получила соответствующую оценку. Новые идеи автора вызвали большой резонанс в ученом мире, породили споры. З.Фрейд в своих трудах отмечал: «Сновидение – это важный фактор, воздействующий на физиологическое состояние организма человека».

Увидели свет многочисленные труды зарубежных ученых, относящиеся к вопросу природы сна. Это такие ученые, как П.Кабанис, Ж.Ламетри, Г.Нудов, Г.Лейбних, Санте де Санктиса, И.М.Сеченов, исследовали психофизиологическую природу сна. В мировой литературе мотив сновидения получил название «онирический мотив» – по имени бога сна Онейроса из греческой мифологии.

Вопросу, связанному со сновидением у сказителей-манасчи, посвятили свои труды ученые В.М.Жирмунский, М.Ауэзов, К.Рахматуллин, Т. Саманчин, Б.Юнусалиев, Р.Кыдырбаева, Б.Кебекова, К.Абакиров, Ж.Орозобекова, Т.Бакчиев и др. Надо признать, что в кыргызской фольклористике и литературоведении сон как художественная форма в устном народном творчестве не получил глубокого всестороннего исследования.

Все великие манасчи единогласно утверждают, что они стали сказителями эпоса после волшебного сновидения. Такое явление вызывает огромный интерес среди исследователей.

Сон как физиологическое и психическое явление вызывает большой интерес среди ученых, порождает различные точки зрения. Человек с самого рождения проводит дни в бесконечных хлопотах: наряду с блаженством испытывает муки, переживает радость и горе. Добро и зло - спутники его жизни. Ежедневно, находясь в плену таких испытаний, человек видит свой дневной груз в измененной форме во время отдыха в виде сна. Такие таланты мирового значения, как Данте, Петрарка, Вольтер, Лафонтен, сочиняли стихи во сне.

Среди сказителей мировых эпосов сказители тульчи-ойротов, как и кыргызские манасчи, начинали свое ремесло после сновидения. Литературовед С.Мусаев, опираясь на труд «Эпос монгол-ойротов» академика Б.Я.Владимирцева, делает следующий вывод: «Широкое распространение среди сказителей эпосов получила традиция связывать свое ремесло со сновидением. Например, по имеющимся сведениям кыргызским сказителям – манасчи особо близки сказители ойротских эпосов тульчи. В книге «Эпос монгол-ойротов» известного ученого академика Б.Я.Владимирцева сновидение также является ведущей чертой сказителей эпоса ойротов. И к тому же в их снах много общего с кыргызскими манасчи как по содержанию, так и по форме: определяется желание или нежелание сказывать эпос, применяется принуждение на отказ, зарождение способности человека сказительского мастерства после сновидения, который находился в прошлом в мучениях и поисках чего-то необычного, и, наконец, выход к сказительству. Многочисленные факты такого содержания, встречающиеся у народов, не только показывают черты общности во взглядах и верованиях, близость их жизненных условий, обусловленные историческим развитием народов, определяют и различие в исполнительском мастерстве сказителей, иначе говоря, факты убеждают нас в том, что кыргызские манасчи и ойротские тульчи и сказители эпосов других народов близки не только по характеру индивидуального творчества, но и по качеству других ремесел и профессий» [9, С. 137].

В сновидениях сказителей-манасчи имеются общность и различие. Поговорка «Аян болбой, баян болбойт» («Без внушения свыше нет сказа») употребляется по отношению к сновидению сказителей. «Чудесный сон, волшебное видение, сплетаясь с причудливой фантазией сказителя, укрепляет веру во Всевышнего, способствует преодолению психологического барьера, к переходу и сказительскому ремеслу. По этой причине в истории кыргызской фольклористики сообщения о чудесном сне предваряет переход к ремеслу манасчи, процесс сновидения приобретает традиционный характер в устах каждого сказителя, разные сюжетные линии, различные символические образы превращаются в «тщательно продуманные», захватывающие сказания» [11, С. 49].

Обратимся к сновидениям самых известных в народе сказителей-манасчи. Наиболее яркий образец сновидения представляет сон знаменитого манасчи Чоюке. О том, как Чоюке стал сказителем эпоса в результате сновидения,

рассказывает его современник Кожо Укуров, услышавший историю из уст самого сказителя. Чоюке рассказывал: «Это было время, когда я обзавелся семьей. Бедность принудила взять деньги взаймы. Чтобы расплатиться с долгами, отправился в Сары-Тоо заняться сбором коры тополя. Возвращаясь домой на перевале в Кызыл-Кие стреножил уставшую кобылу, а сам прилег и незаметно впал в сон. Во сне увидел следующее: будто я еду через перевал Кызыл-Кия. Навстречу вышел седобородый старик и приказал следовать за ним. Привел к многочисленному табу, пасущемуся на перевале. Пройдя сквозь табуны, пришел к большой юрте. Там возлежал грозный на вид человек. Он поднял голову, не ответил на мое приветствие. С правой стороны юрты находился большой сосуд – саба с кумысом. Мой проводник налил полную чашу кумыса и подал мне. Я выпил залпом до дна. «Этот человек – Манас, запомни и рассказывай о нем», – сказал он. Человек привел меня еще к одной юрте. Там сидел симпатичный, белолицый, большеглазый, важный на вид человек. Там я выпил еще одну чашку кумыса. Человека назвал Алманбетом. Войдя в последующие сорок домов, старик заставил выпивать по чашке кумыса. Очнувшись, убедился, что это был сон» [9, С. 181]. После такого волшебного сна Всевышний вложил в уста Чоюке способность слагать стихи.

Разумеется, еще до сновидения в духовном мире Чоюке созрела готовность к исполнению эпоса «Манас». Он прошел школу сказительского мастерства у прославленных сказителей-манасчи Акылбека и Тыныбека. Не зря в народе говорят, что истинным ценителем любого ремесла является народ. Как представитель народа, современник Чоюке, старец Телтай в своих воспоминаниях отмечал высокое исполнительское мастерство сказителя. Чоюке превзошел своих наставников. Возможно, в этом и есть святость ремесла манасчи. Он ввел в свой сказ географические наименования тех земель, которые не видел ни он, ни его предки. Он не ограничивался сказом трилогии «Манас», в его репертуаре были и другие малые эпосы: «Эр Төштүк», «Жаныш-Байыш», «Жүгөрү». К сожалению, варианты Чоюке не сохранились. Благодаря своему ремеслу Чоюке был желанным гостем у казахов.

Шабай Азизов – прямой потомок Чоюке, родился и вырос в среде сказителей-манасчи. Как и все его предшественники, он приобрел сказительское ремесло в результате внушения «свыше». На вопрос манасоведа Ж.Орозбековой: «Как вы стали сказителем - манасчи?» Ш.Азизов ответил следующим образом: «Вначале видел сон, который породил во мне какое-то волшебное чувство». Содержание сна таково: «В то время мне исполнилось семь лет, мой отец Азиз откочевал на джайлоо Ак-Марча в долину Кара-Болток. Отец был человеком среднего достатка, держал немногочисленный скот. Мне тоже выпадала обязанность присматривать за скотом. Однажды во время выпаса скота я заблудился. Меня нашли через три дня в местечке Кара-Болток в ущелье Чон-Кокту. По какой-то неизвестной причине я забрался сюда и крепко уснул. Видел сон. Во сне я оказался у деда Чоюке, он стал знакомить меня с героями эпоса. Показывая на бородатого солидного человека, назвал его Бакаем. Вдруг на западной стороне Уч-Кайнара я увидел движение огромного войска по ущелью вверх в сторону Бейджина. Мы приблизились к сорока юртам, которые были выстроены в ряд. Там, на холме, была поставлена белая юрта, напротив которой сидел человек могучего телосложения, грозный на вид, с широким лбом, глубокими глазами, черной бородой. «Этого человека зовут Манас», – представил кто-то. Во второй юрте находилась луноликая старуха с белым тюрбаном на голове. Эта была мать баатыра Манаса – Чыйырды. В третьей юрте я увидел очень красивую женщину со статной фигурой. Это была Каныкей, жена Манаса. Затем дед познакомил с сорока витязями Манаса. В сорока юртах попробовал по глотку айрана из сорока чашек. Выйдя из юрты, дед посадил меня на серую кобылицу, навьючил два мешка. В одном мешке было насыпано просо, другой мешок был заполнен песком. Таким образом, дед отправил меня куда-то. Проснувшись, убедился, что все это происходило во сне. Вокруг никого не было. Вскоре пришел отец Азиз, все оглядывался по сторонам, что-то его тревожило, был безмерно рад, что нашел меня. По дороге к дому подробно рассказал отцу свой сон. Пригласив всех людей, находившихся на джайлоо, отец зарезал овец как жертвоприношение памяти деда Чоюке: рассказав мой сон людям, попросил благословения. В раннем детстве я был, оказывается, болезненным мальчиком. Вскоре вся хворь прошла. Понемногу стал рассказывать отрывки из «Манаса». Мой отец Азиз также временами рассказывал части «Манаса» и «Семетей». Мать Асылкан считалась известной причитальщицей в аиле. Прошли годы. С каждым днем увеличивал сказ из эпоса. Отец молча слушал мое исполнение, вносил поправки, ссылаясь на сказы деда Чоюке. В последующем отец, видимо, убедился в моих способностях; пожелав доброго пути, выразил свои наставления. С этого времени я не слышал ни слова о «Манасе» из уст отца».

Изучая рассказы манасчи, видевших волшебный сон, мы убеждаемся в том, что не стоит сомневаться, что это природный дар, ниспосланный «свыше» [9, С. 475]. То, что во сне Ш.Азизова присутствует сорок витязей во главе с Манасом, проба из сорока чашек кумыса или айрана в сорока юртах, то, что увозит два мешка, наполненных просом и песком, являются общей чертой всех сновидений. Просо и песок олицетворяют нескончаемый поток стихотворных строк эпоса.

Все, без исключения, известные сказители-манасчи, с гордостью отмечают, что овладели ремеслом после того, как увидели во сне сорок витязей во главе с Манасом, которые рассказали об их деяниях. Совершенствовалось творчество манасчи, создавалась грандиозная по объему эпопея, включившая в себя свыше миллиона стихотворных строк.

Большинство сказителей-манасчи, прежде чем выступать перед народом, переживали различные мучения, болезни: одни подвергались сильному возбуждению, другие лишались речи; у одних случались припадки эпилепсии, у других возникало чувство избытка сил, некоторые испытывали муки, не находя себе места.

Сказители-манасчи видели волшебные сновидения несколько раз, загадочные явления сопровождали их на протяжении всей жизни. Как не раскрыты тайны сновидения, так же и не объяснены секреты снов манасчи. Данный вопрос остается открытым.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абакиров К. Формирование и развитие науки манасоведение / Абакиров К. – Урумчи: Изд-во «Шинжан, центр исследование «Манас», 2016. – 376 с.
2. Акматалиев А. Духовный мир «Манас» и Айтматов / Акматалиев А. – Бишкек: Изд-во PAPIRUS, 2012. – 310 с.
3. Аникин В.П. Русский фольклор / Аникин В.П. – М.: «Высшая школа», 1987. – 285 с.
4. Ауэзов М. Киргизская народная героическая поэма «Манас» / Ауэзов М. – Фрунзе: Изд-во Илим, 1961. – С. 453 – 541.
5. Алахан С. Великий «Манас» и его фальсификаторы / Алахан С., Абакиров К. – Бишкек: изд-во Турар, 2013. – 437 с.
6. Байгазиев С. Национальное и мировое значение великого эпоса «Манас» / Байгазиев С. – Бишкек: изд-во Алтын-Принт, 2013. – 64 с.
7. Жирмунский В. М. Сравнительно-историческое изучения фольклора // Сб. Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике / Жирмунский В. М. – М.: Выс.школа, 1986. – С. 536 – 545.
8. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / Жирмунский В. М. Избр. тр. - Л.: Наука, 1977. – 407 с.
9. История кыргызской литературы: «Манас» и манасчи. Фольклористика. Том II. – Бишкек, 2004. – 659 с.
10. Кыдырбаева Р. З. Словарь кыргызских литературоведческих терминов / Кыдырбаева Р. З., Асаналиев К. – Бишкек, 2004. – 572 с.
11. Орозобекова Ж.К. Курсовые лекции по манасоведению / Орозобекова Ж.К. – Бишкек: Изд-во Газета KG, 2014. – 226 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abakirov K. Formirovaniye i razvitiye nauki manasovedeniye [Formation and Development of Manasology] / Abakirov K. – Urumqi: Shinzhan Publishing House, Manas Research Center, 2016. – 376 p. [In Russian]
2. Akmataliev A. Dukhovnyy mir «Manas» i Aytmatov [Spiritual World of "Manas" and Aitmatov] / Akmataliev A. – Bishkek: Publishing House PAPIRUS, 2012. – 310 p. [In Russian]
3. Anikin V.P. Russkiy fol'klor [Russian Folklore] / Anikin V.P. – M.: "High School", 1987. – 285 p. [In Russian]
4. Auevov M. Kirgizskaya narodnaya geroicheskaya poema «Manas». [Kirghiz Folk Heroic Poem "Manas"] / Auevov M. – Frunze: Ilim Publishing House, 1961. – P. 453 - 541. [In Russian]
5. Alakhan S. Velikiy «Manas» i yego fal'sifikatory [Great "Manas" and Its Falsifiers] / Alakhan S., Abakirov K. – Bishkek: Turar, 2013. – 437 p. [In Russian]
6. Baygaziev S. Natsional'noye i mirovoye znachenije velikogo eposa «Manas» [National and World Significance of Great "Manas" Epos] / Baygaziev S. – Bishkek: Altyn-Print Publishing House, 2013. – 64 p. [In Russian]
7. Zhirmunsky V.M. Sravnitel'no-istoricheskoye izucheniya fol'klora [Comparative-Historical Study of Folklore] / Zhirmunsky V.M. // Sb. Russkoye narodnoye poeticheskoye tvorchestvo. Khrestomatiya po fol'kloristike [Coll. of Russian folk poetry. Readings on folklore] – M.: High School, 1986. – p. 536 – 545. [In Russian]
8. Zhirmunsky V.M. Teoriya literatury. Poetika. Stilistika [Theory of Literature. Poetics. Stylistics]. / Zhirmunsky V.M. // Col. works – L.: Science, 1977. – 407 p. [In Russian]
9. Istoriya kyrgyzskoy literatury: «Manas» i manaschi. Fol'kloristika [History of Kyrgyz literature: Manas and Manaschi. Folklore]. Vol. II. – Bishkek, 2004. – 659 p. [In Russian]
10. Kydyrbaeva R.Z. Slovar' kyrgyzskikh literaturovedicheskikh terminov [Dictionary of Kyrgyz Literary Criticism Terms] / Kydyrbaeva R.Z., Asanaliyev K. – Bishkek, 2004. – 572 p. [In Russian]
11. Orozbekova Zh.K. Kursovyye lektzii po manasovedeniyu [Course Lectures on Manasology] Orozbekova Zh.K. – Bishkek: Newspaper KG, 2014. – 226 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.043>

МОДЕЛИРУЮЩАЯ РОЛЬ МЕТАФОРЫ

Научная статья

Карачина О.Е. *

ORCID: 0000-0001-5340-9617,

Московский международный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (karachina.olga[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья рассматривает возможности, которые открывает когнитивное исследование метафоры для объяснения и моделирования поведения человека в различных сферах деятельности. Основной постулат о метафоричности не только слова, но и самого мыслительного процесса был взят на вооружение экономистами, маркетологами, поведенческими психологами, социологами. На примере актуальных экономических метафор показывается, как метафора превращается в направляющий вектор при формировании мнения, эмоциональной реакции и принятии решений. Делается вывод о необходимости компетентного «управления» метафорами в сфере социально-политического взаимодействия.

Ключевые слова: метафора, когнитивная теория метафоры, сфера-источник, моделирующая функция.

MODELING ROLE OF A METAPHOR

Research article

Karachina O.E. *

ORCID: 0000-0001-5340-9617,

International Humanitarian Linguistic Institute in Moscow, Moscow, Russia

* Corresponding author (karachina.olga[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the possibilities offered by the cognitive study of metaphors for explaining and modeling human behavior in various fields of activities. The basic postulate on the metaphoric character of not only words, but also the thinking process itself was adopted by economists, marketers, behavioral psychologists, and sociologists. Using the example of current economic metaphors, it shows how a metaphor turns into a directing vector in the formation of opinion, emotional reaction and decision-making. The conclusion is made about the need for competent "management" of metaphors in the field of social and political interaction.

Keywords: metaphor, cognitive theory of metaphor, source sphere, modeling function.

Введение

Как показывает многовековая история, метафора обладает поистине неиссякаемым эвристическим потенциалом. Аристотель, определив метафору как перенесение слова с измененным значением из рода в вид или из вида в род или из вида в вид, или по аналогии [1, С. 1096], задал направления изучения метафоры, и не только как украшения речи, тропа, но и как средства коммуникации и воздействия. Но метафора не только восхищала; в XVII веке с ней даже боролись, вернее, с ее свойством извращать истину [10, С. 508]. Но уже век спустя Ф. Ницше, опровергая подобное языковое «пуританство», отметит, что метафоры существуют, потому что мы мыслим метафорами. [11, С. 83] Во второй половине XX века американские учёные Джордж Лакофф и Марк Джонсон развили и обосновали эту мысль, создав когнитивную теорию метафоры. По их утверждению, метафора принадлежит не только языку, но и сами процессы человеческого мышления метафоричны [9, С. 6].

Когнитивная теория метафоры, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, вывела метафору за рамки языковой науки и сделала ее предметом изучения психологии, социологии, экономики, политологии и других научных направлений, которые так или иначе имеют дело с мыслительной деятельностью человека. Как отмечала Н. Д. Арутюнова, «из тезиса о внедрённости метафоры в мышление была выведена новая оценка ее познавательной функции. Было обращено внимание на моделирующую роль метафоры: метафора не только формирует представление об объекте, она также предопределяет способ и стиль мышления о нем» [4, С. 13].

В частности, свойство метафоры отражать внутренний мир человека — его ценности, идеи, а также переживания, страхи и т.п. — успешно применяется в психотерапевтической практике, когда характер метафор, используемых пациентом при описании своего состояния, позволяет врачу диагностировать проблему и также при помощи переключения метафорического кода вести лечение [3]. Не в меньшей степени метафора используется в маркетинге. Появилось даже такое направление, как нейромаркетинг, цель которого стимулировать потребителя, апеллируя к метафорам, которым он доверяет [7].

Также к метафорам обращаются для более глубокого осмысления различных социальных проблем: гендерных [12], [14], экологических [8], экономических [13], социально-правовых [6].

Ученые Стэнфордского университета Л. Бородитски и П. Тибодо (Lera Boroditsky, Paul H. Thibodeau) осуществили весьма показательный эксперимент, открывающий большие перспективы исследования метафоры как средства прогнозирования / моделирования поведения населения в определенных ситуациях. Авторы предложили двум экспериментальным группам прочитать текст о преступности в воображаемом городе (Addison), после чего указать наиболее эффективные, по их мнению, способы преодоления преступности. Единственное различие

заклучалось в том, что первой группе был предложен текст, где преступность описывалась через метафору «зверя», а в тексте второй группы преступность была представлена как «болезнь».

В результате участники первой группы предложили более суровые и радикальные меры (заключение и т.д.), вторая группа высказалась за более мягкие, социально-ориентированные меры [6]. Таким образом, авторы доказывают, что метафора оказывает значительное влияние на направление анализа и поиска решений сложных вопросов.

Интересным материалом для исследования моделирующей роли метафоры может быть современная экономическая политика в России. Если мы посмотрим на термины, которые вербализуют финансово-экономические отношения государства и населения, то обнаружим ряд тревожных тенденций. Проиллюстрируем это на двух примерах. Одним из актуальных широко используемых терминов является неологизм *налоговая амнистия*. Если опускать из вида его смысловую неточность (по сути, речь идёт лишь об отсрочке, а не о прощении), то, прежде всего, настораживает ярко выраженная негативная импликация. Сферой-источником для данной метафоры стало понятийное поле «преступность», т. е. целевую аудиторию ставят в положение преступников, провоцируя, таким образом, на действия по сценарию «судьи и несправедливо обвиненные».

Другой термин давно и привычно используется в сфере социальной экономики и имеет ясно понимаемый сигнификат - термин-метафора *незащищенные [слои населения]*, означающий социальные группы, которые по разным причинам не в состоянии самостоятельно обеспечивать себя финансово и, следовательно, нуждаются в поддержке государства. Между тем, и эта привычная фраза имеет скрытый смысл, продуцированный метафорическим проецированием. В данном случае перенос происходит на грамматическом уровне: причастие *незащищенные* реализует субъектно-объектную предикативную модель – «А не защищает В» или «В не защищены А». Иными словами, термин *незащищенные* имплицитно означает «не защищены КЕМ». Более точным вариантом было бы слово *беззащитные*, т.е. те, кто не имеет защиты (перед кем-л /чем-л), что, кстати, более удачно передано английским аналогом *vulnerable* (уязвимый, слабый). А пока вряд ли стоит удивляться, что все чаще термин *незащищенные [слои населения]* используется в контекстах, где подчеркивается именно тот факт, что государство не защищает в достаточной степени эти социальные группы.

Другой случай – использование метафор-«загадок». Следующий пример иллюстрирует использование устоявшейся и лишенной всякой экспрессии экономической метафоры «темпы роста»:

Подъем экономики России начнется к концу следующего года, однако в целом темпы ее роста останутся отрицательными. Соответствующее заявление в эфире «России 24» сделала глава Банка России Эльвира Набиуллина. [5]

Использование флористической сферы-источника является весьма распространенной метафорической моделью для описания различных экономических процессов [2, С. 22]. Но в данном случае соположение двух взаимоисключающих понятий «рост» и «отрицательный» порождает когнитивный сбой. Этому способствует и трехчленная структура фразы, поставившая наиболее значимое слово «темпы» в слабую среднюю позицию и перцептивно соединившая первый и последний компонент в ложную корреляцию. Привычный для экономистов, вооруженных математическими формулами для вычисления темпов роста экономики (которые могут быть положительными, нулевыми и отрицательными), этот термин-метафора в обыденном сознании порождает сумятицу и непонимание и, как следствие, недоверие к политическому руководству, говорящему с населением на таком языке.

Заключение

Итак, возвращаясь к аристотелевскому определению метафоры, мы можем заключить, что поиск аналогии между концептуальными сферами не является случайным или хаотичным, а направляется сложной системой концептуальных связей, интериоризованного социально-культурного опыта, эмоциональных переживаний и отношений, существующих в сознании человека. На этом основывается не только экспланаторная функция метафоры, позволяющая экспертам объяснить скрытые когнитивные мотиваторы, но и моделирующая функция, превращающая метафору в направляющий вектор при принятии решений. Как показывают приведенные выше примеры, компетентное «управление» метафорами может в значительной степени способствовать достижению коммуникативных целей и, наоборот, недооценивание роли метафоры, принижение ее статуса до украшения речи может привести к напряжению и даже полному отторжению коммуникантов, особенно в сфере социально-политического общения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аристотель. Поэтика /Аристотель. – Минск, 1989. –1101 с.
2. Балашова Л.В. Экономика России в современном политическом дискурсе сквозь призму концептуальной метафоры / Л.В. Балашова // Политическая лингвистика. – 2017. – №1(61). – с. 21-30.
3. Кокоева Р.Т. Терапевтическая метафора как метод в индивидуальной работе психолога [Электронный ресурс] / Р.Т. Кокоева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16935> (дата обращения: 14.03.2019).
4. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс. – 1990. — 512 с.
5. РБК [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.rbc.ru/economics/10/10/2015/5618b53b9a7947958d60db31> (дата обращения: 13.03.2019)

6. Boroditsky L. Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. *PloSOne* / Boroditsky L., Thibodeau P.H. V. 6, Issue 2. – 2011. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0016782> (accessed: 14.03.2019)
7. Bremer K. , Lee M. Metaphors in Marketing: Review and Implications For Marketers"/ *Advances in Consumer Research*, V. 24, eds. Merrie Brucks and Deborah J. MacInnis, Provo, UT : Association for Consumer Research. – 1997. – P. 419-424. – URL: <http://acrwebsite.org/volumes/8079/volumes/v24/NA-24> (accessed: 12.03.2019)
8. Flusberg S.J. Metaphors for the War (or Race) against Climate Change. *Environmental Communication* / Flusberg S.J., Matlock T., Thibodeau P.H. V. 11, Issue 6. – 2017. – p. 769-783.
9. Lakoff G. *Metaphors we live by* / Lakoff G., Johnson M. London: The University of Chicago Press. – 2003. –193 p.
10. Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding* / Locke J. Peter H. Nidditch, ed. Oxford University Press. - 1975. – 816p.
11. Nietzsche F. *Philosophy and Truth: Selections from Nietzsche's Notebook of the Early 1870s* / Nietzsche F.. Danial Breazeale, ed. Atlantic Highlands: NJ Humanities Press. – 1979. – 165p.
12. Ryan M.K. "The Glass Cliff: Evidence that Women are Over-Represented in Precarious Leadership Positions" / Ryan M.K., Haslam S.A. // *British Journal of Management*, 16 (2). – 2005. - p.81–90.
13. McCloskey D.N. *The Rhetoric of Economics (Rhetoric of the Human Sciences)* / McCloskey D.N., 2nd Edition, Madison, University of Wisconsin Press. - 1988. – 248p.
14. Smith G.S. How metaphors shape women's life / Smith G.S. [Electronic resource], 18 July 2017. – URL: <http://www.bbc.com/future/story/20170718-the-metaphors-that-shape-womens-lives> (accessed: 14.03.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aristotle. *Poetica* / Aristotle. – Minsk. – 1989. –1101 p. [in Russian].
2. Balashova L.V. *Jekonomika Rossii v sovremennom politicheskom diskurse skvoz' prizmu konceptual'noj metafory* [Russia's economy in modern political discourse through prism of conceptual metaphor] / L.V. Balashova // *Politicheskaja lingvistika*. – 2017. – №1(61). – p. 21-30. [in Russian].
3. Kokoeva R.T. *Terapevticheskaja metafora kak metod v individual'noj rabote psihologa* [Therapeutic metaphor in psychologist's individual work] [Electronic resource] / R.T. Kokoeva // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. – 2014. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16935> (accessed: 14.03.2019). [in Russian].
4. *Teorija metafory: Sbornik* [Theory of metaphor: collection of works]: Per. s ang., fr., nem., isp., pol'sk. jaz. / Vstup. st. i sost. N. D. Arutjunovoj; Obshh. red. N. D. Arutjunovoj i M. A. Zhurinskoj. — M.: Progress. – 1990. — 512 p. [in Russian].
5. RBC. [Electronic resource] - URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/10/2015/5618b53b9a7947958d60db31> (accessed: 13.03.2019). [in Russian].
6. Boroditsky L. Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. *PloSOne* / Boroditsky L., Thibodeau P.H. V. 6, Issue 2. – 2011. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0016782> (accessed: 14.03.2019)
7. Bremer K. , Lee M. Metaphors in Marketing: Review and Implications For Marketers"/ *Advances in Consumer Research*, V. 24, eds. Merrie Brucks and Deborah J. MacInnis, Provo, UT : Association for Consumer Research. – 1997. – P. 419-424. – URL: <http://acrwebsite.org/volumes/8079/volumes/v24/NA-24> (accessed: 12.03.2019)
8. Flusberg S.J. Metaphors for the War (or Race) against Climate Change. *Environmental Communication* / Flusberg S.J., Matlock T., Thibodeau P.H. V. 11, Issue 6. – 2017. – p. 769-783.
9. Lakoff G. *Metaphors we live by* / Lakoff G., Johnson M. London: The University of Chicago Press. – 2003. –193 p.
10. Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding* / Locke J. Peter H. Nidditch, ed. Oxford University Press. - 1975. – 816p.
11. Nietzsche F. *Philosophy and Truth: Selections from Nietzsche's Notebook of the Early 1870s* / Nietzsche F.. Danial Breazeale, ed. Atlantic Highlands: NJ Humanities Press. – 1979. – 165p.
12. Ryan M.K. "The Glass Cliff: Evidence that Women are Over-Represented in Precarious Leadership Positions" / Ryan M.K., Haslam S.A. // *British Journal of Management*, 16 (2). – 2005. - p.81–90.
13. McCloskey D.N. *The Rhetoric of Economics (Rhetoric of the Human Sciences)* / McCloskey D.N., 2nd Edition, Madison, University of Wisconsin Press. - 1988. – 248p.
14. Smith G.S. How metaphors shape women's life / Smith G.S. [Electronic resource], 18 July 2017. – URL: <http://www.bbc.com/future/story/20170718-the-metaphors-that-shape-womens-lives> (accessed: 14.03.2019)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.044>

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА ВЕРХНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ

Научная статья

Кузьмина Р.П. *

ORCID: 0000-0003-4964-3448,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирское отделение
Российская академия наук, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (raisakuzmina2013[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые особенности верхнеколымского говора, относящегося к одному из наиболее неблагоприятных говоров эвенского языка, находящегося на грани исчезновения. По всем дифференциальным признакам в области фонетики и лексики данный говор занимает переходное положение. Новизна работы состоит в том, что вводится в научный оборот ранее неизданный языковой материал говора. Статья написана на основе полевых исследований, проведенных в 2014 г., 2017 г. в Верхнеколымском районе Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: эвенский язык; говор; фонетические особенности; лексика; интерференция.

ABOUT SOME FEATURES OF LANGUAGE OF UPPER KOLYMA EVENS

Research article

Kuzmina R.P. *

ORCID: 0000-0003-4964-3448,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN), Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (raisakuzmina2013[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses some features of the Upper Kolyma dialect, which belongs to one of the most disadvantaged dialects of the Even language, it is on the verge of extinction. According to all the differential features in the field of phonetics and dictionary, this language has a transitional position. The novelty of the work is in the fact that the previously unpublished language material of the dialect is introduced into scientific circulation. The article is written on the basis of field research conducted in 2014, 2017 in the Verkhnekolmsky district of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: Even language; dialect; phonetic features; dictionary; interference.

Введение

В существующих классификациях как отдельная единица данная языковая формация была выделена А.А. Бурыкиным только в 2004 году под названием «верхнеколымский диалект» [1, С. 76]. Некоторые из собранных в 2014 г., 2017 г. лингвистические материалы по верхнеколымскому говору были опубликованы в статьях С.И. Шарпиной, Р.П. Кузьминой.

Верхнеколымский говор распространен среди эвенов, проживающих в селах Утая и Верхнеколымск Верхнеколымского улуса (района) Якутии. На территории района эвены составляют этническое меньшинство, из 4715 человек, проживающих в Верхнеколымском районе, эвенов - 72 человека (1,5% всего населения). Доминирующим языком общения в районе является якутский язык, имеющий статус официального языка в Республике Саха (Якутия). Проведенные полевые исследования методом анкетирования, интервьюирования обнаружили, что по всему району эвенским языком владеют всего около 10 человек (13,8%). Эвенский язык как предмет преподают в 2 школах (села Верхнеколымск и Утая), где изучают эвенский язык более 20 учеников.

В ходе экспедиционной работы в населенных пунктах улуса были зафиксированы и документированы лингвистические материалы данной этнической группы эвенов. Информантами выступили эвены в возрасте от 62 до 78 лет, среди которых характерным является билингвизм. Основным языком коммуникативного общения респондентами выбран якутский язык.

Основные результаты

В ходе исследований обнаружилось, что интерференция наблюдается на всех уровнях языка. Особенно это заметно в области фонетики и лексики. В речи верхнеколымских эвенов отмечается использование большого количества лексем, заимствованных из якутского языка.

Итак, в говоре обнаруживается редуцирование гласных *a*, *э*. В отдельных случаях происходит огубление гласных предшествующего слога под влиянием губного гласного последующего слога: *умдэй* 'принести' (в восточных говорах - *эмудэй*), *гундуунутун* 'сказанное (ими)' (в вост. *гөндүнүтэн*). В заимствованных словах из якутского языка используется огубленный гласный *ü*, приближенный к якутскому гласному *ү*, но менее огубленный: *үлэлэритэн* 'работали' от як. *үлэ* 'работа, труд, занятие; служба, деятельность'; *бүтүнни* 'весь' от як. *бүтүннүү* 'совершенно, целиком'. Вариантом долгой фонемы *ō* в верхнеколымском говоре является дифтонгоидный гласный *uo*: *уонна* 'еще' от як. *уонна*, *муоми* 'лодка' [Кузьмина, с.].

В области морфологии говор характеризуется следующими особенностями. Отмечается наличие только одной формы личного местоимения I л. мн. ч. *мут* 'мы'. Отсутствуют самостоятельные формы притяжательных местоимений 1 и 2 лица, вместо которых используются личные местоимения, например: *Би абагабу аманни, энинни*

иланмиар оралкан нулгибатти эбэн бэйлини бичэл. 'Моего деда отец, мать были кочевыми эвенками с тридцатью оленями'. *hī giās n'əka gu?* 'Твой муж якут?'

Множественное число существительных с неусеченной основой на –н образуется при помощи суффикса –л, как и в западных говорах эвенов Якутии: *оран* – *орал* 'олень - олени', *муран* – *мурал* 'лошадь - лошади'. В говоре не используются направительно-местный и направительно-продольный падежи, вместо которых употребляются послеложные конструкции со словами *həli* 'по берегу', *istala* 'до', *ham* 'около'.

Наиболее употребительной является детерминативная форма *бэйд'и* 'сам, сами', которая имеет лично-выделительное значение и указывает на непосредственное участие в произведении действия самого производителя.

Порядковые числительные в говоре образуются от основ количественных числительных с помощью суффикса –т, например: *илит* 'третий', *дигит* 'четвертый'. Повторительные числительные образуются несколько иначе, чем в других говорах: в значении 'три раза, трижды' используется форма *илилай* 'три раза', в значении 'второй раз' употребляется *гиваркан*.

В верхнеколымском говоре выделяются три основных разряда наречий: места, времени и качественно-относительные. В говоре в значении 'на улице, возле дома' наиболее часто употребляется парное словосочетание, заимствованное из якутского языка *д'у тастун*. В речи верхнеколымских эвенов отмечается не зафиксированное ранее в других говорах наречие времени *д'улдэлэ анһайила* 'в следующем году'. Активное функционирование в говоре имеют наименования времен года, заимствованные из якутского языка: *от ыйыгар* 'в июле', *бэс ыйыгар* 'в июне'.

В настоящее время в языке верхнеколымских эвенов функционируют не все разряды частиц, зафиксированные в других говорах. Наиболее часто используются вопросительные частицы –*гу/ку*, усилительные частицы –*ккы*, –*та/тэ*, ограничительные частицы –*такан/тэкэн*, –*ткын/ткан*, –*ккын/ккан*, утвердительная частица *иуэ*, соединительные частицы –*да/-дэ*, –*та/-тэ*, условная частица –*н'ун*. В говоре используется заимствованный от якутского языка послелог *туһлин* 'о ком, о чем, про, об'.

В верхнеколымском говоре в роли соединительных союзов чаще всего выступает наречие *н'ан* 'опять, еще' и частица –*да/-дэ*. В роли подчинительных союзов в говоре употребляются наречия *н'ан* 'опять', наречия *тадук* 'откуда, после, потом', *таракэм* 'тогда, в ту пору, в то время', *тиэмэ* 'потому что', *тигэми* 'поэтому'. Весьма частотным является якутское заимствование *ол иһин* 'поэтому'.

В лексическом составе верхнеколымского говора зафиксировано небольшое количество лексем, которые представлены в литературном языке синонимами с иным корнем. Ряд лексем имеют параллели в отдельных говорах эвенов Якутии: *д'антан* 'горит', *абаба* 'дедушка', *һөгди* 'хвост', *һөкэн* 'корова', *унэ* 'бабушка'.

Длительные языковые контакты предопределили появление в языке верхнеколымских эвенов лексических заимствований из юкагирского и якутского языков. Например, в говоре зафиксированы некоторые лексемы юкагирского происхождения, например: в-к., у-я., алл, н-к *нолима* < юк. кол. *налимэ*, юк. тундр. *лалимэң* – лит. *турки* 'нарта'; в-к, н-к, том., тюг. лам. *аббага* – лит. *этэ* 'дедушка'; в-к., том, тюг., н-к. лам. *унэ* – лит. *ата* 'бабушка'; в-к, н-к, алл. *олд'э* 'лодка' < юк. тундр. *өл'д'эң* – лит. *моми* 'лодка'.

В говоре отмечено довольно большое количество заимствований из якутского языка: в-к *улэлэдэй* 'работать' < як. *улэ* работа; *үөрэндэй* 'учиться' < як. *үөрэх* учеба; *һоспок* 'кладовка' < як. *хоспох* кладовая, кухня (во дворе); *үөрэх* учеба < як. *үөрэху* учеба; в-к, лам, тюг. *һерга* 'нарта' < як. *сыарба*; в-к, лам., тюг. *оһок* 'печь' < як. *оһох* камин, камелек, печь [Кузьмина, с.].

При освоении семантики заимствованных слов языком-рецептором в некоторых словах могут происходить смещение и сужение значений слов.

В говоре в якутских словах наблюдается смещение значений таких слов: *аббага* 'родной дед, дедушка' от як. *абаба* 'дядя (старший брат отца)', *бутунни* 'все' от як. *бутунну* 'совершенно, целиком'.

Также в говоре при переходе слова из якутского языка в эвенский, значение слова осваивается частично и происходит сужение значения слова, например: *олокток* 'местный житель' от як. *олоктоох* '1) имеющий сиденье, основание, основательный; 2) имеющий жительство, оседлый; 3) имеющий жизнь', *уөскэчэл* 'зародились' от як. *уөскээ* 'появляться, зарождаться; плодиться, размножаться', *кэргэн* 'супруг, супруга' от як. *кэргэн* 'семья, семейство, фамилия; член семьи; супруг, супруга'.

Заключение

Таким образом, верхнеколымский говор по своим фонетическим, морфологическим и лексическим показателям, совместивший в себе черты и восточного, и западного наречий эвенского языка в соответствии с принятой классификационной системой эвенских диалектов занимает переходное положение между восточным и западным наречием, в большей степени все же тяготея к говорам западного наречия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бурькин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка) / А. А. Бурькин // СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. -384 с.
2. Кузьмина Р.П. Особенности функционирования эвенских говоров в современных условиях / Р. П. Кузьмина // Вестник Хакасского университета им. Н.Ф. Катанова. -2018. -№26. –С. 47-49.
3. Кузьмина Р. П. Особенности функционирования частиц в нижнеколымском и верхнеколымском говорах эвенского языка / Р. П. Кузьмина // Социосфера. -2016. -№ 4. –С. 44-46.
4. Кузьмина Р. П. Особенности функционирования числительных в нижнеколымском и верхнеколымском говорах эвенского языка / Р. П. Кузьмина // Filologicke vedomosti. -2016. -№ 4. –С. 30-33.

5. Кузьмина Р. П. Эвены Верхней Колымы: сохранение традиций предков / Р. П. Кузьмина // Социосфера. -2015. - № 39. –С. 36-39.
6. Кузьмина Р. П. Система гласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка / Р. П. Кузьмина // Альманах современной науки и образования. -2014. -№ 12 (90). –С. 64-66.
7. Шарина С. И. Причастие в верхнеколымском говоре эвенского языка / С. И. Шарина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. -№3 (20). –С. 129-133
8. Шарина С. И. Наклонение глагола в верхнеколымском говоре эвенского языка / С. И. Шарина // Общественные науки. – 2016. -№ 1. –С. 209-219
9. Шарина С. И. Состав согласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка / С. И. Шарина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. -№ 1-1 (43). –С. 204-206.
10. Шарина С. И. Диалекты эвенского языка: состояние исследований и классификация / С. И. Шарина // Материалы XVII Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы диалектологии языков народов России». – М., 2017. С. 308-312.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burykin A.A. Yazyk malochislennogo naroda v ego pis'mennoj forme (na materiale evenskogo yazyka) [The language of a small nation in its written form (on the material of the Even language)] / A. A. Burykin // SPb.: Petersburg Orientalism, 2004. -384 p.
2. Kuzmina R.P. Features of the functioning of Even dialects in modern conditions / R. P. Kuzmina // Vestnik Khakasskogo universiteta im. N.F. Katanova [Bulletin of the Khakass University]. N.F. Katanova. -2018. -№26. -WITH. 47-49.
3. Kuzmina P.P. Osobennosti funkcionirovaniya evenskih govorov v sovremennyh usloviyah [Features of the functioning of particles in the Lower Kolyma and Upper Kolyma dialects of the Even language] / R. P. Kuzmina // Sociosphere. -2016. - № 4. –С. 44-46.
4. Kuzmina P.P. Osobennosti funkcionirovaniya chislitel'nyh v nizhnekolymskom i verhnekolymskom govorah evenskogo yazyka / R. P. Kuz'mina [Features of the functioning of numerals in the Lower Kolyma and Upper Kolyma dialects of the Even language] / R. P. Kuzmina // Filologičke vedomosti. -2016. - № 4. –С. 30-33.
5. Kuzmina R.P. Eveny Verhnej Kolymy: sohranenie tradicij predkov [Eveny of the Upper Kolyma: preservation of the traditions of their ancestors] / R. P. Kuzmina // Sociosphere. -2015. -№ 39. -P. 36-39.
6. Kuzmina P.P. Sistema glasnyh fonem verhnekolymnskogo govora evenskogo yazyka [The system of vowel phonemes of the Upper Kolyma dialect of the Even language] / R. P. Kuzmina // Almanac of Modern Science and Education. -2014. -№ 12 (90). -WITH. 64-66.
7. Sharina S. I. Prichastie v verhnekolymskom govore evenskogo yazyka [Communion in the Upper Kolyma dialect of the Even language] / S. I. Sharina // Northeastern Humanitarian Journal. - 2017. -№3 (20). -WITH. 129-133
8. Sharina S.I. Naklonenie glagola v verhnekolymskom govore evenskogo yazyka [Inclination of the verb in the Upper Kolyma dialect of the Even language] / S. I. Sharina // Social Sciences. - 2016. -№ 1. –С. 209-219
9. Sharina S. I. Sostav soglasnyh fonem verhnekolymnskogo govora evenskogo yazyka [Composition of the consonant phonemes of the Upper Kolyma dialect of the Even language] / S. I. Sharina // Philological sciences. Questions of theory and practice. - 2015. -№ 1-1 (43). -WITH. 204-206.
10. Sharina S. I. Dialekty evenskogo yazyka: sostoyanie issledovanij i klassifikaciya [Dialects of the Even language: state of research and classification] / S. I. Sharina // Proceedings of the XVII All-Russian Scientific Conference "Actual problems of the dialectology of languages of the peoples of Russia." - M., 2017. p. 308-312.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.045>

РЕЧЕВОЙ ЖАНР СОВЕТА В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА

Научная статья

Нгуен Тхи¹, Ле Куен^{2,*}

¹ Ханойский университет, Ханой, Вьетнам;

² Томский государственный университет, Томск, Россия

* Корреспондирующий автор (lequyen13[at]gmail.com)

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению одного из частотных императивных речевых жанров в эпистолярной А.П.Чехова – речевого жанра совета, который относится к группе неисполнительских (РЖ просьбы, совета и поручения) императивных речевых жанров. Описание данного речевого жанра построено с учётом семи конституитивных признаков, характерных для каждого речевого жанра: коммуникативной цели, образа автора и образа адресата, фактора коммуникативного прошлого и будущего, диктумного содержания и языковой формализации.

Ключевые слова: речевые жанры, речевой жанр совет, А.П.Чехов, эпистолярный, модель речевого жанра.

ADVICE SPEECH GENRE IN A.P. CHEKHOV'S LETTERS

Research article

Nguyen Thi¹, Le Quen^{2,*}

¹ University of Hanoi, Hanoi, Vietnam;

² Tomsk State University, Tomsk, Russia

* Corresponding author (lequyen13[at]gmail.com)

Abstract

This article is devoted to considering one of the frequency imperative speech genres in the epistolary of A.P. Chekhov – advice speech genre based on seven constitutive features characteristic of each speech genre: the communicative goal, the author's image and the addressee's image, the factor of the communicative past and future, dictum content and language formalization.

Keywords: speech genres, advice speech genre, Anton Chekhov, epistolary, speech genre model.

Одним из самых частотных императивных речевых жанров в группе неисполнительских императивных речевых жанров (РЖ просьбы, РЖ совета, РЖ поручения и др.) является РЖ совета. Рассмотрим РЖ совета, реализующий в письмах А.П.Чехова, написанных в период 1890-1892гг. Для описания жанра используется модель речевого жанра Т. В. Шмелевой [1, С. 88-92].

«Совет – высказанное кем-л. кому-л. предложение, мнение, как поступить» [2, С. 1226].

«Советом называют предложенный кем-либо кому-либо способ решения какой-либо проблемы» [3, С. 1250].

В известной статье «Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов» М. Я. Гловинская объединяет совет и предложение в одну группу РА, в которой выделяет глаголы *вызываться – вызваться, вызывать (перформатив), – вызвать (на соревнование), давать – дать совет, консультировать – проконсультировать, надоумить, подавать – подать идею/ мысль, отсоветовать, предлагать – предложить (перформатив), рекомендовать I – порекомендовать I (перформатив), советовать – посоветовать (перформатив)* [4, С. 183-184].

Значение глагола *советовать* исследователь представляет в следующей модели:

X советует У-у P ≈ (1) X допускает, что У хочет знать, что, по мнению X-а, было бы правильным делать У-у; (2) X говорит У-у, что он считает, что для У-а правильно было бы, если бы он делал P; (3) X говорит это потому, что хочет добра У-у [там же].

Мы придерживаемся точки зрения исследователя в том, что для обоих этих РА общее – «представление о возможном будущем воздействии адресата» или «указание на будущее событие» [там же], но, тем не менее, следует отметить, что в совете содержится больше информации о заинтересованности адресата, чем в предложении. Предложение – инициатива автора: он предлагает адресату, а совет – мнение автора на волнующий адресата вопрос. Для разграничения рамки их употребления, важно учесть признаки РЖ, в первую очередь образ адресанта и адресата, цель и фактор прошлого или будущего, диктум и языковую формализацию жанра.

Как отмечает А. А. Соловьева «в ситуации совета коммуникативное намерение адресанта заключается в ориентации адресата на совершение определенного поступка» [5, С 172]. Добавим еще, что для РЖ совета важен факт того, что выполнение действия, предложенного в совете адресата, идет в его интересы. Совет – то, что адресант считает лучшим для адресата и, тем не менее, автор не настаивает, чтобы действие было четко и точно выполнено (как в РЖ приказа и просьбы), а оставляет выбор для адресата.

Коммуникативная цель РЖ совета – оказать помощь и всевозможные действия адресату; поощрять и побудить адресату к выполнению действия в его пользу.

Мы полностью разделяем точку зрения Т. А. Демешкиной, что жанр совета «не предполагает, что действие, выполненное адресатом, производится в пользу адресата, а не в пользу автора» [6, С. 26].

В рассмотренном материале анализ РЖ совета будет реализоваться в двух случаях: читательский и докторский совет, названия которых определил сам автор писем:

- Только вот Вам мой читательский совет; когда изображаете горемык и бесталанных и хотите разжалобить читателя, то старайтесь быть холоднее (Л. А. Авилевой 19 марта 1892 г. Мелихово) [7].

- Как Ваш кашель? Вот Вам мой докторский совет: одевайтесь потеплее, а после захода солнца старайтесь сидеть дома (А. С. Суворину 26 ноября 1891 г. Москва) [8].

Из примеров понятно, что в РЖ совета в чеховских письмах главным образом представлены два совета:

Читательский – это когда автор получает от молодых и начинающих писателей и драматургов рукописи с просьбой дать совет или рекомендации; когда адресату нужен совет автора относительно своих произведений.

Докторский – это прямо касается квалификации автора: он занимается медициной, но в основном бесплатно лечит больных. В своих письмах также нередко дает советы, указания своим «клиентам».

Следует также вспомнить шутовую фразу Чехова о своём отношении к медицине, с одной стороны, и к своему творчеству: «Медицина – моя законная жена, а литература – любовница. Когда надоедает одна, ночью у другой». Несмотря на шуточный тон, но в какой-то степени, по-видимому, автор считает, что в этой фразе взаимоотношения врачевой и писательской деятельности правильно и хорошо описываются. По наблюдению исследователей, «в своих письмах он привел ее (вышеприведенную фразу – зам. НТЛК) в различных вариантах четыре раза в течение первого десятилетия своей небольшой медицинской практики (*Письма от 23 января 1887 г., от 11 сентября 1888 г., от 11 февраля 1893 г. и от 15 марта 1896 г.*) [9, С. 131].

В данном исследовании наше внимание будет уделено именно двум типам советов. Следовательно, круг адресатов, получивших советы Чехова, довольно ограничен: к письмам, направленным *адресатам читательского совета*, относим письма к Н. М. Ежову, к А. С. Лазареву, к С. Н. Филиппову, к Е. М. Шавровой, В. А. Долгорукову, к Л. А. Авилевой, к Е. П. Гославскому, к А. С. Суворину, В. А. Тихонову. Два последних адресата не относятся к группе молодых и начинающих писателей, так как к А.С.Суворин и В.А.Тихонов – литераторы, драматурги, имеющие к этому времени довольно заметные позиции в литературе. Советы к данным адресатам можно охарактеризовать как дружеские; к *адресатам докторского совета* относим тех, которые получают письма с медицинскими указаниями: А. С. Суворина, Н. М. Ежова, Л. С. Мизинову, Н. М. Линтвареву, С. Е. Кочеткова и два неустановленных лица.

Для РЖ совета, как и других императивных РЖ, характерна обращенность в будущее: адресант дает совет, думая, что совет действительно поможет адресату в решении своих проблем, и, надеясь, что совет будет осуществлен адресатом. **Фактор коммуникативного будущего** занимает более важное место по сравнению с фактором коммуникативного прошлого.

Несмотря на то, что для реализации РЖ совета необходима именно реализация «просьбы о советах» со стороны адресата, как отмечает А. А. Соловьева, что совет, как правило, состоит из трех частей: 1) просьба адресата о советах; 2) собственно совет (установление доверительных отношений, например, констатация собственного опыта), произнесенные высказывания – совета, аргументационная часть; 3) реакция на совет (согласие, несогласие, обдумывание, любопытство, уточнение, переадресация, объяснение, возмущение) [10, С. 2].

В реализации РЖ совета в чеховских письмах фактор прошлого нередко пропущен. В редких случаях он выражен в виде переспроса:

- «Вы спрашиваете, что Вам прочесть этим летом, чтобы стать «страх — умной». Не знаю. Читайте *путешествия*» (Е. М. Шавровой 20 июня 1891 г. Богимово);

- «А что Вы кашляете, это совсем нехорошо. Пейте *Obersalzbrunnen*, глотайте доверов порошок <...>» (Л.С.Мизиновой 11 января 1891 г. Петербург).

Так как в нашем исследовании РЖ совета реализуется не в непосредственной коммуникативной ситуации, поэтому не наблюдается также ответная реакция адресатов на совет адресанта.

Интересен тот факт, что для реализации РЖ совета в рассмотренном материале, глагол *советовать/посоветовать* встречается всего **4 раза**, в двух случаях из которых автор сам просит совет или просит, чтобы адресат советовал опосредованного адресата не делать что-либо.

- «...если же Вам уже надоело возиться со мной и с книгами, то бросьте этот листок под стол, *хотя не советую Вам делать этого*, так как магазин оттого, что приобретает для меня книги, имеет весьма большую пользу» (А.С.Суворину 22 марта 1890 г.);

- «*Посоветуйте* мне ради создателя, в какой департамент я должен обратиться?» (Н.А.Лейкину 2 декабря 1891 г.)

И в нашей картотеке лексема *совет* встречается редко – **в 6 случаях**, в трех из которых Чехов сам просит советов у адресатов:

- «*Вот разве один только совет*: откиньте конец у *эпиграфа*» (А.С.Суворину 13 декабря 1891);

- «Вы специалист по сигарной части, а я еще неуч и дилетант. Будьте ласковы, научите меня: какие сигары курить мне и где в Москве я могу покупать их? <...> Вообще дайте соответственный совет. Скажу большое спасибо» (Ф.О.Шехтелю 10 марта 1893);

- «Позвольте мне привезти Вам кусочек моей сахалинской рукописи*⁸. Прочтите и дайте мне искренний совет: печатать ее в журнале или же прямо выпускать книгой?» (В.А.Гольцеву 28 июня 1893);

- «В начале марта уезжаю в Крым и проживу там <...> Я был в Крыму, был и в Гурзуфе, но всё позабыл. Не дадите ли Вы мне какой-нибудь совет или наставление? У Вас свежее впечатление» (Кигну (Дедлову) 4 февраля 1894 г. Мелихово).

При описании речевого действия «совета» А. А. Соловьева предлагает условия для совершения совета: 1) адресант А видит, что адресат Б находится в затруднительном положении; 2) адресат Б просит адресанта А помочь выйти из возможного затруднительного положения (просьба может быть прямой или косвенной); 3) адресант А, желая помочь адресату Б, предлагает ему поступить определенным образом; 4) адресат Б реагирует на высказывание, принимая или отвергая то, что предлагает адресант А [5, С. 172].

В нашем исследовании, поскольку РЖ совета реализуется в эпистолярной коммуникации, эти условия можно обозначить таким образом:

1) из письма адресата адресант узнал, что первый нуждается в его помощи (информация может быть изложена в виде вопроса, просьбы к адресанту или в виде сообщения о делах);

2) адресант выступает в качестве человека, владеющего достаточно хорошими знаниями той или иной области, чтобы дать адресату советы;

3) адресант дает советы в письмах к адресату, предлагая ему поступать лучшим образом, чтобы достичь желаемого результата (в случае читательского совета) или чтобы избежать ухудшения положения дел (в случае докторского совета). Последнее условие, предложенное А.А.Соловьевой, в эпистолярном общении, как правило, отсутствует. Невозможно наблюдать реакции адресата на советы адресанта.

Формы выражения РЖ совета

Общее количество высказываний-советов в письмах Чехова составляет **123**, соотношение: 58% читательских к 42% докторских советов.

В группе лексических маркеров для реализации РЖ совета, как и для других императивных РЖ, преобладает формы повелительного наклонения глагола: их **94**, что составляет 76,4% от общего количества лексем, выражающих совет. Следовательно, формы выражения РЖ совета также можно разделить на специализированные и неспециализированные.

Специализированные формы выражения РЖ совета

Подавляющее количество лексем, выражающих РЖ совета, представлено в форме повелительного наклонения глаголов. В большинстве случаев наблюдается формула «**2-ого лица ед. и мн. числа**» и форма «**путь + 3-его лица ед. числа**» [см. подробнее в статье «Императивные речевые жанры, письма А. П. Чехова», Нгуен Тхи Ле Куен].

Специализированные формы выражения РЖ совета

В группу слов, которые автор использует в своих советах для передачи значения необходимости, долженствования входят *надо, нужно, должны, нельзя, достаточно* и глаголы *следовать, рекомендовать*.

Неопределенную форму глагола для выражения совета Чехов использует довольно редко. Такая форма наблюдается в случае с докторским советом. Приведем в качестве примера самый яркий пример такого *совета* в письме к Л. С. Мизиновой:

- Если Вы серьезно больны, то должны серьезно и лечиться. Бросили ли Вы курить? Вам нельзя ни курить, ни пить. Ни табаку, ни вина, ни пива, ни даже квасу — ни-ни! Остерегаться холодного и сырого воздуха; всегда держат грудь в тепле, хотя бы в кофте толщиной с одеяло. Есть возможно больше; самое лучшее — побольше сливок. Утром, в обед, в вечерний чай и в ужин — сливки и сливки. Пить не залпом, а глоточками — это и здорово, и грациозно. Жареное мясо предпочитает вареному, сухой хлеб мягкому. Овсянка, манная каша и кисели — всё это хорошо. Перед едой принимать какую-нибудь горечь: гофманский эликсир (Elixir visceralis Hofmani) или хинную тинктуру по 15 кап<ель>. Если желудок хорош и если купать нельзя, то принимайте для укрепления своих дамских нервов бромистый калий и мышьяк. Кровать поставьте посреди комнаты. Во время прогулок возвышенные места предпочитайте низменным. Поменьше разговаривайте и, когда беседуете с бабушкой или Левитаном, не кричите. В письмах добрых знакомых не называйте идиотами (Л. С. Мизиновой 20 июня 1891).

В то же время следует отметить, что лексика для выражения писательского совета более эмоционально окрашена, чем в случае с докторским советом.

С точки зрения диктума, как уже отмечалось выше, выделяются две группы советов:

1) Читательский совет:

• по построению и содержанию рассказов, спектаклей адресатов:

- Рассказ хорош, даже очень, <...> Начинать надо прямо со слов: «Он подошел к окну»... и проч. (Л.А.Авиловой 21 февраля 1892 г. Москва)

• по названию рассказов:

- Побойтесь бога, что это еще за Шастунов? Помнится, где-то около Триумфальных ворот я видел бакалейную лавочку Шастунова. Я подписался под рассказом так, как Вы хотите, но... лучше бы придумать что-нибудь не столь бакалейное. (Е. М. Шавровой 11 января 1891 г.)

• по развитию навыков писания и манере ведения писательской работы:

- Засим стройте фразу, делайте ее сочнее, жирней, а то она у Вас похожа на ту палку, которая просунута сквозь закопченного сига. (А.С.Лазареву 13 марта 1890 г.);

- Вы делаете большие успехи, но позвольте мне повторить совет — писать холоднее. (Л.А.Авиловой 1 марта 1893 г.) и т.п.

• по построению характера литературного героя, созданию образа-персонажа:

- Горничную вон, вон! Появление ее нереально, потому что случайно и тоже требует пояснений; оно осложняет и без того сложную фабулу, а главное — оно расхолаживает. Бросьте ее! <...> Сделайте так, чтобы Наташа страстно любила Виталина и ревновала бы его к прошлому*, сделайте, чтобы она знала о романе Виталина с Варей и знала бы, что это была необыкновенная женщина, тогда читателю будет ясно, почему к ней по ночам является Варя. <...> Сделайте, чтобы Виталин употребил Наташу и чтобы он нечаянно в потемках вместо нее обнял скелет и чтобы Наташа, проснувшись утром, увидела рядом с собой на постели скелет, а на полу — мертвого Виталина. (А.С.Суворину 17 декабря 1891 г. Москва)

2) Докторский совет:

• по применению или приобретению того или иного лекарства:

- «Маше давайте хины по одному грану два раза в день, утром и перед вечером. Спросите хину у фельдшера. (С.Е.кочеткову 10 октября 1893 г.);

- Если во дворе у Вас случится у кого-нибудь холера, то в самом начале давайте нафталин». (Н.М. Линтваревой 22 июля 1892 г.);

• по лечению каких-нибудь болезней у адресатов или третьего лица, состоящего в родственных отношениях к адресату:

- «Если у Вашей дочери только urticaria, т. е. крапивная лихорадка, то *нет надобности* каждый день звать доктора. *Дайте* слабительное, не *кормите*, пока больна, рыбой и пряностями – вот и всё». (Н.М.Ежову 22 марта 1893 г.)

Таким образом, императивный речевой жанр совет представлен в письмах А.П.Чехова в двух типах: читательском и докторском советах (соотношение 52 к 48). Вместе с ИРЖ просьбы и поручения жанр совет составляют большую часть эпистолярной коммуникации А.П.Чехова, который, в данном случае предстаёт перед нами как врач, дающий докторский совет и как писатель, дающий читательский совет своим адресатам.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра / Шмелёва Т. В. // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88-92
2. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В.Дмитриева. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582с.
4. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / Гловинская М.Я. // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М. 1993. С. 158-218.
5. Соловьева А.А. Образ адресанта и образ адресата как важнейшие признаки коммуникативной ситуации (на примере речевого жанра «совет» в современном английском языке / Соловьева А.А. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (70). С. 171-174.
6. Демешкина Т.А. Модусные категории в диалектном дискурсе: учебно-методическое пособие / Демешкина Т.А. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – 60с.
7. Чехов А. П. Письма / Чехов А. П. Т. 23 (март 1892 – 1894). М.: Наука, 1977. 679 с.
8. Чехов А. П. Письма / Чехов А. П. Т. 22 (январь 1890 – февраль 1892). М.: Наука, 1974. 589 с.
9. Зобнин Ю.В. Врач и писатель – Антон Павлович Чехов (к 150-летию со дня рождения) / Зобнин Ю.В., Блохина Н.Н., Калягин А.Н. Сибирский медицинский журнал, 2010, № 4. – с.127-132
10. Соловьева А.А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка): Автореф. дис. . канд. филол. Наук / Соловьева А.А. Волгоград, 2007. – 16с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shmeleva T. V. Model rechevogo zhanra [The model of speech genre] / Shmeleva T. V. // Speech genres. Saratov.– 1997. P.88-92 [in Russian]
2. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka./ Sost. i gl. red. S.A.Kuznetsov. [Great Dictionary of Russian language] Comp. and ch. ed. S.A. Kuznetsov. - SPb. : Norint, 2000. – 1536p. [in Russian]
3. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Pod red. D.V.Dmitriyeva. [The explanatory dictionary of the Russian language] Ed. DV Dmitriev. - M. : LLC Astrel Publishing House, 2003.- 1582p. [in Russian]
4. Glovinskaya M.Ya. Semantika glagolov rechi s toчки zreniya teorii rechevykh aktov [The semantics of speech verbs from the point of view of the theory of speech acts] / Shmeleva T. V. // Russkiy yazyk v yego funktsionirovani. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt [Russian language in its functioning. Communicative and pragmatic aspect]. – M, 1993. P.158-218. [in Russian]
5. Solov'yeva A.A. Obraz adresanta i obraz adresata kak vazhneyshiy priznaki kommunikativnoy situatsii (na primere rechevogo zhanra «sovet» v sovremennom angliyskom yazyke [The image of the addressee and the image of the addressee as the most important features of the communicative situation (on the example of the speech genre “advice” in modern English)] / Solov'yeva A.A. // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]. Tambov, Gramota, 2013. № 3 (70). p. 171-174. [in Russian]
6. Demeshkina T.A. Modusnyye kategorii v dialektnom diskurse: uchebno-metodicheskoye posobiye. [Modus categories in dialect discourse: a teaching aid] / Demeshkina T.A. - Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2014. – 60p. [in Russian]
7. Chekhov A. P. Pisma. T. 23 (mart 1892 –1894) [Letters. Vol. 22 (March 1890 –1894)] / Chekhov A. P. Moscow, Nauka Publ., 1977. 679 p. [in Russian]
8. Chekhov A. P. Pisma. T. 22 (yanvar' 1890 – fevral' 1891) [Letters. Vol. 22 (January 1890 – February 1891)] / Chekhov A. P. Moscow, Nauka Publ., 1974. 589 p. (in Russian). [in Russian]
9. Zobnin Yu.V. Vrach i pisatel' – Anton Pavlovich Chekhov (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Doctor and writer - Anton Pavlovich Chekhov (on the 150th anniversary of his birth)] / Zobnin Yu.V., Blokhina N.N., Kalyagin A.N. Sibirskiy meditsinskiy zhurnal [Siberian Medical Journal], 2010. № 4. – p.127-132 [in Russian]
10. Solov'yeva A.A. Rechevoy zhanr «sovet» v raznykh tipakh diskursa (na materiale sovremennoy angliyskogo yazyka [Speech genre "advice" in different types of discourse (based on the material of modern English)] : Author. dis. ... of PhD in Philology sciences / Solov'yeva A.A. Volgograd, 2007. – 16p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.046>

СПЕЦИФИКА МЕТАФОРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. АЙТМАТОВА

Научная статья

Пирманова Н.И. *

ORCID: 0000-0002-9816-8586,

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (nazira056[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности употребления Ч. Т. Айтматовым метафорических конструкций, их структура и стилистическое своеобразие. Представлен анализ языковых особенностей повестей и рассказов «Тополек мой в красной косынке», «Пегий пес, бегущий краем моря», «Плач перелетной птицы», «Сыпайчи» и др. Автором выделены две группы метафорических конструкций: метафоры, характеризующие внутренний мир героев, и метафоры, описывающие природу и окружающий мир. Выявлены коммуникативно-когнитивная роль метафоры в тексте произведений писателя и нравственные задачи, решаемые с помощью метафоры и других изобразительно-выразительных средств.

Ключевые слова: метафора, группы метафор, структурные особенности метафоры, генитивная метафора, глагольная метафора.

SPECIFIC CHARACTER OF METAPHOR IN WORKS OF Ch. AITMATOV

Research article

Pirmanova N.I.*

ORCID: 0000-0002-9816-8586,

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (nazira056[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the features of the usage of metaphorical constructions by Ch. T. Aitmatov, their structure, and stylistic originality. The analysis of the linguistic features of the stories and novels “My Popple in a Red Scarf,” “Spotted Dog Running Along the Edge of the Sea,” “Crying Migratory Bird,” “Sipaichi” and others are presented in the paper. The author distinguishes two groups of metaphoric structures: metaphors describing nature and the world around them. The communicative-cognitive role of metaphor in the text of the writer's works and moral tasks solved with the help of metaphor and other graphic-expressive means are revealed as well.

Keywords: metaphor, groups of metaphors, structural features of metaphors, genitive metaphor, verbal metaphor.

Феномен метафоры изучается учеными в различных аспектах: как изобразительное средство, как результат вторичной номинации, как инструмент познания и репрезентации знаний и мн. др.

Теория метафоры отражена в трудах Ю.Д. Апресяна [3], Н.Д. Арутюновой [5], А. Вежбицкой [7]. В.Н. Телия рассматривает реализацию метафорического переноса в структуре языкового значения слова и экспрессивно-оценочную функцию метафоры [12], [13]. Н.Д. Арутюнова анализирует метафору на уровне синтаксической сочетаемости слов. Кроме того, ученый отмечает функциональную значимость метафорических переносов в художественной речи и выделяет функциональные типы языковой метафоры [4]. Специфику метафоры в языке и тексте рассматривает В.Г. Гак [8].

Функциональный аспект метафоризации представлен в работах В.К. Харченко [15], которая выделяет пятнадцать функций метафоры (номинативную, информативную, стилеобразующую, текстообразующую, жанрообразующую, эмоционально-оценочную и др.), подробная классификация метафоры разработана и В.П. Москвиным [11].

Современные исследователи изучают функции метафорических конструкций как особых форм смысловых выражений в художественном дискурсе [10].

Объектом нашего исследования является специфика метафоры и задачи, реализуемые ею в произведениях Ч.Т. Айтматова.

Творчество Чингиза Айтматова отличается особой духовно-нравственной направленностью произведений и одновременно глубокой философией и простотой человеческого понимания жизненных ценностей.

Специфика художественного метода Ч.Т. Айтматова, своеобразие использования языковых средств рассматриваются в научных трудах А.А. Акматалиева [2], Н.М. Годенко [9] и др.

Система изобразительно-выразительных средств Ч.Т. Айтматова, в числе которых центральное место отводится метафоре, олицетворению, сравнению и другим тропам, сконцентрирована на изображении духовного мира героев, глубины и остроты их чувств и переживаний, психологических портретов. Герои писателя, решая вопросы, связанные с личным счастьем, стоят перед нравственным выбором. Именно коммуникативно-когнитивная роль образных средств, в особенности метафоры, обуславливает создание автором целостной и правдивой картины бытия.

Стилистические качества метафоры - образность, экспрессивность, благозвучность, способность создать эмоциональный фон – позволяют передать силу духа айтматовских героев, подчеркнуть искренность чувств. См., например: «шапка покраснела на мне от позора» [1, С. 121]; «боль любви, боль желаний и надежда переполнили его [1, с. 369]; «пыталась вырваться из плена коварной отмели («Пегий пес, бегущий краем моря» [1, С. 372] и др.

Показывая нравственные страдания, глубокие переживания персонажей, писатель, как правило, использует развернутые метафоры: «...отогrelась душа после долгого одиночества» [1, С. 167]; «в этом суть их живая, в мире природы свой неизбежный порядок вещей» [1, С. 606]; «наполнились радостью сердца людей» [1, с. 590]; «сознание этого доставляло старику горькую усладу непримиримого примирения» [1, С. 366] и др.

Именно развернутые метафоры позволяют подчеркнуть остроту чувств в душевном конфликте, передать динамику событий: «я быстро оделся, неприятный, тревожный холодок сжимал сердце» [1, С. 132]; «со временем приутихла боль в душе, приутихла» [1, С. 163]; «эти чувства гнали ее неизвестно куда» [1, С. 166]; «острая жалость стиснула мое сердце» [1, С. 135]; «боль любви, боль желаний и надежда переполнили его» [1, С. 369].

В исследуемых произведениях мы выделили две основные группы метафор, направленных на решение художественных задач, поставленных писателем: метафоры, характеризующие внутренний мир героев, и метафоры, описывающие природу и окружающий мир.

Обратимся к первой группе метафор. В большинстве случаев автор использует общеязыковые сухие, или «стертые» метафоры: «во мне кипели боль, обида, горечь и раздражение» [1, С. 123]; «в ней говорили обида, гордость» [1, С. 166] и др.

Внутренний разлад, борьбу чувств и нравственные терзания героев передают метафоры: «это и было то, ради чего он томился в муках тоски и немoty одиночества» [1, С. 370]; «чем дальше, тем больше распялось задетое самолюбие» [1, С. 123].

Метафоры отражают всю гамму человеческих состояний: жизненные перипетии («не так повернул коня жизни» [1, С. 136], радостное ощущение любви («то был берег любви» [1, С. 371], мучительное, тревожное состояние («тяжесть тоски и страха» [1, С. 407]; «предел жизни» [1, С. 366]; «поток боли» [1, С. 416]; «тень смерти» [1, С. 604]; «перед этим была удивительная минута покоя» [1, С. 383].

Метафора как способ выражения философского смысла наиболее ярко отображает индивидуально-авторскую картину мира Ч.Т. Айтматова.

Вторая группа представлена общеязыковыми образными метафорами: «гладь воды» [1, С. 590]; «пульс Таласа» [1, С. 586]; «дыхание горной реки» [1, С. 586]; «язык моря, повадки волн» [1, С. 359]. При описании тумана писатель использует различные метафорические сочетания: «стена густого тумана» [1, С. 385]; «чрево тумана» [1, С. 392], при описании всепоглощающего моря автор подчеркивает его силу и мощь с помощью метафор: «вода вечности» [1, С. 360], «лицо великой стихии» [1, С. 361], «лицо бесконечности» [1, С. 366].

Ч.Т. Айтматов использует метафору как инструмент речевого воздействия на читателя, направленного на его вовлечение в изображаемые явления: «О Иссык-Куль, ты око земли» [1, С. 590]; «лицо яростной стихии» [1, С. 387]; «чрево великого тополя» [1, С. 360] и др. Метафорические конструкции включают лексику книжного стиля («око», «чрево»), эпитеты («великая вода», «удивительная минута», «тревожный холодок», «горькая услада» и др.), отвлеченные существительные («тоска», «страх», «свобода», «тревога», «радость», «жалость», «горечь»), характеризующие внутренний мир героев.

Обратим внимание на структурные особенности метафорических выражений, использованных Ч. Айтматовым. Выбор писателем образных средств обусловлен характером и развитием сюжета, типологическими образами персонажей, идеями произведения.

Как правило, во многих рассказах метафоры, используемые писателем, подчеркивают простоту стиля, лаконичность описаний. Этому способствует употребление генитивных метафор, представленных предложно-падежными метафорическими конструкциями: сочетания «сущ.+сущ. с предлогом» и генитивными словосочетаниями. Например: «О Иссык-Куль, ты око земли» [1, С. 590]; «в мире природы» [1, С. 606].

Структуру генитивных метафор обычно образуют абстрактные и конкретные существительные. В повестях писателя, к примеру, зафиксированы генитивные метафоры с абстрактными существительными: «тяжесть тоски и страха» [1, С. 407]; «то было упоение свободой»; «то было торжеством их свидания» [1, С. 370]; «горечь этих трудных минут, цену труда» [1, С. 588]; «предел жизни» [1, С. 366]; «в мире природы свой неизбежный порядок вещей» [1, С. 606].

Достаточно обширна группа метафор, образованных конкретными существительными: «облако дыхания» [1, С. 352]; «язык моря, повадки волн» [1, С. 359]; «чрево великого тополя» [1, С. 360]; «лицо великой стихии» [1, С. 361]; «стена густого тумана» [1, С. 385]; «поток боли» [1, С. 416]; «конь жизни» [1, С. 136].

Основу метафорической конструкции зачастую составляют конкретные существительные, выполняющие роль главного члена предложения. Конкретное существительное характеризует абстрактное существительное, которое подчиняется ему и зависит от него. В текстах писателя таких иллюстраций достаточно много: «вершина их счастья» [1, С. 370]; «то был берег любви» [1, С. 371]; «вода вечности» [1, С. 360]; «лицо бесконечности» [1, С. 366].

Кроме того, конкретные существительные в метафорических выражениях усиливают образность абстрактных, в большинстве случаев в развернутых метафорах: «наполнились радостью сердца людей» [1, С. 590]; «лицо бесконечности» [1, С. 366].

Особое место в арсенале художественных средств писателя занимает прием расширения метафорического контекста. Генитивные метафоры распространяются прилагательными, вносящими новые смысловые и экспрессивные оттенки в описание художественных образов: «... пыталась вырваться из плена коварной оттели» [1, С. 372]; «перед этим была удивительная минута покоя» [1, С. 383]; «тень смерти» [1, С. 604]; «лицо яростной стихии» [1, С. 387]. Метафорические эпитеты (адъективные метафоры) усиливают качества и свойства изображаемых предметов.

Глагольная метафора также представлена в произведениях писателя: «во мне кипели боль, обида, горечь и раздражение» [1, С. 123]; «чем дальше, тем больше распялось задетое самолюбие» [1, С. 123]; «он вспыхнул от стыда» (с. 590); «надломилась душа старого сыпайчи» [1, С. 592].

Отметим, что в систему образных средств писателя входят и другие тропы: олицетворение, сравнение, метонимия, гипербола и т.п.

Олицетворения, использованные писателем, ярко и образно рисуют предметы окружающего мира: «*стень будет слушать всадника и думать и напевать вместе с ним*» [1, С. 93]; «*забормотало, закипело озеро*» [1, С. 110]; «*луна хмурилась над холодными, темными горами*» [1, С. 138]; «*ветер в ущелье тоскливо посвистывал*» [1, С. 138]; «*присосала земля машину*» [1, С. 96]; «*комуз пел о том, что солнце скроется*» [1, С. 93]; «*прохлада побежит по земле*» [1, С. 93].

Остроту описываемых событий подчеркивает использование писателем оксюморона: «*Сознание этого доставляло старику горькую уладу непримиримого примирения*» [1, С. 366].

Таким образом, в творческом наследии Ч.Т. Айтматова метафора работает как универсальное средство художественного мышления, способствуя созданию реалистических образов и воплощению авторского замысла. Использование метафоры, обладающей особой смысловой нагрузкой, направлено на решение нравственных задач произведения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Айтматов Ч. Повести и рассказы / Ч. Айтматов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – 608 с.
2. Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная / А. Акматалиев. – Бишкек: Илим, 2013. – 576 с.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – Москва: Школа Языка русской культуры, 1995. – 767 с.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры: сборник / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
5. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – Москва, 1998. – С.346-370.
6. Вежицкая А. В. Теория метафоры / А. В. Вежицкая. – Москва: Прогресс, 1990. – 133 с.
7. Гак В. Г. Метафора универсальная и специфическая. Метафора в языке и тексте / В. Г. Гак. – Москва, Наука, 1988, стр.13.
8. Годенко Н. М. Одна из тенденций в творчестве Чингиза Айтматова (Тюркизмы и ориентализмы) / Н. М. Годенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-57.
9. Голованева М. А. Функционирование метафоры в драматическом дискурсе / М. А. Голованева // Альманах современной науки и образования: в 3 ч. – Тамбов : Грамота, 2009. – Ч. I. – № 2 (21). – С. 39–41
10. Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации / В. П. Москвин // Филологические науки. – 2000. – №2. – С. 66-74.
11. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – Москва, 1988. – С. 173-203.
12. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте / В. Н. Телия. – Москва, «Наука», 1988.
13. Харченко В. К. Функции метафоры: учебное пособие / В. К. Харченко. – Москва: Издательство Либроком, 2012. – 88 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aitmatov Ch. Povesti i rasskazy [Stories and Stories] / Ch. Aitmatov. – Frunze: Kyrgyzstan, 1985. – 608 p. [In Russian]
2. Akmataliyev A. Chingiz Aytmatov: Chelovek i Vselennaya [Chingiz Aitmatov: Man and the Universe] / A. Akmataliyev. – Bishkek: Ilim, 2013. – 576 p. [In Russian]
3. Apresyan Yu. D. Izbrannyye trudy. Leksicheskaya semantika [Selected Works. Lexical Semantics] / Yu.D. Apresyan. – Moscow: School of Languages of Russian Culture, 1995. – 767 p. [In Russian]
4. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse] / N. D. Arutyunova // Teoriya metafory: sbornik [Theory of Metaphor: Collection] / Coll of. Arts comp. by N. D. Arutyunova; Ed. by N. D. Arutyunova and M. A. Zhurinskaya. – Moscow: Progress, 1990. – p. 5-32. [In Russian]
5. Arutyunova N. D. Yazykovaya Metafora [Language Metaphor] / N. D. Arutyunova // Yazyk i mir cheloveka [Language and the World of Man] – Moscow, 1998. – P. 346-370. [In Russian]
6. Vezhbitskaya A.V. Teoriya metafory [Theory of Metaphor] / A.V. Vezhbitskaya. – Moscow: Progress, 1990. – 133 p. [In Russian]
7. Gak V. G. Metafora universal'naya i spetsificheskaya. Metafora v yazyke i tekste [Metaphor Universal and Specific. Metaphor in Language and Text] / V. G. Gak. – M.: Science, 1988, P.13. [In Russian]
8. Godenko N. M. Odnaz iz tendentsiy v tvorchestve Chingiza Aytmatova (Tyurkizmy i oriyentalizmy) [One of Trends in Works of Chingiz Aitmatov (Turkism and Orientalism)] / N. M. Godenko // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. – Tambov: Diploma, 2014. No. 11 (41): in 2 ch. Ch. I. – P. 54-57. [In Russian]
9. Golovaneva M. A. Funktsionirovaniye metafory v dramaticheskoy diskurse [Metaphor Functioning in Dramatic Discourse] / M. A. Golovaneva // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]: in 3 p. – Tambov: Literacy, 2009. – Part I. – No. 2 (21). – P. 39–41 [In Russian]
10. Moskvina V.P. Russkaya metafora: parametry klassifikatsii [Russian metaphor: Classification Parameters] / V.P. Moskvina // Filologicheskiye nauki [Philological sciences]. – 2000. – No.2. – P. 66-74. [In Russian]
11. Teliya V.N. Metaforizatsiya i yeyo rol' v sozdaniy yazykovoy kartiny mira [Metaphorization and Its Role in Creating Linguistic Picture of World] / V.N. Teliya // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira [Role of Human Factor in Language. Language and Picture of World]. – Moscow, 1988. – P. 173-203. [In Russian]
12. Teliya V.N. Metafora kak model' smysloproizvodstva i yeye ekspressivno-otsenochnaya funktsiya. Metafora v yazyke i tekste [Metaphor as Model of Semantic Production and Its Expressive-Evaluative Function. Metaphor in Language and Text] / V.N. Teliya. – Moscow, "Science", 1988. [In Russian]
13. V. Kharchenko. Funktsii metafory: uchebnoye posobiye [Metaphor Functions: Study Guide] / V. K. Kharchenko. – Moscow: Publishing House Librocom, 2012. – 88 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.047>

ЭМОТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

Научная статья

Шайрап Ю.Ю.¹, Садченко В.Т.² *

²ORCID: 0000-0001-6276-6819;

^{1,2}Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (Valentinasadchenko[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена описанию лексико-семантической группы глаголов эмоционального состояния как инструмента создания психологического портрета героев в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». Выявлены и классифицированы глаголы эмоционального состояния в романе «Бесы», определены их функции в тексте. Исследование отдельного семантического пласта глагольной лексики необходимо для определения образного потенциала данных слов и его реализации как в обычной языковой ситуации, так и в художественной литературе.

Ключевые слова: эмотивные глаголы, психологический портрет, роман Ф. М. Достоевского «Бесы».

EMOTIVE VERBS IN THE NOVEL OF F. M. DOSTOYEVSKY "DEMONS"

Research article

Shairar G.G.¹, Sadchenko V.T.²

²ORCID: 0000-0001-6276-6819;

^{1,2}Pacific State University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (Valentinasadchenko[at]yandex.ru)

Abstract

The article is devoted to the description of the lexical-semantic group of verbs of the emotional state as a tool for creating a psychological portrait of the characters in the novel by F.M. Dostoevsky's "Demons". Verbs of the emotional state in the novel "Demons" were identified and classified, their functions in the text were determined. The study of a separate semantic layer of the verbal vocabulary is necessary to determine the figurative potential of these words and its implementation both in the usual linguistic situation and in fiction.

Keywords: emotive verbs, psychological portrait, F. M. Dostoevsky's novel "Demons".

О многообразии экспрессивных возможностей русского глагола писали многие языковеды, лингвисты, писатели, в частности, Н. И. Греч отмечал, что глагол придает жизнь высказыванию: «Благодаря богатству семантики, многообразию грамматических форм и обширности синтаксических связей, глагол является неисчерпаемым источником экспрессии, отражения эмоций и выражения чувств. В художественной речи глагол служит прежде всего для передачи движения, выражающего изменения окружающего мира и человека» [3, С. 311].

Эмотивность, по мнению В. И. Шаховского, представляет собой языковую категорию, так как эмоции выражаются и проявляются при помощи языка [11]. Анализ различных концепций эмотивности содержится в работе Л. А. Калимуллиной, предлагающей дифференцировать понятия «эмотив» и «эмотивная лексика» в зависимости от того, соотносится ли эмотивная семантика «со строгим понятием или реализуется в коннотативной части значения» [7, С. 14]. Л. Г. Бабенко называет эмотивным такое значение, в семной структуре которого содержится сема эмотивности; таким образом, все языковые средства, содержащие данную сему, могут быть отнесены к эмотивной лексике [1, С. 22]. Эмоции могут быть репрезентированы разными языковыми средствами, в том числе глаголом, который называет эмоции как состояние (грустит) и как становление состояния (влюбиться), как отношение (любить) и как воздействие (влюбить), а также как их внешнее проявление (целовать, обнимать) [6]. Эмотивные глаголы классифицируются исследователями на различные лексико-семантические группы: глаголы внешнего проявления отношения [10, С. 129]; чувственно-эмоциональных переживаний и волевых усилий [9, С. 93]; глаголы эмоционального состояния/отношения [2, С. 64] и др. В то же время глаголы, выражающие различные эмоции и чувства, могут быть объединены в одну лексико-семантическую группу по следующим причинам: 1) они имеют общую категориальную сему «эмоциональное состояние»; 2) принадлежат к одной части речи и имеют типовую сочетаемость; 3) объединены парадигматическими отношениями.

По словам К. В. Мочульского, Ф. М. Достоевский был «гениальным изобретателем способов художественного изображения человека – его души, его стремлений, мечтаний и поступков. И едва ли не самое большое место в этом умении занимает прием сценарного воссоздания эмоций персонажа» [8, С. 172]. В романе Ф. М. Достоевского «Бесы» было выделено 173 глагола, представляющих различные эмоции.

Самую многочисленную группу (27%) эмотивных глаголов, выявленных в романе «Бесы», составляют единицы, указывающие на острое переживание какого-либо чувства, отражающие пограничное состояние психики человека, сумасшествие, душевные болезни, при том что в романе нет мистики; бесы – молодые люди, одержимые порочной, дурной революционной идеей. Эта нездоровая одержимость является основным мотивом произведения, с которым связано использование множества глаголов, передающих эмоциональное состояние персонажей романа: *терзаться, остервенеть, бредить, убиваться, обезуметь, отчаяться, мучиться, помешаться, тронуться, взбеситься, кричать, орать, неистовствовать* и т.д. Данные лексемы не только отражают душевное состояние конкретных персонажей, но и способствуют созданию напряженной атмосферы, в которой находятся герои романа в целом: «Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам»; «Нынче столько погибают оттого, что дурно направлены мысли»; «Их пленяет и

дурманит не реализм, а чувственная, идеальная сторона социализма, религиозный оттенок его»; «Кто пойдет на явную гибель, если не потеряет рассудка?»; «Да ведь они все потеряют рассудок»; «Убиваю себя сам не потому, что раскаиваюсь или сошел с ума, а потому, что убеждения имею». Рассуждения о вседозволенности избранных, оправдании злых поступков, пространные беседы героев о судьбе народа, о революции, об убийстве и самоубийстве составляют основное содержание романа.

Ко второй по объему подгруппе (13%) относятся глаголы, передающие эмоцию «любовь». Центральным компонентом этой группы является непосредственно глагол «любить», который в зависимости от контекста может отражать различные проявления данного чувства. Следует отметить, что любовь у Ф. М. Достоевского не всегда чистое и искреннее чувство, в данном произведении она показана болезненным, ненормальным чувством, граничащим с сумасшествием и помешательством. Любовь в романе «Бесы» проявляется не только к людям, но и к вещам, действиям, состояниям и идеям, в связи с чем глаголы *любить, нянчить, заботиться, лнуть, тосковать, боготворить, беречь, ценить, обожать* называют состояния со значением нездоровой привязанности к последним: «Степан Трофимович постоянно играл некую гражданскую роль и любил эту роль до страсти, – так даже, что без нее и прожить не мог»; «Он чрезвычайно любил свое положение «гонимого», и «ссылного»»; «Одних особенно прельщало, что на душе его есть какая-то роковая тайна; другим положительно нравилось, что он убийца»; «Не подлость я любил, но упоение мне нравилось от мучительного сознания низости». Также к подгруппе глаголов любви можно отнести единицы, обозначающие физическое проявление этого чувства: *целовать, обнимать, прикасаться, гладить*. Данные лексемы называют чувственное проявление эмоций, показывают внутреннее состояние и чувства героя через внешние действия.

Многие исследователи творчества Ф. М. Достоевского и романа «Бесы» в частности [4, 8] отмечают, что одним из центральных событий в тексте романа является бал, посвященный вступлению нового губернатора на пост. Мотив карнавала, праздника, веселья обуславливает использование автором множества (12%) глаголов радости, удовольствия: *смеяться, хохотать, веселиться, радоваться, обрадовать, наслаждаться, улыбаться, куражиться*; словосочетаний *дарить радость, излучать радость (счастье)*. Однако это состояние радости обманчиво, истинной радости в романе нет. Поэтому глаголы *смеяться* и *хохотать* зачастую обозначают неадекватный смех и связаны с глаголами, отражающими сумасшествие: «Лицо его искривилось, концы губ вздрогнули, и он вдруг рассмеялся каким-то совсем беспредметным, ни к чему не идущим смехом». Безудержное веселье в романе «Бесы» приобретает ненормальный, болезненный, роковой характер. Карнавал, ставший образом жизни, затянувшееся гуляние, среди которого нет места серьезности, служению богу, по мнению Ф. М. Достоевского, – одна из причин рождения «бесов» и гибели России.

Между героями чаще возникают неискренние отношения, характеризующиеся различными манипуляциями, оскорблениями, унижением. Следствием таких отношений является чувство обиды, унижения, стыда, репрезентируемых глаголами (11%) *плакать, обидеть, реветь, обидеться, рыдать, оскорблять, понукать, кричать (в значении от боли или обиды, плакать), давить*. Важную роль играют и глаголы со значениями ненависти, злости: *ссориться, злиться, обозлиться, ненавидеть, презирать, негодовать, позеленеть (от злости)*. Эти чувства толкают героев романа на множество злых, неправедных поступков. Необоснованная жестокость, рожденная из идеи вседозволенности, – ведущая черта характера бесов, которая позволяет им оправдывать убийства, физическую расправу: «Что за вздор! Убийство – лишь дело случая, – негодовал Верховенский».

Для создания общей эмоциональной атмосферы, которая охватывает персонажей романа, Ф. М. Достоевский использует глаголы, номинирующие чувства тревоги и уныния (10%): *предчувствовать, терзаться, тревожиться, переживать, омрачить, сомневаться*. Герои романа чувствуют приближение чего-то страшного, неизбежного, это предчувствие угнетает их: «Предчувствовал ли он в тот вечер, какое колоссальное испытание готовилось ему вскоре?»

В романе нет положительных персонажей: даже те, которые вначале не обладали резко негативными чертами характера, в конечном итоге становятся либо одержимыми идеями кружка Верховенского, либо захваченными собственными сумасшедшими идеями, либо плененными дьявольским обаянием Ставрогина; неплохие по сути люди чувствуют, что сбились с пути, но неизбежно идут к гибели. Для описания данного психологического состояния героев романа автор использует глаголы страха, испуга (9%): *пугать, испугаться, бояться, страшиться, вздрагивать*. Следует отметить, что одни глаголы из этого ряда передают непосредственно чувство страха, которое испытывает тот или иной герой, а другие – которое он внушает: «Не пугайте меня. Я теперь как ребенок, меня можно до смерти испугать одною вот такой улыбкой»; «Почему, почему вы не хотите? Бойтесь? Ведь я потому и схватился за вас, что вы ничего не боитесь».

Особый интерес представляют глаголы-метафоры, которые в прямом значении не являются эмотивными: «Сердце ее леденело от страха, руки тряслись».

Глаголы, передающие чувства воодушевления, восхищения и уважения (7%), показывают читателю развитие идеи вседозволенности в романе. «Главный бес», «дьявол» Николай Всеволодович Ставрогин, становится для Петра Верховенского своеобразным идолом, «Иваном Царевичем», как называл его Петр Степанович. Именно с помощью глаголов, обозначающих восхищение, Ф. М. Достоевский наиболее полно раскрывает перед читателем образ главного героя через отношение к нему других персонажей: «Николай Всеволодович, дорогой, Липутин бесконечно вас уважает»; «Впрочем, в номерах все меня ужасно почитали».

Немногочисленной является подгруппа глаголов сомнения, смущения и стыда (5%): *стесняться, смущаться, стыдиться, покраснеть, сконфузиться*. Эти глаголы чаще связаны с раскрытием женских образов в романе, в частности, образа Елизаветы Тушиной и Дарьи Шатовой.

Глаголы *удивиться, поразиться, изумиться, быть ошеломленным, недоумевать, любопытствовать* (4%) выполняют двоякую функцию в романе. С одной стороны, чувство удивления бывает приятным, восторженным: «Варвара Петровна была ошеломлена появлением Николая»; с другой стороны (что более частоту в романе), удивление может быть неприятным, – в этом случае используются глаголы *огорчиться, расстроиться*: «Вы ужасно

опустились, вы одряхтели, вы поразили меня, когда я увидела вас давеча». Так как Ф. М. Достоевский избегает всякого постоянства в характере и поступках героев, то глаголы удивления помогают ему передать реакцию других персонажей на изменения характера или тот или иной поступок героя. «Все отношения между личностью и миром проникнуты у Достоевского роковой раздвоенностью, – писал К. В. Мочульский. – Его герои всегда любят, ненавидя, и ненавидят, любя; романтики его – циничны, а циники полны восторженности» [8, С. 123].

Самой малочисленной подгруппой (2%) являются глаголы спокойствия и облегчения: *успокоиться, облегчить душу, уняться, унять*. Это обусловлено тем, что данные чувства связаны с процессами очищения души человека, его совести, а таких героев в романе нет. Исповедь Ставрогина неискренна, передана в форме письма для распространения среди людей, а не устного покаяния перед богом. Ставрогин ждет не прощения, а наказания, ненависти: «Облегчит ли это меня? Не думаю». Чувство спокойствия противоречит общей атмосфере сумасшествия, «бесовщины», болезни, истеричности, господствующей в романе. Спокойствие и облегчение, умиротворение, по мнению Достоевского, – чувства христианские, они от бога, но в «Бесах» нет героев, которые заслужили бы данные чувства. Лишь создание образа архиерея Тихона сопровождается такими лексемами: «Тихон говорил очень неспешно и ровно, голосом мягким, словно стараясь облегчить напряжение Ставрогина».

Таким образом, в романе «Бесы» преобладают глаголы, отражающие негативные, пограничные эмоции, нездоровое психическое состояние и ненормальные реакции героев на происходящее с ними. Ф. М. Достоевский намеренно погружает читателя в состояние сумасшествия, истеричности, смены настроений, чтобы показать абсурдность и неправильность политических и философских убеждений, овладевших сознанием персонажей данного романа. Мотивы сумасшествия, разрозненность событий и фактов, противоречивые характеристики героев романа и их поступки отражают основную тему «бесовщины». В романе «Бесы» показана потеря героями тех христианских идеалов, на которых издавна строились человеческие отношения. Причину духовной болезни общества и нового поколения молодых людей, «бесов», Ф. М. Достоевский видит в отсутствии истинных высших целей и идеалов, в следовании дурным идеям, которые отравляют разум героев романа. Отсутствие нравственности, обесценивание человеческого достоинства и даже жизни – это ложные, болезненные идеи, их нужно изгонять, как бесов в библейской притче, которая выбрана в качестве эпиграфа к роману.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1989. – 184 с.
2. Богданова Л. И. Зависимость формы актантов от семантических свойств русских глаголов : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Л. И. Богданова – М., 1998. – 64 с.
3. Греч Н. И. Практическая грамматика русского языка / Н. И. Греч. – М. : Наука, 1999. – 588 с.
4. Гус М. С. Идеи и образы Ф. М. Достоевского / М. С. Гус. – 2-е изд., доп. – М. : Художественная литература, 1991 – 592 с.
5. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Том 7. [Электронный ресурс] / Ф. М. Достоевский // Л. : Наука, 1990. – URL: [http:// ilibrary.ru](http://ilibrary.ru) >Бесы (дата обращения 12.03.2019).
6. Исаева И. А. Градуальная семантика глагола в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. А. Исаева. – Саранск, 2011. – 347 с.
7. Калимуллина Л. А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: диахронический аспект (с привлечением материала славянских языков) : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Калимуллина. – Уфа, 2006. – 43 с.
8. Мочульский К. В. Гоголь. Соловьев. Достоевский / К. В. Мочульский. – М. : Республика, 1995. – 426 с.
9. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика / Л. М. Васильев – Уфа : Гилем, 2005. – 466 с.
10. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М.: Аст-пресс, 1999. – 694 с.
11. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – 2-е, исп. и доп. изд. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babenko L. G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emocij v russkom yazyke [Lexical means of denoting emotions in Russian] / L. G. Babenko. - Sverdlovsk: Publishing house of the Ural University, 1989. - 184 p.
2. Bogdanova L. I. Zavisimost' formy aktantov ot semanticheskikh svojstv russkikh glagolov [The dependence of the form of actants on the semantic properties of Russian verbs]: author's abstract dis. Dr. Filol. Sciences: 10.02.01 / L.I. Bogdanova - Moscow, 1998. - 64 p.
3. Grech N. I. Prakticheskaya grammatika russkogo yazyka [Practical grammar of the Russian language] / N. I. Grech. - Moscow: Science, 1999. - 588 p.
4. M.S. Gus. Idei i obrazy F. M. Dostoevskogo [The ideas and images of F. M. Dostoevsky] / M. S. Gus. - 2nd ed., Ext. - Moscow: Fiction, 1991 - 592 p.
5. Dostoevsky FM. Collected Works in 15 volumes. - Volume 7. [Electronic resource] / F. M. Dostoevsky // L.: Science, 1990. - URL: [http:// ilibrary.ru](http://ilibrary.ru) >Demons (appeal date 03/12/2019).
6. Isaeva I.A. Gradual'naya semantika glagola v sovremennom russkom yazyke [Gradual semantics of the verb in modern Russian]: dis. ... Cand. filol. Sciences: 10.02.01 / I.A. Isaeva. - Saransk, 2011. - 347 p.
7. Kalimullina L.A. Semanticheskoe pole emotivnosti v russkom yazyke: diahronicheskij aspekt (s privlecheniem materiala slavyanskih yazykov) [Semantic field of emotiveness in the Russian language]: the diachronic aspect (with the

involvement of the material of Slavic languages): author. dis. ... Dr. Phil. Sciences: 10.02.01 / L.A. Kalimullina. - Ufa, 2006. - 43 p.

8. Mochulsky K.V. Gogol'. Solov'ev. Dostoevskij [Gogol. Solovyov. Dostoevsky] / K.V. Mochulsky. - Moscow: Republic, 1995. - 426 p.

9. Sistemnyj semanticheskij slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika [System semantic dictionary of the Russian language. Predicative vocabulary] / L. M. Vasiliev - Ufa: Gilem, 2005. - 466 p.

10. Tolkovyj slovar' russkih glagolov: ideograficheskoe opisanie. Anglijskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy [Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. English equivalents. Synonyms. Antonyms] / Under total. ed. L. G. Babenko. - Moscow: Ast-press, 1999. - 694 p.

11. Shakhovskiy V. I. Lingvisticheskaya teoriya emocij [Linguistic Theory of Emotions] / V. I. Shakhovskiy. - 2nd, isp. and add. ed. - Moscow: Gnosis, 2008. - 416 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.048>

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ОТ НЕПРАВОМЕРНЫХ НАПАДОК СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Научная статья

Симонян Р.З. *

ORCID: 0000-0001-6360-3229,

ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава России, Курск, Россия

* Корреспондирующий автор (rimmasimonyan[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена с одной стороны серьезным общественным резонансом, который вызывает любое упоминание о «врачебных ошибках» в средствах массовой информации, с другой - ростом обращений граждан в правоохранительные органы о ненадлежащем оказании медицинской помощи, который привел к необходимости создания в Следственном комитете Российской Федерации специальных подразделений, которые будут заниматься «ятрогенными» преступлениями медицинских работников. Количество обращений пациентов в правоохранительные органы в связи с причинением вреда здоровью постоянно растет. Пациент вправе отстаивать свое право на охрану здоровья, а интерес СМИ к «врачебным делам» вполне закономерен и является выражением конституционного права на свободу мысли, слова и свободу массовой информации. Однако, как это часто бывает в публикуемых материалах критического характера, это право при некорректной подаче информации входит в противоречие с иным не менее важным правом - правом лиц на защиту имени и чести.

Ключевые слова: врачебные ошибки, ятрогения, публикации о медицинских работниках, честь и достоинство личности.

ON NEED FOR LEGISLATIVE ENSURING OF HONOR, ADVANTAGE AND BUSINESS REPUTATION OF MEDICAL EMPLOYEES FROM ILLEGAL ATTACKS OF MASS MEDIA

Research article

Simonyan R.Z. *

ORCID: 0000-0001-6360-3229,

FSBEI of HE Kursk State Medical University, Ministry of Health of Russia, Kursk, Russia

* Corresponding author (rimmasimonyan[at]mail.ru)

Abstract

The relevance of the article is stipulated, on the one hand, by a serious public response, which causes any mention of “medical errors” in the media, and on the other hand – by an increase in citizens’ complaints to law enforcement agencies about inadequate medical care, which led to the need to create special units that will deal with “iatrogenic” crimes of medical workers. The number of complaints from patients to law enforcement agencies in connection with the injury to health is constantly growing. The patient has the right to defend own right to health protection, and the interest of the media in “medical affairs” is quite natural and is an expression of the constitutional right to freedom of thought, speech, and freedom of the media. However, as is often the case in published materials of a critical nature, this right, with the incorrect submission of information, conflicts with another equally important right – the right of individuals to protect own name and honor.

Keywords: medical errors, iatrogeny, publications about medical workers, honor, and dignity of the person.

Введение

Цель нашей работы - обосновать необходимость новых правовых решений для защиты чести, достоинства и деловой репутации медицинских работников.

В данной работе мы рассмотрели ряд задач: выяснить, что понимается под «врачебной ошибкой», установить, что означает современный термин «ятрогения», проанализировать влияние средств массовой информации на отношение к медицинским работникам, изучить пути и особенности реализации медицинскими работниками права на защиту чести и достоинства, сформулировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство для защиты чести, достоинства и деловой репутации медицинских работников.

В качестве методов исследования использовался метод анализа действующего законодательства в сфере охраны здоровья и защиты чести и достоинства граждан, а так же эмпирические методы для анализа публикаций о медицинских работниках в средствах массовой информации.

В последние годы резко выросло количество публикаций на так называемую тему «врачебных ошибок»: «Врачи в Красноярске забыли медицинский инструмент в теле пациентки «Ошибка ценою в жизнь»; «Камчатский роддом заплатит 1 млн. матери умершего новорожденного»; «Сынок родился фиолетовый. Кто должен отвечать за врачебные ошибки» [4, С. 47 – 49].

Как и у любого простого зрителя или читателя, у нас возникает ощущение, что медицинское учреждение - это какой-то опасный квест, который закончится, скорее всего, неблагоприятно для пациента.

Одной из самых часто встречающихся проблем является «врачебная ошибка». «Errare humanum est» — людям свойственно ошибаться. Однако в профессии врача данное выражение недопустимо. Ошибки медицинских

работников приобретают широкое нравственное, моральное и социальное значение. Следует отметить, что законодательство Российской Федерации не приводит определения «врачебная ошибка», поэтому общественность опирается на понятие, сформулированное И.В. Давыдовским, согласно которому «Врачебная ошибка - следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности - исключение умышленных преступных действий - небрежности, халатности, а также невежества». Следует отличать понятие «врачебная ошибка» от термина «ятрогения», так как нередко между этими понятиями возникают дискуссии, связанные с затруднением их разграничения между собой [6, С.157 - 160].

Ятрогения (от греч. *iatros* – врач, *genus* – порождение) — это все патологические состояния, которые неизбежно возникают ввиду любых медицинских манипуляций, совершенных согласно всем стандартам оказания медицинской помощи. Поэтому при правовой оценке ятрогенного случая чрезвычайно важно изначально определить, что послужило причиной ятрогенного осложнения [7, С.160 - 162].

Для установления этих обстоятельств необходима проверка в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Специфика правоотношений в рамках оказания медицинской помощи связана с высокой степенью нервно-психического, эмоционального и физического напряжения как для лица, получающего медицинскую помощь, так и для лица, оказывающего ее. В связи с этим, зачастую, в рамках правоотношений пациент – медицинский работник – медицинская организация защиты требует не только пациент, но и медицинский работник, а в некоторых случаях и медицинская организация [8, С. 136 - 138]. Ведь однозначным для пациента является только одно: любой неблагоприятный исход - это результат врачебной ошибки. Причем подразумевается в большинстве случаев именно преступные действия или бездействия сотрудников медицинского учреждения.

Будучи уверенным в своих выводах, пациент вправе обратиться с соответствующим заявлением или жалобой в следующие учреждения: администрация медицинской организации; представительство страховой компании, если пациент имеет страховой медицинский полис; областное отделение министерства здравоохранения; территориальный фонд ОМС; общество защиты прав потребителей (если речь идет о частных клиниках и платных медицинских услугах); прокуратура; районный или городской суд. [5, С. 187 - 189]

И в дополнение к правовому способу поиска виновных медицинских работников, пациенты обращаются к средствам массовой информации с целью повлиять на решение правоохранительных органов, усилив общественный резонанс события [2, С. 10 - 13].

Основные результаты и обсуждение

Мы выбрали четыре наиболее популярные новостные интернет площадки Курской области и проанализировали сообщения о деятельности медицинских работников или медицинских учреждений области за 2017 и 2018 гг.

За период с 2017 по 2018 гг. в исследуемых источниках так называемая «медицинская тематика» Курской области прозвучала 33 раза. Только 6 статей (18,2%) на эту тему содержали положительную характеристику деятельности медицинских работников или состояния медицины в Курской области в целом.

Не смотря на то, что в большинстве случаев имеются ссылки на решения судов, официальную информацию прокуратуры Курской области, СУ СК России по Курской области, в исследуемых средствах массовой информации освещаются преимущественно ситуации негативных результатов общения врача и пациента – 27 статей из 34 (81,8%).

Такой небольшой анализ полностью отражает общую тенденцию к формированию в общественном сознании негативного образа врача, отождествление ошибки с преступлением, снижению уровня позитивных установок людей на общение с медицинскими работниками и, следовательно, на медико-профилактические мероприятия. К тому же следует добавить, что подобные публикации формируют фобии у самих медицинских работников, способствуют их психологической дестабилизации и, следовательно, провоцируют новые ошибки: человек чаще всего ошибается именно тогда, когда больше всего боится ошибиться [1].

Выводы и предложения

Активность больного, отстаивающего свое право на здоровье, и особый интерес средств массовой информации к «врачебным делам» закономерны, а публичное оглашение деталей такого инцидента является выражением конституционного права на свободу мысли, слова, свободу массовой информации [3]. Но как часто бывает в публикуемых материалах критического характера, это право при некорректной подаче информации входит в противоречие с иным не менее важным правом - правом лиц на защиту имени и чести.

Немаловажно, что ни один, даже самый опытный врач не застрахован от врачебной ошибки. Но почему то, специфика и сложность подобных случаев как раз не принимаются журналистами во внимание. Очевидно нанесение ущерба доброму имени, чести и достоинству конкретного медицинского работника, в адрес которого выдвинуты, но еще не доказаны обвинения, а также медицинской организации, в которой работает этот медработник.

Газеты и телеканалы так же, как врачи, ответственны перед законом. И, тем не менее, о судебных процессах над врачами знает вся страна, а вот про встречные иски о защите чести и достоинства медработников и деловой репутации лечебных учреждений не слышно. Между тем, врач имеет такое же право на защиту чести и достоинства, как и любой другой гражданин.

Но, к сожалению, медицинские организации, а особенно врачи, очень редко обращаются в таких случаях за защитой своих прав. Как можно предположить, такое «нежелание» защитить свою честь, достоинство и деловую репутацию обусловлено, в первую очередь, юридически сложным процессом, невероятным количеством противоречий, неопределенностей и подводных камней. Кроме того, как показывает практика, по одному и тому же вопросу у судов бывает два, а порой и три противоположных либо отличных мнения.

Не менее важным в данном вопросе является не только умение «красиво оперировать статьями» в том же исковом заявлении, но и знание «предварительных этапов», которые необходимо своевременно пройти еще до обращения в суд: будь то сбор доказательств либо обращение в компетентные органы (организации).

Медработнику нужно собрать доказательства, что эти сведения являются порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию. В первую очередь, информация содержится в медицинских документах, из которых видно, что помощь оказывалась врачом в соответствии с медицинскими стандартами и правилами. Помогут и показания свидетелей [9]. Однако, на этот счет у судей разные мнения. Так, некоторые судьи считают, что свидетельские показания медработников-коллег истца не могут быть объективными, т.к. сотрудники медучреждения заинтересованы в успешном исходе дела. Являются доказательствами и документы, которые подтверждают медицинский стаж врача, его квалификацию. Существуют и случаи, когда в качестве доказательства в суде приводились мнения других лиц, которые являются известными профессионалами в своей сфере, которые подтверждают профессиональную компетентность истца.

При этом следует понимать, что не может быть предметом спора размещенная информация, если она представляет собой оценочное суждение автора, его мнение или убеждение, поскольку, как говорилось ранее, каждому гарантирована свобода мысли, слова и распространения информации. Исключения представляют случаи, когда соответствующая заметка, выступление и проч. носят оскорбительный характер.

В условиях пристального, и к слову сказать, несколько одностороннего внимания правоохранительных органов и общества в целом к медицине, нам кажется, что ни государство, ни профессиональное сообщество не может в полной мере обеспечить защиту медицинских работников от необоснованных, торопливых попыток оценки их действий в средствах массовой информации.

Считаем необходимым введение статей, содержащих прямой запрет на публикации о нарушениях в сфере здравоохранения до вынесения компетентными органами законного решения, содержащего правовую оценку деятельности медицинского работника либо учреждения здравоохранения.

Заключение

Предлагаем:

- создать на государственном уровне региональные межведомственные экспертные советы, в которые будут входить представители органов здравоохранения, правоохранительных органов, органов исполнительной власти, представители СМИ, общественных организаций;

- наделить межведомственные экспертные советы полномочиями первичного рассмотрения жалоб и случаев некачественного оказания медицинских услуг и врачебных ошибок, проведения экспертиз и исследований (в том числе комплексных) с целью установления факта и степени вреда, причиненного здоровью граждан, в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи;

- установить, что заключение, сформулированное межведомственным экспертным советом по каждому поступившему заявлению, должно содержать вывод о наличии оснований для привлечения к ответственности медицинского работника или организации здравоохранения и дальнейшем направлении (либо отказе в направлении) материалов в соответствующие органы для принятия законного решения;

- дополнить статью 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» Закона РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» абзацем о запрещении распространения в средствах массовой информации, а так же в информационно-коммуникационных сетях, информации о медицинских работниках или учреждениях здравоохранения (в том числе, если она представляет собой оценочное суждение автора, его мнение или убеждение) допустивших при исполнении своих обязанностей (выполнении возложенных функций) нарушения действующего законодательства, если такая информация не содержится в полном объеме в заключении межведомственного экспертного совета соответствующего региона [10].

Предлагаемые меры позволят остановить процесс снижения уровня позитивных установок людей на общение с медицинскими работниками, исключить возможность причинения морального ущерба деловой репутации лечебного учреждения и конкретного медработника, в адрес которого выдвинуты, но еще не доказаны обвинения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев А.А. Отношение к врачебным ошибкам и социальные пути их предупреждения : диссертация ... кандидата медицинских наук: 14.00.52 / Андреев А.А.: Место защиты: ГОУВПО «Волгоградский государственный медицинский университет». - Волгоград, 2006. - 136 с.

2. Ерофеев С. В. Характеристика случаев неблагоприятного исхода оказания медицинской помощи детям в шести субъектах Российской Федерации / Ерофеев С. В., Купрюшин А. С., Ефимов А. А. и др. // Саратовский научно-медицинский журнал. - 2017. - Т. 13. - № 1. - С. 10–13.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с поправками, внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. Законодательства РФ. - 2014.- № 31. - Ст. 4398.

4. Купрюшин А.С. Отражение неблагоприятных исходов педиатрической практики в СМИ / Купрюшин А.С. // Главный врач: хозяйство и право. - 2013. - №. 1. - С. 47–49.

5. Симонян Р.З. Правовое регулирование в медицине: страхование профессиональных ошибок врачей-стоматологов / Симонян Р.З., Зеленова И.В. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2015. - № 2-1. - С. 187-189.

6. Симонян Р.З. Врачебные дела в уголовном процессе как результат неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи / Симонян Р.З. // Евразийское Научное Объединение. - 2018. - Т 2. - № 10. (44). - С. 157-160.

7. Симонян Р.З. О юридических аспектах врачебных дел / Симонян Р.З. // Евразийское Научное Объединение. - 2019. - Т 3. - № 1 (47). - С. 160-162.

8. Симонян Р.З. О совершенствовании подготовки врачей по медицинскому праву. Правовая грамотность как средство защиты профессиональной деятельности врача / Симонян Р.З. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 5-1. - С. 136 - 138.

9. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 [ред. от 27.12.2018]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения 14.04.2019).

10. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. №2124-1 // Российская газета. 28 ноября 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/1991/12/27/smi-zakon.html> (дата обращения 14.04.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev A.A. Otnosheniya k vrachebnym oshibkam i social'nye puti ih preduprezhdeniya [Attitude to medical errors and social ways of their prevention] : dissertation ... Candidate of Medical Sciences : 14.00.52 / Andreev A.A. : Place of Defense : Volgograd State Medical University. - Volgograd, 2006. - 136 p. [in Russian]

2. Erofeev S.V. Harakteristika sluchaev neblagopriyatnogo iskhoda okazaniya medicinskoj pomoshchi detyam v shesti sub"ektakh Rossijskoj Federacii [Characteristic of cases of an unfavorable outcome of providing medical care to children in six regions of the Russian Federation / Erofeev S.V., Kupryushin A.S., Efimov A.A. and others // Saratov Medical Scientific Research Center magazine]. - 2017. - V. 13. - № 1. - С. 10–13. [in Russian]

3. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ] // Coll. Legislation of the Russian Federation. - 2014. - N 31. - Art. 4398. [in Russian]

4. Kupryushin A.S. Otrazhenie neblagopriyatnykh iskhodov pediatricheskoj praktiki v SMI [Reflection of adverse outcomes of pediatric practice in the media // Chief Physician: Economy and Law]. - 2013. - № 1. - p. 47–49. [in Russian]

5. Simonyan R.Z., Zelenova I.V. Pravovoe regulirovanie v medicine: strahovanie professional'nykh oshibok vrachej-stomatologov [Legal regulation in medicine: insurance of professional errors of dentists // International Journal of Applied and Fundamental Research]. - 2015. - № 2-1. - p. 187-189. [in Russian]

6. Simonyan R.Z. Vrachebnye dela v ugovnom processe kak rezul'tat neblagopriyatnykh posledstvij okazaniya medicinskoj pomoshchi [Medical affairs in criminal proceedings as a result of adverse effects of medical care // Eurasian Scientific Association]. - 2018. - Vol 2. - № 10. (44). - p. 157-160. [in Russian]

7. Simonyan R.Z. O yuridicheskikh aspektah vrachebnykh del [On the legal aspects of medical affairs // Eurasian Scientific Association]. - 2019. - Vol 3. - № 1 (47). - p. 160-162. [in Russian]

8. Simonyan R.Z. O sovershenstvovanii podgotovki vrachej po medicinskomu pravu. Pravovaya gramotnost' kak sredstvo zashchity professional'noj deyatelnosti vracha [On improving the training of doctors in medical law. Legal literacy as a means of protecting the professional activity of a doctor // International Journal of Applied and Fundamental Research]. - 2016. - № 5-1. - p. 136-138. [in Russian]

9. O sudebnoj praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i yuridicheskikh lic [On judicial practice in cases of protecting the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.02.2005 No. 3 [ed. from 12.27.2018]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (accessed: 04.14.2019). [in Russian]

10. Federal'nyj zakon «O sredstvakh massovoj informacii» [Federal Law «On Mass Media»] of 27.12.1991 No. 2124-1 // Russian newspaper. November 28, 2007. [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/1991/12/27/smi-zakon.html> (accessed: 04.14.2019). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.049>

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ РАЗВИТИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ПЕРЕХОДОВ АВТОНОМНОГО РАЙОНА
ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА
«РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ»**

Научная статья

Цуй Ян Хун *

ORCID: 0000-0001-5624-2875,

Институт Этнологии и Социологии, Университет Внутренней Монголии, Хух –Хото, Китай

* Корреспондирующий автор (alyonayadmaa[at]yahoo.com)

Аннотация

Экономический коридор «Россия – Монголия – Китай» представляет собой важный транзитный путь, цель которого — соединить инициативы экономического пояса "Великий шёлковый путь" Китая, трансевразийской железнодорожной магистрали России и «Степного пути» Монголии. Создание экономического коридора – это главная составляющая часть в поддержании инициативы «Один пояс, один путь». Автономный район Внутренняя Монголия является точкой данного экономического коридора, в которой пересекаются три государства. Однако развитие Внутренней Монголии в качестве контрольно-пропускного пункта имеет не только ряд очевидных преимуществ, но и некоторые недостатки. Поэтому нужно по максимуму использовать преимущества Внутренней Монголии и устранить все препятствия, чтобы в дальнейшем построить пограничный переход между тремя странами и тем самым стимулировать ведение торговли и открытость северу. Только путем совершенствования и развития пограничного перехода можно способствовать экономическому развитию и ускорению темпов создания экономического коридора «Россия – Монголия – Китай».

Ключевые слова: «Один пояс, один путь»; экономический коридор «Россия – Монголия – Китай»; Китай; Россия; Монголия; Автономный район Внутренняя Монголия; пограничный переход; стратегия развития; торговля; нормы права.

**STUDYING PROBLEMS OF BORDER CROSSINGS DEVELOPMENT IN AUTONOMOUS DISTRICT OF INNER
MONGOLIA DURING CONSTRUCTION OF THE ECONOMIC CORRIDOR
"RUSSIA-MONGOLIA-CHINA"**

Research article

Qu Yan Hong *

ORCID: 0000-0001-5624-2875,

Postgraduate student, the Institute of Ethnology and Sociology, University of Inner Mongolia, Hohhot, China

* Corresponding author (alyonayadmaa[at]yahoo.com)

Abstract

The Russia-Mongolia-China economic corridor is an important transit route, the purpose of which is to combine the initiatives of the Great Silk Road economic zone of China, the Trans-Eurasian railway of Russia and the Steppe route of Mongolia. Creating an economic corridor is a major component in supporting the "One Belt – One Way" initiative. The autonomous region of Inner Mongolia is the point of this economic corridor, in which three states intersect. However, the development of Inner Mongolia as a checkpoint has not only several obvious advantages but also some disadvantages. Therefore, it is necessary to use the benefits of Inner Mongolia to the maximum and remove all obstacles in order to build a border crossing between the three countries in the future and thereby stimulate trade and openness to the north. Only by improving and developing the border crossing one can contribute to economic development and accelerate the pace of creation of the Russia-Mongolia-China economic corridor.

Keywords: "One belt – one way"; "Russia – Mongolia – China" economic corridor; China; Russia; Mongolia; Inner Mongolia Autonomous Region; border crossing; development strategy; trade; law rules.

Введение

Пограничный переход - это сеть автодорог, железнодорожных путей, морских (речных) и воздушных путей, располагающихся на пограничных регионах и в пограничных городах соседствующих стран [1, С. 221]. Пограничный переход является фундаментальной основой внешней открытости, коммуникации и развития международной торговли внутренних районов страны, а также ключевым фактором, способствующим развитию местной экономики [2, С. 71]. По мере продвижения инициативы «Один пояс, один путь», пограничный переход стал важной планкой для измерения роста местной экономики и международной коммуникации, и в дальнейшем его роль и значимость будут только увеличиваться. Автономный район Внутренняя Монголия является главным стратегическим пунктом, в котором Китай вплотную примыкает к России и Монголии. Протяженность границы между ней и Россией составляет 4300 км, вдоль которых расположились 6 пунктов пропуска: железнодорожный пограничный переход Маньчжурия, автомобильный пункт пропуска Маньчжурия, мостовой переход Хэйшаньтоу, мостовой переход Шивэй, автомобильный пропускной пункт Эрка, пункт пропуска Хулэту. Протяженность границы между Внутренней Монголией и Монголией составляет 3000 км, между территориями существуют 10 пунктов пропуска: железнодорожный пограничный переход Эрэн-Хото, автомобильный пункт пропуска Эрэн-Хото, автомобильный пункт пропуска Цэскэ, автомобильный пункт пропуска Ганьцимаоду, автомобильный пункт пропуска Чжуэнгадабуци, автомобильный пункт пропуска Ажихашатэ, автомобильный пункт пропуска Мандула, водный пункт пропуска

Эбудугэ, автомобильный пункт пропуска Аршан, автомобильный пункт пропуска Багэмаоду. На данный момент проводится анализ текущей ситуации пограничных пунктов Внутренней Монголии и на его основе выстраивается стратегия развития, которая призвана позитивно влиять на осуществление политики «Один пояс, один путь», а также содействовать строительству экономического коридора Китай-Россия-Монголия, тем самым способствуя развитию росту городов вокруг контрольно-пропускных пунктов и улучшению местного уровня жизни на макроуровне.

Проблематика развития пограничного перехода

1) На развитие пограничного перехода может повлиять государственная политика, которая неоднократно переживает изменения и корректировки. Недостаток четкого регламента внешнего и внутреннего права может стать камнем преткновения на пути развития пограничного перехода. С увеличением торговой деятельности и культурной коммуникации между Китаем, Россией и Монголией, в особенности после создания экспериментальной зоны с центром в Маньчжурии и Эрэн-Хото, поток международных перевозок стремительно увеличился. Однако, «соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Монгольской Народной Республики об автомобильном сообщении» от 26-го октября 2011 года еще не приняло окончательного решения насчет пересечения границ пассажирского транспорта (автобуса), если количество экипажей меньше восьми. Таможенный контроль Китая имеет некоторые ограничения для карнета АТА: так сухопутные перевозочные средства не могут пройти процедуру растаможки в соответствии с карнетом АТА, в результате чего автомобили водителей пограничных территорий не могут пересечь границу [3]. Недоработки в регламенте международного права на уровне местного правительства Китая повлияли на то, что Маньчжурия и Эрэн-Хото имеют разные требования таможенного контроля к автомобилям жителей пограничных территорий, что в свою очередь негативно влияет на приграничную торговлю и надлежащее соблюдение закона таможенными служащими. Необходимо установить единый стандарт торгового регламента между Китаем, Россией и Монголией, поскольку недоработки в регламенте принесли много неудобств в сфере растаможивания и логистики.

2) Ограничение бюджета на развитие пограничного перехода

Внутренняя Монголия имеет 19 внешних пограничных переходов, которые ограничиваются бюджетом автономных районов и аймаков. Инвестируемые правительством средства на развитие пограничных переходов ограничены. Все пограничные переходы, за исключением Маньчжурии и Эрэн-Хото, имеют отсталую инфраструктуру. Сферы транспортировки, инспекции контроля и обработки нуждаются в улучшении и модернизации [4, С. 11]. Низкий уровень модернизации и информатизации пограничных переходов, посредственная комплектность, экстенсивность административных услуг и прочие недостатки, влияют на скорость растаможивания и эффективность работы [5]. В конструкции пограничных переходов также существуют проблемы, такие как: усреднение, повторное строение (дублирование), отсутствие уникальности и прочие.

3) Недостатки в системе управления пограничным переходом

По словам заместителя директора департамента торговли автономного региона и заведования пограничным переходом Го Ган, управление пограничным переходом Внутренней Монголии имеет следующие недостатки: плохая организация управления, проблемы в администрировании, нехватка кадров, отсутствие слаженности с местным правительством [6, С. 3]. Вышеуказанные вопросы являются общей проблемой системы управления всех пограничных переходов Внутренней Монголии. Например, между направленной на экономическую выгоду местной властью и таможней, находящейся непосредственно под контролем государства или автономного региона, придерживающейся принципа «эффективного управления и быстрого доступа», в вопросах, касающихся достижения целей или эффективного менеджмента, могут часто возникать проблемы недопонимания и расхождения в вопросах касательно построения стратегии. Другим примером может стать такая ситуация на пограничных переходах Внутренней Монголии, как несоответствие званий в сферах пограничного осмотра, карантинного и таможенного надзора уровню пограничного перехода. На переходе Ажхаша был создан контрольно-пропускной пункт, находящийся под управлением местных органов власти провинции Хайлар, а также под надзором Управления Маньчжурии по контролю качества, инспекции и карантину, ответственного за карантинный надзор, неправильное должностное распределение привело к перебоям в коммуникации и ограничениям в механизме согласования вопросов.

4) Нерациональная районная индустриальная структура пограничного перехода

Внешняя торговля Внутренней Монголии имеет ограниченный масштаб, низкую экспортоориентированность, однообразную структуру товаров и слабую конкурентоспособность на рынке. Несмотря на большой объем грузовых перевозок, большинство экспортируемых через пограничный переход товаров - это продукция с низкой добавленной стоимостью. Основную массу товаров составляют фрукты и овощи, одежда и текстильные изделия. Электротехническая продукция экспортируется в очень малом количестве. 70% от всей экспортированной продукции составляют товары, изготовленные на юге, поэтому Внутренняя Монголия практически не экспортирует товары местного производства. Экономика городов с пограничными переходами очень отсталая, не имеет поддержки промышленной системы и владеет слабой базой научно-технических инноваций. Импорт из России и Монголии в основном сосредоточен на сырьевых и трудоемких продуктах с низкой добавленной стоимостью, таких как: природный газ, древесина, уголь, железная руда и т.д. Сотрудничество Внутренней Монголии с Россией и Монголией в сфере науки и техники, культуры, образования, медицины и здравоохранения не является распространённым, вследствие чего невозможно полноценно реализовать преимущества политики открытости. Пограничные переходы Внутренней Монголии имеют низкую стоимость внешнеторговых грузов, низкий уровень экономической связи с примыкающими городами и недостаточный прирост экспорта [7].

5) Ограниченные природные условия в районах пограничных переходов

Пограничные переходы Автономного района Внутренней Монголии в основном расположены в районах с холодным климатом и отсутствием водных ресурсов, а также вдали от внутригосударственных экономических центров с неудобными путями сообщения. Поэтому, эти районы являются непривлекательными для инвестиций. Недостаток водных ресурсов является одним из основных факторов, которые тормозят экономическое развитие. В

связи с нехваткой воды в пограничном переходе, зона обработки пограничного перехода Ганьцимаоду была построена на расстоянии в 160 км. Пограничные переходы Чжуэнгадабуци и Цзэкэ также столкнулись с серьезной проблемой нехватки воды. Ограниченность природных ресурсов и невыгодные географические условия ограничили развитие и разнообразие экономики пограничных переходов, вследствие чего перерабатывающие предприятия, перед тем как вложить инвестиции, будут учитывать следующие факторы: перспективы развития или расходы за отопление, затраты на рабочую силу и ремонт оборудования, расходы на проезд и т.д.. Поэтому, предприятие выберет город с более низкими затратами и с богатой на водные ресурсы местностью [8, С. 50].

2. Тактика развития пограничных переходов

1) Китай, Россия и Монголия после установления стратегического партнерства заключили ряд документов о сотрудничестве, а также расширили сферу торгово-экономического сотрудничества. Однако, несовершенство или отсутствие международных и внутренних правовых норм, касающихся торговли, таможни, финансов, транспорта и технологических стандартов производства и других областей может стать огромным препятствием в процессе ведения торговли между Китаем, Россией и Монголией. Для упрощения ведения выгодной торговой деятельности между Китаем, Россией и Монголией необходимо содействовать проведению встреч на высшем уровне, укреплять юридическое сотрудничество в таких областях как торговля, транспорт и таможня, содействовать продвижению процесса сотрудничества, установить единые стандарты, правила и порядки. Также необходимо постепенно устранять отрицательное влияние, вызванное проблемой рентабельности торговли, которое препятствует содействию развития товарооборота из-за различий в правовых нормах двух государств, повысить уровень торгового обмена и стимулировать экономическое развитие пограничных переходов.

2) Использование политических преимуществ

Руководствуясь стратегией инициативы «Один пояс, один путь», Центральным комитетом и правлением Автономного района Внутренней Монголии была введена соответствующая политика развития контрольно-пропускных пунктов и обсуждения способов её осуществления. На центральном уровне это означает развитие контрольно-пропускных пунктов Автономного района Внутренней Монголии, которые содействуют инициатива «Один пояс, один путь», политическому курсу развития Западного Китая, стратегии возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая и политике льготного режима для национальных меньшинств. В 2011 году Государственный совет опубликовал «План содействия разумному и быстрому экономически-социальному развитию Автономного района Внутренняя Монголия», в котором Внутренняя Монголия позиционировалась как важный плацдарм для открытия сообщения Китая с северными соседями. Также в документе было предложено интенсифицировать строительство таких важных контрольно-пропускных пунктов как Маньчжурия, Эрэн-Хото, Ганьцимаоду и других, а также гарантировалась поддержка политики направленной на их развитие. В 2013 году Государственный совет КНР официально утвердил «План освоения и открытости провинции Хэйлуцзян и северо-восточных районов Внутренней Монголии», который также включал строительство международного транзитного коридора в округе города Хулун-буир и развитие его ключевых отраслей промышленности. В декабре 2014 года Центральный комитет опубликовал «Предложение об укреплении и улучшении рабочих отношений национальных меньшинств». В документе предлагалась поддержка в сооружении контрольно-пропускных пунктов и развитии объединенной инфраструктурной сети в районах, где сосредоточены различные этнические меньшинства Китая. В марте 2015 года Государственный комитет КНР по делам развития и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство торговли совместно обнародовали документ «Видения и действия, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», где сделали акцент на выгодность географического положения Внутренней Монголии для создания сообщения между Россией и Монголией, а также для строительства экономического коридора «Китай-Россия-Монголия». В июне 2016 года Китай, Россия и Монголия подписали «План строительства экономического коридора «Китай-Россия-Монголия». В документе были определены основные цели, принципы и аспекты трехстороннего сотрудничества, что способствовало созданию региональной интегрированной экономики. Правительственная и партийная стратегия развития «8337» на уровне автономного района в целом определила важность строительства пограничных переходов в Автономном районе Внутренняя Монголия. В августе 2015 года восемью государственными министерствами и комиссиями был утвержден «План о создании передовой зоны трехстороннего сотрудничества Китай-Россия-Монголия в округе города Хулун-Буир». В марте 2017 года правительством автономного района было опубликовано документ «Предложения касательно поддержки передовой зоны трехстороннего сотрудничества Китай-Россия-Монголия в городском округе Хулун-Буир». Документ подтвердил намерение интенсифицировать открытие контрольно-пропускных пунктов, строительство открытых платформ, укрепление сотрудничества в гуманитарных и других областях, а также точно определил курс финансовой, валютной и земельной поддержки. В условиях активного продвижения национальными и местными органами власти экономической глобализации и региональной экономической интеграции, очень редко появляется возможность развития контрольно-пропускных пунктов, а также близлежащих городов и поселков.

3) Особенности рационального размещения контрольно-пропускных пунктов и интенсификация развития их инфраструктуры

Контрольно-пропускные пункты в Автономном районе Внутренняя Монголия имеют свои преимущества, такие как выгодное местоположение, природные условия, высокая степень развития, а также развитая промышленная структура городов и поселков, на которые они опираются. Однако при строительстве контрольно-пропускных пунктов можно наблюдать такие явления как серьезная гомогенизация и неупорядоченная конкуренция [9,с.59]. «Когда характеристики контрольно-пропускных пунктов не анализируются, а строительство инфраструктуры ведется согласно одному стандарту, это увеличивает не только сумму вложений в проект, но и количество бесполезно потраченных ресурсов на некоторые контрольно-пропускные пункты с небольшим оборотом» [10,с.24]. Среди контрольно-пропускных пунктов с грузоподъемностью в 10 миллион тонн - Маньчжурия, железнодорожный пункт

Эрэн-Хото, пункт Чеке, расположенный на пересечении скоростных трасс, и пункт Ганцимаоду. Другие же сухопутные контрольно-пропускные пункты пропускают транспорт с меньшей грузоподъемностью. Запрещено провозить товары через воздушные контрольно-пропускные пункты, так как на пунктах есть возможность пропускать только машины и людей. Правительству Китая следует проводить дифференцированное развитие и строительство контрольно-пропускных пунктов, исходя из верного анализа преимуществ и условий развития каждого пункта. Необходимо продолжать улучшать условия растаможивания в пункте Маньчжурия и совершенствовать интегрированный таможенный контроль [11, С. 21]. Также необходимо ускорить сооружение таких железнодорожных линий как Ji-2, Xi2 и Er-Man, благодаря которым удастся включить город Эрэн-Хото в экономическую зону Бохайского кольца и экономическую зону Хубао-Инь; необходимо стремиться превратить Эрэн-Хото в транспортно-торговый узел, соединяющий внутренний и международный рынки [12, С. 107].»

4) Укрепление сотрудничества между отделениями и налаживание модели управления контрольно-пропускными пунктами

Разветвленная и разноуровневая система управления, в которую входят местные органы власти, департаменты управления контрольно-пропускными пунктами, совместные инспекционные учреждения, таможня и другие ведомства, не могут объединиться и совместно приложить усилия ради ускорения развития контрольно-пропускных пунктов, и стимулирования их экономического развития. Поэтому, чтобы функции управления и обслуживания контрольно-пропускных пунктов выполнялись в полной мере, органы власти автономного района и департаменты управления контрольно-пропускными пунктами должны выступать в роли руководителей. Чтобы установить регулярный механизм связи между местными органами власти и различными департаментами контрольно-пропускных пунктов путем координации функций управления, местные органы власти, контрольно-пропускные пункты, таможенная служба, служба пограничного досмотра и другие департаменты должны отказаться от групповых и собственных интересов, сосредоточиться на общих целях, а именно «превращении Автономного района Внутренняя Монголия в важный плацдарм для освоения Северного Китая и стратегическую опору экономического коридора «Россия – Монголия – Китай»», стимулировании успешного прохождения таможни товаров и людей без нарушения государственных законов и правил. Кроме того, ещё одним фактором повышения продуктивности таможенного оформления является укрепление эффективной коммуникации и обмена информацией между функциональными отделами контрольно-пропускных пунктов Китая, России и Монголии.

5) Способствование нормализации контактов и обменов между Китаем, Россией и Монголией

Количество официальных и неофициальных визитов и обменов между Китаем, Россией и Монголией увеличивается, встречи приносят очевидные плоды.

В 2015 и 2017 годах в городе Хух-Хото успешно состоялись две выставки при участии Китая и Монголии; в июне 2015 года в Улан-Баторе состоялась презентация Инвестиционно-торгового сотрудничества между Внутренней Монголией и Монголией; в сентябре 2017 года в городе Хулун-буир между Китаем, Россией и Монголией состоялся форум межрегионального сотрудничества «Один пояс, один путь».

Вместе с увеличением количества разного рода обменов, в то же время между Китаем и Монголией по-прежнему существуют проблемы. Система регулярных собраний на высоком государственном уровне еще не создана, каналы передачи информации также недостаточно налажены [13, С. 106]. Многие контакты и совместные действия местных органов власти с народом носят стихийный и децентрализованный характер, не имеют скоординированности и ясности целей, поэтому необходимо усилить нормативность и целенаправленность действий, способствующих развитию отношению между Китаем, Россией и Монголией. Многообразие форм, ясность цели, содействие общению на всех уровнях, а также мероприятия по развитию культурных и торгово-экономических обменов будут способствовать взаимопониманию и развитию экономического сотрудничества между двумя государствами.

Заключение

Экономический коридор «Китай-Россия-Монголия» - первый многосторонний, официально спланированный и построенный экономический пояс. Россия является важным стратегическим партнером Китая. Богатая ресурсами Монголия является мостом и главной узловой связкой, соединяющей Евразию и Китай. Внутренняя Монголия, как важный плацдарм для открытия Китаю пути на север, является важной опорой китайско-российского экономического коридора. Чтобы повысить уровень открытости Внутренней Монголии внешнему миру, мы должны в полной мере использовать преимущества существующих пограничных переходов во Внутренней Монголии, а также сосредоточиться на их едином планировании, рациональном месторасположении, улучшить экономику прибрежных районов с целью развития строительства «Одного пояса, одного пути».

Финансирование

Данная работа является научным достижением проекта Министерства образования Китая (16JJD820007).

Funding

This paper is a research achievement of the project of the Ministry of Education of China(16JJD820007).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 中国口岸协会. 中国口岸与改革开放[M]. 北京: 中国海关出版社, 2002.
2. 张长虹. 论内蒙古口岸经济发展存在的问题及对策[J]. 内蒙古大学学报(人文社会科学版). 2006, 2
3. 崔建高. 解决边民自驾车监管难题的法律路径探析——以呼和浩特海关为例分析[网页] URL: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/31.2093.F.20171010.0320.020.html>
4. 内蒙古自治区向北开放工作领导小组办公室. 内蒙古向北开放工作第4期[R]. 2017年4月28日.

5. 内蒙古统计局. 努力提升内蒙古在“中蒙俄经济走廊”建设中战略支点地位 [网页]. URL: <http://www.nmgtj.gov.cn/nmgtjtjbg/zzq/webinfo/2017/01/1484209357620960.htm>.
6. 郭刚. 发展口岸经济扩大向北开放[N]. 内蒙古日报(汉)第 011 版. 2014 年 12 月 24 日.
7. 内蒙古统计局. 努力提升内蒙古在“中蒙俄经济走廊”建设中战略支点地位 [网页]. URL: <http://www.nmgtj.gov.cn/nmgtjtjbg/zzq/webinfo/2017/01/1484209357620960.htm>.
8. 哈斯巴特尔. 内蒙古对蒙陆路口岸发展中存在的问题及对策[J]. 北方经济. 2014.
9. 王亚丰, 李富祥, 谷义, 佟玉凯. 基于 RCI 的中国东北沿边口岸与口岸城市关系研究[J]. 现代城市研究. 2014, 7
10. 许海清, 孙桂里. 丝绸之路经济带建设背景下内蒙古对蒙古国边境口岸物流节点建设研究[J]. 物流科技. 2015, 9
11. 王同文. 内蒙古自治区口岸发展现状及思路[J]. 北方经济. 2015, 5
12. 包崇明. 口岸城市陆桥经济发展问题研究——以内蒙古自治区二连浩特市为例[J]. 内蒙古社会科学(汉文版). 2013, 2

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhōngguó kǒu'ànxiéhuìgǎigé kāifāng [Port Association of China. China's Ports and Reform and Opening Up] [M]. Beijing: China Customs Press, 2002. [in Chinese]
2. Zhang Changhong Lùn nèiměnggǔ kǒu'àn jīngjì fāzhǎn cúnzài de wèntí jí duìcè. [On the Problems and Countermeasures of Inner Mongolia Port Economic Development] / Zhang Changhong // [J]. Journal of Inner Mongolia University (Humanities and Social Sciences), 2006, 2. [in Chinese]
3. Cui Jiāngāo. Jiě jué biān mǐn zì jià chē jiān guǎn nán tí dí fǎ lù lù jìng tàn xī yǐ hū hé hào tè hǎi guān wéi lì fēn xī [Analysis on the Legal Path to Solve the Problems of Border Residents' Self-driving Supervision Taking Hohhot Customs as an Example] / Cui Jiāngāo. [Electronic resource] URL: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/31.2093.F.20171010.0320.020.html>. [in Chinese]
4. Nèi měng gǔ zì zhì qū xiàng běi kāi fāng gōng zuò lǐng dǎo xiǎo zǔ bàn gōng shì . Nèi měng gǔ xiàng běi kāi fāng gōng zuò dì 4 qī [Leading Group Office of Inner Mongolia Autonomous Region on the Work of Opening to the North. Inner Mongolia's Work of Opening to the North (Fourth Issue)] [R]. April 28th, 2017. [in Chinese]
5. Nèi měng gǔ tǒng jì jú . nǚ lì tí shēng nèi měng gǔ zài “ zhōng měng é jīng jì zǒu láng ” jiàn shè zhōng zhàn lüè zhī diǎn dì wèi [Inner Mongolia Statistics Bureau. Endeavoring to Promote the Strategic Pivot Position of Inner Mongolia in the Construction of “China-Mongolia-Russia Economic Corridor”] [Electronic resource]. URL:<http://www.nmgtj.gov.cn/nmgtjtjbg/zzq/webinfo/2017/01/1484209357620960.htm>. [in Chinese]
6. Guo Gang. Fā zhǎn kǒu àn jīng jì kuò dà xiàng běi kāi fāng [Develop Port Economy and Open Wider to the North] / Guo Gang. [N]. Inner Mongolia Daily (Chinese Language) No. 011 Edition. December 24th, 2014. [in Chinese]
7. Nèi měng gǔ tǒng jì jú . nǚ lì tí shēng nèi měng gǔ zài “ zhōng měng é jīng jì zǒu láng ” jiàn shè zhōng zhàn lüè zhī diǎn dì wèi [Inner Mongolia Statistics Bureau. Endeavouring to Promote the Strategic Pivot Position of Inner Mongolia in the Construction of “China-Mongolia-Russia Economic Corridor”] [Electronic resource] URL: <http://www.nmgtj.gov.cn/nmgtjtjbg/zzq/webinfo/2017/01/1484209357620960.htm>. [in Chinese]
8. Hasbater Nèi měng gǔ duì měng lù lù kǒu àn fā zhǎn zhōng cún zài dí wèn tí jí duì cè [Problems and Countermeasures in the Development of Land Ports between Inner Mongolia and Mongolia] / Hasbater // [J]. Northern Economy. 2014, 9. [in Chinese]
9. Wang Yafeng Lǐ fù xiáng , gǔ yì , tóng yù kǎi . Jī yú RCI dí zhōng guó dōng běi yán biān kǒu àn yǔ kǒu àn chéng shì guān xì yán jiū [Research on the Relationship between Border Ports and Port Cities in Northeast China Based on RCI] / Wang Yafeng // [J]. Modern Urban Studies.2014, 07. [in Chinese]
10. Xu Haiqing Sūn guì lǐ . sī chóu zhī lù jīng jì dài jiàn shè bèi jīng xià nèi měng gǔ duì měng gǔ guó biān jìng kǒu àn wù liú jié diǎn jiàn shè yán jiū [Su Guili. Study on Logistics Node Construction of Border Ports in Inner Mongolia under the Background of Silk Road Economic Belt Construction] / Xu Haiqing // [J]. Logistics Technology.2015, 9. [in Chinese]
11. Wang Tongwen Nèi měng gǔ zì zhì qū kǒu àn fā zhǎn xiàn zhuàng jí sī lù [The Status and Ideas of Port Development in Inner Mongolia Autonomous Region] / Wang Tongwen // [J]. Northern Economy.2015, 5. [in Chinese]
12. Bao Chongming Kǒu àn chéng shì lù qiáo jīng jì fā zhǎn wèn tí yán jiū — yǐ nèi měng gǔ zì zhì qū èr lián hào tè shì wéi lì [Research on the Development of Road-Bridge Economy in Port Cities—A Case Analysis of Erlianhot, Inner Mongolia Autonomous Region] / Bao Chongming // [J]. Inner Mongolia Social Sciences (Chinese Version).2013, 2. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.83.5.050>

ЦВЕТ В АРХИТЕКТУРЕ: ЭСТЕТИКА И СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО

Обзор

Лапшина Е.Г.^{1,*}, Вечкасова Е.Н.²

¹ ORCID: 0000-0003-3362-8075;

^{1,2} Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (elenlaps[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема цветового решения архитектуры зданий (полихромия) в традиционных культурах и в современном мире. Изучается вопрос применения черного цвета (монохромия) в архитектуре зданий и сооружений. Исследуется изменение образа здания в связи с использованием черного цвета в решении архитектурной композиции, цвета стен или деталей фасада здания. Показана эстетика черного в современной архитектуре и символическое значение черного цвета в традиционной архитектуре разных народов.

Ключевые слова: современная архитектура, цветовое решение, символика цвета.

COLOR IN ARCHITECTURE: AESTHETICS AND SYMBOLISM OF BLACK

Review

Lapshina E.G.^{1,*}, Vechkasova E.N.²

¹ ORCID: 0000-0003-3362-8075;

^{1,2} Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia

* Corresponding author (elenlaps[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the problem of the color solution in the architecture of constructions (polychromy) in traditional cultures and in the modern world. The authors study the question of the usage of black color (monochromy) in the architecture of buildings and structures. They study the change in the image of the building in connection with the use of black color in the solution of the architectural composition, the color of the walls or the details of the facade of a building. The aesthetics of black color in modern architecture and the symbolic meaning of black color in the traditional architecture of different nations are shown.

Keywords: modern architecture, color solution, color symbolism.

Введение

Когда мы говорим о среде, которая нас окружает, мы, прежде всего, говорим о предметном, материальном, вещественном мире, существующем во времени и пространстве, открытом нашим чувствам и воздействующим на наше сознание. Можно сказать, что архитектурная среда – это материальное, подвижное, изменчивое, живущее своей жизнью содержание пространства, а наполнение архитектурного пространства цветом в истории случалось нередко. Для нашего анализа присутствия цвета в архитектуре достаточно бросить взгляд в окно, и полихромная палитра красок разольется во всей своей красе. Рассмотрим эмоциональное значение и символику черного цвета в архитектуре.

Прежде, чем обратиться к монохромии, проанализируем использование цвета в архитектуре. У полихромной архитектуры есть своя история и свои корни, уходящие далеко в древность. Прежде всего, это история очень субъективная, поскольку ощущения человека в каждом отдельном случае зависят от его культурных традиций, личного опыта, эмоционального состояния и, конечно же, влияние окружающей архитектурной среды. Исследования, проводившиеся специалистами, доказывают, что восприятие колористического решения того или иного архитектурного сооружения меняется от человека к человеку, но если мы говорим об оптических эффектах, то они абсолютно универсальны: светлые тона расширяют пространство и сглаживают углы, темные – действуют противоположно.

Можно предположить, что широкое распространение «черной архитектуры» стало возможным после освоения человеком космоса. Информация об исследовании вселенной в виде фотографий и других публикаций не могла не влиять на архитектора и на его восприятие окружающей среды, поэтому не только эксперимент и нестандартное мышление, но и развитие науки толкали архитекторов на подобные цветовые эскизы.

Цвет является мощным инструментом коммуникации и может быть использован для сигнала к действию, влияния на настроение, и даже влияния на физиологические реакции [14], [15]. Его можно назвать международным визуальным языком, понятным всем [11], [12], [17]. Но наши чувства о цвете часто глубоко личны и коренятся в собственном опыте или культуре. Например, в то время как белый цвет используется во многих западных странах для представления чистоты и невинности, он рассматривается как символ траура во многих восточных странах.

Хотя восприятие цвета несколько субъективно, есть некоторые цветовые эффекты, которые имеют универсальное значение. Например красный ассоциируется с привлечением внимания, активностью, агрессией, оранжевый близок к нему, но негативных ассоциаций уже не вызывает, зелёный – свежесть и покой. Черный - самый загадочный из всего спектра.

Черные объекты поглощают свет и не отражают его. Можно даже сказать, что это не цвет вообще, а отсутствие последнего. Для большинства сегодня черный - цвет злой силы: смерть, траур, негатив, гнев, несчастье. В некоторых древних цивилизациях он имеет противоположное значение - богатство, здоровье, процветание, возраст и мудрость. Во всяком случае, черный цвет - сильный символ. Кроме того, его можно назвать самым нежным, изысканным и элегантным тоном, который можно использовать для одежды или любого искусства, связанного с тканью. Это цвет, который легко сочетается с любым другим тоном. Его гибкость может быть объяснена самой природой черного – не нужно конкурировать с другими, не нужно бороться за то, чтобы их видели. Особенность поглощения света дает возможность быть на одном уровне восприятия с любым другим тоном. С другой стороны, черный может быть отличным фоном.

Не менее значим цвет в окружающей среде человека, в том числе - в искусственно созданной архитектурной среде. Цель цветового дизайна не отнесена только к декору, это психологическое влияние на настроение и восприятие человеком того или иного цвета. У дизайнера архитектурной среды есть задача знать, как прием визуальной стимуляции, ее обработка и вызванные ответы в сочетании с гормональной системой реализуют лучшие возможности для здоровья людей. Это имеет первостепенное значение в различных условиях, таких как медицинские и психиатрические учреждения, офисы, промышленные и производственные предприятия, образовательные учреждения, дома для престарелых, исправительные учреждения и т.д.

Профессор архитектуры Sune Lindstrom отметил в 1987 году: "каждый конкретный архитектурный продукт - это спонтанная эмоциональная реакция, которая имеет значение для нас" [18].

Почти каждый год появляются новые цветовые тренды. Даже если тенденции цвета недолговечны, они все еще влияют на наши ассоциации. Однако архитектору не полезно следовать этим цветовым тенденциям, поскольку они вряд ли когда-либо учитывают психологию или визуальную эргономику.

Архитектура черного цвета разнообразна, как и вызванные ею выражения и чувства.

История развития архитектуры свидетельствует, что в определенные периоды истории черный фасад здания мог быть невербальным знаком. Так голландские дома, окрашенные в черный цвет, сообщали, что житель был болен чумой. Средство предупреждения со временем стало выражением эстетического вкуса. Британские архитекторы девятнадцатого века использовали черный как инструмент, чтобы справиться с сажей. Так же черный цвет может быть обусловлен контекстом или назначением здания.

Рассмотрим некоторые примеры монохромной архитектуры.

Рис. 1 – Здание «Американский Радиатор» / Bryant Park Hotel

Архитекторы: Раймонд Худ и Джон Хоуэллс

Скульптор: Рене Пол Чамбеллан

Расположение: Нью-Йорк, США

Год: 1924

Здание «Американский Радиатор» (рис.1) является одним из первых небоскребов в Нью-Йорке. Традиционно светлые высокие здания стали аккомпанементом к индивидуальности черного строения. В их решении архитекторы сочетали готический и современный стили. Были использованы черный кирпич, полученный обмакиванием его в марганец и мраморную крошку. В наше время американское здание радиатора изменило функцию и имя, но солидность черноты все еще остается достоинством для легко узнаваемого небоскреба.

Рис. 2 – Здание прокуратуры

*Местонахождение: г.Тбилиси, Грузия
Год: 2012*

Здание прокуратуры (рис.2) построено в Тбилиси. Глянцевая черная многослойная структура, обрамленная объединяющим контуром, адекватна функции здания. Расположение здания около шоссе дало проектной группе возможность спроектировать привлекательный черный объем, который нельзя игнорировать даже при прохождении его на высокой скорости. Пустоты, оставленные между рамой и внутренними застекленными формами, вместе с разницей их уровней, формируют зрительный образ здания.

Рис.3 – Interims Audimax (Аудимакс)

*Местонахождение: г.Мюнхен, Германия
Год: 2011*

Образец изогнутой архитектуры – здание Аудимакс (рис.3). Зал представляет собой прямоугольный параллелепипед с мягкими фактурными поверхностями. Выбор черного цвета еловых досок обусловлен их визуальной привлекательностью. Но была ещё одна причина такого выбора: древесина чувствительна к погодным условиям, а черный делает процесс старения менее заметным.

Рис.4 – Королевская библиотека «Черный алмаз»

*Местонахождение: г.Копенгаген, Дания
Год: 1999*

Строение на набережной является новым зданием Королевской библиотеки Дании (рис.4). Название «черный алмаз» было дано жителями за неправильную геометрическую форму и глубокий черный цвет.

Рис.5 – Музей искусств Лихтенштейна

Местонахождение: г. Вадуц, Лихтенштейн, Архитекторы: Мейнrado Моргер, Генрих Дегело и Кристиан Керес, Год: 2000

Государственный музей современных искусств в Вадуце (рис.5) стал седьмым в списке самых «уродливых» зданий по мнению одного из туристических сайтов, что опять же отражает субъективность восприятия. Многие, конечно же, это мнение не разделяют. В основе структуры здания лежит простая форма – куб. Фасады представлены в виде монолитных поверхностей из тонированного бетона и базальтового камня с добавлением речной гальки.

Таким образом, стиль и характер чёрной архитектуры не смотрится неуместно, выделяясь на фоне привычных всем цветов зданий. Глубокий нестандартный цвет завлекает и притягивает. Справедливо то, что кого-то он может и отпугнуть. Во всяком случае, черная архитектура никого не оставит равнодушным.

Заключение

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

В качестве знака черный цвет использовался в традиционных культурах, при этом он мог иметь в западной и восточной цивилизации противоположные значения: от символики траура до обозначения мудрости и богатства. В эстетике черного так же много противоречий. Во-первых, его гибкость позволяет свободно сочетать черный с любым другим цветом. Во-вторых, использование черного цвета в современной архитектуре наряду с учетом фактуры новых строительных материалов позволяет получать визуальные эффекты и создавать образ здания, обладающий высоким эмоциональным потенциалом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агостон Ж. Теория цвета и её применение в искусстве и дизайне / Агостон Ж.: Пер. с англ. – М.: Мир, 1982. – 184 с.
2. Величковский Б. М. Психология восприятия / Величковский Б. М. , Зинченко В. П. , Лурия А. Р.. Изд-во МГУ, 1974. – 245с.
3. Грибер Ю.А. Цветовое поле города в истории европейской культуры / Грибер Ю.А.- М.: Согласие, 2012.-304 с.
4. Гутнов А. Э. Мир архитектуры: Лицо города / Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – 350 с.
5. Денисов В. С. Восприятие цвета / В. С. Денисов, М. В. Глазова. – Часть 1. – М.: Эксмо, 2009. – 176 с.

6. Ефимов А.В. Цвет в архитектуре и градостроительстве / Ефимов А.В.- М.: Знание, 1981.- 63 с.
7. Ефимов А.В. Колористика города / Ефимов А.В.- М.: Стройиздат, 1990.- 266 с.
8. Ефимов А.В. Влияние полихромии на формообразование /А.В.Ефимов, Н.Г.Панова // Архитектура и современные информационные технологии.- 2014.- № 4 (29). – [Электронный ресурс] URL: <https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/efimov/efimov.pdf> (дата обращения 18.04.2019).
9. Измайлов Ч. А. Психофизиология цветового зрения / Измайлов Ч. А., Соколов Е. Н., Черноризов А. М. – М.: Изд – во МГУ, 1989. – 206 с.
10. Иттен И. Искусство цвета / Пер. с немецк. 6–е издание, Предисловие Л. Монахова. – М.: Изд. Д. Аронов, 2010.
11. Кандинский В. В. О духовном в искусстве. – Л.: «Ленинградская галерея» 1990.
12. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. – СПб : Речь, 2004. – 672 с.
13. Ситникова Н. В. Колористика как основа формообразования в архитектуре (на примере работ мастеров XX века). – Автореф. дисс. Канд. иск. – Барнаул, 2010.
14. Сурина М. О. Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре. Серия «Школа дизайна». – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н / Д: Издательский центр «МарТ», 2003. – 288 с.
15. Фрилинг Г., Ауэр К. Человек – цвет – пространство. Пер. с нем. М.: Стройиздат, 1973. – 141с.
16. Цойгер Г. Учение о цвете. Изд-во литературы по строительству. – М. 1971. – 156 с.
17. Яньшин П. В. Психосемантика цвета. – СПб. : Речь, 2006. – 368 с.
18. Mahnke F.H. Color in Architecture — More Than Just Decoration.- [Электронный ресурс].- URL: <https://archinect.com/features/article/53292622/color-in-architecture-more-than-just-decoration> (дата обращения 18.04.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agoston J. Teoriya cveta i eyo primenenie v iskusstve i dizajne [Color Theory and its application in art and design] / Agoston J.: Per. with ang. – М.: World, 1982. – 184 p. [in Russian]
2. Velichkovsky B. M. Psihologiya vospriyatiya [Psychology of perception] / Velichkovsky B. M., Zinchenko V. P., Luria, A. R. Moscow state University publ., 1974. – 245с. [in Russian]
3. Griber J. A. Cvetovoe pole goroda v istorii evropejskoj kul'tury [The Color box of the city in the history of European culture] / Griber J. A.- М.: Consent, 2012.-304 p. [in Russian]
4. Gutnov A. E. Mir arhitektury: Lico goroda [World of architecture: the Face of the city] / Gutnov A. E., Glazychev V. L. – М.: Mol. Guard, 1990. – 350 p. [in Russian]
5. Denisov V.S. Vospriyatie cveta [Perception of color] / V. S. Denisov, M. V. Glazov. – Part 1. – М.: Eksmo, 2009. – 176 p. [in Russian]
6. Efimov A.V. Cvet v arhitekture i gradostroitel'stve [Color in architecture and urban planning] / Efimov A.V. - М.: Knowledge, 1981.- 63 p. [in Russian]
7. Efimov A.V. Koloristika goroda [Koloristika goroda] / Efimov A.V.- М.: Stroizdat, 1990.- 266 p.
8. Efimov A.V. Vliyanie polihromii na formoobrazovanie [The impact of polychromy on the formation] /A.V. Efimov, N. G.Panova // Architecture and modern Informatsionnye technology.- 2014.- № 4 (29). – [Electronic resource] URL: <https://marhi.ru/AMIT/2014/4kvart14/efimov/efimov.pdf> (accessed 18.04.2019). [in Russian]
9. Izmailov Ch. A. Psihofiziologiya cvetovogo zreniya [Psychophysiology of color vision] / Izmailov Ch.A., Sokolov E.N., Chernorizov A.M.. – Moscow: Moscow state University Publ., 1989. – 206 p. [in Russian]
10. Itten I. Iskusstvo cveta [The Art of color] / Itten I. // Per. with German. 6th edition, Foreword by L. Monakhov. – М.: Ed. D. Aronov, 2010. [in Russian]
11. Kandinsky V.V. O duhovnom v iskusstve [Concerning the spiritual in art] / Kandinsky V.V. – L.: "Leningrad gallery" 1990. [in Russian]
12. Serov N. B. Cvet kul'tury: psihologiya, kul'turologiya, fiziologiya [Color of culture: psychology, cultural studies, physiology] / Serov N. B. – SPb : Speech, 2004. – 672 p.
13. Sitnikova N.V. Koloristika kak osnova formoobrazovaniya v arhitekture (na primere rabot masterov HKH veka) [Coloristic as the basis of shaping in architecture (on the example of the masters of the twentieth century)] / Sitnikova N.V. – Autoref. Diss. Kand. claim. – Barnaul, 2010. [in Russian]
14. Surin M. O. Cvet i simvol v iskusstve, dizajne i arhitekture. Seriya «SHkola dizajna» [Color and symbol in art, design and architecture. Series "School of design"]. – Moscow: ICC "March", Rostov n / A: Publishing center "March", 2003. – 288 p. [in Russian]
15. Freeling G. S.Helovek – cvet – prostranstvo [Man – Color – Space] / Freeling, G., Auer, K. Per. with it. М.: Stroizdat, 1973. – 141с. [in Russian]
16. Zeiger G. Uchenie o cvete [The theory of color] / Zeiger G. // Publishing house of literature on construction. – М. 1971. – 156 p. [in Russian]
17. Yanshin P.V. Psihosemantika cveta [Psychosemantics of color] / Yanshin P.V. – SPb. : Speech, 2006. – 368 p. [in Russian]
18. Mahnke F.H. Color in Architecture — More Than Just Decoration [Color in Architecture — More Than Just Decoration] / Mahnke F.H.. [Electronic resource] URL: <https://archinect.com/features/article/53292622/color-in-architecture-more-than-just-decoration> (accessed 18.04.2019). [in Russian]